

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры
«Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО»

Сборник докладов конференции «Фотография в музее»

19-22 МАЯ 2015 Г.

Санкт-Петербург
2015

От редакции

Государственный музейно-выставочный центр росфото с 2003 г. проводит ежегодную конференцию «Фотография в музее». Основная задача конференции расширить наши знания о составе и содержании фотографических коллекций, хранящихся в российских музеях, архивах и библиотеках. В год юбилея Великой Победы главная тема конференции — фотографические документы о Великой Отечественной войне в собраниях учреждений культуры Российской Федерации.

Материалы конференции дают возможность познакомиться с особенностями формирования музейных и архивных коллекций фотодокументов, относящихся к истории Великой Отечественной войны. Значительная часть статей посвящена документальным фотоматериалам фронтовых корреспондентов, находящимся на хранении в музеях и архивах нашей страны. Эти фотографии всегда представляют историческую, а очень часто и художественную ценность. Исторический интерес представляют не только

целые коллекции, но и отдельные фотографии или фотоальбомы. Истории создания некоторых из них посвящен ряд статей сборника. Об отражении в творчестве военных фотографов героической истории Сталинградской битвы и ленинградской блокады рассказывают отдельные статьи сборника. Авторы статей также обращаются к темам подвига тружеников тыла и героев партизанской войны. Интерес для музейного сообщества представляют исследования части авторов сборника о деятельности музеев в условиях военного времени. К разделу атрибуции относится статья об истории и особенностях почтовой корреспонденции периода Великой Отечественной войны.

В сборник также вошли статьи о коллекциях фотодокументов, связанных с историей Второй мировой войны, ряда музеев Республики Беларусь. Мы надеемся, что сборник статей ежегодной конференции «Фотография в музее» станет вкладом в изучение истории Великой Отечественной войны, поможет созданию фотолетописи Великой Победы.

Сборник докладов конференции
«Фотография в музее»
19–22 мая 2015 г.
г. Санкт-Петербург

При поддержке
Министерства культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры
«Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО»

Генеральный директор З.М. Коловский

Организаторы конференции и составители сборника докладов:
Заместитель генерального директора по основным видам
деятельности РОСФОТО А.В. Максимова

Заведующая архивно-историческим отделом
РОСФОТО Е.А. Агафонова

Специалист по изучению и популяризации
предметов музейного фонда архивно-исторического
отдела РОСФОТО О.Ф. Уйманен

Переводчик: В.Е. Львов
Редактор: Е.А. Васильева
Корректор: О.А. Супрунова
Оригинал-макет, верстка: А.Л. Макаров

Содержание

От редакции

А.Е. Халдей
Евгений Халдей — фотограф эпохи

Э.А. Бержицкая
Подводники Черноморского флота на страницах фотоальбома из
собрания Военно-исторического музея фортификационных соору-
жений в Севастополе

Л.Г. Мясникова
«На вечность помноженный миг». Блокадные фотографии в собра-
нии Государственного музея истории Санкт-Петербурга

В.С. Зайцева, Л.Т. Кожокаръ
Участие фотокорреспондентов в Сталинградской битве. По матери-
алам фондов Музея-заповедника «Сталинградская битва»

С.И. Нагайкина
Взгляд в историю. Штрихи к творческой биографии выдающегося
советского фотожурналиста М.С. Редькина. По материалам из
собрания Астраханского музея-заповедника

Б.И. Назарцев
Фронтовые фотопанорамы в коллекции Военно-
медицинского музея

И.Н. Клименко
Фронтовые корреспонденты на завершающем этапе Второй миро-
вой войны. По материалам собрания фотодокументов Приморского
государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева

Д.А. Крецу
Малоизвестные факты из биографии фотографа Якова
Владимировича Штейнберга. По материалам отдела
фотонегативных источников Государственного музея политиче-
ской истории России

И.Н. Дементьева
Коллекция фотографий периода Великой Отечественной
войны в собрании Тульского историко-краеведческого и худо-
жественного музея

Я.А. Пономарева
Великая Отечественная война в фотографиях из собрания
Всероссийского музея А.С. Пушкина

Т.П. Палицкая
Государственная Третьяковская галерея в годы Великой
Отечественной войны в фотодокументах научно-справочного
отдела фотокиноматериалов

А.В. Разина
Война и дети. На материале фотоархива Сергея Васина из собрания
Мультимедия Арт музея / Московский дом фотографии

Е.В. Гувакова
Выступления, согревающие сердца. Музыка на фронтах Великой
Отечественной войны: обзор военных фотографий в собрании
Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры
имени М.И. Глинки

М.В. Григорьева
Страницы Чистопольского альбома 1941–1942 гг. из собрания
Государственного музея К.А. Федина (к истории жизни писате-
лей в эвакуации)

В.Г. Кузьмин
Мгновения войны в фондах Государственного архива Псковской
области: партизанский край в фотографиях

А.О. Гулин, М.Г. Кузнецова
Формирование Государственным архивом Костромской области
коллекций фотоматериалов о Великой Отечественной войне: про-
блемы и перспективы

М.В. Гарбуз
В объективе — война. Обзор фотодокументов о Великой
Отечественной войне в собрании Национального архива
Республики Карелия

О.Е. Рашковская
Обзор фотодокументов участников Великой Отечественной войны
в фондах личного происхождения Государственного архива
Новгородской области

В.И. Елкин
Хранить вечно! Почтовая корреспонденция периода Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг. (история, особен-
ности, атрибуция)

Л.В. Рыжакова
Фотографии периода Великой Отечественной войны в фондах
Кировского областного краеведческого музея

Е.Н. Манова, Е.Н. Ризаева
Музей Н.Г. Чернышевского в годы войны на фотодокументах

Т.М. Долматова
Подвиг тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. По
материалам фотофонда Слободского музейно-выставочного центра

Н.Н. Распопова
Герой легендарного снимка из собрания Слободского музейно-
выставочного центра

О.В. Рожнова
Герои Ораниенбаумского плацдарма в фотоколлекции
Краеведческого музея г. Ломоносова

С.А. Потупчик
Война. Оккупация. Как это было в Белоруссии. По материалам
коллекции фотодокументов Белорусского государственного музея
истории Великой Отечественной войны

О.Н. Давидовская
Фотографии оккупированного Витебска 1941–1944 гг. в собрании
Витебского областного краеведческого музея

В.А. Шишанов
Немецкая аэрофотосъемка Витебска 1941 г. По материалам
Витебского областного краеведческого музея

А.С. Буракова

А. Е. Халдей

Евгений Халдей — фотограф эпохи

Биография Ефима Халдея (Евгений — творческий псевдоним фотографа) точно вписывается в историю Советской России. Родился он 10 марта 1917 г. в шахтерском городе Юзовка на Украине¹. В еврейской семье рабочего-переплетчика Фима был третьим ребенком. Через год после его рождения, во время бандитского налета была убита его мать, которая держала его на руках и успела закрыть собой сына. Той же пулей мальчик был ранен в правое легкое. Выживали его бабушка Аня и дед Залман. Он так и остался у них жить. У отца появилась новая семья. Там родились еще три сестры².

Дед Залман Халдей учительствовал в хедере и обучал детей еврейскому языку. В доме строго соблюдали еврейские обычаи, ходили в синагогу. Фима получил религиозное воспитание.

В то время в Юзовке братья Клейманы держали фотоателье, а их компаньоном оказался сосед Фимы. Любознательному мальчишке было очень интересно узнать, как появляется изображение на бумаге в результате съемки. Он вызвался помогать промывать отпечатки, а заодно и пытался понять, как устроен фотоаппарат. По книжке он смастерил камеру из двух картонных коробок, которые входили одна в другую, объективом служила линза от бабушкиных очков. С балкона мальчик снял на стеклянную пластинку городскую церковь, красота которой его восхищала. Кассету он проявил под кроватью. В фонаре, покрашенном красной краской, горела свеча. Снимок отпечатан на дневной бумаге. Вскоре церковь

Е. А. Халдей (1917–1997). Советские минометчики с полковым минометом у зимнего дворца Хофбургов в Вене, Австрия. 1945. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 23,8 × 29,7. росфото. кп-408/044. Инв. № Ф-21535

Е. А. Халдей (1917–1997). В небе над Севастополем. Летчик-бомбардир Сергей Дуплий. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 26,1 × 37,2. росфото. кп-408/162. Инв. № Ф-21653

Е. А. Халдей (1917–1997). Композитор Дмитрий Покрас на корабле. Севастополь. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 36,9 × 56,9. росфото. кп-408/218. Инв. № Ф-21709

Е. А. Халдей (1917–1997). Из серии «Полярная авиация». Заполярье, СССР. Август 1941. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 30,0 × 39,5. росфото. кп-408/291. Инв. № Ф-21782

взорвали, и он сделал еще один снимок, а первый стал свидетелем прошлого. И тогда Ефим понял, какая сила заложена в этом квадратике бумаги.

В 1930 г. он окончил пять классов средней школы и, прибавив себе год, поступил на завод, там давали рабочую карточку на 800 грамм хлеба. 1930-е гг. стали большим испытанием для Украины, где свирепствовал голод.

По фотографическому займу с рассрочкой на год Ефим приобрел настоящий фотоаппарат «Фотокор-1» и стал много снимать.

Фотографию рабочего у газгольдера, снятую Халдеем, увидел редактор заводской многотиражки и предложил ему сотрудничать — разносить газеты по цехам, а заодно и фотографировать передовиков. Юноша снимал ударников труда со вспышкой: в одной руке тросик от камеры, в другой — палочка с прибитой крышечкой от сапожного крема с порошком магнезии на вате.

Весь 1932 г. он колесил с агитбригадой по Сталинской области. Выступали с концертами, выпускали газету с его фотографиями.

Так началась история Халдея в фотожурналистике. Первыми его учителями были редакторы газет. Далее агентство «Прессфото», затем агентство «Союзфото» в Москве (будущее тасс). Пятнадцатилетний фотограф стал отправлять стеклянные негативы в деревянных ящичках в агентства. Часть из них принимали и платили за каждый по 5 рублей.

Азы профессии он постигал на практике, изучал печатные издания, учебные брошюры. Объектом его съемок были рабочие и колхозники, шахтеры — герои труда 1930-х гг. Страна выходила из голода и разрухи, строилась новая идеология. Возросла роль оперативных печатных изданий, и в 1933 г. Халдей уже работает в газете «Сталинский рабочий». Он научился быстро выполнять задания редактора, сразу после съемки проявляя пленку и оперативно доставляя материалы в редакцию.

Его заметили и вскоре пригласили в одну из лучших украинских газет «Социалистический Донбасс». Затем последовали участие в выставках 1935–1936 гг. и премия. Вскоре фотографа направили на курсы повышения квалификации в Москву. Шел 1936 г., когда его взяли в штат агентства Фотохроника тасс. Первая его командировка была в Якутию. Затем ответственные командировки следовали одна за другой: Западная Украина, Дальний Восток, Тянь-Шань, Карелия, Киргизия... И везде он снимал, снимал...

21 июня 1941 г. Е. Халдей вернулся из Тархан, а утром 22 июня был вызван на работу в Фотохронику тасс. Началась Великая Отечественная война. 1418 дней беды, смертей, большого горя повсюду. И никто не знал, что ждет его впереди. И именно тогда, пожалуй, Халдей выполнил свою главную миссию на земле. Созданный им военный фотоальбом пронизан болью фотографа за страну, за ее поражения и потери, и страстным желанием дожить до Победы. Военные дороги Евгения Халдея пролегали от Мурманска до Берлина, а между ними — Керчь, Новороссийск, Ростов-на-Дону, Кубань, Ялта, Севастополь, Болгария, Румыния, Югославия, Венгрия, Австрия, Германия, Харбин, Порт-Артур, Нюрнбергский процесс, Париж и Канны. Тысячи километров на кораблях, самолетах, машинах, танках, оленях и пешком по дорогам войны. И сотни метров отснятых кадров. За четыре года Халдей вырос в мастера, способного в одном снимке рассказать многое о событии. Его личной творческой вершиной стал проект «Знамя Победы».

Перед взятием Берлина Халдей раздобыл три красных скатерти. С помощью своего друга-портного сшил три флага. И вот, он в поверженной столице Германии, на Рейхстаге, и делает главную фотографию своей жизни — «Красное Знамя Победы». Он выстраивает композицию таким образом, что эта фотография стала художественным произведением, оставаясь при этом историческим документом. Она стала достойным завершением

Е. А. Халдей (1917–1997). Освобождение Керчи. Крым, СССР. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 30,0 × 39,5. росфото. кп-408/302. Инв. № Ф-21793

самого длинного и драматичного проекта для Халдея. История этого кадра имела свое продолжение. Прилетев в Москву, Халдей поспешил в редакцию сдавать материал. Редактору все очень понравилось, но тут он заметил у офицера на обеих руках часы. А этого допустить было нельзя, даже если это был военный трофей. Тогда Халдею пришлось ретушировать снимок, выцарапывая на негативе с правой руки офицера часы. В течение 50 лет в печать шла версия с одними часами. Теперь есть два варианта.

В 1948 г. в Советском Союзе началась борьба с космополитизмом, и Халдей попадает в эти жернова. Его увольняют из Фотохроники тасс. Одиннадцать лет случайных заработков, работа в мелких журналах и газетах. Но именно в это период он объездил весь Советский Союз, снимая репортажи о колхозниках, рабочих, заводах и стройках, об Азовстали и Волго-Доне...

И только в 1959 г. его принимают на работу в газету «Правда», центральный орган ЦК КПСС, где он работает до 1972 г. Затем — газета «Советская культура». Объектом его съемок стали самые главные события страны, большие и маленькие. Никогда и ни в чем он не предал свою любовь к фотографии. В 1995 г. в городе Перпиньяне (Франция) он был награжден Рыцарским орденом в области литературы и искусства. Там он встретился с американским фотографом Джо Розенталем, также снимавшим во время Второй мировой войны. Им было о чем поговорить.

Из 80 лет, прожитых Евгением Халдеем, 65 были отданы фотографии. По его снимкам можно изучать историю страны, которой уже нет на карте. И они по-прежнему нужны людям. Неравнодушный взгляд через объектив оставил нам огромное наследие счастливого человека, любящего жизнь и людей.

¹ Город был переименован дважды, сначала в Сталино, затем в Донецк.

² Перед освобождением Донецка от фашистов в сентябре 1943 г. они были выданы гестапо и казнены в шахте.

Э.А. Бержицкая

Подводники Черноморского флота на страницах фотоальбома из собрания Военно-исторического музея фортификационных сооружений в Севастополе

В коллекции Военно-исторического музея фортификационных сооружений находится фотоальбом, принадлежавший участнику Великой Отечественной войны капитану 2 ранга Павлу Ивановичу Петрову.

Представленные в этом альбоме 153 фотографии содержат информацию о подводных силах Черноморского флота в период Великой Отечественной войны. На них изображены подводные лодки с экипажами, отправляющиеся на боевые задания, их командный состав, победы моряков-черноморцев. Фотографии из альбома открывают перед нами необыкновенно сложный мир подводников, отражая героическую историю 1941–1944 гг., не давая забыть те знаменательные события.

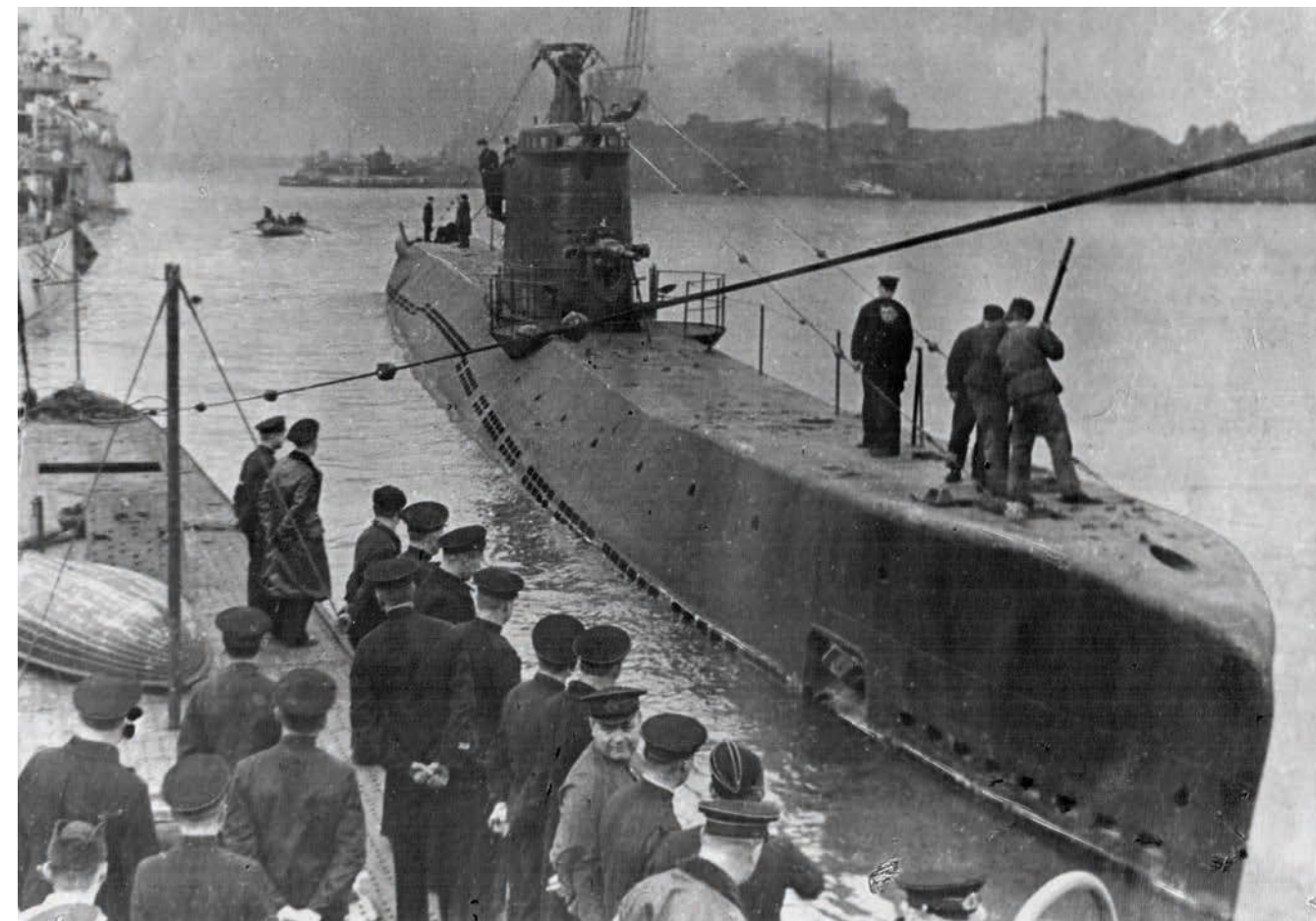
К началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Черном море был создан хорошо оснащенный флот в составе линейного корабля, шести крейсеров, 16 лидеров и эсминцев, 47 подводных лодок, двух бригад

торпедных катеров, нескольких дивизионов тральщиков, сторожевых и противолодочных катеров, ввс флота и сильной береговой обороны.

Командующим Черноморским флотом был вице-адмирал Ф.С. Октябрьский, изображенный на одной из фотографий в альбоме. Будучи командующим Черноморским флотом, он одновременно в 1941–1942 гг. являлся командующим Севастопольским оборонительным районом.

На одной из фотографий альбома запечатлен адмирал, беседующий с командным составом бригады подводных лодок февральским днем 1942 г. Среди группы моряков можно узнать командира 1-й бригады подводных лодок Черноморского флота П.И. Болтунова.

Основными задачами Черноморского флота в случае войны были: воспрепятствование проходу флота противника в Черное море активными минными постановками и действиями подводных лодок; пресечение перевозок через

Неизвестный фотограф. Подводная лодка Л-23 возвращается из боевого похода в г. Потти. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 28,0 × 19,5. вимфс. Инв. № Ф-211/61

Черное море войск и военных грузов в порты враждебных держав; недопущение высадок морских десантов противника на советское побережье; содействие приморскому флангу войск Советской Армии в их наступательных операциях; защита своих морских коммуникаций.

Черноморский флот располагал развитой системой базирования: военно-морские базы в Одессе, Николаеве, Новороссийске, Батуми, главная база — в Севастополе.

Война на Черном море началась в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 г. Авиация противника произвела налеты на Севастополь и Измаил, подвергла артиллерийскому обстрелу населенные пункты и корабли. Черноморский флот был готов к отражению нападения врага: весь личный состав находился в частях и на кораблях. Противник не смог добиться главного — быстрого результата. Вражеские самолеты сбросили несколько магнитных мин на входном фарватере и в Северной бухте.

Моряки-черноморцы одними из первых начали боевые действия, и именно из Севастополя в Москве узнали о нападении Германии на Советский Союз. В течение первого дня войны во всех базах были установлены дозоры надводных кораблей, в дальний дозор вышли подводные лодки для действий на линиях вражеских коммуникаций. Начались постановки минных заграждений.

Помимо защиты Севастополя флот обеспечивал перевозку в Севастополь и Керчь войск, отошедших в Ялту, а также обеспечивал перевозку из Севастополя и Керчи на Кавказ ценного оборудования. Кроме того, корабли снабжали Севастопольский оборонительный район всем необходимым. Чтобы флот мог выполнять боевые задачи, было принято решение рассредоточить корабли и части в портах и базах Кавказского побережья.

Основные перевозки немцев на Черном море были связаны с необходимостью обеспечения действий сухопутных войск. По мере продвижения немецких войск в глубь территории Советского Союза, вдоль побережья Черного и Азовского морей масштабы этих перевозок возрастали. Они осуществлялись вплоть до середины 1944 г., в основном по прибрежным коммуникациям, и заметно возрастали, когда противник готовился к наступлению или вынужден был отступать.

Особенностью действий сил Черноморского Флота на морских коммуникациях противника было интенсивное использование крупных надводных кораблей и подводных лодок. Подводные лодки активизировали свои действия против вражеских транспортов, перевозивших осенью и зимой 1942 г. боеприпасы, горючее, снаряжение и живую силу. Только за октябрь — декабрь черноморские подводники совершили 42 боевых выхода, потопили четыре и повредили два транспортных судна противника общим тоннажем более 17 тысяч тонн.

Неизвестный фотограф. Вице-адмирал Ф.С. Октябрьский беседует с командованием бригады подводных лодок. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 22,5 × 14,5. вимфс. Инв. № Ф-2111 / 5

Неизвестный фотограф. Капитан 2 ранга П. И. Петров и Герой Советского Союза капитан 3 ранга Я. К. Иоселиани. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 22,5 × 15,5. вимфс. Инв. № Ф-211%

Подводным лодкам приходилось действовать в сложных условиях мелководного района, при усиленной противолодочной обороне и господстве в воздухе авиации противника.

К этому времени немецкое командование создало специальные группы из катеров и самолетов для поиска подводных лодок и атак на них. Несмотря на это, советские подводники в 1942 г. потопили 16 транспортных судов, три десантные баржи и буксир, который подорвался на минах, поставленных подводными лодками. За 1943 г. было потоплено 13 транспортов и повреждено четыре судна.

Успешно действовал экипаж подводной лодки М-111, командиром которой был Я. К. Иоселиани. Образ капитана 3 ранга Я. К. Иоселиани воссоздает фотография 1944 г., где он изображен вместе с капитаном 2 ранга П. И. Петровым, автором фотоальбома. Ярослав Константинович Иоселиани вступил в войну помощником командира подводной лодки Щ-216 чф, выполнил шесть боевых походов, в том числе один транспортный в осажденный Севастополь.

С июля 1942 г. он являлся командиром подводной лодки М-1113-го дивизиона бригады подводных лодок Черноморского флота. Ярослав Константинович Иоселиани с конца ноября 1942 г. до конца 1943 г. совершил 11 боевых походов, потопил 12 вражеских судов, в том числе два транспорта и лихтер.

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом отвагу и героизм 16 мая 1944 г. капитану 3 ранга Ярославу Константиновичу Иоселиани было присвоено звание Героя Советского Союза, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Подводная лодка М-111 награждена орденом Красного Знамени. После представления к награде командир лодки выполнил еще два боевых похода на М-111.

В апреле 1944 г. Я. К. Иоселиани был назначен командиром подлежащей переводу из Англии в СССР подводной лодки В-4 (бывшая английская лодка «Урсула»). В короткий срок он овладел управлением незнакомого корабля и сумел в совершенстве обучить экипаж. В августе 1944 г. привел подводную лодку из Шотландии в Полярный, дважды уклонившись от атак вражеских самолетов. Лодка была зачислена в состав Северного флота.

Я. К. Иоселиани осуществил 16 боевых походов общей продолжительностью 135 суток. Выполнил 19 торпедных атак, потопив 13 кораблей и судов противника.

В списке его наград: орден Ленина, четыре ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя».

Биография Героя Советского Союза Я. К. Иоселиани широко известна, но не менее интересна судьба второго героя фотографии — военкома П. И. Петрова, который прошел очень сложный жизненный и военный путь.

Павел Иванович Петров родился в 1903 г. в крестьянской семье. На Черноморский флот попал по комсомольской путевке. Начинать службу матросом, восстанавливая затопленные корабли в Южной бухте Севастополя. За добросовестное отношение к службе был направлен на учебу политехстатова. Служил также на Тихоокеанском флоте командиром бригады подводных лодок.

Подвергшись репрессиям в 1930-х гг., после испытаний в лагерях, он встретил войну военкомом береговой базы бригады подводных лодок Черноморского флота. Затем капитан 2 ранга П. И. Петров был переведен на Северный флот в качестве заместителя командира 2-го дивизиона подводных лодок по политической части. Сопровождал английские конвои, обеспечивая их безопасность. Был удостоен приема королевы Великобритании и награжден орденом Британской империи.

Силы Черноморского флота, действовавшие на дальних вражеских коммуникациях — между портами западного побережья, значительно усложнили противнику организацию перевозок, увеличив напряжение его сил, обеспечивавших движение транспортов. В 1942 г. корабли и подводные лодки Черноморского флота срывали доставку снабжения и пополнения приморской группировки врага по прибрежным коммуникациям: Севастополь — Феодосия — Керчь — порты Азовского моря.

Заслуживают внимания действия экипажей подводных лодок: Д-4, потопившей три транспорта; М-112, уничтожившей транспортное судно и быстроходную десантную баржу; Л-4, которая поразила быстроходную десантную баржу и две шхуны и Щ-215, потопившей транспорт и быстроходную десантную баржу.

Фотография из альбома увековечила подводную лодку Л-23, не вернувшуюся на базу в последний год войны. На снимке 1942 г. Л-23 запечатлена вместе с членами экипажа, вернувшимися из боевого похода в г. Потти.

Подводная лодка Л-23 вступила в строй 31 октября 1941 г. и вошла в состав Черноморского флота. Она семь раз прорывалась в осажденный Севастополь. Всего за время войны подлодка успела совершить 22 боевых похода, в которых выполнила три торпедных атаки, выпустив 11 торпед. В 1942 г. ей же были повреждены два немецких танкера.

Л-23 провела четыре минных постановки. Подводная лодка под командованием капитана 3 ранга И. Ф. Фартушного произвела семь транспортных рейсов в осажденный Севастополь, доставив 363,3 тонны боеприпасов, 263,5 тонны продовольствия, 73,6 тонны бензина. Подводная лодка эвакуировала на Кавказ 229 человек, в том числе 117 офицеров управлений и штабов Севастопольского оборонительного района и Приморской армии. В ходе рейсов, когда снабжение осажденной крепости осуществлялось исключительно подводными лодками, Л-23 неоднократно подвергалась обстрелам со стороны противника. Только 1–2 июля 1942 г., когда оборона Севастополя была окончательно сломлена, вблизи подводной лодки, находившейся под водой, было зафиксировано более 800 взрывов снарядов и бомб. В январе 1944 г. Л-23 атаковала немецкую субмарину, однако надводные корабли противника контратаковали советскую лодку глубинными бомбами. Лодка Л-23 на базу не вернулась.

За годы Великой Отечественной войны Черноморский флот потопил и повредил 508 кораблей и судов противника, уничтожил большое количество его опорных пунктов, живой силы и военной техники, обеспечил перевозку морем около 2 млн. человек, свыше 8 млн. тонн воинских и хозяйственных грузов. Высоко были оценены мужество и героизм моряков-черноморцев. Свыше 54 тысяч моряков были награждены орденами и медалями, 227 человек стали Героями Советского Союза. За боевые заслуги Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г. Черноморский флот был награжден орденом Красного Знамени.

В фондовой коллекции музея хранится не только фотоальбом капитана 2 ранга П. И. Петрова, но и другие предметы, связанные с Великой Отечественной войной: подшивки газеты «Боевой курс» за 1943 г., воспоминания Павла Ивановича, где он нарисовал портрет М. И. Гаджиева, будущего Героя Советского Союза, дневник, на страницах которого оживает трагическая и славная история Отечественной войны.

Л. Г. Мясникова

«На вечность помноженный миг». Блокадные фотографии в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Я вспомнил иные закаты.
Я заново как бы возник,
Ведь суть фотографии — это
На вечность помноженный миг...
Былое становится близким
На снимках твоих, где война
Без ретуши и без подчистки
Бесхитростно отражена.
Фотограф военной газеты,
Поклон тебе и похвала!
Стареют слова и поэты,—
Твои не стареют дела.
Вадим Шефнер. Фронтовому фотографу

Роль фотографии в культуре современного общества значительна и многообразна. Она связана почти со всеми областями человеческой деятельности, является средством массовой коммуникации. Фотография стала неизменным спутником современного человека и оказывает существенное влияние на формирование его видения действительности.

Громадный эстетический потенциал фотодокумента с предельной ясностью обнаружился в результате обращения к материалу военного репортажа (1941–1945). В эти годы фотография волей исторических обстоятельств была теснейшим образом связана с событиями огромной социальной значимости, сменяющимися друг друга с калейдоскопической быстротой. В данных условиях способность фотографии быстро и точно фиксировать событие как бы получила дополнительное ускорение, что позволило ей на фактической, документальной основе создать грандиозные по своему масштабу и поразительные по глубине жизненного проникновения образные обобщения.

Многим наблюдателям со стороны фотографирование казалось делом более простым, чем оно было в действительности. Художник-график Н. Н. Жуков в своих записках не скрывает «зависти» к той скорости, с какой его собратья-фотокорреспонденты запечатлевали фронтовые эпизоды: «События тогда летели с огромной быстротой, и нам, военным художникам, трудно было за ними угнаться. Помню, что я тогда очень злился на неподвижность своего карандаша, всегда отстававшего от событий. Да и как не злиться — после горячего боевого дня

Г. Ф. Коновалов (1911–1993). Раненый Геня Микулинас. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 16,0 × 23,0. гмиг. кп-419404-осн.

Б. П. Кудояров (1898–1973). У Исаакиевского собора. Там, где раньше росли розы. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 22,3 × 15,5. гмиг. кп-30351-осн.

во фронтовой избе или землянке встретиться с каким-нибудь фоторепортером, рассказывающим за кипятком об удали своего объектива. Три-четыре катушки нащелкает этот молодец за день, и все у него в кармане, а что я могу показать? Какие-то крохи, обрывки линий, схему, сыраину, на которые тратилось очень много нервов»¹.

В действительности редко удавалось создать законченную в художественном отношении «фотозарисовку» фронтового эпизода. Неблагоприятное освещение, обилие ненужных подробностей, заполняющих кадр, пестрый фон — множество назойливых недочетов лишали кадр признаков художественности. «Нащелканные катушки» оказывались как раз «сыратиной». К тому же, пленки часто отсылались в редакцию не проявленными. Проводить же на месте их лабораторную обработку приходилось иногда в совершенно неподходящих условиях. Зачастую в редакции из всей катушки выбирался лишь один кадр, который попадал на газетную полосу. На это и надеялся корреспондент... Фотографы-художники не реже имели повод завидовать графикам-художникам: ведь те, сделав на скорую руку несколько набросков в путевом альбоме, могли потом создать из них цельный образ, дополняя его домислом; наконец они могли воспользоваться как эскизами снимками фотографов, запечатлевших эпизоды того или иного события.

Как и в мирные годы, фотография являлась верным помощником изобразительного искусства в годы войны. Снимки служили и продолжают служить художникам — живописцам и графикам, создающим произведения на тему Великой Отечественной войны. Использовались фотоматериалы и при создании политических плакатов военных лет. Всем

ленинградцам и не только была хорошо известна фотография Г. Ф. Коновалова «Сто двадцать пять блокадных грамм...», на которой изображен мужчина с исхудавшим лицом и каким-то остановившимся взглядом, держащий в руке кусочек хлеба. Именно эта фотография вдохновила художников на создание плаката к 50-й годовщине полного снятия блокады. И другой снимок, «самый незабываемый кадр войны», как считали многие художники и режиссеры фильмов о войне, — ленинградский мальчик (Геня Микулинас) с забинтованной головой. Этот снимок Георгий Федорович Коновалов сделал в детской больнице имени Раухфуса. Как вспоминал сам автор, он, заглянув в больничную палату, неожиданно встретился с устремленным на него пристальным взглядом: «Мальчик <...> во все глаза смотрел на меня. Показалось, что в этих глазах застыли удивление и боль. Они безмолвно спрашивали: почему? за что меня?» Кинорежиссер студии Ленфильм М. И. Ершов (1924–2004)² вспоминал: «Я был потрясен этим снимком. Само детство с болью, взрослой мудростью смотрело на меня, <...> эти ребячьи глаза подсказали мне одно из важных режиссерских решений»³.

Можно привести немало precedентов на примере хранящихся в музейном собрании фотографий военного времени, когда художники на их основе создавали свои произведения, зачастую ничего не добавляя в сюжет. Неустанный поиск подлинно выдающихся фактов времени — главное, что характеризует лучшие произведения фоторепортажа военных лет. Ради этого военные репортеры нередко шли на смертельный риск, и их творческий поиск был неотделим от мужества солдата.

В Государственном музее истории Санкт-Петербурга (гмиг спб) хранится уникальная коллекция оригинальных негативов и фотографий. Особое место среди них занимает фотолетопись Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, которая насчитывает около двадцати тысяч единиц хранения. В то суровое время понимали, что каждый миг трагической поры должен быть запечатлен на века, поэтому снимали очень много. В основном, снимки выполнены ленинградскими военными фотокорреспондентами Д. М. Трахтенбергом (1906–1975), В. И. Капустиным (1909–1973), М. А. Каше (1911 —?), Л. И. Коровиным (1911–1980), Г. Ф. Коноваловым (1911–1993), С. Е. Кропивницким (1922 —?), В. С. Лосиным (1919–1990), Р. А. Мазелевым (1911–1975), Б. В. Уткиным (1917–1999), В. Г. Федосеевым (1913–1973), Н. И. Хандогиным (1909–1989), Г. И. Чертовым (1908–1968), Н. П. Яновым (1903–1982). И это далеко не полный список имен скромных летописцев военных лет, кому мы обязаны многими правдивыми свидетельствами, которые и сегодня рассказывают нам не только о подвигах и героических буднях города-героя, но и о смерти, горе, тяготах войны. На снимках изображена повседневная жизнь блокадного города, полная трагизма: артобстрелы, убитые и раненые, разрушенные дома, военные действия на подступах к городу. У фотожурналистов блокадного Ленинграда была задача — во что бы то ни стало выполнить задание редакции. Фронт находился рядом, но порой добраться до него едва хватало сил. Ведь они всю блокаду находились в осажденном городе и несмотря на все испытания, и трудности не оставили своей работы. Фотокорреспондент газеты «На страже Родины» Н. И. Хандогин вспоминал: «Казалось, до передовой рукой подать. А выйдешь в зимний день затемно — затемно и придешь, ведь все больше пехом добирались. Особенно запомнились мне “марши” в первую блокадную зиму. Мороз подгоняет, а голод тормозит. Ноги еле тащишь. Солдатская землянка после этого раем покажется»⁴.

В течение всей блокады, все девятьсот дней, выходила газета «Ленинградская правда». Исключением был лишь один день, когда не было электроэнергетики. Из-за холода в типографии невозможно было печатать тоновое клише. Но бессменный фотокорреспондент газеты Д. М. Трахтенберг, автор многочисленных снимков, посвященных блокаде Ленинграда (150 фотографий этого фотографа хранятся в фондах гмиг спб), придумал выход

из создавшегося положения. Он предложил обводить фотографии тушью и отбеливать их химикатами, в результате чего полученный штриховой рисунок хорошо печатался. Из-за отсутствия воды в редакции для разведения проявителя растапливали снег, но не было необходимой промывочной воды, поэтому многие негативы не сохранились.

В 1979 г. в фонды музея поступила коллекция негативов (более 1000 ед.) от ленинградского военного корреспондента М. А. Каше. Михаил Амосович Каше на третий день войны был призван на Ленинградский фронт. Он попал в аэроразведку 117-й Дальнеразведывательной авиаэскадрильи фотоспециалистом. Сначала эскадрилья базировалась в Сосново-1 (бывшая Рауту), затем переместилась в Яппиля. 31 августа 1941 г. с боями вышла из окружения к Ленинграду. (В то время авиационные соединения оперативно подчинялись наземным армиям). В 1942 г. была сформирована 13-я Воздушная Армия и с нею газета «Боевая тревога». Михаил Амосович был назначен военным корреспондентом этой газеты. Здесь судьба свела его с замечательными людьми, с летчиками — защитниками Ленинграда на рубежах обороны. Каше пользовался их доверием и уважением. Очень часто фотокорреспонденту Каше приходилось участвовать в боевых вылетах на самолетах ил-2, Пе-2 и др., подчас он входил в боевой расчет экипажа в качестве стрелка, поэтому репортажи с воздуха давались нелегко. Михаил Амосович обладал большой энергией и постоянной готовностью к работе и потому всегда находился в непосредственной близости к происходящему. Об этом красноречиво говорят его снимки — это многочисленные портреты и сюжетные снимки героев-летчиков А. И. Горбачевского, И. К. Гудимова,

П. Я. Лихолетова, И. Ф. Кованева, Н. А. Ключко, П. С. Новикова, С. Ю. Литаврина, Г. М. Мыльников, В. Б. Митрохина, П. А. Покрышева, В. В. Титовича, И. Т. Тушина, Ф. М. Чубукова. Все они Герои Советского Союза, а некоторые из них дважды Герои. Очень часто Каше показывает событие в развернутых фотосериях. Так, например, прослежена военная биография, фронтовая жизнь П. А. Покрышева и В. Б. Митрохина. В этой фотосерии отдельные образы, тщательно отобранные, объединяются в целостную картину, автор использует дополнительные планы, строит серию в хронологической последовательности. Интересен портрет ленинградского художника-летчика Н. И. Пильщикова (1914–1983). В свою очередь, Пильщиков написал картину «Художник В. В. Пакулин за мольбертом на Невском в блокадную зиму», идентичную фотографии, выполненной военным фотокорреспондентом Н. Хандогиным в феврале 1942 г. В 1934 г. Пильщиков занимался в аэроклубе г. Кузнецка и одновременно с этим увлекался рисованием. В 1935 г. он был направлен в Ленинград на подготовительные курсы при Академии художеств. В 1939 г. он поступил в Институт живописи, скульптуры, архитектуры. В первые дни войны был призван в Красную Армию. Сражался на Ленинградском фронте военным летчиком. Совершил десятки боевых вылетов. Ему было присвоено звание старшего лейтенанта. Картины, пейзажи, портреты и плакаты Николая Ивановича посвящены жизни воздушного флота, в частности летчикам 13-й Воздушной армии. Многие его произведения фронтовых лет хранятся в фондах гми спб.

М. А. Каше создал серию уникальных снимков фашистского лагеря смерти в Клоога, страшных по своей изобличительной силе. Когда в октябре 1944 г. фашисты отступали, они подожгли

Б. П. Кудояров (1898–1973). Морские зенитчики на Неве. 1941. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 16,2 × 22,6. гмиг. кп-30276-осн.

лагерь вместе с полузамученными и совершенно обессиленными узниками, и если кто-то из узников все-таки находил в себе силы бежать, то фашисты в упор их расстреливали. Вот этот лагерь, этих узников, вернее все, что от них осталось, запечатлел фотокорреспондент М. А. Каше. Нельзя без содрогания смотреть на эти снимки. Нелегко пришлось при этом Михаилу Амосовичу, но усилием воли он заставил себя сделать эти снимки, понимая всю меру ответственности перед памятью тех, кто погиб в этих лагерях и так жестоко, изуверски был замучен, перед памятью живых и памятью потомков. Эти фотографии разоблачают звериную сущность фашизма. Есть в этой серии и фотография узника-поляка, который чудом спасся. Еще долго после этого Каше, много повидавший фронтовой фотограф, не мог прийти в себя, его постоянно преследовал запах горелого человеческого мяса.

Представляет большой исторический интерес серия его снимков о незаметных тружениках войны — связистах 13-й Воздушной армии. Связисты в ужасно трудных условиях, да и не может быть других условий на войне, восстанавливали поврежденную врагом связь на аэродромах: Гатчинском, Криковском, Левашовском, Парголовском и других.

Работы М. А. Каше ценны документальной правдой. История собирается по крупинкам. Всегда помнил об этом Михаил Амосович и поэтому сберег почти все свои негативы. Его архив военных лет превратился в уникальную коллекцию фотодокументов. В 1978 г. он осуществил свой давний замысел — систематизировал и подробно проаннотировал свой архив. Вследствие чего каждый авторский негатив Каше, хранящийся в музейном собрании, имеет четкую аннотацию. Ведь без атрибуции фотография скорее мертва, чем жива, как почти и всякий другой музейный экспонат. Важно знать, кто, когда, где и при каких обстоятельствах изображен на той или иной фотографии.

Среди снимков военных лет особое место занимают работы Бориса Павловича Кудоярова (1898–1973). Коллекция фотографий этого мастера, приобретенная музеем в 1960-е гг., содержит около трехсот авторских отпечатков, сделанных уже после войны с оригинальных негативов. На обороте каждой фотографии стоит подпись автора. Эти снимки отличаются от фотоматериалов Лентасс, печатавшихся в военное время, когда не хватало реактивов и даже воды, а бумага имела серовато-желтый оттенок.

Многие снимки Кудоярова, опубликованные в различных изданиях, обошли весь мир, другие, может быть не менее ценные в документальном или художественном отношении, известны лишь специалистам. Но те и другие носят на себе отпечаток личности мастера, являются свидетельством времени и представляют несомненный интерес для человека, интересующегося историей своей семьи, судьбой народа, историей города.

Борис Павлович Кудояров — один из старейших фотомастеров советского времени. Фотожурналистике он посвятил почти 50 лет своей жизни. Человек неиссякаемой энергии, талантливый и целеустремленный, он был участником многих фотовыставок. В 1973 г. за участие во Всесоюзной выставке документальной и художественной фотографии, экспозиция которой развернулась в Центральном выставочном зале Москвы, получил золотую медаль. Его произведения часто издавались. Мастер вел работу в фотосекции Союза журналистов СССР, часто выезжал в творческие командировки. В разгар активной деятельности трагически оборвалась жизнь этого неутомимого, полного творческих планов фотожурналиста, незаурядного человека, беззаветно преданного любимому делу. В 1973 г. он погиб, выполняя очередное творческое задание, с фотоаппаратом в руках.

Кудояров родился в Туркестане, ныне Узбекистан, в Ташкенте в 1898 г. Отец его П. Ф. Кудояров был заведующим Государственной библиотекой и музеем Туркестанского края. Мать занималась домашним хозяйством. Семья состояла из восьми человек. В первые годы советской власти Борис Кудояров работал в органах НКВД. В 1923 г. был переведен

в Москву. В 1925 г. поступил в Институт востоковедения ран и проучился в нем до третьего курса. Как он писал в своей автобиографии, «по некоторым обстоятельствам оставил институт и стал работать в прессе». Будучи «ярким фотолубителем», он стал фотокорреспондентом сначала журнала «Советский спорт», затем — фотохроники ТАСС, газет «Известия» и «Комсомольская правда».

Его особенно привлекала спортивная тематика, поскольку сам он был неплохим спортсменом, играл в футбол. Он был частым гостем на стадионах и все время снимал, стремясь «остановить мгновение», понимая его быстротечность и неповторимость. Почти все снимки этих лет (1925–1939) будто насквозь пронизаны ярким солнечным светом. Очень хорошо написала об этом известный фотокритик Лидия Дыко: «Раз и навсегда оценив скульптурность и живописность натурального освещения, он добивается поразительной пластичности, рельефности изображения, звонкой передачи фактур. Но нигде объемность и фактурность в фотоизображениях не становятся для автора самоцелью. Они средства, и с их помощью портретист идет к главному — созданию образа»⁵. Некоторые его работы вошли в золотой фонд фотолетописи нашей страны: «Лучшая пловчиха», «Метание диска», «Валерий Чкалов», «Мариэтта Шагинян», «Хлопковод Замира Муталова». Несомненно, в этих портретах отразились искреннее восхищение и гордость автора за тех, кого он фотографировал. У него был свой герой, излюбленный тип человека сильного, волевого, красивого, благородного, с которым он всегда находил душевный контакт. Процесс создания портрета превращался в своеобразное «соавторство» героя и художника.

Война застала Кудоярова в Москве, где он работал репортером «Комсомольской правды». В первые же дни войны в редакции было сформировано два отдела: фронта и тыла. Кудояров входил во второй, но не такой это был человек, чтобы смириться с положением стороннего наблюдателя. Он сумел убедить главного редактора, что никто лучше него не сможет снимать на фронте, и 8 сентября 1941 г., когда сомкнулось кольцо блокады, прилетел в Ленинград в качестве военного фотокорреспондента. «Во второй половине дня 8 сентября над Ленинградом появились тяжелые бомбардировщики врага. На город посыпались фугасные и зажигательные бомбы. Огромное зарево пожара охватило всю юго-восточную часть города. Огонь стал пожирать деревянные хранилища Бадаевских продовольственных складов <...> С этого дня Ленинград стал подвергаться систематическим воздушным налетам. А несколько ранее, 4 сентября, обстрел города начала вражеская артиллерия. В городе появились первые убитые и раненые. 9 сентября, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, гитлеровцы начали наступление на центральном красногвардейском направлении. 13 сентября они вышли к Пулковскому оборонительному рубежу. Линия фронта вплотную приблизилась к Ленинграду. Создалась реальная опасность выхода противника на окраины города, вслед за отступающими советскими войсками»⁶. Эта обстановка в городе, в которую попал корреспондент в первый же день приезда, описывается в книге В. Е. Зубакова «Героический Ленинград». Книга на основе документов, иллюстрирована снимками Бориса Павловича Кудоярова. Всю блокаду Борис Павлович был с ленинградцами, с воинами-защитниками Ленинграда. За это время Кудояров сделал около 3000 кадров, многие из которых вошли в золотой фонд советской журналистики и фотонискусства.

Журналист Р. Июльский в своих дневниках писал о том, какой ценой доставались эти кадры: «Небольшое село под Ленинградом Шушары стало для Кудоярова экзаменом на право не по должности, а по существу называться военным корреспондентом.

<...> Мы добрались до Шушар на перекладных под вечер. Шел бой. Начался он на рассвете. Несколько раз немцы бросали в атаку танки, но безуспешно. Неподалеку, на так называемой ничейной полосе, разделявшей позиции наших войск и фашистов,

Б.П. Кудояров (1898–1973). Снаряд попал в Эрмитаж. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 22,5 × 16,5. гмиг. кп-30347-осн.

дымились подбитые вражеские машины. Заснять их, укрывшись за разбитыми строениями, можно было, но в кадре они выглядели бы чуть больше двух-трех спичечных головок, сложенных вместе. А кому такой снимок интересен <...> И Кудояров просит, впрочем, нет — требует разрешения подползти к этим машинам вплотную. Не сразу соглашаюсь, прикидываю: нужно ли из-за одного кадра, который может оказаться для Бориса последним, рисковать <...> Кудояров смотрит на меня умоляюще и настойчиво. Решаем — поползем. Рвались снаряды, рвались в обе стороны пулеметные очереди. Мы еще не достигли той точки, с которой Борис предполагал снять подбитые машины, как началась новая танковая атака. Кудояров прибавил темп <...>

Справа от нас, метрах в двадцати, не более, бойцы выкатили на открытую позицию орудие, чтобы в упор расстрелять надвигавшиеся танки. И тут произошло совершенно неожиданное: Борис вскочил, присел на корточки и начал снимать артиллеристов. Я с силой придавил его к земле, но он вырвался и снова нацелил объектив на артиллеристов. Мешать ему, уговаривать, приказывать — бессмысленно. Один выход — надеяться на счастливую судьбу. Короткими перебежками он добрался до артиллеристов и, стоя на одном колене, сделал несколько крупных планов. А вражеские танки приближались <...> Даже без “телевика” можно их снимать. Борис не упускает случая. Снаряд ударяет в борт вражеской машины. Она в огне, загорается еще один танк, три уцелевших поворачивают вспять. Гитлеровские пехотинцы, оставшиеся без прикрытия, бегут <...> Наш батальон преследует врага. И вместе с батальоном Борис...»⁷.

Говоря языком артиллеристов, враги вели огонь не на подавление, а на уничтожение. С 4 сентября 1941 г. по 22 января 1944 г. они выпустили по городу более 150 тысяч снарядов

крупного калибра. В эти годы разрыв фашистских снарядов мог произойти в любое время. В любом месте — на заводе или фабрике, на улице, дома, в больнице или школе, в музее, театре, булочной. Но Кудояров, выполняя, как и все, свой долг, снимал постоянно.

Сила его снимков заключается в том, что они выполнены непосредственным свидетелем и участником событий, отсюда эмоциональная напряженность фотографий. В них все правда, все волнует: и драматические сцены жизни города-фронта, и его суровый облик. Б.П. Кудояров считал, что снимать нужно как можно больше, ведь кроме узловых кадров необходима и обстоятельная, подробная хроника событий. Он понимал, что фотолетопись не должна иметь «белых пятен».

В его фотоэпопее «Ленинград, блокада» имеются разделы, охватывающие все 900 блокадных дней: «Первые дни блокады», «Полуостров Ханко», «Тяжелые дни блокады», «Ижорский, Кировский, Металлический заводы», «Активная оборона», «Тыл — фронту», «Невская Дубровка», «Эвакуация», «Ладога — дорога жизни», «Прорыв блокады», «Наступление», «Город-герой Ленинград», «Конец войны». Фотографии последовательно и детально рассказывают о событиях тех дней. В разделе «Первые дни блокады» — знакомый и в то же время неизнаваемо изменившийся город-фронт: на фоне Исаакиевского собора и Ростральных колонн — действующие зенитные батареи; рядом с Петропавловской крепостью — звукоулавливающие установки; мимо Зимнего дворца движутся танки. Проходят строем отряды матросов и ополченцев. Противотанковые надолбы, заклеенные окна домов, заложенные мешками с землей и забитые досками витрины магазинов, плакаты и надписи на стенах: «Все на защиту любимого города!», «Ленинград врагу не отдадим, чести своей не опозорим!», «Враг у ворот Ленинграда». Каждый снимок этой серии вообрал в себя все событие целиком и запечатлел его истинный смысл и значение.

На снимке «Артобстрел Эрмитажа» — хорошо знакомый портик Нового Эрмитажа. Колоссальные фигуры атлантов взяты в таком ракурсе, что кажется — их привычная ноша стала вдруг непосильно тяжелой. Портик пробит, разрушен снарядом. Эффектно световое решение: скульптура в потоке солнечного света приобрела убедительную пластичность, и на плоскости снимка атланты кажутся объемными, а разрушенный портик на их плечах выглядит темной, зловещей громадой, которая давит уже не только своим весом, но всей тяжестью совершившегося.

Фотограф прекрасно понимал, что различные сюжеты требуют совершенно разного подхода. Пример тому — серия потрясающих по силе воздействия снимков «Артобстрел Невского», в которых глубоко и правдиво выявлена драматичность ситуации. Автор заставляет зрителя оказаться под разрывами снарядов, рядом с гибнущими людьми. Так достигается «эффект присутствия». Эти снимки не просто объективная, протокольная фиксация, а высокие произведения искусства, которые несут в себе эмоциональный заряд, в них чувствуется настроение автора, его возмущение, негодование и глубокое сопереживание.

Среди работ военного периода есть важный раздел — «Полуостров Ханко». Продолжавшаяся 165 дней оборона Ханко отмечена массовыми подвигами его защитников: моряков, саперов. Более 83 тысяч балтийцев воевали на суше. Из них были сформированы семь бригад, отдельные полки и батальоны морской пехоты. Командование направляло их туда, где было труднее всего. В листовке тех лет говорилось: «Вперед, морские пехотинцы! Родина смотрит на вас с восхищением и любовью». В этих словах нет преувеличения, потому что о боевых делах балтийских моряков было известно всему фронту. Во главе их стояли начальник военно-морской базы генерал-лейтенант С.И. Симонок и прославленный капитан

Б.М. Гранин — отважный и дерзкий командир лыжного отряда. Кудояров постоянно фотографировал героев Ханко. В результате получился цельный по замыслу и художественному решению, хорошо скомпонованный фотоочерк. Побывал фоторепортер и на других островах архипелага. События тех памятных дней и подвиги смелых отважных воинов и сегодня живут в его снимках. Военные эпизоды показаны с позиции солдата; блокированный город — с позиции жителя города, до конца познавшего тяжесть блокады. Снимки Б.П. Кудоярова — это дневники, рассказывающие о жизни города и его собственной ленинградской жизни. Большое внимание уделил Борис Павлович работе заводов в условиях блокады. Многие из них находились на линии фронта. Секретарь партийной организации завода им. К.Е. Ворошилова в своем выступлении перед рабочими сказал: «Мы должны быть готовы в любую минуту взять в руки винтовку <...> Но нельзя забывать, что в данный момент наше поле боя — завод, цех»⁸.

На снимках мы видим вооруженных рабочих Кировского завода, охраняющих свой завод, рабочего Ижорского завода за станком, с винтовкой на плече. Рабочие и работницы порой сутками не выходили из цехов. Это считалось нормой. На Ижорском заводе станки были укрыты бронированными колпаками. В тяжелых условиях, при нехватке оборудования и сырья предприятия выпускали для фронта самую современную технику, производство которой требовало высокого мастерства, и поэтому на завод возвращались пенсионеры — бывшие рабочие этих заводов. Они передавали свой опыт молодым рабочим, зачастую это были подростки. Этой теме посвящена целая серия снимков. Представляет интерес фотография 1943 г., на которой запечатлена передача воину сверхпланового танка на Металлическом заводе. Это событие было приурочено ко дню рождения Комсомольской организации 29 октября. Танк передает комсорг, девятнадцатилетняя Ирена Алоизовна Купришова — слесарь-артиллерист, сборщик башенного участка. Имя и фамилию девушки на снимке удалось установить в результате научно-исследовательской работы. В 1984 г. в нашем музее состоялась встреча с этой замечательной и удивительно скромной женщиной.

Весну 1942 г. ленинградцы ждали с замиранием сердца и надеждой. Город лежал под ледяным панцирем, под снегом, который не убрали всю зиму. Дворы домов были завалены мусором, золой, нечистотами. Первый общегородской воскресник по очистке города состоялся 8 марта, в Международный женский день. До его начала в горьком и райком партии сомневались: выйдут ли на тяжелую работу обессиленные, истощенные люди? Ленинградцы на воскресник вышли. Судя по фотографиям, в основном, это были женщины.

Когда сомкнулось блокадное кольцо, в Ленинграде оставалось помимо взрослого населения 400 тысяч детей — от младенцев до школьников и подростков. Естественно, их хотели уберечь в первую очередь, стремились укрыть от обстрелов, от бомбежек. Забота о детях в очень сложных условиях блокады была характерной чертой ленинградцев. Она же давала особую силу взрослым — спасти детей можно было, только отстояв город. Конечно, город не мог уберечь детей от недоедания, от истощения, но, тем не менее, для них делалось все, что возможно. И это отражено на многочисленных фотографиях, выполненных Кудояровым.

Сотни тысяч юных ленинградцев были награждены орденами, тысячи — медалями «За оборону Ленинграда». Через все 900 дней героической обороны города они прошли как достойные соратники взрослых. Не было таких событий, кампаний, дел, в которых бы они не участвовали. Расчистка чердаков, тушение зажигалок, разборка завалов, очистка города от снега, уход за ранеными, выращивание овощей, работа по выпуску оружия и боеприпасов — всюду действовали детские руки. Представляет интерес снимок, на котором запечатлены школьники, награжденные медалями «За оборону Ленинграда».

В январе 1944 г. гитлеровские войска были отброшены от Ленинграда, и 27 января блокада была снята. На снимке мы видим, как уничтожается предупредительная надпись на стене дома: «Граждане! При артиллерийском обстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

События тех незабываемых дней и героические подвиги отважных воинов навсегда запечатлены на снимках Кудоярова. В них отражены такие моменты жизни ленинградцев в осажденном городе, которые, будучи обнародованными, становились обличением злодеяний фашизма, призывали к отмщению, поднимали боевой дух солдат, помогали и самим горожанам. Снимки публиковались в прессе и нередко сопровождались текстами известного поэта Николая Тихонова: «Снаряды рвутся на улицах, где нет никаких военных объектов, разрушаются исторические здания, школы, больницы, жилища мирных граждан», «За что убиты эти ленинградцы? Только за то, что они жители непобедимого города». Поэт писал о работах Кудоярова: «Эти снимки с течением времени приобретают особое значение. В них неуывдаемая сила нестирающихся воспоминаний. Они воскрешают человеческие лица, сцены, ушедшие в далекое прошлое, они волнуют, поучают, заставляют задуматься. Они составляют хронику нашего героического времени»⁹.

¹ Жуков Н.Н., Непринцев Ю.М. Из творческого опыта. Вып. I. М.: Изд-во «Советский художник», 1953. С. 8.

² М.И. Ершов (1924–2004), народный артист РСФСР, кинорежиссер студии «Ленфильм». В годы войны — сержант, командир расчета 45-миллиметрового противотанкового орудия. См.: Ганшин В.И., Сердобольский О.М. Одна секунда войны. Л.: Лениздат, 1983. С. 12.

³ Ганшин В.И., Сердобольский О.М. Одна секунда войны. С. 12.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ Дыко Л. Борис Кудояров. М.: Издательство «Планета». С. 9.

⁶ Зубанов В.Е. Героический Ленинград. М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1972. С. 54–55.

⁷ Июльский Р. Заметки к портрету друга // Советское фото. № 9. 1973.

⁸ Ленинград в осаде. Сборник документов 1941–1944. СПб.: Лики России, 1995. С. 141.

⁹ Фотогазета Главного политического управления Красной Армии. № 84. Январь 1944.

В. С. Зайцева, Л. Т. Кожокаръ

Участие фотокорреспондентов в Сталинградской битве. По материалам фондов Музея-заповедника «Сталинградская битва»

Летопись военных фотокорреспондентов периода Великой Отечественной войны началась в тот день, когда началась Отечественная война с фашистской Германией — 22 июня 1941 г. С «Лейкой» и блокнотом прошли сквозь войну военные фотокорреспонденты. Их «нетленные» снимки сегодня — самые сильные и точные свидетельства того, что происходило в мире в 1941–1945 гг. Ни книги, ни даже память людская не идут с ними в сравнение. Благодаря документальным снимкам мы видим войну. Теперь по прошествии семидесяти лет мы снова и снова обращаемся к подвигу наших воинов, победивших в битве на Волге, добивших фашизм на полях Европы.

В фондовых коллекциях «Негативы, кино-, фоноисточники» и «Фотоисточники» музея-заповедника «Сталинградская битва» хранится более 83 000 фотодокументов, большая часть которых рассказывает о войне от первого ее дня до последнего. В основе коллекций — уникальные музейные предметы, которые дают яркое представление о великом сражении на Волге — Сталинградской битве.

Когда мы смотрим на фотографию или негатив, нас больше интересует, что изображено, и редко мы задумываемся над тем, кто стоит за этими снимками. А у них есть авторы — военные фотокорреспонденты.

Всего на фронтах Великой Отечественной войны фотолетопись вели более двухсот квалифицированных репортеров¹. Примерно четверть из них находилась в Сталинграде. Прежде всего, это были профессиональные журналисты — работники центральных газет и журналов, которые выезжали на фронт как корреспонденты: Г. Санько (журнал «Фронтная иллюстрация»), В. Тёмин (газета «Красная Звезда») и др. Другие были распределены по отдельным фронтам, армиям и жили там вместе с бойцами: Э. Евзерихин (Фотохроника тасс), Г. Зельма (газета «Известия»), Я. Рюмкин (газета «Правда»), откуда посылали отснятые пленки своим агентствам и редакциям. Третьи — фотокорреспонденты фронтовых, армейских газет, которые всю войну прослужили в своих воинских частях: Н. Боде (газета Юго-Западного фронта «Красная Армия»), Г. Липскеров (газета 64-й армии «За Родину»), А. Фридлянский (газета 57-й армии «Сталинский воин») и др. И, наконец, в политотделах армий и дивизий были свои фотографы: С. Фрейднис (фотограф 284-й стрелковой дивизии), В. Юдин (фотограф политотдела 21-й армии), которые снимали бойцов на партийные и комсомольские билеты, делали фотогазеты и, конечно, вели боевую летопись своего соединения.

Выезжающие фоторепортеры работали в сравнительно лучших условиях. В тылу их всегда ожидали оборудованные лаборатории, в то время как остальные изо дня в день выполняли свое нелегкое дело в полевых редакциях. Обычно это были грузовые автомобили с деревянной надстройкой, которые в перерывах между переездами служили не только лабораторией и редакцией, но и типографией, и «спальней», когда выпадала минутка для сна.

А тем, кто находился в Сталинграде, и об этом приходилось мечтать: лабораторией для них могли служить разрушенный дом или землянка. Г. Зельма вспоминал: «Особенно трудно было обрабатывать пленку. В блиндажах от каждого разрыва осыпалась

с потолка земля. Проявляли в растопленном на печурке снегу»². Сушить пленку приходилось на тридцатиградусном морозе, чтобы утром отправить ее с самолетом в Москву. Сами фотокорреспонденты удивлялись впоследствии, как можно было работать в тех условиях. Но работали. Часто выручала смекалка. Не было, к примеру, вспышки — заменяли снарядным дистанционным порохом (в виде длинной «макароны»). Поджигашь на конце — горит великолепно³.

«У наших фотокорреспондентов в годы войны не было аппаратуры с телеобъективами, позволяющими издали снимать поле боя. Таких объективов тогда просто не существовало. Другой возможности сделать снимок, кроме как самому находиться в эпицентре события, не было. Пишущий журналист мог побеседовать с бойцами в окопе, траншее, штабе, наконец. Фотографирующему удалиться от объекта съемки далее чем на 30–35 метров нельзя,

Я. Рюмкин (1913–1986). Уличные бои. Бой за Г-образный дом. Сентябрь 1942, СССР, Сталинград. Черно-белый негатив. 4,5 × 3,5. мзсб. нп-19287/нег-3302

Г. Липскеров (1896–1977). В бой пойду коммунистом. 1942, СССР, Сталинград. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 58,5 × 40,0 мзсб. нп-12545/44/Ф-3209

иначе изображение будет расплывчатым, нечетким. Поэтому для того чтобы сделать тот или иной снимок на передовой, от него часто требовалось немалое мужество. Порой даже выбрать другую, более выгодную точку для съемки было нельзя, потому что это невозможно по обстоятельствам боя», — рассказывал Василий Аркашев, корреспондент белорусской окружной газеты «Красноармейская правда», вспоминая июнь 1941 г.⁴

В фондах музея хранятся коллекции негативов: Г. Зельмы (292 ед.), Г. Липскерова (139 ед.), Я. Рюмкина (244 ед.), П. Трошкина (120 ед.) и др. и снимки фотокорреспондентов: С. Альперина (13 ед.), А. Егорова (26 ед.), А. Капустянского (11 ед.), Л. Леонидова (13 ед.), К. Лишко (16 ед.), Д. Мулярчука (23 ед.), Е. Подшивалова (20 ед.), З. Рогозовского (22 ед.), Я. Рюмкина (25 ед.), Н. Ситникова (10 ед.), А. Фридлянского (7 ед.), А. Шайхета (8 ед.), В. Юдина (6 ед.), Г. Зельмы (10 ед.) и специальный выпуск фотогазеты для Сталинградского фронта № 7 «Великая Отечественная война» 1943 г., иллюстрированная 27 фотографиями Г. Зельмы (в музей газету передала семья генерал-лейтенанта К. А. Гурова в 1949 г.)

Самые крупные коллекции — фотографии Е. Копыта (100 ед.), Э. Евзерихина (126 ед.), Г. Липскерова (9 ед.) и альбом с фотографиями, отображающими боевые эпизоды Сталинградской битвы, подаренный командующему 64-й армией генерал-лейтенанту М. С. Шумилову (116 ед.). Альбом передал в музей генерал-полковник М. С. Шумилов в 1951 г.

Собрание музея-заповедника пополнилось и снимками с выставки «Ни шагу назад» (80 ед.), подготовленной фотомастерами, участниками Сталинградской битвы к 40-летию победы великой битвы на Волге: Э. Евзерихин, А. Егоров, Г. Зельма, А. Капустянский, Г. Капустянский, Ф. Левшин, Г. Липскеров, Я. Рюмкин, Г. Санько, А. Фридлянский, А. Шайхет.

К сожалению, авторы большей части фотодокументов в собрании музея неизвестны.

Какие задачи стояли перед каждым фотокорреспондентом? В своей деятельности репортеры руководствовались положениями директивы Главного управления политической пропаганды РККА от 23 июня 1941 г. «О содержании фронтовой, армейской и дивизионной печати».

Главной их задачей было показать людей фронта: бойцов и командиров Красной Армии, хорошо владеющих военной техникой и тактикой ведения боя, их стойкость, дисциплину и мужество, военную смекалку и хитрость в борьбе с врагом, их ненависть к фашизму, самоотверженность и настойчивость при выполнении приказов командования.

Снимать надо было только то, что мобилизует людей на борьбу с врагом; ни в коем случае не снимать картины отступления, эвакуации, беженцев, следы поражений в боях — словом, любой факт, свидетельствующий о наших военных неудачах. Нельзя было снимать, а тем более публиковать все, что каким-то образом наводило на пораженческие мысли. Надлежало всячески подчеркивать мощь Красной Армии и показывать разбитую немецкую технику, убитых и взятых в плен фашистских солдат — то, что воодушевляло бойцов на борьбу с врагом.

Фоторепортеры старались запечатлеть каждое мгновение, понимая как это важно, не только в тот момент, но и для будущего. Они понимали, что здесь решается судьба их Родины. С первых дней битвы они доставляли в редакцию снимки, созданные в пламени боев. Я. Рюмкин вспоминал: «Однажды мне нужно было попасть в подразделение, ведущее бои за так называемый Г-образный дом. В сопровождении двух автоматчиков я пробрался к переднему краю

обороны. И вдруг гитлеровцы прорвались на перекресток улицы. Завязался бой. Выпустив несколько автоматных очередей по гитлеровцам, я сделал снимок, который считаю своим лучшим»⁵.

У каждого фотокорреспондента был свой индивидуальный почерк, своя манера съемки. Но их всех объединяла одна тема — человек на войне. Вспоминает Я. Рюмкин: «Мы снимали бои, различные эпизоды военных действий, но больше всего — людей, потому что каждый боец заслуживал, чтобы его знала вся страна»⁶.

Показательными являются снимки отдельных бойцов: бронебойщика П. Болото, летчика М. Баранова, снайперов В. Зайцева и А. Чехова, санинструктора Л. Гумилиной, краснофлотца С. Шипова. Со страниц прессы не сходили материалы о боевых успехах отдельных подразделений: 33 бойцов 1379-го полка 87-й стрелковой дивизии. Мы видим на снимках, как бойцы идут в наступление, в разведку, красноармейцы ведут огонь из пулемета по врагу, орудийный расчет на огневой позиции, подразделение атакует вражескую точку, саперы расчищают путь танкистам и пехотинцам, бронекатера перед выходом на боевую операцию.

Снимки, запечатлевшие, как пехота идет в атаку, как лавиной движутся танки, как ведет огонь артиллерия, атакующие действия авиации, поднимали боевой дух, несли веру в победу, демонстрировали мощь Красной Армии.

Были обязательны для газет сюжеты под рубрикой «В перерыве между боями». Снимки артистов, выступающих с концертами, политзанятий, собраний, вручений партийных билетов, напоминали бойцам о прошлой мирной жизни. Например, фотография Г. Липскерова «В бой пойду коммунистом», ее еще называют «Сталинградцы вступают в партию». У этого снимка есть история с продолжением. Снимок был сделан в Сталинграде в 1942 г. Партбилеты получают отличившиеся в боях. Один из них — краснофлотец М. Зенков. В боях на Дону вместе с тремя товарищами уничтожил 40 гитлеровцев и спас из плена около 20 наших бойцов. Кто второй, в каких боях отличился — записей не сохранилось. 9 мая 1970 г. эта фотография была опубликована в «Правде». Вскоре в редакцию пришло письмо от жительницы села Керы Пензенской области А.Я. Орловой, ее братьев и сестер, сообщивших, что на фотографии снят их отец Яков Григорьевич Богачев, погибший на фронте в сентябре 1942 г.⁷ Вот так фотография сохранила облик родного человека и позволила детям встретиться с ним спустя годы.

Главную тяжесть этих двухсот дней нес на своих плечах бесменный великий труженик войны — солдат. Вглядитесь в эти лица на фотографиях. Это не парадная сторона войны, это ее быт, который столько значил на фронте. Без него не было бы победы. Мы видим, как повар готовит еду, бойцы обедают в окопе, солдат бредет, в полевой мастерской чинят солдатские сапоги, и, конечно, солдаты пишут письма домой. Интересна история фотографии «Письмо домой» Г. Зельмы. Автор рассказывает: «Прислонившись к стене разрушенного дома, сидит боец и пишет письмо. Снимаю, спрашиваю: — Куда пишете? — Домой, в Москву... — Говорю: — Вам повезло, завтра я лечу с материалом в редакцию, могу зайти к вашим родным <...> Письмо было доставлено по адресу.

Прошли годы. Я готовил фотоочерк о сталинградцах. Просматривая записную книжку, наткнулся на строчку: «Артиллерист, москвич Володя». И вот я снова в том же доме <...> Володя работает на заводе слесарем и учится в институте, заочно <...> Я делаю для журнала фотографию — в семье фронтовика <...>

Через несколько лет снова готовлю материал о сталинградцах — к сорокалетию битвы. Опять берусь за старый блокнот. Звоню Володе... «Все мы живы-здоровы... Потом трубку берет Мария, его жена, и рассказывает, что Володя не сказал мне главного — недавно ему вручили орден Красного Знамени... Володя закрыл собой генерала и был ранен осколком снаряда. Генерал выбрался из окопа и сказал: — спасибо тебе, солдат, не забуду тебя — это же был мой осколок <...> После госпиталя Володя попал в другую часть и воевал до Победы <...> И только спустя 37 лет получил свою награду. Володя пришел на мою выставку, посвященную сорокалетию Сталинградской битвы, где я ему вручил ту,

Г. Зельма (1906–1984). Письмо домой. 1943. СССР, Сталинград. Черно-белый негатив. 6,1 × 4,9. мзсб. нег-нвф-10760

первую фотографию. — Обещанного, — говорю, — три года ждут. Я, правда, немножко дольше тебя заставил ждать. Он засмеялся. — Ничего, Георгий, орден вон тоже припозднился, главное, что ты все-таки карточку-то напечатал, а то ведь вы, фоторепортеры, народ такой — не дожدهшься...»⁸ Снимок «Письмо домой» Г. Зельма принес на первую послевоенную выставку в 1948 г., но его не взяли. Какой же это герой Сталинграда — неказистый, усталый, шинель в грязи. А для фотокорреспондента этот кадр был дороже многих других⁹.

Большое количество снимков, на которых показаны брошенная, разбитая вражеская техника, были сделаны в завершающий период Сталинградской битвы — газетам такие кадры были нужны, это свидетельствовало о скорой победе и полном разгроме врага. Нередко газеты давали по три-четыре кадра сразу, и на каждом — впечатляющая композиция из покореженных стволов, колес, разбитых танков и автомашин.

Неподдельный интерес всегда вызывают и снимки пленных немцев. Эти замерзшие, жалкие, закутанные в лохмотья и построенные в неровные шеренги солдаты бредут по белому снегу в никуда. На них понурые, облезлые вояки уже кричат не «Хайль, Гитлер!», а «Гитлер капут!». Нет уже превосходства, с которым маршировали они по городам и дорогам Европы.

Для фотокорреспондентов Сталинград стал «репортерской удачей». Они оказались в нужное время, в нужном месте. Здесь решалась судьба не только нашей страны, но и всего мира. Здесь

Г. Санько (1904–1981). Пленные немцы в Сталинграде. Немецкий госпиталь. Январь 1943. СССР, Городище, Сталинградская область. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 18,1 × 24,0. мзсб. кп-12701

в Сталинграде они сделали уникальные снимки: начало контрнаступления, соединение фронтов, допрос фельдмаршала Паулюса, залпы победы и кульминация этой победы — торжественный митинг на площади Павших борцов.

Допрос фельдмаршала Паулюса 31 января 1943 г. снимал Г. Липскеров. Вот как рассказывал об этом сам Георгий Абрамович: «На исходе долгих Сталинградских боев меня срочно вызвали в штаб 64-й армии, где я служил фотокорреспондентом. Прибыв в Бекетовку, я увидел среди собравшихся командующего армией М. Шумилова, председателя гко А. Чуйнова и узнал, что вскоре привезут пленного Паулюса. Нужно ли говорить, в каком я был напряжении. Вскоре его привезли. Около дома, где находился штаб Шумилова, Паулюсу, начальнику его штаба и адъютанту пришлось подождать. Как только Паулюс увидел наведенный на него объектив моего аппарата, он приосанился и поднял голову. Но когда его повели в штаб, от его офицерской выправки ничего не осталось».

Вспоминал фоторепортер и о первом допросе Паулюса: «Среди прочих фельдмаршалу был задан Шумиловым вопрос:

— Почему 6-я армия не сдалась сразу, как только стало ясно, что сопротивление бесполезно? Ведь можно было предотвратить бессмысленные потери? Паулюс отвечал, что обязан был сражаться до последнего солдата.

— Но, ведь, капитулировать все-таки пришлось?

Фельдмаршал развел руками. Я сфотографировал этот момент. Снимки были незамедлительно вручены командующему. Однако очень скоро он вызвал меня снова. У него уже не было ни одной фотографии.

— Отправил в Москву. К Верховному. Остальные разобрали...»¹⁰

Это действительно можно назвать везением, репортерским счастьем. Разве это не удача, если репортеру удалось попасть на допрос только что плененного командующего 6-й фашистской армией фельдмаршала Паулюса, оказаться в самой главной точке одержанной победы?

Из довольно многочисленной группы фото- и киноработников в нужный момент у штаба 64-й армии оказались только двое: Георгий Липскеров и Анатолий Егоров — сотрудник фронтового корпункта «Известий». Из-за случайной оплошности лаборантки в Москве пленка А. Егорова была испорчена, и снимки удалось получить только через годы, в канун 25-летия Сталинградской битвы. Поэтому снимки Георгия Липскерова действительно уникальны¹¹.

Спустя годы фронтовые репортеры говорили: «Не сняли мы войну!». И это говорили те, чьи снимки обошли полмира, показывая ее ужасы и повествуя о героизме. Это говорили те, чьи работы вызывали слезы на глазах у людей, порой далеких от сострадания к нам.

Сегодня мы понимаем, что фотографы больше снимали парадную сторону войны и часто проходили мимо страшного быта войны, убитых бомбами женщин и детей, лежащих на дорогах, эвакуацию, беженцев, которые значительно расширили бы наше представление о той тяжелой поре и о людях, вынесших с честью на своих плечах все трудности и невзгоды военного времени. Да, не все и, может быть, не так, как сегодня хотелось бы, но все-таки сняли...

Девиз фотокорреспондента — увидеть самое главное и запечатлеть это «самое» таким, каким увидел. На первый взгляд, казалось бы, но только на первый... Оказаться в «горячей» точке, сделать снимок и мчаться в редакцию — и так изо дня в день. Для подобной работы необходимы были не только энергия,

но и огромная самодисциплина, беззаветная преданность своей профессии, быстрота в решениях и поступках, подлинная мужская смелость. И трудно представить, что в такой, казалось бы, чисто мужской профессии были женщины.

В фондах Музея-заповедника «Сталинградская битва» хранится интересный снимок фотокорреспондента Я. Рюмкина: «Митинг 4 февраля 1943 г. на площади Павших борцов, по случаю разгрома немцев под Сталинградом». Снимок скомпонован из двух отпечатков. На трибуне выступает командир 13-й гвардейской дивизии генерал-майор, Герой Советского Союза А.И. Родимцев. На фотографии, среди собравшихся запечатлены два фотокорреспондента — две женщины, Галина Санько и Наталья Боде, которые наравне с мужчинами снимали Сталинградскую битву. В музее имеются материалы о Г. Санько и ее фотоработы, которые она лично передала в 1973 г. Через тридцать лет после победных салютов Галина Санько честно рассказывала, что это значило для нее: «Я не боялась трудностей, плохой жизни, отсутствия удобств. Все старалась преодолеть так же, как и мужчины. Возможно, в моих военных фотографиях есть что-то женское, потому что я действительно женщина. Но я не знаю — что, потому что жила я как мужчина»¹².

К сожалению, работ Н. Боде в собрании музея-заповедника нет. В контексте данной темы вызывает интерес альбом «Наступательные бои войск Юго-Западного фронта ноябрь — декабрь 1942 г.», подаренный в 1943 г. начальнику Генерального штаба А.М. Василевскому командующим Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутиным. В альбоме 232 фотографии. Мы можем предположить, что автором некоторых снимков является Н. Боде — фотокорреспондент газеты «Красная Армия» Юго-Западного фронта. Это тема будущих исследований.

Глядя на фотографии, сохранившие огонь фронтов, невольно думаешь о нелегкой, истинно солдатской доле фотокорреспондентов. Они находились рядом со смертью, рядом с подвигом и сами творили подвиг, порой меняя фотоаппарат на оружие. Писатель Борис Полевой, хорошо знавший Я. Рюмкина, вспоминает «В истории нашей журналистики сохранится уникальный, на мой взгляд, факт: фоторепортер, полетев снимать горящий Сталинград в редкий, тихий час Сталинградской обороны, сбил немецкий самолет. Этим фоторепортером был человек с многозначительной фамилией Рюмкин. Он полетел, заняв место стрелка-радиста, и когда их «Ил» атаквали «мессеры», отложил фотоаппарат в сторону и взялся за гашетки крупнокалиберного пулемета. Как утверждал он потом, он сделал это «в порядке самообороны» и даже «со страху». Возможно. С ним все возможно. Однако, свидетельствую, что в дни многих наступлений

я видел Рюмкина в передовых наступающих частях, и его страсть доставить в редакцию уникальный снимок, не стесняясь ни в трудах, ни в средствах, была тоже общеизвестна»¹³.

По воинским меркам труд фотокорреспондентов считался нелегким и опасным. За участие в Сталинградской битве многие фоторепортеры были награждены боевыми орденами и медалями. Но немало из них отмечено не только за свои журналистские дела, но и за непосредственное участие в боях. Видевший Липскерова не раз в «деле» командарм М.С. Шумилов считал необходимым после окончания сражения добавить к медали «За оборону Сталинграда» еще одну медаль «За отвагу»¹⁴.

200 дней и ночей работали фотокорреспонденты в Сталинграде. Вернее — воевали. Именно это слово передает дух и смысл деятельности военных фоторепортеров. Каждый их кадр — это уникальная возможность стать очевидцем и участником тех событий, возможность вернуться и увидеть прошлое.

Надо ли вообще вспоминать о войне? Некоторые говорят, что не надо. Мы ответим словами Константина Симонова: «Я думаю, что надо. Надо до тех пор, пока человечество не в состоянии будет сказать: "Мы не только не хотим войны, мы сделаем все, чтобы ее не было, и ее не будет"»¹⁵.

¹ Стигнеев В.Т. Век фотографии. М., 2009. С. 49.

² Советское фото. 1973. № 2. С. 8.

³ Там же.

⁴ Лисицын Ф. Для прицельных кадров. Фронтальная фототехника // Фото и видео. 2005. № 5. С. 88.

⁵ Советское фото. 1973. № 2. С. 8.

⁶ Советское фото. 1985. № 5. С. 24–25.

⁷ Буряк И.И. Георгий Липскеров М., 1976. С. 16–17.

⁸ Советское фото. 1983. № 8. С. 33.

⁹ Советское фото. 1980. № 12. С. 13.

¹⁰ Буряк И.И. Георгий Липскеров М., 1976.

¹¹ Летописцы Победы / Сост. Б.С. Бурков, В.А. Макушков. М.: Политиздат, 1984. С. 135.

¹² Фотография (фоторевю). 1975. № 4. С. 25.

¹³ Кривоносов Ю.Я. Рюмкин. <http://sem40.ru/famous2/e1427.shtml>

¹⁴ Буряк И.И. Георгий Липскеров М. 1976 г., с. 15

¹⁵ Сталинград, июль 1942 — февраль 1943 года: [фотоальбом] / Текст К. Симонова, фотогр. Г. Зельмы. М.: Издательство агентства печати новости, 1966.

Я. Рюмкин (1913–1986). Митинг 4 февраля 1943 г. на площади Павших борцов, по случаю разгрома немцев под Сталинградом. СССР, Сталинград. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 16,5 × 38,0. мзсб. кп-3301/Ф-2059

С. И. Нагайкина

Взгляд в историю. Штрихи к творческой биографии выдающегося советского фотожурналиста М.С. Редькина. По материалам из собрания Астраханского музея-заповедника

В фонде «Фотографии» Астраханского музея-заповедника хранится около 4500 фотографий, запечатлевших события Великой Отечественной войны и ее участников. Собиралась эта коллекция в течение всего послевоенного времени, пополняется она и сейчас. Первые снимки о военном времени в Астрахани относятся к лету – осени 1941 г. Пополнение музейной коллекции происходило наиболее интенсивно в периоды, предшествовавшие открытию отдельного, посвященного Великой Отечественной войне зала, а позже и музея боевой славы.

Формально Астрахань не была фронтовым городом. Здесь не было страшных бомбежек и уличных боев. В связи с приближением линии фронта в 1942 г. она стала прифронтовым городом. Это был практически не защищенный левый

фланг Сталинградского фронта. В течение трех месяцев линия обороны проходила всего в 150 км от Астрахани в безводных калмыцких степях, где шли упорные бои за каждый населенный пункт. Промышленность, рыбные промыслы, сельское хозяйство области работали на фронт, на победу. В 1942 г. в Астрахани была спешно сформирована 28-я армия, которая освободила Калмыкию и с боями прошла до Берлина.

Может быть, поэтому или в связи с ликвидацией Калмыцкой АССР, в нашем городе несколько позже, чем в других, был создан музей боевой славы. В 1975 г. к 30-летию Победы открыли зал боевой славы, а в 1985 г. — уже целый музей боевой славы, основная часть которого была посвящена Великой Отечественной войне. Площадь экспонирования

Неизвестный фотограф. М.С. Редькин — фотокорреспондент тасс. Снимок сделан при вручении ордена Красной Звезды в Кремле. 1943. Москва. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 29,6 × 23,5. огбук «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ кп-14137/ф-9067

Марк Степанович Редькин (1908–1987). Ende (Конец). Май 1945. Берлин. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 58,0 × 45,0. огбук «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ кп-14142/ф-9073

Неизвестный фотограф. Фронтовой журналист М. С. Редькин. 1945. Берлин. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 28,5 × 47,0. ОГБУК «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ кп-14138/ф-9069

увеличилась в три раза и составила почти 900 кв. м. Для музея было выбрано одно из красивейших зданий в центре города, в котором до революции располагалось правление Астраханского казачьего войска. В 1942 г. здесь находился штаб 28-й армии.

Открытию музея предшествовала большая подготовительная работа. Имевшихся в фондах подлинных военных материалов было недостаточно. Особенно интенсивно шел сбор предметов к открытию музея боевой славы в 1985 г. Необходимо было заполнить музейными экспонатами целых три этажа старинного особняка. В сборах материалов участвовало много сотрудников астраханского музея-заповедника. В районных военкоматах составили списки участников войны и передали в музей. Материалы собирались по темам: участие астраханцев в Великой Отечественной, 28-я армия в боях за Родину, астраханский тыл — фронту. По этому же принципу впоследствии была оформлена экспозиция.

В 1970–1980-е гг. многие из фронтовиков были еще живы, и материалы поступали в музей непосредственно от участников событий. Ветераны передавали в фонды фотографии, документы, письма, газеты, военную форму, предметы быта и т.д. Особенно много было собрано портретных фотографий — почти каждый боец привез с фронта заветный снимок с памятным изображением, часто не один. Значительно меньше было передано сюжетных и событийных снимков. Все это стало бесценным материалом для музея, значимость которого увеличивается с каждым годом. Труднее всего было собирать материал, посвященный тыловой Астрахани — его было катастрофически мало, все собиралось по крохам. Слишком тяжелое было время, все силы отдавали работе, фотографировались редко, многие снимки не сохранились.

В последующие годы коллекция фотографий периода Великой Отечественной войны интенсивно пополнялась, в том числе за счет поступлений из области. Музей-заповедник обзавелся сельскими филиалами (сейчас их 9), в экспозиции которых обязательно есть раздел, посвященный сельчанам — участникам Великой Отечественной войны.

Среди многочисленных фотографий и документов экспозиции есть раздел, который особо выделяется своей выразительностью, мимо него нельзя пройти и не остановиться. Этот раздел посвящен астраханцу Марку Степановичу Редькину — военному фотокорреспонденту ТАСС в годы Великой Отечественной войны.

В фондах музея хранится большая коллекция М. С. Редькина — более 250 единиц хранения, среди них фотографии, награды, фотоаппараты (есть и фронтовая «Лейка», прошедшая с фотографом через всю войну), штатив, пилотка, документы. Среди последних — корреспондентский билет, удостоверение специального военного корреспондента журнала «Фронтовая иллюстрация», командировочное удостоверение военкора газеты «Правда», удостоверение на право съемки в Берлине, пропуск для входа на Красную площадь в день Парада войск Красной Армии 24 июня 1945 г. и многое другое. В коллекции находится 114 фотографий, 46 из них относятся к военному времени, многие имеют дарственную надпись. Предметы начали поступать с 1969 г. непосредственно от самого фотографа. Позже М. С. Редькин и его родственники передали еще несколько коллекций.

Интересна биография М. С. Редькина, родившегося в Астрахани в семье моряка в 1908 г. В юности Марк начал работать сварщиком на судоремонтном заводе. Когда юноше исполнилось восемнадцать лет, отец подарил сыну старенький

Марк Степанович Редькин (1908–1987). Горе. 1944. Багеровский ров в Керчи. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 23,0 × 15,5. ОГБУК «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ кп-14145/ф-9076

фотоаппарат «Фохтлендер», купленный в комиссионном магазине. И этим подарком, как оказалось, определил судьбу сына. Юноша начал много фотографировать. Отнес снимки в газету. «Первые производственные фотографии были опубликованы в газете "Коммунист", и Марк стал рабкором»¹. Это произошло в 1927 г. У юноши был прирожденный талант фотографа. В музее хранится один из первых снимков этого периода, который называется «Слепой певец», — незрячий старец в окружении простых людей произносит слова песни-молитвы. М. Редькина послали учиться в Ленинград в кинофототехникум. Время было трудное. Марк совмещал учебу и работу сварщика на Канонерском заводе.

По окончании техникума в 1932 г., он отправился в кругосветное плавание на флагмане первой советской китобойной флотилии «Алеут». Совмещал работу матроса, сварщика и фотографа. Возвратившись, был призван на военную службу в Ленинградский приграничный отряд. Много снимал — фактически стал фотолетописцем воинской части. Был замечен и приглашен фотокорреспондентом в газету «Красная звезда», в которой проработал с 1934 по 1941 г. Часто бывал в частях Красной Армии, снимая ее жизнь. Постепенно у Редькина стал вырабатываться свой характерный почерк.

В очередной раз 20 июня 1941 г. выехал в воинскую часть под Ленинградом снимать учения. Здесь узнал о начале войны. В газету прибыл с первыми теперь уже фронтовыми фотографиями — на них люди и техника, которые скоро вступят в бой с захватчиками. А затем были длинные фронтовые

Марк Степанович Редькин (1908–1987). Снова в родной дом. 1943. Брянщина. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 30,5 × 24,0. ОГБУК «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ кп-46273/6/ф-23948

дороги. Начал со спецкора на Брянском фронте. Потом были Южный, Юго-Западный, другие фронты. Поездки, командировки на передовую, съемки. О тяготах войны он узнал не понаслышке: страшное отступление, горечь поражения, редкие минуты отдыха между боями, горе у порога разрушенного дома — тема его ранних фронтовых снимков. Появились фотографии, название которых говорит само за себя: «Горе», «Враг ушел», «В лесу прифронтовом». После перелома в войне изменилась и тематика фронтовых снимков, многие из которых приобрели всемирную известность: «Атака», «Возмездие», «Снова в родной дом», «Спасибо, сынок», «Регулировщица Таня» (на снимке изображена Татьяна Александровна Артемьева из г. Боровичи Новгородской области). И, наконец, победные снимки: «Знамя Победы над рейхстагом!», «Победа!», «За Победу!», «В первый день мира». Материалы фотографа печатались в центральных газетах всю войну.

Особенно ярко проявился талант М. Редькина в ходе сражения за Берлин. Его берлинские снимки стали всемирно известны — «Штурмовики над Берлином», «Берлин, май 1945 г.», «Фашистские вояки капитулируют», «Ende» («Конец») ... Победа, ликующие лица солдат. Они все выдержали, вынесли на своих плечах все тяготы войны и дошли до фашистского логова, уничтожив его.

Каждый свой снимок Редькин «пропускал через себя», и у каждого кадра была своя история. Вот что рассказывал сам автор о том, как родилась фотография «Ende»: «Я решил обойти вокруг рейхстага. То, что увидел, оказалось поистине

Марк Степанович Редькин (1908–1987). Атака. Весна 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 20,0 × 30,0. ОГБУК «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ НВ-10057/2

Марк Степанович Редькин (1908–1987). За Победу! Май 1945. Берлин. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 19,8 × 30,5. ОГБУК «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ НВ-10057/12

Марк Степанович Редькин (1908–1987). Регулировщица Таня. 1945. Берлин. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 21,0 × 30,5. ОГБУК «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ НВ-10057/6

Марк Степанович Редькин (1908–1987). Конец войне. Май 1945. Берлин. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 18,5 × 23,8. ОГБУК «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ НВ-10057/14

Марк Степанович Редькин (1908–1987). Победа. 2 мая 1945. Берлин. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 24,0 × 30,5. ОГБУК «АГОИАМЗ». Инв. № АМЗ нв-1210%

символичным. На груди камней сидел, опустив голову, пожилой немецкий ефрейтор. Рука на перевязи. Он не сразу заметил меня, и я едва успел щелкнуть затвором фотоаппарата. Он вскочил и вытянулся по стойке «смирно». Я дал ему закурить. Затянувшись, немец хрипло произнес: «Энде, герр офицер, энде». Дубля не получилось. Да и ни к чему здесь был никакой дубль...»².

С фотоаппаратом в руках Редькин прошел от первого до последнего дня войны и закончил ее в мае 1945 г. в Берлине, снимая в Карлсхорсте подписание капитуляции Германии. Снимок «Подписание акта о капитуляции фашистской Германии» стал историческим документом, знаменующим крах германского фашизма. Этот снимок — символ завершения войны. Но в мае 1945 г. война для капитана Редькина не закончилась — он был командирован на Дальний Восток, где начиналась война с Японией.

За годы войны Марк Редькин работал корреспондентом фотохроники тасс, журнала Главпурка (Главное политическое управление Красной Армии) «Фронтовая иллюстрация», побывал на всех фронтах, снимая на земле, на воде и в воздухе. Вылетал на боевые задания не только для фотосъемок, но и в качестве стрелка-радиста. Однажды чуть не погиб:

бомбардировщик, в котором он летел, был подбит и упал в лес. Летчик и штурман погибли, а он, выброшенный из самолета, повис на парашютных стропках. Его, раненого, подобрали и направили в госпиталь. Через два месяца, едва оправившись, он снова вернулся на передовую. И так все четыре года войны.

Редькин помнил свою малую Родину и на фронте всегда искал земляков и искренне радовался встрече с ними. В Берлине на вопрос, заданный танкистам: «Нет ли у вас астраханцев?», получил ответ, который его сильно обрадовал: «А у нас весь экипаж — астраханцы!» В результате родилась фотография «За Победу!»

На снимке «Старший сержант Г. Л. Келлер рядом с машиной» изображен водитель полуторки. На машине плакат с надписью «Судоверфь им. Кирова, Астрахань — Берлин». Грузовик проехал от ворот астраханской судоверфи имени Кирова до Берлина и вернулся обратно.

Совсем необычно для войны выглядит фотография «Бойцы 771-го артполка на отдыхе», на которой изображен верблюд по имени Яша в окружении солдат. «771-й артиллерийский полк, входивший в состав 248 стрелковой дивизии 28 армии, сформированный в Астрахани, получил тягловую силу — верблюдов в количестве 350 голов. Из-под Яшкуля

(населенный пункт в Калмыкии.— С.Н.) верблюды Яша и Володя дошли до Берлина. На шее Яшки висело ожерелье из орденов и медалей пленных немецких генералов, а на спине Володи красовался плакат «Астрахань — Берлин»³. Верблюды вместе с армейскими частями прошли тысячи километров до центральной Европы. В память о верблюжьем «подвиге» в 2010 г. в г. Ахтубинске Астраханской области был открыт памятник «Мы победили», на котором недалеко от солдата с пушкой расположились два верблюда.

22 апреля 1945 г. Марк Редькин разослал всем военным корреспондентам в Берлине в корпункты телеграммы: «Всем журналистам явиться 5 мая к 13.00 по московскому времени к южной стороне рейхстага для съемки на память». Корреспонденты недоумевали: рейхстаг еще не был взят. Все же в назначенное время собрались в указанном месте. Съемка состоялась. В ней участвовало более сорока человек. Фотография советских военных журналистов (среди них был М. С. Редькин) на фоне рейхстага была опубликована во многих газетах. Спустя тридцать лет оставшиеся в живых корреспонденты повторили снимок, только теперь уже в Москве, на фоне Триумфальной арки.

Все эти фотографии хранятся в фондах Астраханского музея-заповедника. Многие находятся в постоянной экспозиции музея боевой славы, другие используются на выставках.

М. С. Редькин внес свой особый вклад в дело разгрома фашизма. Его оружие — затвор фотоаппарата — работало безупречно. Его фронтовые снимки стали классикой советской журналистики, являя особый творческий почерк художника. Велик вклад фотографа в фотолетопись Великой Отечественной войны. Военкор М. С. Редькин награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медалями, «14 правительственных наград вмещает его орденская колодка»⁴.

После войны фотограф продолжил заниматься любимым делом. М. С. Редькин был корреспондентом Фотохроники тасс, журнала «Советский Союз», издательства «Планета». Побывал во всех уголках нашей страны, во многих зарубежных странах.

Астраханский журналист Ю. И. Кочетков, зная хорошо своего друга, точно охарактеризовал его пристрастия: «Есть у Марка Редькина две самые большие привязанности — это Вооруженные Силы страны и Астрахань, родное понизовье»⁵. Только на малой родине расцветала его душа, набиралась впечатлений, которых хватало надолго. Почти каждый год приезжал знаменитый фотограф в родную Астрахань, ведь именно ее он воспел в книгах, очерках, репортажах. Здесь создал свои фотоальбомы «Волга» (1975), «У реки. У моря» (1977), «Море Каспий» (1985), «Волжское Понизовье» (1988). Здесь участвовал в экспедициях и съемках, проводил обучающие занятия с участниками народной фотостудии «Дельта». Как верно сказал о нем другой его друг, известный астраханский писатель Ю. В. Селенский: «Давно живя в Москве, Марк Редькин продолжает оставаться астраханцем»⁶.

Фотограф был участником более 40 всесоюзных и международных выставок. Сына моряка влекла водная стихия. Он постоянно участвовал в выставках маринистов. Труд М. С. Редькина был по достоинству оценен: в 1961 г. на выставке маринистов в Бордо (Франция) он был награжден бронзовой медалью, в 1970 г. на московской фотовыставке «Великая Победа» — серебряной медалью, в 1973 г. на 10-м салоне маринистов в Буэнос-Айресе (Аргентина) — серебряной медалью. Марк Редькин «смотрел на мир острым взглядом и видел то, что не видят многие из нас. Смотрят, но не видят»⁷.

В 1983 г. в Астраханском музее-заповеднике состоялась персональная выставка фотографа, посвященная 75-летию со дня рождения и 50-летию журналистской деятельности, которую посетило больше 50 тысяч астраханцев и гостей города. По окончании работы она стала передвижной.

В 1987 г. М. С. Редькина, ветерана войны и труда, Заслуженного работника культуры РСФСР не стало.

В Астрахани еще живы люди, которые хорошо знали Марка Степановича. Да и мне, в далекой юности, только что оперившемуся младшему научному сотруднику музея, довелось наблюдать со стороны, как работает мэтр: шла съемка его фотоальбома «Волжское Понизовье» — небольшого роста, энергичный, стремительный, полный идей. Его друзья говорят, что он был прекрасным рассказчиком, причем все истории были только из собственной жизни, слушать его можно было бесконечно.

В родном городе не забывают своего земляка, часто проводят выставки его работ. Среди последних — выставки «За нашу Победу» (2010) и «Этот день Победы» (2013).

Это рассказ всего лишь об одной очень яркой коллекции времен Великой Отечественной войны. В музейном фотографическом фонде таких коллекций сотни, и повествование о них впереди.

¹ Селенский Ю. В. Сотая секунды и вся жизнь // Волга. 1975. 14 ноября.

² Редькин М. С. Избранные фотографии / Авт.— сост. М. А. Заборский М., 1978.

³ Смолко Ю. Т. Патриотическое воспитание молодежи на краеведческом материале. (Методические рекомендации). Астрахань, 2001.

⁴ Редькин М. С. Избранные фотографии. С. 5.

⁵ Кочетков Ю. И. Первыми врывались в города // Волга. 2005. 5 мая.

⁶ Селенский Ю. В. Сотая секунды и вся жизнь // Волга. 1975. 14 ноября.

⁷ Кочетков Ю. И. Первыми врывались в города.

Б. И. Назарцев

Фронтные фотопанорамы в коллекции Военно-медицинского музея

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Военно-медицинском журнале была опубликована статья полковника медицинской службы профессора А.Н. Максименкова¹ «Опыт работы Военно-медицинского музея Красной Армии»². Среди наиболее значительных достижений молодого музея³ А.Н. Максименков называет организацию в конце 1943 г. бригад, состоявших из врачей патологоанатомов, художников и фотографов. За период 1943–1945 гг. работой бригад были охвачены все фронты Великой Отечественной войны. Отдельные бригады входили с передовыми частями в районы, из которых изгонялся противник, и по свежим следам фиксировали важные для истории и опыта военной медицины моменты. А.Н. Максименков отмечает исключительный энтузиазм членов бригад: «Нельзя не упомянуть работу художников и фоторепортеров, которые буквально под минометным и пулеметным огнем ухитрялись производить зарисовки и фотографирование наиболее интересных объектов»⁴.

Собранные фронтными бригадами материалы А.Н. Максименков называет «поистине уникальными». Среди них — коллекция фотоснимков более 30 тысяч экземпляров, отражающая работу фотографов — членов фронтных бригад.

Еще в период согласования вопроса о формировании фронтных бригад при непосредственном участии А.Н. Максименкова разрабатывалась специальная «Памятка художнику (фотографу), командируемому Военно-санитарным музеем Красной Армии» на фронт». В ней определялись основные задачи членов бригад: изображение подлинной жизни медико-санитарной службы Красной Армии передового (подчеркнуто) района — ротного, батальонного и полкового пунктов мед. помощи. Необходимо было отражать сцены выноса раненых с поля боя, подчеркивая специфику фронта

в отношении: а) способов выноса раненых; б) пейзажа (горные условия, промышленный район, болотистые места, тундра и пр.); в) жилищные условия (землянки, палатки и т.д.). Для музея большое значение имела фиксация процессов оказания мед. помощи (перевязка, операции, переливание крови), а также моменты массовой эвакуации раненых. Большой интерес для истории медико-санитарной службы Красной Армии в Великой Отечественной войне, как отмечается в «Памятке...», могут представлять зарисовки и фотографии, выполненные с натуры в медико-санитарных батальонах (медсанбатах) и полевых передвижных госпиталях (ппг 1 и 2 линий). Документация — художественные и фотоработы ппг и медсанбатов, может включать большое число различных тем: пейзажные (общие) виды; работа приемно-сортировочных отделений, перевязочной, операционной; полит-массовая работа, эвакуация. Следует помнить о том, что медико-санитарную службу Красной Армии передового района и ближайшего тыла нужно по возможности изображать в условиях боевой обстановки, подмечая характерные условия работы перевязочной, эвакуации (не только транспортом, но и пешком). Желательно иметь работы на темы «На прифронтовой дороге», «Раздача питания», «Выступление художественной самодеятельности» и т.п.

Переезжая в тыловые медико-санитарные учреждения: сортировочные эвакуогоспитали, эвакуопункты, госпитали для легко-раненых (глр), художник (фотограф) и здесь имел большой выбор тем и сюжетов, начиная с изображения общего вида госпиталей и эвакуопунктов, работы приемно-сортировочных отделений, перевязочных, операционных, моментов лечебной физкультуры, трудовой терапии, строевых занятий, кончая полит-массовой работой. Но и в этом случае необходимо было сосредоточить внимание на изображении

наиболее характерных моментов работы госпиталей в военное время (подчеркнуто), не игнорируя кажущиеся на первый взгляд маловероятными детали лечебной работы, бытовых условий жизни и деятельности госпиталей.

«Поставленные задачи член бригады сможет выполнить при условии, если он будет консультироваться по вопросам своей работы с начальником госпиталя, зам. начальника по политчасти, начальником медчасти. Как правило, маршрут начинается с поездки в штаб сан. управления фронта, армии, после чего художник (фотограф) выезжает в указанную ему часть, где согласует свою работу и консультируется с командованием этой части»⁶.

Оценивая весь объем проделанной фотографами фронтных бригад работы по материалам, хранящимся в Военно-медицинском музее (вмм), можно с уверенностью сказать, что этот изобразительный материал в полной мере отвечал задачам, поставленным перед бригадами.

Это не означает, что фотографии и художники всего лишь следовали полученным инструкциям. Как вспоминал художник Н.Г. Котов, при выезде бригады на фронт «основная схема маршрутов всегда давалась музеем. На месте, в связи с фронтовой обстановкой, маршруты всегда развивались и значительно обогащались по сравнению с заданием. Инициативу приходилось проявлять на месте работы, чтобы суметь попасть в наиболее интересные места и в наиболее содержательные моменты»⁷.

Среди фотодокументации, поступившей в музей от фотографов фронтных бригад, достаточно большое место занимают фотопанорамы (термин, который использовали сами фотографы и который сохранился в дальнейшем, при научном описании поступивших в музей снимков).

Количественные показатели этой категории фотоснимков — более 400 единиц хранения — позволяют говорить об их неслучайном характере.

Примечательно, что подавляющее большинство фотопанорам в фондах музея связано с именем одного фотографа — Валерия Всеволодовича Фаминского (род. 1914), призванного на военную службу в 1943 г. Им выполнено 367 панорам⁸.

вмм 11 ноября 1943 г. направляет обращение начальнику курсов № 1 Главного управления связи Красной Армии: «Военно-медицинский музей Красной Армии имеет срочное специальное задание по сбору материалов, отображающих опыт Отечественной войны.

Для выполнения этого задания необходим военный фотограф-специалист, которого в настоящее время музей не имеет и не может получить, ввиду отсутствия квалифицированных фотографов на военном учете и в войсковых частях. Прошу Вас прикомандировать к музею для работы по спецзаданию состоящего у Вас на военной службе в качестве рядового (нестроевого) тов. Фаминского Валерия Всеволодовича, являющегося специалистом-фотографом. Прикомандированием тов. Фаминского Вы окажете существенную помощь музею в выполнении задания, имеющего большое научно-практическое значение»⁹.

Положительный ответ о направлении в распоряжение вмм красноармейца В.В. Фаминского для дальнейшего прохождения службы был получен музеем 5 декабря 1943 г.¹⁰, и уже с конца 1943 г. Фаминский практически без перерывов работал в составе бригад вмм на фронтах Великой Отечественной войны.

В.А. Никитин заметил: «Есть люди, которым волею судеб (а точнее своей волей) удавалось попадать в самые ключевые моменты истории, когда они становились свидетелями, а часто и участниками самых невероятных событий»¹¹.

К этой категории людей относится и В.В. Фаминский. Достаточно сопоставить даты и места, где снимает фотограф. В 1943 — начале 1944 г. — на 1-м Прибалтийском фронте; в 1944 г. — на 1, 2, 3, 4-м Украинских фронтах; в 1945 г. — на 1-м и 2-м Белорусских фронтах.

Фотограф снимает в Крыму и в Карпатах, на Яском и Кошицком направлениях, во время подготовки и проведения Берлинской наступательной операции.

Первая из фотопанорам В.В. Фаминского (дата съемки — 24 января 1944 г.) — фронтная патологоанатомическая лаборатория близ деревни Кресты (Великолукская обл., 1-й Прибалтийский фронт). Панорама, составленная из двух отдельных негативов без склейки, относится к тому периоду и тому виду деятельности бригад, когда врачи-патологоанатомы совместно с патологоанатомами действующих армий готовили и доставляли позже в музей препараты, характеризующие виды ранений и их осложнений. Среди присутствующих на снимке — главный патологоанатом 1-го Прибалтийского фронта, тогда еще майор мед. службы Л.И. Белянин, много сделавший для организации успешной работы фронтных бригад музея.

Отмечая особенности фотопанорам В.В. Фаминского, заметим, что традиционное и основное значение самого слова «панорама» (вид местности, обычно с возвышенного места, простирающийся на далекое пространство), малоприменимо в данном случае (хотя, как отдельные примеры, такие виды также есть). У В.В. Фаминского панорама — монтажное объединение двух и более кадров фотопленки. При этом речь идет не только о результате панорамной съемки, при которой постепенно поворачивают фотоаппарат вокруг вертикальной или горизонтальной оси для охвата большего пространства, но о смысловом объединении отдельных кадров, не всегда последовательно следующих один за другим.

Чем отличаются эти панорамы от коллажей, также составленных из нескольких снимков? Прежде всего, тем, что панорамы и при составлении частей образуют единую цельную картину, в которой по возможности фотограф устраняет неизбежно возникающие при раздельной съемке перспективные и другие несоответствия. Работа выполнялась фотографом достаточно успешно: несколько снимков монтируются в один оригинальный позитив, в котором почти незаметны несоответствия масштабов, стыки кадров и следы склеек.

Безусловно, фотограф не ограничивается только панорамами. Сочетание их с большим количеством отдельных снимков при разработке конкретной темы, связанной с деятельностью того или иного медицинского подразделения, помогает в каждом случае сформировать, по удачному выражению американского писателя и журналиста Курта Айхенвальда, «пирамиду достоверности»¹², общим требованием для всех элементов которой остается правда факта.

Результатом становятся серии фотографий, в которых панорама играет роль объединяющего и обобщающего фактора среди множества других снимков (видовых, ситуационных, портретных).

Приведем только некоторые примеры.

22 марта 1945 г. В.В. Фаминский снимает в местечке Рейхшт, в расположении 212-го отдельного автосанитарного взвода 3-й танковой армии (1-й Украинский фронт), где в этот день разбился советский санитарный самолет. Снимает не как сторонний наблюдатель: члены фронтной бригады во главе с ее руководителем Н.Д. Струниным принимали деятельное участие в ликвидации последствий аварии — от разборки обломков самолета до оказания помощи раненому (серия из 21 снимка).

Уже на следующий день фотограф работает в г. Волау, в армейском (3-я танковая армия) госпитале для легкокораненых — аглр-2434. В серии из 100 снимков, выполненных В.В. Фаминским в период с 23 по 26 марта, отражены все стороны деятельности госпиталя. На 9 фотографиях — кабинет трудотерапии, где раненые из проволоки изготавливают шины Крамера (самая простая гибкая провололочная шина для иммобилизации верхних и нижних конечностей).

В первых числах февраля 1945 г. В.В. Фаминский снимает психиатрическую больницу в г. Эберсвальде¹³, где уже в ходе поступления советских войск размещался хппг № 1880 18-й воздушной армии (панорама из 3-х кадров).

Е.С. Микулина. На Унтер-ден-Линден с видом на Бранденбургские ворота. Берлин. 3 мая 1945. Панорама из двух кадров. Негатив пленочный, склейка. 3,5 × 8,5. вмм. Инв. № 0014510-Ф0Ф

Л.Г. Ратгауз (1903–1968). Сталинград. Здания, разрушенные во время боев. 1942. Панорама из двух кадров. Негативная пленка, склейка. 3,5 × 8,7. ВММ. Инв. № 0027328-ФОФ

Однако главное внимание, что подтверждают отдельные снимки (их более 90), фотограф уделяет выявленным следам и свидетельствам мрачной истории этой больницы, в которой была и своя газовая камера и крематорий, и где нацисты уничтожали под видом психически больных неугодных им людей.

Определяющей для панорам у В.В. Фаминского является смысловая мотивировка снимков. Наиболее явно это проявляется в панорамах, выполненных в одном месте и в одно время. Фотограф не просто ищет наиболее удачную точку съемки. Из серии панорам складывается сюжет формируемой фотографом хроники.

Так, серия из 9 панорам из 2–4 кадров по съемкам 10 февраля 1945 г. дислокации УГОПЭП-3 (1-й Украинский фронт, 52-я армия) в г. Волау, на восточном берегу р. Одер. Еще одна серия панорам отражает особенности расположения полковых мед. пунктов 5-й армии (1-й Белорусский фронт) в дамбе на левом берегу р. Одер, на Кюстринском плацдарме (съемка 7 апреля 1945 г., 13 панорам).

К изображениям на фотопанорамах В.В. Фаминского практически неприменимо структурное деление на «передний план» и «фон». Так называемый «фон» имеет столь же большое смысловое значение для снимка, как и действие, разворачивающееся на переднем плане, поскольку характеризует саму специфику обстановки, в которой происходит снимаемое фотографом событие.

Показательны в этом отношении берлинские снимки В.В. Фаминского. Отметим, что вместе с 5-й ударной армией (командующий генерал-полковник Н.Э. Берзарин) и ее медслужбой, В.В. Фаминский снимает с 23 апреля уже в самом Берлине. Части 5-й ударной армии ворвались на окраины Берлина 21 апреля, а на следующий день начался штурм сильно укрепленного Силезского вокзала и форсирование реки Шпрее.

География и время съемки отражают не только особенности размещения медицинских подразделений 5-й армии и ее частей в городе, но и косвенно характеризуют особенности ведения самих боевых действий во взаимодействии 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, с учетом установленных для них разграничительных линий.

«Установить в этот период точную разграничительную линию между двумя фронтами было необходимо. Следовало исключить всякую возможность путаницы, потерь от своего огня и прочих неприятностей, которые бывают связаны с перемешиванием войск, да еще в условиях уличных боев», — отмечал И.С. Конев¹⁴.

Фотокамера В.В. Фаминского движется от панорамы части города дальше — в глубь квартала, улицы, отдельного здания, характеризуя все более точно те условия, в которых разворачивается ежедневная битва медиков за жизнь бойцов.

Приводим ниже полный перечень берлинских панорам В.В. Фаминского в соответствии с датировкой фотосъемки.

24 апреля:

1. Место расположения дмп 416 сд 5-й ударной армии. Каульсдорф. Панорама из двух кадров. ФОФ-20184.

2. Приемная для легкораненых 519 мсб 416 сд 5-й ударной армии. Каульсдорф. Панорама из трех кадров. ФОФ-20185.

3. Внешний вид здания психиатрической больницы, в которой был развернут дмп 89 сд 5-й ударной армии. Берлин. Панорама из четырех кадров. ФОФ-20180.

4. Общий вид зданий и территории, где развернулся 599 мсб 94 сд 5-й ударной армии. Берлин. Панорама из пяти кадров. ФОФ-20181.

5. Развертывание 599 мсб 94 сд 5-й ударной армии на Шлёссштрассе, 4а, Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20182.

6. Перевязочная пмп 283 сп 94 сд, развернутая в квартире жилого дома. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20123.

7. Перевязочная пмп 283 сп 94 сд 5-й ударной армии в квартире жилого дома. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20179.

8. В сортировочном отделении пмп 283 сп 94 сд 5-й ударной армии. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-20124.

25 апреля:

1. Въезд на территорию 599 мсб 94 сд 5-й ударной армии. Берлин. Панорама из пяти кадров. ФОФ-20183.

2. В приемно-сортировочном отделении дмп 94 сд 5-й ударной армии, развернутом в газозубежище. Берлин. Панорама из четырех кадров. ФОФ-16823.

3. Интерьер приемно-сортировочного отделения дмп 94 сд 5-й ударной армии в газозубежище. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20137.

4. Капитан мед. службы З.И. Теплякова (599 мсб 94 сд 5-й ударная армия) принимает больного. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20138.

5. Баня санпропускника 599 мсб 94 сд 5-й ударной армии в газозубежище дома № 4а по Шлёссштрассе. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-22453.

6. Панорама Берлина с крыши школьного здания на Вёнигштрассе, 72, где развернулся 295 мсб 266 сд 5-й ударной армии. Берлин. Панорама из четырех кадров. ФОФ-20143.

7. Расположение хоз. части 295 мсб в школьном здании на Вёнигштрассе, 72. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20126.

8. Пищеблок 295 мсб в школьном здании на Вёнигштрассе, 72. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20127.

9. Баня санпропускника 295 мсб. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-20128.

10. Транспортный взвод 295 мсб. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-20136.

11. Расположение пмп 1010 сп 5-й ударной армии на ул. Принц Альбертштрассе (с 1951 г. — Нидеркирхнерштрассе). Берлин. Панорама из четырех кадров. ФОФ-20125.

26 апреля:

1. Дислокация 599 мсб 94 сд 5-й ударной армии в Берлине. Панорама из шести кадров. ФОФ-20135.

2. Панорама Берлина с чердака дома 4а по Шлёссштрассе. Панорама из пяти кадров. ФОФ-20142.

Л.Г. Ратгауз (1903–1968). Оборона Сталинграда. Уличные бои в г. Сталинграде. Бойцы ведут огонь из автоматов по фашистам. Сталинградский фронт. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 9,0 × 12,0. ВММ. Инв. № 27329-ФОФ

3. Дом на ул. Фарренштрассе, 132, где располагался пмп 283 сп 94 сд 5-й ударной армии. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-22454.

4. Вид на ул. Фастов в районе расположения пмп 283 сп. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-21497.

27 апреля:

1. Район Силезского вокзала. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-20141.

2. Подготовка помещений для развертывания 295 мсб 266 сд 5-й ударной армии. Берлин, ул. Вёнигштрассе, 72. Панорама из трех кадров. ФОФ-20129.

3. В палате 295 мсб. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-22451.

4. Палата для ожидающих эвакуации в 295 мсб. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20130.

5. Палата для больных с газовой инфекцией 295 мсб. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-20131.

6. Перевязочная для легкораненых 295 мсб. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-20132.

7. Сортировочное отделение для легкораненых 295 мсб. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-20133.

8. Стерилизация инструментов во дворе 295 мсб. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-22460.

9. Расположение 599 мсб 94 сд 5-й ударной армии в Берлине (Шлёсс-штрассе, 4а). Панорама из двух кадров. ФОФ-22460.

28 апреля:

1. Дислокация пмп 1008 сп и 1010 сп 266 сд 5-й ударной армии в районе Силезского вокзала. Берлин. Панорама из двух кадров. ФОФ-21488.

30 апреля:

1. Больница королевы Елизаветы на Карлсхорст-штрассе (современная Тресков-аллея), где размещался 341 мсб 301 сд 5-й ударной армии. Берлин. Панорама из шести кадров. ФОФ-20139.

2. Въезд на территорию больницы королевы Елизаветы. Берлин. Панорама из четырех кадров. ФОФ-20140.

3. 272 омсб 248 сд 5-й ударной армии в Берлине. Панорама из четырех кадров. ФОФ-20144.

4. Подъезд к зданию, где размещался в Берлине 272 омсб. Панорама из двух кадров. ФОФ-20146.

5. Перевязочная 272 омсб. Берлин. Панорама из трех кадров. ФОФ-20145.

6. Работа В.В. Фаминского на фронте получила высокую оценку. В наградном листе к приказу по 5-й ударной армии № 145/н от 23 мая 1945 г., по которому В.В. Фаминский был награжден орденом Красной Звезды, написано:

«Фоторепортер Фаминский В.В. в период наступления частей 5 Ударной Армии с плацдарма на левом берегу р. Одер и в боях за овладение столицей Германии г. Берлином, а также в уличных боях в самом г. Берлине работал в бригаде по собиранию материала для ВММ Красной Армии, отображая героизм и самоотверженность медработников. Фоторепортер Фаминский одновременно зафиксировал ряд ценных исторических моментов боев за г. Берлин. Все это могло быть сделано благодаря тому, что фоторепортер, пренебрегая опасностью, постоянно находился на передовых позициях в зоне неприятельского огня. Благодаря его работе создан ценный материал, отображающий боевые эпизоды частей 32 корпуса в период боев от плацдарма на р. Одер до г. Берлина и в самом г. Берлине»¹⁵.

В эти же дни, когда был подписан приказ о его награждении, В.В. Фаминский снимает в Берлине, в Каульсдорфе (предмestье, вошедшее с 1920 г. в состав Большого Берлина), в расположении госпитальной базы 5-й ударной армии. Последняя из фотопанорам — общий вид территории хппг-3228 в Каульсдорфе датирована 21 мая 1945 г.¹⁶

В.В. Фаминский не единственный, кто уделил внимание фотопанорам (хотя именно его снимки наиболее многочисленны). Несколько панорам исполнены еще одним членом фронтовых бригад вмм — Е.С. Микулиной. Характерно, что фотопанорамы (небольшие, в основном, из двух кадров) выполнены автором не без влияния В.В. Фаминского, во всяком случае, тогда, когда оба фотографа работали в одной бригаде, хотя и выбирали разные объекты съемок. Так появились панорамы, сделанные в марте — апреле 1944 г. на маршруте движения медицинских подразделений 1-й и 6-й армий 1-го Украинского фронта (Карпаты, район Ужгорода, Бреслау) — 10 панорам. Затем, в августе 1944 г. на 2-м Украинском фронте, в 6-й танковой армии сделаны две панорамы: эвакуотделение сэг 4495 и полевой армейский санитарный склад (пасс 829). Последняя из известных нам фотопанорам Е.С. Микулиной датирована 3 мая 1945 г.: Берлин, на Унтер-ден-Линден, с видом на Бранденбургские ворота.

Остальные фотопанорамы из числа хранящихся в фондах вмм выполнены в первые годы Великой Отечественной войны еще до образования музея.

Две фотопанорамы, поступившие в вмм в 1947 г., созданы в 1942 г. во время командировки на Сталинградский фронт Леонида Германовича Ратгауза (1903–1968), генерал-лейтенанта медицинской службы, кандидата мед. наук, с августа 1941 г. и всю войну занимавшего должность помощника начальника ГВСУ по военно-воздушным силам. На одной из панорам (из 3 кадров) — авиаплац санитарных самолетов по-2 под Сталинградом.

Вторая панорама (из двух кадров) запечатлела разрушенные здания в Сталинграде; ее дополняет отдельный снимок красноармейца, ведущего прицельный огонь во время боя на улице города.

Несколько панорам входят в состав фотоальбомов, посвященных работе тех или иных медицинских формирований. Две фотопанорамы — военно-санитарный поезд всп-72 подан в Гувовом тупике под Житомиром 7 июня 1944 г. для посадки раненых на рейс Житомир-Челябинск — вошли в фотоальбом в двух томах «Постоянный военно-санитарный поезд рэп-33. 1943–1944»¹⁷. Фотоработы и монтаж снимков выполнены красноармейцем Я. Хлебниковым.

Отметим еще одну работу неизвестного автора — общий вид перевозочной в палатке (февраль 1944. Западный фронт, гопгп-48) из фотоальбома «Санитарные учреждения Н-ской армии»¹⁸.

Специфика фотопанорамы как своеобразной формы обобщения увиденного была оценена вмм. Уже в конце ноября 1945 г. руководство музея заключает с В.В. Фаминским два трудовых соглашения на изготовление 50 (!) большеформатных фотопанорам для экспозиционно-выставочных целей по материалам работы фотографа в составе фронтовых бригад. Через год, в ноябре 1946 г., выполненные работы были приняты Художественным советом музея (заметим, что в этот период художественным руководителем музея был известный московский художник-монументалист Борис Михайлович Явич) и 6 декабря 1946 г. поступили в фонды музея¹⁹.

Самые большие панорамы — 0,5 × 4,0 метра. Одна выполнена по негативам съемки 1 января 1945 г.: дислокация пмп 1339 стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии (1-я гвардейская армия, 4-й Украинский фронт) в районе высоты 411, в 2 км от селения Бачков на Кошицком направлении (Чехословакия). Вторая — съемка 12 апреля 1945 г. — панорама дислокации 69 мсв (60-й стрелковая дивизия 5-й ударной армии, 1-й Белорусский фронт), юго-восточнее г. Ноймюлле на Кюстринском плацдарме; это уже Берлинское направление²⁰.

И еще одна большеформатная панорама 0,5 × 3,5 м: 599 мсв (5-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт) в Берлине; Шлёссштрассе (снимок 24 апреля 1945 г.).

Другие панорамы, в основном, размером от 0,5–0,6 × 1,5–2,0 м, отражали различные аспекты деятельности медицинских подразделений во фронтовых районах, где снимал В.В. Фаминский в 1944–1945 гг.

Панорамы давали возможность приблизить к зрителю изображаемое событие, место действия; добиться эффекта соучастия, сопереживания. А сам формат панорам как бы подчеркивал масштаб и значение запечатленного события.

В этот же период, готовясь к открытию первой полномасштабной экспозиции вмм в Ленинграде (1951), над панорамами и диорамами для музея активно работали и художники-живописцы. Не случайно известный художник-панoramист Николай Георгиевич Котов в своем письме в музей от 22 августа 1948 г. выражает особую благодарность начальнику музея Алексею Николаевичу Максименкову за то, что он «дал возможность создать большое количество произведений панорамного характера, отведя им большое и почетное место среди экспонатов вмм»²¹.

Выступая на собрании коллектива Военно-медицинского музея 13 декабря 1945 г., начальник вмм А.Н. Максименков подчеркнул: «Художники и фотографы, которые ездили по фронтам Великой Отечественной войны, по передовым линиям фронта,

которые с передовыми частями Красной Армии входили в Берлин, Вену и Будапешт,— эти люди принесли материалы исторической важности. И мы должны показать в музее подлинную жизнь, чтобы заставить пережить, перечувствовать ту трагедию, которой является любая война».

Выполненная в 2014 г. в музее работа по выявлению, систематизации, дополнительной атрибуции и формированию электронной базы данных фотопанорам из музейного собрания материалов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. отвечает этой не утратившей своей актуальности задаче.

¹ Максименков Алексей Николаевич (1906–1968) — генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук ссср, заслуженный деятель науки рсфср. Лауреат Сталинской премии (1943). Возглавлял Военно-медицинский музей в 1943–1953 гг.

² Военно-медицинский журнал. 1945. № 7–8. С. 66–68.

³ Датой основания музея считается 12 ноября 1942 г., когда начальником Главного военно-санитарного управления Красной Армии Е. И. Смирновым был подписан соответствующий приказ, согласованный с Народным комиссариатом обороны.

⁴ Машинописный экземпляр статьи: вмм. оФ-97763. Л. 4.

⁵ Так первоначально именовался Военно-медицинский музей.

⁶ Памятка художнику (фотографу), командированному Военно-санитарным музеем Красной Армии на фронт. Рукопись. спб. филиал цмо рф. Ф. 2. Оп. 69530. Д. 1. Л. 141–144.

⁷ вмм. оФ-97023/1. Л. 2–3.

⁸ Негативы на фотоплёнке Fluorapid asca: вырезанная из пленки определенная последовательность кадров или их монтажная склейка.

⁹ спб. филиал цмо рф. Ф. 2. Оп. 54613. Д. 14. Л. 44.

¹⁰ Там же Ф. 2. Оп. 61816. Д. 1. Л. 46.

¹¹ Никитин В.А. Рассказы о фотографах и фотографиях. Л.: Лениздат, 1991. С. 116.

¹² Айхенвальд К. Информатор. спб.: «Азбука-классика», 2009. С. 675.

¹³ Эберсвальде (с 1970 г. — Эберсвальде-Финов), Германия.

Психиатрическая лечебница организована в 1862 г.

¹⁴ Конев И.С. Записки командующего фронтом. 1943–1945. 4-е изд. М.: Воениздат, 1989. С. 461.

¹⁵ цмо рф. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 3960. Л. 12.

¹⁶ Бригада майора мед. службы С.Л. Рогачевского, в состав которой входил В.В. Фаминский, оставалась в Берлине до 26 мая 1945 г., до отлета в Москву. вмм. оФ-23588. Л. 12.

¹⁷ вмм. оФ-32314 и оФ-32406. Альбомы были рассекречены в 1950 г. О требованиях секретности упоминает один из участников фронтовых бригад художник Н.Г. Яковлев: «Наша работа считалась секретной, мы старались избегать излишних записей мест, частей войск и отдельных подразделений». (вмм. оФ-37022. Л. 1). Эти обстоятельства создавали дополнительные трудности при систематизации и атрибуции поступивших с фронтов материалов.

¹⁸ вмм. оФ-5257. Альбом посвящен санитарным учреждениям 49-й армии, начальником Военно-санитарного отдела которой был полковник мед. службы М.И. Иванов.

¹⁹ Исполненные на фотобумаге, наклеенной на фанерные щиты, фотопанорамы утратили к 1970 г. экспозиционный вид и были списаны. Все фотонегативы по-прежнему хранятся в фондах вмм.

²⁰ Всего на Кюстринском плацдарме В.В. Фаминским выполнено около 30 фотопанорам.

²¹ вмм. оФ-97023/1. Л. 1.

И. А. Клименко

Фронтовые корреспонденты на завершающем этапе Второй мировой войны. По материалам собрания фотодокументов Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева

У истоков музейного дела Приморья стояли хорошо известные ученые, исследователи Дальнего Востока: Ф.Ф. Буссе, М.П. Надаров, В.П. Маргаритов, Л.Я. Штернберг, М.И. Янковский, С.О. Макаров, И.А. Бушуев, В.К. Арсеньев, а также купцы и предприниматели Ю.И. Бринер, М.Г. Шевелев, В.П. Бабинцев, А.Д. Старцев и многие другие прогрессивные люди края. В 1884 г. по разрешению военного губернатора Приморской области И.Г. Баранова во Владивостоке было создано Общество изучения Амурского края (оиа), основной задачей которого было изучение присоединенного к России всего русского побережья Дальнего Востока, собирание различных коллекций и научной обработки собранных материалов. Деятельность Общества была неразрывно связана с работой музея, поэтому на первом же собрании членов оиа в апреле 1884 г. были избраны его председатель — Ф.Ф. Буссе,

и заведующий музеем — В.П. Маргаритов. Для широкой публики свои двери музей оиа открыл 30 сентября 1890 г. в здании, специально построенном для него по проекту инженера К.Г. Сергиенко. Это был первый музей на территории Дальнего Востока. Замысел создания музея как научно-исследовательского учреждения с краеведческой направленностью в известной степени дал возможность избежать провинциальности и кунсткамерности в сборе коллекций. Основные фонды были заложены в конце XIX в. этнографическими, археологическими, естественно-научными коллекциями, в формировании которых принимали участие видные путешественники, исследователи, военные моряки, любители-энтузиасты. Уже в 1900 г. на Всемирной Парижской выставке за свои этнографические коллекции музей оиа получил две медали. После окончания

Александр Иванович Становов (1921 —?). Солдаты штурмуют сопку Рыжую. Август 1945. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 30,0 × 40,0. гпом им. В.К. Арсеньева. Инв. № нв-4916–7

гражданской войны на Дальнем Востоке декретом снк от 17 февраля 1925 г. музей был выделен в самостоятельную единицу и переименован во Владивостокский государственный областной музей. Именно в это время произошло деление фондов оиак и музея. Практически все фотодокументальные источники остались в архиве оиак, и собственный фонд фотографий музей начал формировать после выделения из состава общества. После многочисленных переименований в 1985 г. он был реорганизован в Приморский государственный объединенный музей имени В. К. Арсеньева (пгом).

Коллекция фотографий, негативов, слайдов в фонде пгом сложилась в результате проводимой его научным коллективом с конца 1920-х гг. собирательской работы. Большая часть коллекции сформировалась в 1930–1980-е гг. В более позднее время собрание пополнялось за счет научных командировок, экспедиций, закупок, передачи в дар авторских работ. На сегодняшний день коллекция составляет более 110 тысяч предметов основного и научно-вспомогательного фондов и хронологически охватывает период с конца XIX в. по настоящее время. Фотографии, посвященные Второй мировой войне, в общей сложности составляют 3 113 единиц. Весь комплекс фотодокументов по этой теме условно можно разделить на три группы. Первый тематический блок посвящен работе тыла в годы войны. Вторая группа, самая многочисленная, состоит из материалов личного происхождения. И еще один немаловажный раздел — это материалы фотохроники тасс, которые с 1949–1952 гг. целенаправленно передавались в музеи страны из архива Центрального музея Советской Армии. Некоторые материалы поступали непосредственно от фронтовых корреспондентов.

В статье дан краткий обзор фотодокументов, отображающих работу тыла для нужд фронта, и материалов, находящихся в фондах личного происхождения. На территории Приморского края не велись боевые операции, но в условиях тяжелейшей войны против гитлеровской Германии, враждебные действия со стороны Японии вынуждали держать на дальневосточных границах около 40 дивизий, корабли Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии. Поэтому более подробно в статье освещаются фотодокументы, связанные с заключительным этапом Второй мировой войны — Дальневосточной кампанией советских войск, закончившейся разгромом Японии. Особое внимание уделено участию фронтовых фотографов и кинооператоров в ходе этой операции.

Благодаря работе приморских фотокорреспондентов и кинооператоров в годы войны в музее был сформирован фонд фотодокументов, раскрывающий этот сложный период в жизни Приморского края, когда срочно пришлось перестраивать экономику региона для обеспечения нужд фронта. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал основным для жителей Приморья. Военное производство приобрело первостепенное значение, его потребности и запросы по существу определяли характер работы почти всех отраслей края. Снимки тех лет — убедительное подтверждение этому.

Одним из тех, кто освещал работу тыла в Приморье, был Павел Васильевич Русанов (1909–1994) — советский кинооператор, режиссер и сценарист документального кино. В 1934 г. Павел Васильевич окончил операторский факультет вгика. Работал на киностудиях «Мосфильм», «Союзкинохроника». В 1935–1943 и 1946–1949 гг. Павел Васильевич был корреспондентом кинохроники по Дальнему Востоку. За эти годы он передал в фонды музея 266 фотографий. Большинство из них посвящено именно работе тыла в годы войны. Снимки фотографа использованы в фильмах: «День войны» (1942), «Приморье в дни войны» (1943), «Победа на Правобережной Украине» (1945), «В освобожденной Молдавии» (1944). С 1949 г. Павел Васильевич работал на Центральной студии документальных фильмов в Москве. В 1968 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля искусств России. В 1971 г. П. В. Русанов награжден

Государственной премией РСФСР имени братьев Васильевых за фильмы «Бессмертная юность» (1958), «Сергей Есенин» (1965), «Слово об одной русской матери» (1966), «Была на земле деревня Красуха» (1968), а в 1985 г. — орденом Отечественной войны II степени.

За годы войны из Приморского края было призвано на фронт более 200 тысяч человек¹. Тысячи приморцев ушли на фронт добровольцами. Из них, в частности, были сформированы экипажи построенной на средства жителей края танковой колонны «Приморский комсомолец». Тихоокеанский флот направил для участия в боевых действиях на суше почти третью часть своего личного состава. Из созданных к декабрю 1941 г. 25 морских стрелковых бригад 12 состояли из тихоокеанцев. Приморцы защищали Москву и Ленинград, сражались в Сталинграде и на Курской дуге, форсировали Днепр, освобождали Украину и Белоруссию, прошли по всей Европе и штурмовали Берлин. Первым комендантом Берлина был назначен приморец Н. Э. Берзарин. Осенью и зимой 1941 г. Москву защищали воины-тихоокеанцы четырех морских стрелковых бригад. 71-я морская стрелковая бригада под командованием Я. П. Безверхова первой в морской пехоте получила звание гвардейской. Корабли и подводные лодки Тихоокеанского флота влились в состав Северного флота. Легендарна судьба подводной лодки С-56, которая в 1942–1943 гг. совершив переход через три океана, активно включилась в боевые операции Северного флота. Германское командование 18 раз объявляло, что лодки больше не существует, но С-56 продолжала свои успешные рейды, за что была награждена орденом Красного Знамени и удостоена звания гвардейской. После окончания войны она вернулась на Тихий океан и была установлена на Корабельной набережной Владивостока как мемориальный корабль-музей.

Нашим землякам было вручено 230 тысяч боевых наград, 56 приморцев получили высокое звание Героя Советского Союза, 16 человек стали полными кавалерами ордена Славы. 29 Героев Советского Союза не вернулись с полей сражений и внесены в Приморскую краевую Книгу памяти защитников Отечества². Четвертого ноября 2010 г. президентом Д. А. Медведевым был подписан Указ о присвоении Владивостоку почетного звания «Города воинской славы».

В музее сформирован значительный фонд фотодокументов личного происхождения, участников Великой Отечественной войны — более 2000 единиц. Фотоизображения этого блока содержат в большей степени групповые, парные и индивидуальные портреты участников войны, запечатленных во время передышек после боев. Есть и парадные портреты, снятые в фотосалонах освобожденных от немцев городов. В этом же блоке хранятся фотографии участников войны, относящиеся к послевоенному периоду. Это материалы Героев Советского Союза Б. С. Сидоренко, В. П. Кузнецова, П. Ф. Кольцова, Ф. М. Макитрука, Ф. П. Борицько, Н. К. Приходько, В. Г. Хомрача, А. И. Каширина, В. А. Некрасова, Ф. П. Базюка, П. М. Ромаса, первого военного коменданта Берлина генерал-полковника Н. Э. Берзарина, командира партизанского отряда им. Ермака в Чехословакии Е. Н. Порошина, защитника Брестской крепости Г. В. Крутченского, полного кавалера ордена Славы Д. Н. Бондаренко, командира 71-й мотострелковой бригады Я. П. Безверхова, командира подводной лодки С-56 Г. И. Щедрина, участника Сталинградской битвы Л. И. Ковалева, комплекс материалов ветеранов 87-й Перекопской дивизии и др.

Материалы фотохроники тасс, отложившиеся в музее, в основном отражают боевые операции советских войск на европейском участке Второй мировой войны, они хорошо известны и не требуют подробной характеристики.

Главным содержанием Дальневосточной кампании стала Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Ее замысел состоял в том, чтобы силами трех фронтов во взаимодействии с флотом и авиацией молниеносно разгромить Квантунскую группировку войск и овладеть

Николай Алексеевич Назаров (1916–1987). На Баманьтун 40 км. 9 августа 1945. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 20,0 × 29,2. пгом им. В. К. Арсеньева. Инв. № мпк 4262–24/Ф-10067

важнейшими центрами Северо-Восточного Китая и Северной Кореи. Наступление советских войск развернулось одновременно по трем направлениям силами Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов под командованием соответственно маршалов Советского Союза Р. Я. Малиновского, К. А. Мерецкова и генерала армии М. А. Пуркаева, каждый из которых имел к этому времени огромный полководческий опыт. Главнокомандующим всеми вооруженными силами на Дальнем Востоке был назначен маршал Советского Союза А. М. Василевский. Подготовка к решающему удару велась в строгой секретности. Задолго до наступления проводилась рекогносцировка всех родов войск, сосредоточение их в районе границы с Маньчжурией. Следует отметить, что даже фамилии всех командующих фронтами были изменены, им были выданы документы с новыми званиями и фамилиями. Так, маршал А. М. Василевский прибыл на Дальний Восток с документами на имя генерал-полковника Васильева³.

Одним из фронтовых корреспондентов, кто освещал Дальневосточную кампанию был Александр Иванович Становов. Он родился в 1921 г. в Москве. С детства увлекался фотографией. В 1938 г. в «Комсомольской правде» впервые были опубликованы его снимки. В предвоенные годы А. И. Становов работал фотокорреспондентом в газете московской Пролетарской дивизии «Ворошиловец».

В годы Великой Отечественной войны Александр Иванович был корреспондентом фронтовой газеты 5-й армии «Уничтожим врага». В апреле 1945 г. 5-я армия была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и затем перебросена на Дальний Восток в состав Приморской группы войск 1-го Дальневосточного фронта. 5-й армии под командованием генерала Н. И. Крылова была отведена ведущая роль во фронтовой операции — разгромить мукданьцзянскую группировку

противника. Она считалась самой сильной из всех армий 1-го Дальневосточного фронта, так как имела большой опыт прорыва немецких укрепленных оборонительных полос, подобных укрепрайонам японских войск на границе Маньчжурии⁴. На первый взгляд, наступление войск 5-й армии выглядело наиболее перспективным. Однако в полосе этого наступления были сосредоточены главные силы 1-го японского фронта, и располагалась зона укрепрайонов, окруженная горами, болотами, таежными дебрями.

Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта на приморско-маньчжурском направлении началось внезапно в час ночи под проливным дождем. Уже в течение первого дня соединения и части 1-й Дальневосточной армии пробили брешь в укрепленных районах и продвинулись в глубь Маньчжурии на расстояние до 20 км. Надежда японцев на то, что противник не пойдет по труднопроходимым болотам, горным перевалам и тайге, не оправдалась. Прорыв рубежей для них стал полной неожиданностью⁵. Подобным образом части советских войск преодолевали японскую оборону и на других направлениях.

Весь боевой путь 5-й армии по сопкам Маньчжурии запечатлен на пленку фотокорреспондентом армейской газеты «Защитник Отечества» А. И. Станововым. Стареньким фэдом снимал он своих товарищей и эпизоды боев. Слова из песни «С лейкой и блокнотом, а то и с пулеметом...» относятся и к автору этих снимков. 90 фотографий, привезенных с этой молниеносной войны, Александр Иванович передал в пгом.

Снимки, сделанные Александром Ивановичем во время продвижения 5-й армии на главном направлении, наглядно демонстрируют все этапы этого стремительного марша. На фотографиях можно увидеть, как подтягиваются к границе колонны танков, как выстроились в укрытии знаменитые «катюши», как напряженно стоят в ожидании у своих орудий артиллеристы.

Василий Федорович Мясников (1906–1963). Отъезд японских военнопленных на родину. Май 1948. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 6,0 × 8,8. пгом им. В. К. Арсеньева. Инв. № мпк 14642–28/Ф-28181

Продвижение вперед было нелегким, особенно во время штурма скалистых сопок. Это хорошо видно на фотографиях, сделанных во время штурма сопки Рыжей. В полном снаряжении берут высоту бойцы, тянут за собой тяжелую технику. На многих фотографиях запечатлены моменты боя, форсирование рек, взятие мостов. На снимках мы видим и первых пленных, и трофейное оружие противника. И, конечно, минуты передышки после боя: улыбающийся повар И. Потапов предлагает бойцам вкусный армейский борщ. Становов своими снимками дал нам возможность увидеть лица солдат, в считанные дни совершивших этот стремительный победоносный марш. На фотографиях запечатлен и командующий знаменитой 5-й армией: генерал-полковник Н. И. Крылов изображен на групповой фотографии с генералами и офицерами своего штаба. Завершают этот цикл фотодокументов снимки проводов домой. Советские солдаты перед возвращением на родину победным маршем прошли через арки почета, установленные населением Маньчжурии.

В послевоенные годы А. И. Становов более 35 лет работал корреспондентом журналов «Работница» и «Советская женщина», много ездил по стране, занимался издательской деятельностью, им проиллюстрированы более десятка книг, среди них поэма А. Т. Твардовского «Василий Теркин». Член Союза журналистов с 1952 г. А. И. Становов участвовал во многих советских и зарубежных фотовыставках, за свои работы награжден многими медалями и дипломами, удостоен высшей награды фотожурналистов «Золотой глаз».

В качестве военного кинооператора в это же время в Маньчжурии находился и Алексей Зиновьевич Кушешвили (1899–1975). Результатом его военной командировки стали несколько фильмов, посвященных Дальневосточной кампании: «День нового мира», «Разгром Японии». Алексей Зиновьевич — участник гражданской войны, служил пограничником

в 1920-х гг. В 1926 г., будучи на службе в погранвойсках ОГПУ на Дальнем Востоке, начал свою работу в качестве внештатного корреспондента-оператора Владивостокского отделения «Пролеткино», реорганизованного вскоре в производственную базу «Совкино». С 1928 г., уволившись из погранвойск, А. З. Кушешвили работал штатным оператором хроники «Совкино» (затем Дальневосточная студия кинохроники). С этого времени и до последних дней жизни Алексей Зиновьевич проработал на одном месте. В архивах Дальневосточной студии кинохроники, в пгом им. В. К. Арсеньева, в Музее боевой славы Тихоокеанского пограничного округа, в государственных архивах Приморского края хранятся замечательные снимки этого автора. За весь отснятый во время Великой Отечественной войны материал Алексей Зиновьевич был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и пятью боевыми медалями. А. З. Кушешвили — заслуженный работник культуры, с 1957 г. — член Союза кинематографистов России. За время работы снял несколько фильмов: «Окдва», «Дорога в тайгу», «Чита — Сахалин», «Челюскинцы», «Слава героям Хасана», «Золото», «Человек и зверь», «Этих дней не смолкнет слава».

В августе 1945 г. на места боевых операций в Маньчжурию в составе Приморской группы войск 1-го Дальневосточного фронта выезжал и Н. А. Назаров (1916–1987). Николай Алексеевич увлекся фотографией в 12 лет. Уже через год, освоив технику фотографирования, Коля Назаров организовал в пионерском лагере фотолабораторию и делал снимки о жизни и отдыхе пионеров для местных газет. В 1932 г. Н. А. Назаров руководил фотокабинетом краевой детской технической станции. С этого же времени его снимки стали печатать в газетах Дальнего Востока, а с 1933 г., еще учась в 9-й средней школе г. Владивостока, он стал работать штатным фотокорреспондентом газеты «Тихоокеанская звезда». В 1939 г. он был призван в армию и одновременно стал работать

фотокорреспондентом ряда военных газет Дальнего Востока. Отправившись в августе 1945 г. в Маньчжурию обычным фронтовым корреспондентом, в первый же день военных действий он сделал знаковый снимок, который назвал «На Бамяньтун 40 км». В полной мере снимок отражает характер решительного продвижения войск 1-го Дальневосточного фронта на главном направлении удара. Тогда же им была сделана фотография своего коллеги, фотокорреспондента Фотохроники тасс по Приморскому краю Василия Федоровича Мясникова. Подобный снимок можно назвать редким, поскольку авторы документальной фотографии, как правило, оставались «за кадром».

Василием Федоровичем Мясниковым (1906–1963) было выполнено большое количество фотографий, посвященных Владивостоку и Приморскому краю, большая их часть хранится в пгом. Начиная с конца 1930-х гг. его имя, как собственного корреспондента газеты «Красное знамя», а затем корреспондента фотохроники тасс по Приморскому краю, постоянно появлялось на страницах дальневосточных газет. Его фотографии широко известны и в наши дни. И это неудивительно — у знаковых фотографий долгая жизнь. Приморцам хорошо знаком исторический снимок, сделанный Василием Федоровичем 22 июня 1941 г. в день сообщения о начале Великой Отечественной войны. Сотни владивостокцев напряженно застыли у репродуктора, установленного напротив здания кинотеатра «Комсомолец», на лицах скорбь, решительность, непреклонность. Часто в исследованиях по Второй мировой войне приводятся фотографии Мясникова, запечатлевшие жителей Приморья, работавших в тылу для нужд фронта. Им же были выполнены многочисленные снимки в день празднования Дня Победы во Владивостоке. На фотографиях мы видим радостные до самозабвения лица людей, переживших войну, неподдельное ликование.

Уже после окончания Второй мировой войны, в 1948 г., Василием Федоровичем была выполнена серия снимков о возвращении домой из советского плена японских солдат. Колонны военнопленных проходили по главным улицам города, и бывшие солдаты противника несли транспаранты с надписями: «До свидания, дорогие народы Советского Союза!», «Сметем американских империалистов с территории Японии!». К сожалению, эти фотографии небольшого размера и не очень хорошего качества, но они по-своему уникальны. В соответствии с постановлением гко № 9898 от 23 августа 1945 г. 25 августа маршалом Советского Союза А. М. Василевским был подписан приказ фронтам о формировании строительных батальонов из числа военнопленных японцев и отправке их в тыловые лагеря НКВД на территории СССР⁶. По данным доктора исторических наук В. П. Галицкого после окончания Второй мировой войны советскими войсками было захвачено в плен 640 105 японских солдат, офицеров и генералов. Значительная часть военнопленных были освобождены из плена непосредственно на фронте, другие — работали на территории СССР. Возвращение их на родину проводилось в основном в 1945–1948 гг. К февралю 1956 г. репатриация была фактически завершена⁷.

Свойства фотографии таковы, что дают ей реальные шансы пережить самые головокружительные повороты творческой практики. Большинству из выше перечисленных фотографов удалось захватить период расцвета салонного фотоискусства, но свое предпочтение они отдали событийной фотографии и достигли в этой области определенных вершин.

Особое внимание хочется обратить на то, как фотографы подписывали свои работы. На оборотной стороне каждого снимка, как правило, автором собственноручно проставлялись дата и место съемки, назывался сюжет, и ставилась подпись. Любой исследователь отметит, насколько это важно для изучения интересующей его темы. Такой снимок и в море фотографий никогда не затеряется. По прошествии времени работы фронтовых фотокорреспондентов и кинооператоров приобретают все

большую значимость, а снятые ими на пленку мгновения жизни, уже ушедшей, порой становятся для будущих поколений самым достоверным источником.

¹ Приморская краевая Книга памяти защитников Отечества. Т. 1. Владивосток, 1995. С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Освободительная миссия на Востоке. М. 1976 г. С. 15.

⁴ Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. М., 1969. С. 90.

⁵ Белобородов А. П. Прорыв на Харбин. М., 1982. С. 32–34.

⁶ Бурая В. Г. О японских захоронениях на территории Приморского края // IX российский-японский форум. Владивосток, 2010. С. 49.

⁷ Там же. С. 48.

Д. А. Крецу

Малоизвестные факты из биографии фотографа Якова Владимировича Штейнберга. По материалам отдела фотонегативных источников Государственного музея политической истории России

В феврале 1969 г., собирая материал о фотографах для своей книги «Первые фотолетописцы Октября», Л. Ф. Волков-Ланнит написал дочери Я. В. Штейнберга Ольге Яковлевне Штейнберг: «... прошу <...> выслать фотопортрет Якова Владимировича. Из ленинградцев я даю портреты Оцуца и Булла, а Штейнберга у меня нет (Почему-то был информирован, что никого из его родных не осталось).

Вы, безусловно, должны гордиться своим отцом, его творческая и общественная жизнь заслуживают даже отдельной книги. И я не оставляю надежды впоследствии реализовать это намерение»¹.

Крайне мало сведений сохранилось о самом фоторепортере. Были заметки в «Комсомольской правде» и в «Советском фото» (1957). В фотоколлекции музея политической истории России его имя представлено многочисленными фотоотпечатками периода 1917–1925 гг. Одинадцать лет жизни фотографа Я. В. Штейнберга с 1924 по 1935 г. были связаны с нашим музеем, тогда Государственным музеем Революции, где он работал заведующим фотоделом.

Если разложить последовательно его работы, можно наблюдать почти ежедневную хронику города Петрограда. Спустя несколько лет после событий 1917 г. фотограф устроил в Петрограде выставку своих работ, которую назвал «День

Неизвестный фотограф. Яков Владимирович Штейнберг (в первом ряду сидит в центре) среди сотрудников Ленинградского музея Революции. Снимок сделан в память открытия выставки к 10-летию Октября. Ленинград. 1927. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 17,0 × 23,0. гмпир. Инв. № 40662. кп-41956/4

Яков Владимирович Штейнберг (1880–1942). Первый выпуск курсов женской милиции. Петроград. Июнь 1919. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 11,0 × 16,3. гмпир. Инв. № 14789/6

за днем». Событие за событием, все, что происходило в городе, фиксировалось на негативах. «Специалистом по социальной хронике» назван сотрудник «Центропечати» Я. В. Штейнберг в удостоверении № 3729 за 26 июня 1929 г.²

Яков Владимирович Штейнберг родился 30 января 1880 г. в г. Двинске (ныне Даугавпилс). Это был еврейско-русский город. Отец, Владимир Моисеевич Штейнберг, был фотографом, имел фотоателье в Двинске на углу Владимирской и Дворянской улиц, рядом с Государственным банком. Сын Яков, получив шестиклассное образование, обучался фотографии с 1897 по 1900 г. По завершении учебы работал фотографом по найму в фотоателье у Р. И. Салитана в г. Полтаве и у С. А. Горельникова в г. Одессе. Женится на Софье Яковлевне Уолль, знаком с которой был с детства.

В 1908 г. семья переехала в Петербург. В 1912–1917 гг. работал у А. Оцуца, который владел мастерской на углу Литейного и Бассейной. «Поселились в семье маминой сестры, потом жили в маленькой квартирке на 4-ом этаже. Отец работал в фотографии у мастера...» — рассказывала дочь фотографа Ольга Яковлевна Штейнберг³.

Отец в ее воспоминаниях — трудолюбивый, увлеченный фотографией, преданный семье человек. Дома любили музыку, было фортепиано, на котором в дни семейных посиделок Яков Владимирович аккомпанировал жене Софье Владимировне. У него не было музыкальной подготовки, и он делал это на слух. У жены был отличный оперный голос.

Если обратиться к мемуаристике, дневниковым записям и эпистолярному наследию творческой интеллигенции того периода, в субъективном отношении авторов к событиям 1917 г. можно заметить несомненный интерес к происходящему. Об этом свидетельствует и кинохроника, посвященная знаковым событиям этого года: февральско-мартовские беспорядки, похороны жертв революции, празднование первого мая, народные гуляния.

Из архива дочери О. Я. Штейнберг: «В Февральскую революцию мои родители, как и многие интеллигенты того времени, уверовали, как в настоящую. Ликовали. Отец не расставался с фотоаппаратом. С утра до темноты проводил на бурлящих событиями улицах, подвергаясь, порой опасности, а мать была с ним. Оба они были, как бы на гребне быстро развивающихся событий. <...> Отец в это время сделал в Петрограде ставший затем знаменитым снимок: расстрел Мирной Июльской демонстрации (большевиков), против Учредительного Собрания»⁴.

Я. В. Штейнберг вел регистрацию всех негативов, датируя время съемки и записывая сведения о снимаемом. Из «Книги записи снимков за 1917–1921» можно предположить, что наибольший объем работы пришелся на 1917–1918 гг.

1917 г., июнь: «В маршевом батальоне Бочкаревой» (18 отпечатков); «Вручение знамени женскому батальону» (3 отпечатка); июль: «Прибывший с позиций 1-й самокатный батальон во дворе Кшесинской» (8 отпечатков); «Женский батальон в Инженерном замке» (7 отпечатков); «Заем Свободы» (6 отпечатков); сентябрь: «Николай Андреевич Морозов на аэроплане» (4 отпечатка).

1918 г., июнь: «В. Володарский в гробу у Таврического дв. 18/24» (3 отпечатка); ноябрь: «Годовщина Октябрьской Революции» (28 отпечатков)⁵.

В 1919 г. Я. В. Штейнберг был командирован на Урал, под Нарву и Двинск в распоряжение войск на фронтах гражданской войны⁶.

Для Петрограда 1918–1919 гг. были трудными. С наступлением вечера город погружался почти в полный мрак, улицы были грязными, люди старались вечером не покидать своих домов, положение с топливом стало еще тяжелее, чем в 1917 г. Одним из основных занятий для жителей и организаций была заготовка дров. Город голодал, вместо хлеба распределяли овес.

«Потом был холод, за ним подкрался голод. Дома стало плохо. После мороза, который был в школьных классах, после голодного сидения на уроках — дома нельзя было ни обогреться, ни досыта поесть, но родители старались разряжать унылую обстановку. Все равно кругом были друзья, гости даже. Под Новый год достали каким-то путем немного овса, и наряжая елку, насыпали его в бонбоньерки; все-таки было что пожевать детям, которых собралось много. В виде праздничного подарка, отец преподнес овощи, доставшиеся с большим трудом, и мать угощала всю большую компанию маринованной свеклой на отлично-сервированном столе при свете коптилок...» — вспоминала О.Я. Штенберг⁷.

Многие эпизоды этого периода, как, например, городские огороды, на которых петроградцы выращивали овощи, запечатлены в фотографиях. В 1920–1924 гг. Я.В. Штейнберг работал заведующим фотолабораторией Петрогубкоммун.

«За указанный период сфотографировано огромное имущество: булочные, хлебопекарни, молочные фермы и прочее. Тогда же сфотографированы маршрутные поезда за хлебом, продотряды, картофельные и огородные компании. Все указанные фото явились агитационным материалом, печатавшимся в газетах, журналах и представлявшимся во время конференций и съездов в Петрограде и Москве»⁸. Ряд работ был сделан по личному распоряжению председателя Потребительского общества А.Е. Бадаева. Это снимки хлебозавода.

С 1923 г. Я.В. Штейнберг был избран председателем Общества деятелей художественной и технической фотографии. В этом же году фотограф работал для Всероссийской выставки.

«Еще о фото обществе: я была студенткой фотокино техникума и через меня он привлекал молодежь к участию в обществе <...> Заседание в обществе открывалось, за столом профессора: Срезневский, Полежаев, многих не помню, специалисты Муравейский, Вишневский (отец писателя). Программа фотообщества была разработана под руководством отца»⁹. В 1924 г. в залах Академии художеств обществом художественной и технической фотографии была устроена фото-выставка. На ней экспонировались работы, исполненные в России в период после 1912 г.

Продолжалась работа в изданиях газет «Труд», «Красная газета», в журналах «Огонек», «Петроградская Правда», «Предприятие». Одновременно с этим выполнялись фотозадания Петроградского Областного обкома партии и Петроградского Совета. Руководил фотокружком Повторных курсов Среднего Комсостава лво в 1923–1925 гг.¹⁰

В 1926 г. Я.В. Штейнберг стал заведующим фотолабораторией Музея Революции, располагавшегося в стенах Эрмитажа.

Музей Революции задумывался как «лаборатория» для изучения революционной мысли в историческом развитии, от Радищева до советского периода включительно. Пропагандистская задача входила в компетенцию музея в ряду основных задач, и поэтому для полноценного их выполнения необходимы были свои: издательство, лекторий, театр, кинематограф и конечно фотолаборатория.

Музейные материалы получали издательства, библиотеки, красные уголки заводов и вузов, Музеи Революции, архивы Ленинграда и других городов. Происходил и процесс обмена.

Фотолаборатория Музея Революции занималась и внутренними заказами музея, и внешними — большое количество фотоматериалов выдавалось кинофабрикам, театрам, художникам, скульпторам, для художественного оформления города в дни массовых празднеств.

В штат входили фоторетушеры, научно-технические сотрудники (в 1933 г. три человека), ученики (в 1933 г. два человека)¹¹. Заведующим числился Я.В. Штейнберг. На него возлагалась ответственность за выполнение приказов по музею, касающихся фотолаборатории, и требований бухгалтерии, за работу фотолаборатории в целом, контроль за обучением сотрудников фотолаборатории и их аттестацией.

К 1930-м гг. в музее все большее внимание стало уделяться административным требованиям. За опоздания на работу на несколько минут сотрудник мог лишиться рабочего места.

Из приказов по музею за 1933–1936 гг.: «Приказ № 19 от 17.02.1933. Поставить на вид заведующему фотолабораторией Штейнбергу Я.В. опоздание на работу 11/02 с.г.»¹².

Яков Владимирович Штейнберг (1880–1942). Председатель комитета Дворца Труда Елисеев, комендант Дворца Труда Д. Томашев и автор памятника скульптор Блох М.Ф. у монумента «Металлист». Петроград. 1918. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге; паспарту. 22,0 × 16,0; 34,0 × 25,5. гмпир. Инв. № 16197/1

Кроме работы в фотографическом обществе, в музее, фотокорреспондентом в газетах и журналах, Я.В. Штейнберг вел активную преподавательскую деятельность (в 1923–1924 гг. получил две благодарности повторных курсов комсостава лво)¹³.

«Приказ по музею от 9.03.1933 г.

Назначаю комиссию по проведению проверочного испытания учениц фотолаборатории М. Ремизовой и А. Богдановой в следующем составе: Зав. фотолабораторией Я.В. Штейнберга, Б.М. Бунакова и С.В. Тропчинского. Заключение комиссии предоставить зам. Директора по адм. хоз. части т. П.И. Буткевичу не позже 7.03. Созыв комиссии за т. Штейнберга.

Директор Эйзеншмидт Э.К.»

В 1932 г. ЦИК СССР одобрил закон «Об укреплении социалистической собственности». Музей ощутил на себе все изменения в политике, социальной сфере, экономике, происходившие в стране с 1925-х гг. Ужесточились требования к хозрасчету.

Из приказов по музею за 1933–1936 гг.:

«Приказ № 54 от 30.06.1933 г.

Параграф 2

Работу т. Штейнберга как руководителя фотолаборатории оплачивать в размере не более 100 руб. из полученных им по госбюджету 250 р. При условии самокупаемости работ фотоотдела. Оплату производить с 1.06.1933 г.

Директор Эйзеншмидт Э.К.;

«Приказ № 73 от 29.10.1933

Во изменение приказа по Музею от 30.06. с.г. за № 54 параграф 2 на заведующего фотолабораторией Я.В. Штейнберга возлагаю персональную ответственность за работу фотолаборатории в целом,

Яков Владимирович Штейнберг (1880–1942). На Исаакиевской площади во время богослужения в Исаакиевском соборе в память казаков, павших в июльские дни 1917. Петроград. 5 июля 1917. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 17,0 × 23,0. гмпир. Инв. № 39708/1,2

за выполнение приказов по Музею, касающиеся фотолаборатории и все требования бухгалтерии. Я.В. Штейнбергу разработать проекты инструкций и правила внутреннего распорядка по лаборатории, необходимые для улучшения нормальной работы в 8-дневный срок, проекты предоставить мне на утверждение. Все отчеты и отношения лаборатории должны подписываться Я.В. Штейнберг. Выплачивать зарплату Я.В. Штейнберг из следующего расчета: 1) Основная зарплата 200 р. 2) 8% с общего оборота лаборатории, причем общая сумма выдачи не должна превышать установленного месячного лимита зарплат.

Директор Эйзеншмидт Э.К.;

«Приказ № 1

От 2.01.35 г.

Параграф 9

Считать т. Сосинова на работе по договору в качестве руководителя коммерческой части по переходу фотоотдела на хозрасчет. Основание-распоряжение директора.

Директор Эйзеншмидт Э.К.;

«Приказ № 19

От 19.02.1935 г.

Во изменение приказа № 1 от 2.01.35 г. параграф 9 тов. Сосинов назначается заведующим фотолабораторией с 17-го февраля 1935 г. Предлагаю т. Штейнберг сдать, а т. Сосинову принять фотолабораторию к 23/02.35 г. с составлением соответствующего акта.

Директор Эйзеншмидт Э.К.;

«Приказ № 20

От 24/02.35 г.

Параграф № 4

Сотрудник фотолаборатории Савинова Л.А. увольняется с работы в Музее за грубое отношение с посетителями и за попытку оплатить деньгами работу (промывка и накатка) другого сотрудника (т. Петерсон), считавшего эту работу обычным заказом, проходящим через фотоотдел и бухгалтерию Музея, фактически же эта работа являлась личным заказом Я.В. Штейнберга, выполнявшимся в рабочее время. Предлагаю Савиновой сдать все дела Петерсон к 1 марта 1935 г.

Директор Эйзеншмидт Э.К.;

Большое количество копийного фотоматериала затрудняет сегодняшнюю работу с отпечатками и особенно с негативами. Долгое время фотоматериал считался в работе музея вспомогательным. Если отпечатки имели авторский штамп фотолабораторий, то негативы никак не представляется возможности идентифицировать.

Сохранилось много фоторабот Я. Штейнберга. На многих сделаны автором карандашные пометы в процессе работы над ними: «В Огонек», «Пламя!». Почерк соответствует почерку на многочисленных фотоотпечатках в фотофонде музея. На большинстве отпечатков стоит штамп фотолаборатории Я.В. Штейнберга в Эртелевом переулке, 3. Использовалась два вида штампов, на одном имеется место для даты, не всегда присутствующей. Фотографии публиковались в журналах, входили в фотоальбомы, монографии, ими иллюстрировались школьные учебники. «С 1912 по 1938 год сфотографировано мною более 10 тысяч моментов исторической и бытовой хроники»⁴. Из них 6286 негативов было передано в 1935 г. на хранение в фотокиноархив в Ленинградском областном архивном управлении. Тщательное изучение этих негативов позволило бы решить исследовательские и исторические задачи. Ответить на вопросы о том, что именно осталось только на позитивах, какое количество оригинальных отпечатков имеется, проследить хронологию событий.

Интерес к личности приходит с интересом к творчеству. «Вся творческая жизнь фотопублициста прошла в Ленинграде. Все, что снято им, снято там или в окрестностях»⁵. Только в 1918 г. побывал он в Москве на 5-м Всероссийском съезде Советов и, возможно, тогда сфотографировался у Н. Свищева-Паола на Кузнецком мосту. Погрудный фотопортрет с поворотом в три четверти влево хранится в цгали спб.

Дочь отучилась по настоянию отца два года в фототехникуме, помогая ему в повседневной работе. «Еще будучи школьницей я начала учиться у моего отца его профессии: помогала обрабатывать фотографии и на съемки ездила с отцом. Он был в это время фотокорреспондентом и работал в журнале “Пламя”, которое редактировал

А.В. Луначарский...»¹⁶ Но фотография не стала занятием ее жизни. Она поступила в театральную студию имени Ходотова, затем закончила режиссерское отделение тси (техникума сценических искусств). В 1930-е гг. безработицы работала на оптико-механическом заводе (ломо). Была очевидцем выпуска первого советского фотоаппарата «Эфтэ-2», размером 9 × 12 см из собственных комплектующих, который разрабатывался с участием приглашенных иностранных специалистов: «... когда отправили свою продукцию с нарочным в Москву в Министерство, то аппарат на столе у министра развалился. Потом наши аппараты были очень востребованы, они были очень хороши»¹⁷.

В феврале 1935 г. Я.В. Штейнберг увольняется из музея Революции¹⁸ в возрасте 55 лет, оставив в его фондах около 500 фотоотпечатков.

В 1935–1937 гг. он работает заведующим фотолабораторией Военно-механического института. С 1938 г.— старший фотомеханик Всероссийской Академии художеств, где и проработал до своей смерти 4 февраля 1942 г. от общего истощения (свидетельство о смерти № 5567)¹⁹.

«Когда для оставшихся сотрудников Академии художеств был создан стационар, и они там жили, он от этого отказался, а носил ежедневно своей семье порцию супа, которая ему причиталась <...> Он умер 4 февраля в больнице, куда я его поместила накануне. Сначала был похоронен в общей могиле на Смоленском кладбище, затем вывезен на Пискаревское, мемориальное...»²⁰

Огромное количество событий, встреч, впечатлений, пройденных расстояний, свой стиль, узнаваемый «почерк». Хочется вспомнить слова Л.Ф. Волкова-Ланнита, автора книг о фотографах советского фотоискусства, его связывало личное знакомство со многими из них: «Нельзя считать фотохроникера беспристрастным копиистом и отказывать ему в самостоятельности. Уже самой точкой съемки, распределением планов, выбором ракурса, освещения он выражает свое отношение к изображаемому. Иной фотодокумент говорит больше, чем на нем изображено...»²¹

Отношение к фотографии меняется. Современные реалии пробуждают интерес к советской фотопублицистике, и ее изучение все больше выходит за рамки представлений о ней, как об исключительно идеологическом инструменте.

¹ Волков-Ланнит Л. Ф. История пишется объективом. М., 1980. С. 149.

² цгали. Ф. 656. О. 1. Д. 8. Л. 16.

³ Штейнберг О. Я. Хроника моей жизни. цгали. Ф. 656. О. 2. Д. 12. Л. 1.

⁴ Там же. С. 4–5.

⁵ Книга записи снимков. цгали. Ф. 656. О. 1. Д. 4. Л. 11–13, 25, 30.

⁶ Автобиография. цгали. Ф. 656. О. 1. Д. 7. С. 2.

⁷ Штейнберг О. Я. Воспоминания о моей матери. цгали. Ф. 656. О. 2. Д. 11. Л. 1–7.

⁸ цгали. Ф. 656. О. 1. Д. 7. С. 2.

⁹ цгали. Ф. 656. О. 2. Д. 11. С. 3.

¹⁰ цгали. Ф. 656. О. 1. Д. 8.

¹¹ Приказы по музею Революции 1933–1935 гг.

¹² Приказы по музею Революции 1933–1935 гг.

¹³ Автобиография. цгали. Ф. 656. О. 1. Д. 7. Л. 5.

¹⁴ Автобиография. цгали. Ф. 656. О. 1. Д. 7. С. 5.

¹⁵ Письма Волкова-Ланнита Леонида Филипповича, писателя. цгали. Ф. 656. О. 2. Д. 29. Л. 1.

¹⁶ Штейнберг О. Я. Воспоминания о моей матери. Л. 12.

¹⁷ Штейнберг О. Я. Хроника моей жизни. Т. 1. цгали. Ф. 656. О. 2.

Д. 12. Л. 12 об.

¹⁸ Приказы по музею Революции РСФСР в Ленинграде. Приказ № 21

от 28/02.1935 г. параграф 3.

¹⁹ цгали Ф. 656. О. 1. Д. 8.

²⁰ Штейнберг О. Я. Воспоминания об отце. цгали. Д. 656. О. 1.

Д. 13. С. 1 об.

²¹ Волков-Ланнит Л. Ф. История пишется объективом. С. 149.

И. Н. Дементьева

Коллекция фотографий периода Великой Отечественной войны в Тульском историко-краеведческом и художественном музее

С началом Великой Отечественной войны работа Тульского областного краеведческого музея (токм) была перестроена на военный лад: был издан приказ о консервации музея, штат сокращен до четырех человек, а в октябре 1941 г., в связи с приближением немецко-фашистских войск к Туле, началась эвакуация ряда ценных предметов, в том числе фотографий. В связи с введением 25 октября 1941 г. в городе осадного положения, музей прекратил работу до мая 1942 г. После этого вынужденного перерыва сотрудники активизировали сбор экспонатов по обороне Тулы, и в результате экспедиции по сбору военных материалов фондовое собрание начало пополняться фотодокументами на военную тематику и фотографиями героев — участников Великой Отечественной войны¹. Отметим, что документы, комплектуемые в советское время музеем, главным образом концентрировали внимание на проявлениях патриотизма, героизма, единения народа в борьбе с врагом.

Оборона Тулы, ставшая важной составляющей битвы за Москву, сыграла важнейшую роль в разгроме фашистских войск к югу от Москвы. Фотодокументы, скомплектованные сотрудниками музея, иллюстрируют хронологию основных событий защиты города. В октябре 1941 г. фашистские войска подошли к Туле, началось строительство оборонительных рубежей. На ряде фотодокументов зафиксированы противотанковые ежи и баррикады на улицах города, укрепления в его окрестностях.

Тульский городской комитет обороны был создан 22 октября 1941 г. Фотопортреты его членов и военачальников, принимавших деятельное участие в заседаниях, хранятся в фондах музея (В. Г. Жаворонкова, Н. И. Чмутова, В. Н. Суходольского, командира 732-го зенитно-артиллерийского полка Бондаренко, комиссара полка Морозкина, а также секретарей Тульского горкома и райкомов партии, принимавших участие в осуществлении решений комитета). Кроме того, сохранились изображения здания, где располагался комитет, и его интерьеров.

Постановлением Комитета обороны от 23 октября 1941 г. из истребительных батальонов и отрядов народного ополчения сформирован Тульский рабочий полк, боевой путь которого начался во время кровопролитных боев. Полк под командованием капитана госбезопасности А. П. Горшкова играл значительную роль в обороне города, поэтому значительное место в составе фотоколлекции периода Великой Отечественной войны занимают портреты героев, сражавшихся в составе полка, многие из которых погибли во время оборонительных боев или позже, на фронтах Великой Отечественной войны. Так, комиссар полка Г. А. Агеев (ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза), вынес с поля боя семерых воинов и погиб при попытке спасти восьмого. Одна из сандружинниц рабочего полка, Зоя Владимировна, приняла свой первый бой в 17 лет. Раненых было много, а ей приходилось справляться

Неизвестный фотограф. Баррикады в Туле на улице Коммунаров. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 22,0 × 9,8. токм. 3627

Евгений Ананьевич Халдей (1917–1997). Герой Советского Союза Борис Феоктистович Сафонов. 1941. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 29,9 × 20,1. токм. 4823

одной, несмотря на то, что силы ее почти покинули, «поднялась рвота, ужасно болела голова, ныли замерзшие руки»³. Под перекрестным огнем за день девушка перевязала 38 бойцов, 25 из которых она вынесла с поля боя. Погибла Зоя в 1943 г. в Смоленской области. Ее фотографии поступили в музей в 1980-е гг., а в 2014 г. родственница девушки передала еще одну фотокарточку, где Зоя изображена в военной форме в звании старшины. О том, что ей было присвоено это звание, ранее не было известно исследователям.

Анатолий Петрович Горшков в конце ноября 1941 г. сдал Тульский рабочий полк новому командиру и вернулся в Управление НКВД по Тульской области, где занимался организацией и переброской в тыл партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп. Любопытны сюжетные снимки, освещающие подготовку партизан: занятия по подрывному делу и стрельбе, погрузка боевого имущества в самолет, перед отправкой в тыл врага, подписание партизанской присяги. Формирование партизанских отрядов и подпольных организаций началось еще в сентябре 1941 г. На территории области действовало около 300 партизанских отрядов, в которые шли рабочие тульских заводов, служащие и учащиеся. В фондах музея представлены портреты партизан из разных отрядов («Передовой», «Штурм», «Запорожец» и др.). Интересны подлинные снимки Героя Советского Союза Александра Чекалина — 17-летнего партизана отряда «Передовой», казненного фашистами в ноябре 1941 г., фотографии юных разведчиков Саши Дубова, Коли Венедиктова, Димы Анкудинова. Мальчиков в декабре 1941 г. при выполнении боевого задания схватили фашисты и после пыток расстреляли. На тот момент Саше и Коле было 15, а Диме — 16 лет. Представляют интерес фотоснимки руководителей партизанского движения

В. Н. Суходольского, А. П. Горшкова, Ф. И. Титкина и др. Успешная деятельность тульских партизан помогла Красной Армии разгромить врага.

Оборона города и его окрестностей была возложена на 50-ю армию, которая входила в состав Брянского фронта. В музее хранятся фотографии генерал-лейтенанта И. В. Болдина, командующего войсками 50-й армии — среди них фотографии периода боев за Тулу: Болдин на командном пункте за картой боевых действий в декабре 1941 г., а также командарм у гроба погибшего воина. Пробелом является отсутствие в фондах документов выдающегося военачальника А. Н. Ермакова, командующего 50-й армией с 23 октября по 21 ноября 1941 г., сыгравшего в организации обороны Тулы важнейшую роль. Возможно, отсутствие архива Ермакова в фондах музея связано с тем, что Аркадий Николаевич был отстранен от должности и арестован органами НКВД (освобожден в 1942 г.).

В начале войны в Туле была сформирована 330-я Тульская стрелковая дивизия, участвовавшая затем в составе 10-й армии в освобождении ряда районов Тульской области. Героически отражали атаки вражеских танков и мотопехоты воины 732-го зенитно-артиллерийского полка, 156-го полка НКВД, 702-го истребительного противотанкового артполка и других частей. Фотоснимки защитников Тулы занимают значительную часть коллекции фотографий периода Великой Отечественной войны.

В октябре 1941 г. были эвакуированы в восточные районы страны работники и оборудование оборонных заводов и других наиболее важных предприятий. В освободившихся цехах этих предприятий был организован ремонт оружия, танков, пушек и выпуск нового миномета, чертежи которого создавались по образцу трофейного, производились гранаты, бутылки с горючей смесью, саперные лопаты и другое снаряжение. В артелях «Металлопрома» ремонтировали походные кухни, лыжи, сани, «Швейсоюз» поставлял фронтовикам обмундирование⁴. О работе многих тульских предприятий рассказывают фотографии.

Город снабжался электроэнергией. В фондах объединения хранится фотоальбом, на снимках которого изображены события, происходившие в первый год войны в коллективе Тульского района «Мосэнерго». Снимки сделаны работником района П. П. Дмитриевым в 1941 г., систематизированы начальником подстанции А. В. Холиным в 1966 г. и повествуют о буднях энергетиков: работники проводят восстановительные работы на подстанциях, шоферы заправляют «чурочками» автомашины, переведенные с жидкого топлива на газогенераторное, женщины сушат белье «лиц, находившихся на казарменном положении»⁴, даже собаки на службе — овчарка Серый, «задержавший нескольких вооруженных человек, перелезших через забор на территорию подстанции»⁵ и дворняжка Шамайка, которая «была хорошим сигнализатором о приближении посторонних»⁶.

Город находился в исключительном трудном положении. Фашистская авиация совершала на Тулу почти непрерывно групповые и одиночные налеты. От авиабомб, артиллерийских и минометных снарядов пострадала значительная часть жилых зданий, учреждений, эти разрушения зафиксированы на снимках (в частности, разрушенные здания и сооружения Косогорского металлургического завода).

В осажденном городе по-прежнему работали медицинские заведения, куда поступало огромное количество раненых. Продолжал функционировать центральный родильный дом. Главный врач црд Вера Федоровна Гумилевская, прекрасный врач-практик, во время осады оставалась на своем посту, врачи и младший медицинский персонал не прекращали работу ни на один день. За время осады с 26 октября 1941 г. по 25 января 1942-го в городе родилось

Неизвестный фотограф. Партизаны подписывают присягу. Тула. 1942. Негатив, пленка; черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге с негатива. 8,2 × 12,0. токм. НВ-3522/27

457 младенцев, примечательно, что все они выжили. Интересны снимки интерьера родильного дома того периода: детской комнаты, родильной комнаты в подвале, где проходил прием новорожденных, палат оперированных больных. Ценно также то, что в музее это единственные фотографии, на которых изображена В. Ф. Гумилевская — тульское медицинское светило, врач, известный всему городу, 30 лет возглавлявшая родильный дом.

Медики сражались и на фронте: одна из героинь Великой Отечественной войны Е. А. Шамшикова — военфельдшер, в жестоком бою за Белев, несмотря на ранение, продолжала оказывать помощь бойцам 330-й Тульской стрелковой дивизии⁷. У нее была возможность уйти с отступающим подразделением, но она не бросила раненых в занятой противником деревне Беседино. Фашисты зверски истязали Елизавету, затем вместе с советскими воинами расстреляли и сожгли. Посмертно Е. А. Шамшикова награждена орденом Красного Знамени⁸. Фотография хрупкой девушки, в июле 1941 г. закончившей университет, иллюстрирует рукопись с воспоминаниями о ней друзей и родных.

Как и на всей оккупированной советской земле, гитлеровцы встретили в Тульской области ненависть и сопротивление. В городе Ефремове фашисты бросили в сырой, неотопливаемый подвал школы (где разместили свой госпиталь) без медицинской помощи и пищи 52 советских бойца, раненных в боях. Населению пригрозили расстрелом за помощь им. В доме, стоявшем во дворе школы, жила семья Горшковых: Любовь Васильевна, Федор Иванович и их дети Володя и Слава (13 и 12 лет). С большими трудностями Любовь Васильевна смогла пройти в подвал, стала ходить туда каждый день, взяв на себя работу по уходу за ранеными, доставку им еды и воды. Мальчики ходили за водой не менее пяти раз в день, что было очень

опасно, так как река находилась между фашистскими и советскими позициями, поэтому над головой летали пули. Кроме того, Володя и Слава снабжали раненых перевязочным материалом с немецкой свалки, посудой, кололи дрова. Приготовление пищи легло на Федора Ивановича (он не выходил из дома, чтобы немцы не мобилизовали его для своих работ). Надо было ежедневно готовить почти на 60 человек, и когда запас продуктов был истрачен, пришлось резать корову. С продуктами помогали соседи, знакомые. 13 ноября 1941 г., когда город был освобожден, всех раненых перевели в госпиталь⁹. В музее хранятся снимки, на которых члены семьи Горшковых изображены за повседневными делами: Любовь Васильевна с коромыслом, в одежде, в которой она ухаживала за ранеными; Федор Иванович готовит у печи; семья у самовара. Подобные бытовые снимки, изображавшие жителей города в период Великой Отечественной войны, являются редкостью.

Тула устояла, враг не прошел к Москве с юга. Оборонительная операция продолжалась с октября 1941 по декабрь 1942 г. Контрнаступление Красной Армии под Москвой началось 6 декабря, советские войска продолжили успешно продвигаться вперед. Комплекс фотографий рассказывает об участии в боях бойцов и командиров войск Красной Армии, силами которых были достигнуты успехи на тульском направлении в обороне и в наступательных операциях.

Фотографии свидетельствуют о пребывании фашистов на территории Тульской области, фиксируя руинированные улицы городов и деревень, сожженные дома, трупы замученных оккупантами жителей (в том числе, расстрелянной еврейской семьи из города Плавска с детьми от нескольких месяцев до 11 лет). Несколько фотографий запечатлели семьи, возвращающиеся в освобожденные места. Отметим фотоснимки Ясной Поляны: сожженную школу-интернат,

разрушенную библиотеку (была уничтожена вся школьная библиотека в 18 000 томов), свидетельства пребывания гитлеровцев на территории Музея-усадьбы Л. Н. Толстого. В усадьбе располагался штаб танкового соединения, в зданиях музея был устроен госпиталь, умерших в нем раненых хоронили около могилы Л. Н. Толстого. Кладбище состояло из 75 могил с крестами с фашистской свастикой и надписями на немецком языке. Автор фотографий — Б. Фишман (фотохроника тасс, декабрь 1941 г.). Пострадал дом Толстого, который немцы пытались поджечь при отступлении. В декабре 1941 г. для создания плана быстрее восстановления музея-усадьбы была организована комиссия Академии наук. Первая реставрация была завершена весной 1942 г., для посетителей музей открыли 1 мая. Фотографии торжественного собрания, посвященного открытию, поступили в Тульский краеведческий музей после войны.

Меры по ликвидации последствий вражеского нашествия развертывалась без промедления по мере освобождения от противника территорий, что нашло отражение в фотографиях. На одном из снимков женщины в зимнее время расчищают улицы города, комплекс фотоснимков рассказывает о восстановлении железнодорожных путей. К июлю 1942 г. в Тульской области действовали все станции, была восстановлена телеграфно-телефонная связь.

Навсегда вошел в историю ратный труд туляков, сотни тысяч из них удостоены высоких наград. Дважды удостоены почетного звания Герои Советского Союза Б. Ф. Сафонов и М. Г. Фомичев. Борис Феоктистович Сафонов — уроженец села Синяино Тульской губернии, воспитанник Тульского аэроклуба. Он первый из тех, кому было дважды присвоено звание Героя Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Летчик-истребитель, командир 2-го гвардейского смешанного авиационного полка в/вс Северного флота погиб в мае 1942 г. над Баренцевым морем, прикрывая союзный конвой. Некоторые его портреты 1941 г. из фотокolleкции музея выполнены фронтальными фотокорреспондентом Е. А. Халдеем. Михаил Георгиевич Фомичев, уроженец Белевского района Тульской губернии, работавший трактористом в совхозах района, в 1930-е гг. окончил бронетанковое училище, в мае 1941 г. Военную Академию бронетанковых и механизированных войск. Звание Героя Советского Союза присвоено ему за освобождение города Львова, дважды Героя — за овладение Прагой. Интересны фотоснимки из Праги: М. Г. Фомичев среди местных жителей, во время отдыха со щенком на руках. На одной из фотографий М. Г. Фомичев принимает новые танки.

Комплектованию материалов о туляках — участниках Великой Отечественной войны уделялось большое внимание на протяжении всей послевоенной истории существования музея. Были собраны коллекции материалов маршала Советского Союза В. И. Чуйкова, бывшего командующего 62-й армией, оборонявшей Сталинград, участников Курской битвы, форсирования Днепра, освобождения Украины и др.¹⁰ Отметим комплекс документов Героя Советского Союза Олега Петровича Матвеева (1924–1945), лейтенанта, командира танка, прошедшего с боями Украину, Бессарабию, Румынию, Белоруссию, Польшу и Германию. В письмах к матери он пишет: «За войну можно побывать в разных местах, увидеть много интересного, посмотреть разные народы, их нравы и обычаи <...> насмотрелся разных диковинных вещей, о которых раньше и не слыхал даже <...> Про себя писать особо нечего — живу, воюю, двигаюсь дальше»¹¹. Олег не рассказывает о себе, но вот его друзья-танкисты пишут Вере Федоровне: «Мы, комсомольцы-танкисты, боевые друзья Вашего сына, посылаем Вам слова благодарности за воспитание такого смелого и мужественного воина <...> Олег Петрович — это наша

гордость»¹². В 1944 г. Олег получил орден Красной Звезды, в январе 1945 г. был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. «Оставались считанные дни до приказа. Когда пришло то время, и мы прочитали в газете, что Олегу было присвоено звание, его уже не было...»¹³ О. П. Матвеев погиб в бою за город Кёнигсберг 5 февраля 1945 г. Бой этот был неравный — по взводу в составе трех машин фашисты открыли ураганный огонь из шести противотанковых пушек, в засаде находилось большое количество автоматчиков. Все танки были подбиты и зажжены, когда танкисты выскакивали из горящих машин, немецкие автоматчики их расстреливали. «... завязались бои. Олег был ранен, но продолжал вести бой <...> машина была подбита, Олег вторично ранен <...> Он погиб как герой. И когда мы выбили немцев, забрали трупы Олега и радиста Павлика и похоронили их в одном немецком селе, названия которого не помню...»¹⁴ Как отмечают исследователи, «целое поколение мужчин, работоспособных и талантливых, было уничтожено. Из родившихся в 1923 г. осталось к концу войны не более трех процентов»¹⁵.

В годы военных испытаний советские люди проявляли глубокое чувство долга. Заслуживают внимания 14 фоторепродукций, освещающих торжественное мероприятие по передаче танковым войскам СССР танковой колонны «Дмитрий Донской», созданной по инициативе Московской патриархии на пожертвования верующих. Колонна из 40 танков была передана в 1944 г. в населенном пункте Горелки под Тулой.

Война СССР с Германией решала судьбу мира — это важное заявление было сделано председателем Национального комитета Свободной Франции генералом Шарлем де Голлем в конце 1941 г. в Лондоне¹⁶. Он предложил направить в СССР группу французских летчиков, в 1942 г. Советское правительство дало согласие и личный состав истребительной группы «Нормандия» прибыл в СССР в ноябре 1942 г. Успешно окончив переучивание и выдержав инспекторский смотр в воздухе 22 марта 1943 г. группа «Нормандия», официально названная эскадрильей, вылетела на Западный фронт. В первую кампанию 1943 г. французские летчики сбили 77 самолетов противника, 18 повредили, собственные потери составили 21 человек из 37 участников боев. Летный состав полка был сильно ослаблен, и советское командование в октябре 1943 г. вывело полк из боевых действий и отправило в Тулу на переформирование. Тула послужила большой школой, позволившей обобщить собственный фронтальный опыт эксплуатации самолетов в зимних и летних условиях и сделать необходимые выводы. 26 мая обновленный истребительный полк «Нормандия», прибыл на 3-й Белорусский фронт¹⁷. В обращении к жителям Тулы командира полка Луи Дельфино и летчиков, Героев Советского Союза Ролана де ля Пуап и Жака Андре говорится: «В 1943–1944 гг. полк «Нормандия-Неман» впервые получил возможность познакомиться с жизнью советских людей не по газетам, а прямо в семьях, в их домах <...> До сих пор бывшие летчики полка с восторгом помнят жителей Тулы»¹⁸. На снимках — командир полка Луи Дельфино, советские и французские летчики после совместных боевых вылетов (среди них Герой Советского Союза, туляк И. Г. Королев)

Особый вклад в Победу в Великой Отечественной войне внесли города-герои. Среди этих городов должное место занимает Тула, удостоенная высшей степени отличия за мужество и стойкость в период разгрома фашистских захватчиков под Москвой. Комплекс фотографий отражает награждение Тулы орденом Ленина в 1966 году и присвоение почетного звания «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда».

Со времени Второй мировой войны прошли десятилетия, но историческая память сохраняет имена тех, кто на фронте и в тылу участвовал в разгроме гитлеровских захватчиков. В 2013 г. открылась новая экспозиция Тульского краеведческого музея, в оформлении которой принимали участие художники из Санкт-Петербурга. Один из залов музея рассказывает о Великой Отечественной войне. При работе над экспозицией авторы понимали взаимосвязь музейного предмета и документа, являющегося ценным историческим источником, зачастую обладающим сильным эмоциональным воздействием на человека. Не случайно, в залах Военной Славы, посвященных Великой Отечественной войне, акцент сделан на фотодокументы: лица людей, приближающих Победу — от генералов и командиров до мальчиков и девочек, погибших совсем юными...

Коллекция фотографий периода Великой Отечественной войны и комплексы фотодокументов ее участников занимают значительное место в составе фондов объединения «Тульский историко-краеведческий и художественный музей». Предметы этой коллекции востребованы исследователями, публикуются в различных изданиях, экспонируются на выставках.

¹ Полозов Е. М., Сазонова Т. В. Тульскому областному краеведческому музею — 75 лет // 75 лет Тульскому областному краеведческому музею. Материалы краеведческих чтений. Тула, 1995. С. 7–8.

² Битва за Тулу. Сборник документов и материалов. Изд. 4-е, доп. и испр. Тула: Прионское книжное издательство, 1969. С. 91.

³ Плотицников А. П. Рассекреченная правда войны. Тула: Издательство «Шар», 1995.

⁴ токм нв 5304. Альбом с фотографиями о работе 9 района «Мосэнерго» в 1941 г. С. 9.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же.

⁷ токм нв 203 1/5. Лиза Шамшикова. Рукопись

⁸ Плотицников А. П. Рассекреченная правда войны. Тула: Издательство «Шар», 1995.

⁹ токм нв 1277. Машинопись. Шиманский С. Материалы по обороне г. Тулы в 1941 году. С. 17–19.

¹⁰ Плотицын В. Г. Научно-исследовательская и собирательская работа токм по теме «Тульский край в период Великой Отечественной войны» // 75 лет Тульскому областному краеведческому музею. Материалы краеведческих чтений. Тула, 1995.

¹¹ токм 4103. Письмо Олега Матвеева матери. 25.01.1945 г.

¹² токм 4104. Письмо друзей-комсомольцев Олега Матвеева к его матери. 26.07.1944 г.

¹³ токм 4105. Письмо Н. Елкина матери О. Матвеева. 2.06.1947 г.

¹⁴ токм 4106. Письмо мл. лейтенанта Леховицкого Л. В. 12.04.1945 г.

¹⁵ Плотицников А. П. Рассекреченная правда войны. С. 152.

¹⁶ токм 12068/4. Полк «Нормандия-Неман» участник Великой Отечественной войны... Машинопись. 1990. С. 1.

¹⁷ Там же.

¹⁸ токм 12068/1. Альбом «20-летие полка “Нормандия-Неман”. Дополнительные материалы за 1963–1964 гг.». С. 11.

Я. А. Пономарева

Великая Отечественная война в фотографиях из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина

История формирования коллекции фотографий Всероссийского музея А. С. Пушкина (вмп) неразрывно связана с историей создания самого музея. Хранящаяся в музее коллекция фотографии очень разнообразна по своей тематике, но определяет ее, конечно же, имя поэта.

Фонд фотографии Всероссийского музея А. С. Пушкина состоит из основного и научно-вспомогательного разделов. Самые интересные фотографии входят в состав фонда документальной фотографии, это, прежде всего, фотографии вдовы и детей поэта, его родных, сокурсников-лицеистов, ближайших потомков, многочисленного окружения. Кроме того, в фонде документальной фотографии хранятся снимки известных фотографов: А. И. Денъера, К. И. Бергамаско, И. А. Оцупа, К. К. Буллы и др.¹

Научно-вспомогательный раздел фонда является своеобразной летописью музейных событий, в нем представлены фотографии известных писателей и поэтов

конца XIX — начала XX в., виды мест, связанных с именем Пушкина, снимки музеев и мемориальных вещей, различных музейных мероприятий. Фотографий периода Великой Отечественной войны не очень много. Они не выделены в какой-то специальный раздел и в основном являются пересъемкой известных фотографий, находящихся в различных архивах и других музеях. При этом они, так или иначе, связаны или с наследием А. С. Пушкина, или с историей музея. Эти фотографии представляют для музея особую ценность.

Первый пушкинский музей открылся в 1879 г. — это был музей Александровского лицея. В Царскосельском лицее к А. С. Пушкину пришла первая поэтическая слава, здесь он обрел друзей, верность которым он хранил всю свою жизнь. Именно поэтому Лицей, как один из отделов нынешнего Всероссийского музея А. С. Пушкина, наиболее широко представлен в фотографиях.

П. Логинов. Выступление профессора мгу Д. Д. Благого перед артиллеристами с докладом о А. С. Пушкине. 2-й Прибалтийский фронт. Март 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 11,4 × 17,0. вмп. Инв. № Ф-6497

К концу 1930-х гг. стали разрабатываться проекты создания музея в лицейском здании, которое в то время находилось в ведении Управления дворцами и парками Ленсовета и использовалось как жилое.

По старым архивным планам, воспоминаниям и переписке воспитанников Лицея историком Н. П. Анциферовым было установлено местонахождение комнаты А. С. Пушкина, проводились экскурсии «Пушкин в Царском Селе», начинавшиеся у здания Лицея, — все это вызывало повышенный интерес к Лицею и определяло необходимость создания здесь музея.

После многочисленных обращений известных участников Пушкинского общества — Ю. Н. Тынянова, В. А. Мануйлова, В. Я. Шишкова — Инспекция по охране памятников Ленгорисполкома поручила архитектору И. А. Бартеневу составить историческую справку по зданию бывшего Царскосельского лицея.

На основе архивных материалов, Бартеневым был сделан вывод о возможности восстановления здания в том виде, в каком оно находилось при Пушкине. На последнем листе исторической справки стоит дата окончания работы над ней — 20 февраля 1941 г.²

В фонде фотографии вмп есть снимок с акварельной работы И. А. Бартенева, где изображено здание Лицея со стороны Садовой улицы.

Однако осуществление этих и других планов было отодвинуто начавшейся войной. Город Пушкин стал прифронтовой зоной с сетью бомбоубежищ и укрытий, с военной подготовкой и круглосуточным дежурством. Население города во время обстрелов укрывались в подвалах Екатерининского дворца и Лицея. В своем дневнике Евгения Леонидовна Турова, хранитель музейных фондов Пушкинских дворцов-музеев, писала: «Все время бомбят. Со вчерашнего дня никакого отбоя тревоги. Все ж таки успела вечером быстро обежать Екатерининский парк. В павильонах все в порядке. В Концертном зале военные спят на сене. В Александровском дворце в подвале райком, райисполком и военкомат. А под Екатерининским и под Лицеем — все население Пушкина»³.

Начались пожары, война быстро приближалась к городу. Наряду с эвакуацией населения, началась и эвакуация музейных предметов. Укрывалась парковая скульптура, памятник А. С. Пушкину скульптора Р. Баха был зарыт в Лицейском саду. Места таких «захоронений» тщательно маскировали, засевали травой.

17 сентября 1941 г. город был оккупирован, недалеко от здания Лицея, около дворцов и в парках стояли виселицы. Освобожден был город Пушкин лишь спустя 28 месяцев — 24 января 1944 г. В этот день 213-й стрелковый полк под командованием полковника А. К. Рябушева в 2 часа 40 минут первым вошел в город, адъютант командира полка — лейтенант И. Е. Свиридюк водрузил красный флаг на лицейском здании. В фонде музея есть переснимок этой известной фотографии.

Страшное впечатление производил освобожденный Пушкин. Фашисты подготовили город к полному уничтожению, разместив повсюду взрывные устройства. Среди зданий, представляющих особую опасность, был и Лицей. На первом этаже у окон, выходящих на улицу, лежали наготове восемь слагбаумов и пять противотанковых мин для перекрытия улицы⁴.

Несмотря на пробитые при многочисленных обстрелах стены, здание Лицея уцелело. Ольга Берггольц, прибывшая в Пушкин из Ленинграда, буквально через несколько часов после освобождения, писала: «В Лицее нет ни одной рамы, но Лицей все же цел, и церковь лицейская цела,

и это просто удивительно! Мемориальные доски на Лицее на месте и даже дощечка, висящая у Лицея с мирного времени, «Автобус № 3. Пушкин — Ленинград», непостижимым образом осталась цела!»⁵.

За время фашистской оккупации город стал неузнаваем: повсюду видны были пепелища, все большие дома были сожжены. Закопченные огнем кирпичные коробки окружали центральную площадь, в парках было вырублено около 20 тысяч деревьев.

После освобождения города, уже с 26 января 1944 г. в Пушкине начала работать Чрезвычайная государственная комиссия по установлению причиненного ущерба. Были приняты постановления о восстановлении города и парков, о привлечении всего трудоспособного населения к восстановительным работам, которые были встречены возвращающимся населением с большим энтузиазмом. В собрании фотофонда есть копия фотографии, запечатлевшей ремонт крыши Лицея комсомольской бригадой девушек-строителей в мае 1944 г. Одним из первых отремонтированных помещений в городе была комната на 4-м этаже Лицея, находящаяся на месте комнаты поэта.

В Лицейском садике располагалось немецкое кладбище. На фотографиях, имеющихся в фонде, видно, что среди поваленных деревьев одиноко стоял постамент памятника А. С. Пушкину с трещиной от снаряда. Сам памятник работы Р. Баха весь период оккупации пролежавший в земле, в 1945 г. был установлен на место.

В 1945 г. при поддержке Пушкинского Дома в пяти комнатах на четвертом этаже Лицея была создана выставка «Пушкин-лицеист», которую только за первое послевоенное лето посетили несколько тысяч человек. В экспозиции постоянной выставки «Живем мы памятью Лицея...» находится фотография, показывающая фрагмент той экспозиции.

Распоряжением снк ссср от 13 марта 1946 г. здания бывшего Александровского дворца и Царскосельского лицея передавались в ведение Президиума Академии наук ссср для размещения в них филиала Всесоюзного Пушкинского музея⁶. В 1949 г., в день 150-летнего юбилея А. С. Пушкина, был торжественно открыт музей-Лицей.

Традиция отмечать пушкинские памятные даты не прерывалась и в военные годы. 10 февраля 1942 г. у двери в квартиру поэта на Мойке, 12, собралось пять человек. В. А. Мануйлов вспоминает, что собравшиеся так изменились за месяцы блокады, что не сразу узнали друг друга. «На дворе никого не было. Мы молча постояли, потом кто-то тихо, но уверенно сказал: «Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия!». И разошлись»⁷.

6 июня 1943 года на Мойке, 12, праздновали 144-ю годовщину со дня рождения поэта. В. А. Мануйлов писал: «В кабинете, где все еще не было ни книг, ни дивана, ни письменного стола с чернильницей-арапчонком, к двум часам дня было уже так тесно, что пришедшие заполнили все прилегающие комнаты и даже толпились на лестнице у открытой двери. У мраморного бюста А. С. Пушкина стоял микрофон. Выступления передавались на Большую землю. В пустынных комнатах было торжественно и тихо. А накануне мы убрали всю квартиру, вымыли и натерли полы. На каминах и на полу поставили в вазах и ведрах множество букетов сирени и черемухи... Но ничто не могло скрыть ни змеившихся на стенах трещин, ни воронки от бомбы, которая была видна из окон...»⁸.

Несмотря на трудности войны, многие известные пушкинисты, писатели выступали в газетах, журналах, радиопередачах, читали в военных госпиталях и на фронте лекции и доклады о художественной литературе и истории. В нашем фонде хранится фотография выступления

Неизвестный фотограф. Общий вид дома Китаевой со стороны двора. Приложение к исторической справке Инспекции по охране памятников Ленинграда. 1947. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 11,7 × 17,8. вмп. Инв. № Ф-16530

профессоров мгу Н. К. Гудзия и Д. Д. Благого перед артиллеристами 2-го Прибалтийского фронта с докладом о А. С. Пушкине в марте 1944 г. На фотографии видно, с каким интересом и воодушевлением бойцы слушают рассказ ученого.

Ольга Берггольц в своем очерке вспоминала такой эпизод: «Возле полуразрушенного домика Китаевой нам вновь встретился патруль, и вдруг В. А. Мануйлов не удержался и начал рассказывать им и нам о домике, около которого мы стояли. Он говорил минут 20–25, почти целых академических полчаса, солдаты слушали жадно и внимательно и все с большим уважением поглядывали на разбитый деревянный домик <...> И вокруг все было очень тихо и очень грустно...»⁹ В фотофонде вмп есть фотографии дома Китаевой, в котором А. С. Пушкин и Наталья Николаевна жили вскоре после свадьбы летом 1831 г., правда, они датированы 1947 г., когда Инспекцией по охране памятников составлялась историческая справка, но все же, глядя на эту фотографию, можно представить, как был разрушен дом в годы войны.

Есть в фотофонде и фотография с изображением Михаила Дудина — советского поэта и переводчика, одного из инициаторов проведения пушкинских праздников поэзии в Пушкинских Горах, оригинал которой находится в Центральном архиве кинофотодокументов. В Великую Отечественную войну М. Дудин работал военным

корреспондентом, в том числе и в осажденном Ленинграде. Фотография сделана в 1942–1943 гг., как раз в период его работы на Ленинградском фронте.

Учитывая обширную тематику научно-вспомогательного раздела фотофонда, в нем хранятся фотографии поэтов и писателей не только пушкинского времени, но и XX в. Так, например, есть фотография М. А. Шолохова 1942 г., который, будучи полковым комиссаром запаса, был призван в армию и направлен на фронт, работал в Совинформбюро, был военным корреспондентом «Правды» и «Красной звезды», участвовал в боях под Смоленском и Ростовом. Особое место среди его произведений периода Великой Отечественной войны занимал рассказ «Наука ненависти», написанный 1942 г., в котором в образе лейтенанта Герасимова писателем были воплощены лучшие черты воюющего народа.

Также есть снимок Аркадия Гайдара 1941 г., который, будучи известным писателем, отправился на фронт не просто в качестве военного корреспондента, а как боец, принимавший активное участие в боевых действиях. Он состоял в партизанском отряде, находившемся в глубоком тылу врага на Юго-Западном фронте, где и погиб в октябре 1941 г.

Можно отметить и фотографию публициста, переводчика и общественного деятеля Ильи Эренбурга, сделанную в 1945 г. В годы войны И. Эренбург был корреспондентом газеты «Красная звезда», писал для других газет и для

Совинформбюро. Прославился пропагандистскими анти-немецкими статьями и произведениями, значительная часть которых регулярно публиковалась в газетах «Правда», «Известия», «Красная звезда».

Отдельно хотелось бы выделить небольшую серию фотографий, посвященных Пушкинскому музею-заповеднику «Михайловское» в годы войны.

«Михайловское! — писал хранитель Пушкинского заповедника С. С. Гейченко. — Это дом А. С. Пушкина, его крепость, его уголок земли, где все говорит нам о его жизни, думах, чаяниях, надеждах...»¹⁰

Военные годы для музея-заповедника стали одними из самых трагических в истории. К началу войны территория заповедника составляла более 700 га, в ее состав также входили Петровское, городище Воронич, Савкина горка и весь Святогорский монастырь. С 12 июля 1941 г. по 12 июля 1944 г. поселок Пушкинские Горы и Музей-заповедник А. С. Пушкина были оккупированы немецкими войсками.

Три года гитлеровцы хозяйничали в заповеднике. Они разграбили и сожгли Дом-музей А. С. Пушкина, разрушили домик няни, древний Святогорский монастырь.

Территорию заповедника оккупанты превратили в военный объект, в один из опорных пунктов своей обороны — изрыли траншеями, оплели колючей проволокой, заминировали. В парках были вырублены тысячи мемориальных деревьев, срезаны старинные липы, в дуплах которых жили пчелы, т.к. липовый мед очень полюбился немцам.

С. С. Гейченко в своей книге вспоминал, как однажды на экскурсии познакомился с человеком, воевавшим в Михайловском в 1941 г. В разговоре с ним выяснилось, что на его глазах фашисты сожгли Дом-музей Пушкина. Этого человека звали Алексей Васильевич Гордеев, и по просьбе С. С. Гейченко он рассказал, как это случилось: «В 1944 году я был командиром наземной фоторазведки, майором. Командовал нашим дивизионом полковник Алексей Дмитриевич Харламов. Как-то в конце марта 1944 года в разговоре со мной Харламов многозначительно заметил: “Собирайся, братец, скоро поедем с тобой в Михайловское, в гости к Пушкину”. Я чрезвычайно обрадовался предстоящему заданию. Подумать только, увижу Михайловское, о котором столько слышал, читал! Прошло несколько дней, и, действительно, 1 апреля нашу часть перебросили в Пушкиногорский район, к берегам Сороти. По прибытии на место мы расположились на окраине деревни Зимари, лежащей напротив усадьбы Михайловского. В бинокль хорошо было видно, как на пушкинской усадьбе сутились гитлеровцы <...>

4 апреля Харламов вызвал меня к себе и сказал, что в ближайшее время будут освобождать заповедник от гитлеровцев и что командование поручило нашей группе срочное выполнение особого задания — подойти как можно ближе к усадьбе и сфотографировать панораму Михайловского с домом Пушкина, домиком няни и служебными флигелями.

Получив задание, группа разведчиков немедленно приступила к его выполнению. Рано утром 5 апреля саперы сделали лаз в проволочном заграждении, разминировали проход в минном поле, и разведчики поползли к Сороти. Съемка производилась при помощи мощной оптики. Все прошло благополучно и без потерь. Снимки вышли очень хорошими. С негативов были сделаны отпечатки с шести- и тридцатикратным увеличением и сразу же отправлены в штаб армии и командованию дивизиона. Крупные отпечатки предназначались для демонстрации бойцам, которые

Неизвестный фотограф. Разминирование памятника и могилы А. С. Пушкина. 1944. Копия. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 17,1 × 11,9. вмп. Инв. № 6797

готовились к бою за освобождение Михайловского. С разрешения Харламова по экземпляру снимков оставили себе на память и мы, то есть я и солдаты-разведчики.

Вскоре наша разведка показала, что гитлеровцы стали разбирать домик няни и усиленно маскировать вершину Михайловского холма молодыми свежесрубленными елочками. В наружной стене дома-музея сделали большую прорезь. В прорези появилось 75-миллиметровое орудие. В крайних окнах дома установили пулеметы.

Наше командование дало строгий приказ ни в коем случае не стрелять по Михайловскому, чтобы не покарать и не уничтожить его памятники <...>

4 мая, около двух часов дня, фашисты вдруг “заговорили”. Ударил пушка из дома-музея. Одним из первых выстрелов были убиты два бойца нашей разведки, другой снаряд попал прямо в нашу огневую точку и вывел из строя нескольких артиллеристов. В ответ на это командир батареи Нестерова дала команду: “Четыре снаряда, беглым огнем по огневой точке фашистов!” Первый же снаряд попал в цель и перебил прислугу фашистского орудия. Видя, что их огневая — на нашем точном прицеле, гитлеровцы подожгли дом-музей и под прикрытием густого дыма стали отходить в глубь Михайловского парка и там засели в своих окопах и блиндажах. Дом вспыхнул как свечка и скоро сгорел дотла. Вскоре запылал и флигелек, стоявший рядом с ним»¹¹.

Фотографии, о которых пишет С. С. Гейченко, являются очень редкими, в нашем собрании их нет, но есть другие снимки разрушенного заповедника, на которых виден и сожженный дом-музей поэта, и разобранный

домик няни, и полуразрушенный Святогорский монастырь, и фрагмент разбитого колокола Успенского собора, весом 155 пудов 10 фунтов.

В фонде хранятся переснимки фотографий, сделанных после освобождения Михайловского от оккупантов: осмотр в 1944 г. Чрезвычайной государственной комиссией, разрушений, причиненных фашистскими захватчиками, заминированная могила А. С. Пушкина и процесс ее разминирования саперами после освобождения Пушкиногорья.

К 1945 г. Пушкинский заповедник представлял собой разрушенное пепелище: все было разграблено, сожжено, исковеркано. Пушкинской меморией оставался окрестный пейзаж — большой, израненный¹². До 150-летия А.С. Пушкина оставалось всего четыре года, и за это время была проделана огромная работа по расчистке территории, восстановлению Михайловского, возвращению этому уголку живого дыхания. Этот сложный послевоенный период в жизни заповедника неразрывно связан с именем его директора — С. С. Гейченко, благодаря мечтам и стараниям которого музей был не только в кратчайшие сроки возрожден из пепла, но и стал одним из самых посещаемых литературных музеев страны.

В заключение нельзя не сказать еще об одном удивительном человеке — правнук А. С. Пушкина Григорий Григорьевиче, участнике Великой Отечественной войны. В сентябре 1941 г. он добровольцем ушел на фронт, в специальный партизанский отряд, который был заброшен в тыл врага на самом опасном тогда Наро-Фоминском направлении. Защищал Харьков, Николаев, Керчь, участвовал в форсировании Днепра, в освобождении Твери и Старой Руссы. Получил ранения на фронте, но справки о ранениях не брал. Награжден несколькими медалями, орденом Отечественной войны 2-й степени и орденом Красной Звезды. К сожалению, в нашем фонде нет фотографии Григория Григорьевича, относящейся к военному времени, но есть его снимки в детском возрасте, хранящиеся в фонде документальной фотографии, и фотография 1980-х гг., где он запечатлен с правнуком знаменитого Дениса Давыдова — Львом Денисовичем.

Фотографии военного времени, хранящиеся в фотофонде вмп, хоть и немногочисленны, но, безусловно, представляют особую ценность. Эти фотографии хранят память о пушкинских местах, о тяжелых потерях и разрушениях, которые они понесли в годы Великой Отечественной войны, о людях, которые помогли сохранить музейные ценности, и, несмотря на все трудности военных лет, каждый год чтит память великого русского поэта.

¹⁰ Василевич Н. Хранитель Пушкиногорья. Наука и жизнь. № 2. 2004 г.

¹¹ Гейченко С. С. У Лукоморья. Рассказывает хранитель Пушкинского заповедника. Л.: Лениздат, 1977.

¹² Гейченко С. С. Пушкиногорье. М.: Молодая гвардия, 1981.

Т. П. Палицкая

Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны в фотодокументах научно-справочного отдела фотокиноматериалов

В научно-справочном отделе фотокиноматериалов Государственной Третьяковской галереи (гтг) хранятся 233 негатива, на которых запечатлены события и люди, связанные с судьбой музея в период Великой Отечественной войны. Временные рамки съемок — зима 1941 — весна 1945 г. Из 233 негативов — 200 оригинальных на стекле (размер 13 × 18), восемь — оригинальных на нитропленке (размер 9 × 12), 25 — репродукционная съемка с оригинальных фотографий военных лет. Эта часть фотоархива, созданная в период Великой Отечественной войны, является важнейшим историческим источником, запечатлевшим героическое прошлое нашего музея, визуальным дополнением к комплексам документов военных лет, хранящихся в отделе рукописей гтг и в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Изучение сохранившихся архивных документов продолжается уже более семи десятилетий. О событиях в Третьяковской галерее во время войны писали Т. И. Кафтанова, С. Н. Дружинин, С. В. Кузаков, М. А. Александровский¹. К 30-летию Победы в музее был издан сборник «Государственная Третьяковская галерея и ее сотрудники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» с воспоминаниями старейших сотрудников М. М. Колпакчи и С. Н. Гольдштейн о войне и эвакуации. В начале 1980-х гг. написала свои воспоминания Е. Ф. Каменская. Все мемуары оказались бесценным источником для атрибуционной работы с изображениями. Полностью фотофонд периода Великой Отечественной войны никогда не описывался и публиковался лишь частично. Негативы и фотографии вместе с документами отдела рукописей и воспоминаниями наших коллег, переживших войну, образуют военную летопись музея.

Коллектив гтг понес большие потери в Великой Отечественной войне. С 23 июня по 30 сентября 1941 г. в ряды РККА были призваны 51 сотрудник музея², 20 из них погибли. Их имена увековечены на памятной доске в домово́й церкви галереи — храме Святителя Николая в Толмачах.

В музее 22 июня 1941 г. экспонировалась выставка «Портрет XVIII и XIX веков в рисунке», работала постоянная экспозиция, музей жил размеренной жизнью. Началась война... Уже 28 июня выставку портрета закрыли и начали готовить другую — «Героическое прошлое русского народа»³.

К осуществлению первой очереди эвакуации собрания приступили 4 июля. «В истории музейного дела передвижение такого количества картин (несколько тысяч) различных размеров и различной сохранности в 10-дневный срок, вывезенных в первую очередь, включая и демонтаж их, является первым примером.

Согласно специально разработанной реставрационной методике, картины крупного размера <...>, во избежание механических травм, были сняты с подрамников, накатаны на специальные валы большого диаметра, обернуты изолирующим материалом, помещены в цинковые цилиндры, запаяны для предохранения от влияния атмосферных колебаний и упакованы в деревянные ящики с фанерной обшивкой внутри.

Картины среднего и малого размера также были <...> заключены в изоляционные оболочки и укреплены на амортизаторах в тесовых ящиках, обитых внутри фанерой и обклеенных клеенкой»⁴.

Методика упаковки экспонатов запечатлена на двух фотографиях 1944 г., зафиксировавших процесс распаковки при возвращении коллекции, когда обнажилась конструкция ящика и вала. Некоторые произведения, как, например, исполненные на бумаге акварели, гравюры дополнительно запаивали в цинковые оболочки. В дальнейшем этот титанический труд был описан в докладе реставратора Евгения Васильевича Кудрявцева «Проблема длительной консервации произведений живописи и скульптуры» на Всесоюзном совещании руководителей музеев⁵.

Участница этих событий Софья Ноевна Гольдштейн вспоминала: «Подготовка к эвакуации шла параллельно с обычной популяризационной работой: зрители были в наших залах каждый день. Это диктовалось, во-первых, тем, что приказ был засекреченный, а, во-вторых, через залы Галереи проходили многие воинские части, отправлявшиеся на фронт: в Третьяковской галерее они получали определенный заряд вдохновения, мужества. Очень хорошо помнится такой эпизод: мы в одном из залов пакуем и пломбируем очередные ящики, а в соседнем зале, Васнецова, идет экскурсия для отбывающих на фронт солдат»⁶. Спешили очень. Фронт стремительно приближался к столице. Работали с шести утра до глубокой ночи. Успели снять и укрыть все до первых налетов. Мария Модестовна Колпакчи вспоминала: «Получила задание: тщательно осмотреть все залы Галереи, не оставлено ли в них чего-нибудь. С большим душевным волнением проходила из зала в зал. Пустота. На стенах лишь веревки от картин»⁷. На одной из фотографий запечатлен опустевший зал № 1, поврежденный воздушной волной.

Москву начали бомбить. 28 июня 1941 г. вышел приказ об обеспечении мероприятий по противовоздушной обороне гтг⁸, согласно которому все сотрудники музея были распределены по звеньям: пво, санитарному, химическому, технико-ремонтному, пожарному и несли круглосуточные дежурства по три человека в каждом звене. Из телефонограммы заместителя директора М. Г. Буш начальнику Главизо В. А. Шкварикову от 22 июля 1941 г. известно, что силами военизированной пожарной охраны и добровольной пожарной дружины самозащиты были успешно обезврежены двенадцать попавших на территорию музея зажигательных бомб. Быстро потушены пожары от четырех пробивших стеклянную крышу и загоревшихся в здании бомб. Ценности галереи не пострадали. Все проявили исключительную четкость, организованность и преданность делу защиты вверенного им объекта⁹.

Серьезные повреждения здание и территория Третьяковской галереи получили от попадания фугасных бомб в ночь с 11 на 12 августа 1941 г. Елена Федоровна Каменская, находившаяся в эту ночь на дежурстве в составе санитарного звена, писала: «Мне пришлось встать с санитарной сумкой в коридоре у дверей внутренней охраны. Постепенно нарастали глухие удары зенитных орудий, стоявших на крышах высоких зданий.

¹ Клевер И. А. Фотофонд Всероссийского музея А. С. Пушкина // Сб. докладов международной конференции «Фотография в музее». спб, 2012. С. 145.

² Павлова С. В. Пушкинский Лицей. спб.: Паритет, 2004. С. 46.

³ http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/istorija-carskogo-sela-v-licah/turova-evgenija-leonidovna-1911-1971.html#vrvrn_msXp4

⁴ Статина Е. Г. К 65-летию музея-Лицея «Да здравствует Лицей!» <http://pushkin.ru/news/carskoselskay-gazeta/k-65-letiu-myzeya-liceya-da-zdravstvuyet-licei.html>

⁵ Павлова С. В. Пушкинский Лицей. спб.: Паритет, 2004. С. 46.

⁶ Распоряжение снк СССР от 13.03.1946 г. № 3344р. lawru.info/dok/1946/03/13/n1193980.htm

⁷ Мануйлов В. А. Записки счастливого человека. спб.: Европейский Дом, 1999. С. 355.

⁸ Там же. С. 359.

⁹ Там же. С. 361.

Неизвестный фотограф. Разрушения в зале № 6 после налета немецкой авиации в ночь с 11 на 12 августа 1941 г. Негатив на стекле. 13,0 × 18,0. нсофкм гтг. Н-31988

Было темно, окна едва светили сквозь черную защитную ткань. Через несколько минут протяжно и певуче засвистела бомба, нацеленная на Галерею. Звук катился к моему левому плечу. Я инстинктивно подалась вправо. Раздался глухой сильный грохот разрывающейся бомбы. Она пробила асфальт снаружи перед входной дверью в Галерею и разорвалась внизу в гардеробе в подвальном этаже. При разрыве бомба разворотила плиты пола, на что потратила всю свою энергию.

Через несколько секунд раздался вправо еще более глухой грохот от второй бомбы, которая, пройдя сверху стеклянный потолок второго этажа Галереи, ударила в пол одного из залов XVIII века и разорвалась в нем, встретив железную балку и погнув ее (на фотографиях разрушенные залы № 4 и № 6.— Т.П.). Воздушной волной окна мгновенно были выбиты. Черные занавески, бывшие для затемнения на окнах, повалились и превратились в фантастические черные тряпки, жутко болтавшиеся на громадных пустых пролетах и казавшиеся страшным черным символом бедствия¹⁰. Чудом накануне успели снять и упаковать вмонтированный в окно зала № 29 витраж «Рыцарь» работы М.А. Врубеля¹¹.

Следующая фугасная бомба взорвалась во дворе галереи в ночь с 12 на 13 ноября и разрушила двухэтажный каменный жилой дом, гараж и служебные постройки (руины жилого дома были сфотографированы в 1944 г.). Меры по спасению ценностей были настолько действенными, что в результате бомбардировок в Третьяковской галерее пострадали только несколько произведений: гипсовая скульптура работы С.Д. Меркурова «И.В. Сталин», макет театра Красной Армии К.С. Алабяна и В.Н. Симбирцева, макет института Маркса-Энгельса-Ленина в Тбилиси, два макета «Дворца Советов» Б.М. Иофана, В.Г. Гельфрейх и В.А. Щуко¹². Большую часть коллекции Третьяковской галереи успели

вывезти в глубокий тыл, а оставшуюся укрыли в «Ордынском запасе» (собор в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Большой Ордынке), в подвалах и бомбоубежищах.

Эвакуация художественных ценностей из музея проходила в четыре очереди: первая очередь — 235 мест, 12 000 произведений; вторая очередь — 85 мест, 2294 произведения; третья очередь — 108 мест, 1911 произведений; четвертая очередь — 205 мест, 2193 произведения. Всего: 634 места, 118 399 произведений¹³. В галерее оставалось 26 784 произведения, из них 12 большеформатных хранились упакованными.

Состав из 17 вагонов с эвакуированными ценностями первой очереди выехал из Москвы в Новосибирск уже 15 июля. Сопровождали его 11 сотрудников московских музеев союзного подчинения: гтг, Музея нового западного искусства, Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Музея восточных культур. От галереи в эту группу входили: заведующий реставрацией Е.В. Кудрявцев, художник-реставратор К.А. Федоров, бригадир рабочей бригады В.М. Климов, завхоз А.И. Мартынов¹⁴. Ящики с вещами из гтг составляли четверть мест этого состава. Одиннадцать музейщикам с помощью небольшого числа военных предстояло выгрузить и разместить в недостроенном здании Новосибирского оперного театра 838 ящиков с шедеврами московских музеев.

Эвакуация второй очереди проходила водным путем на барже 1913 г. постройки. Груз сопровождали М.М. Колпакчи и И.В. Овчинников. Мария Модестовна вспоминала: «13 августа <...> М.Г. Буш сообщает: пришло распоряжение от Храпченко о срочном отправлении произведений второй очереди водным путем <...> 14 августа, 7 часов утра. С первой, нагруженной ящиками, машиной отправляюсь на Речной вокзал, получив распоряжение остаться на барже и принимать ящики, которые будут доставляться в сопровождении научных сотрудников <...> Весь день до позднего вечера принимала и расставляла ящики с ценностями не только Галереи, но и ряда других музеев — Кусково, музея изо искусства, которые погружались на эту же баржу. Не могла отлучиться ни на минуту — никого не было <...>. На барже расположены 84 ящика гтг. Среди упакованных произведений “Иван Грозный” Антокольского, “Амур” Козловского, иконы, большой четырехугольный огромной тяжести ящик с рисунками, произведения живописи»¹⁵. Вечером 15 августа с Речного вокзала транспорт в сопровождении четырех бойцов воензированной охраны отправился в Горький (Нижний Новгород) и дальше в Молотов (Пермь). В районе завода им. Сталина (Лихачева) баржа попала в зону воздушного боя: «Оглушительные разрывы. Сыпались осколки снарядов и дырявили крышу баржи (взятые брезенты предохраняли ящики до Горького) <...> Мы приоткрыли дверь и в щель наблюдали за происходящим. Нашу баржу ярко освещали, по берегу бежали воины. А небо? О небо — оно светилось тысячами ярких звезд, множеством осветительных приборов и лучами прожекторов, освещающих далеко в высоте скользящие серебристые бомбардировщики врага»¹⁶. 25 августа в Горьком на борт приняли груз Русского музея, ящики и валы с «Последним днем Помпеи», «Медным змием» и др. 14 сентября прибыли в Пермь. Разгрузка длилась до 10 октября. Эвакуированные ценности разместились в здании Пермской картинной галереи.

Третью очередь художественных ценностей эвакуировали во второй половине октября 1941 г. по железной дороге. До Новосибирска поезд шел три недели. 18 ноября вышел приказ о создании филиала Государственной Третьяковской галереи. В штат вошли 29 сотрудников, на их плечи легло хранение, расположившееся на площади 4 000 квадратных метров¹⁷. Возглавил филиал А.И. Замошкин. О прибытии четвертой очереди эвакуированных ценностей говорит приказ об объявлении благодарности сотрудникам, прибывшим с грузом и принявшим участие в разгрузке¹⁸.

В фонде гтг находятся 12 уникальных негативов и фотографий, исполненных в 1942–1944 гг. в Новосибирске. На групповой фотографии научных сотрудников филиала гтг 14 женщин, каждая из которых достойна отдельного рассказа. Стоят слева направо: П.В. Каршилова, З.Т. Зонова, Н.В. Черкасова, Е.В. Журавлева, Е.В. Савелова, Е.П. Карепина, О.А. Живова, С.Н. Гольдштейн; сидят слева направо: О.А. Лясковская, Н.Д. Моргунова, В.Ф. Румянцева, М.Г. Буш, С.И. Битюцкая. Е.Ф. Каменская.

Елена Федоровна Каменская (сидит крайняя справа) и Софья Ноевна Гольдштейн (стоит крайняя справа) с восхищением и нежностью говорят о коллегах в своих воспоминаниях о жизни в Новосибирске.

Ольга Антоновна Лясковская (сидит крайняя слева) поддерживала своих коллег во время долгого тяжелого переезда в Новосибирск, рассказывая по памяти главы из своего исторического романа об архитекторе прекрасной парижской церкви Сен-Шапель, в эвакуации она защитила кандидатскую диссертацию, прочла сотни публичных лекций.

Наталья Даниловна Моргунова (сидит вторая слева) была необыкновенно одаренным лектором. «Из неисчерпаемого богатства своей памяти она извлекала много интересного и буквально завораживала своих слушателей. Она без усталости внушала молодежи любовь и уважение к искусству. Ее речь была настолько полна, любопытна и оригинальна, что она могла занятия проводить у одной картины, а если бы и картины не было бы, Наталью Даниловну слушали бы, не отрываясь»¹⁹, — вспоминала Е.Ф. Каменская.

Вера Федоровна Румянцева (сидит в центре) «наша маленькая фея», как звали ее коллеги, заботилась обо всех, окружала вниманием, одна хранила вывезенные из Москвы книги.

Все представленные на фотографии женщины вели научную работу, читали лекции, проводили экскурсии. А еще выращивали овощи на огородах, заготавливали дрова, разгружали вагоны с углем. Глядя на прекрасные одухотворенные лица, трудно представить, в каких тяжелых условиях им пришлось жить и как напряженно круглые сутки работать, сохраняя художественные ценности.

В здании Новосибирского оперного театра разместились валы и ящики с произведениями из коллекции Третьяковской галереи и еще четырнадцати эвакуированных музеев. Его оборудовали и приспособляли в течение четырех месяцев. На фотографии запечатлено хранилище в кольцевом фойе театра, другие располагались в буфете и репетиционном зале. Все научные сотрудники гтг с первого же дня прибытия несли храниТЕЛЬСКИЕ дежурства. Они должны были день и ночь находиться при ящиках. Дежурили по четыре часа утром и четыре вечером, с промежутком на обед. Например, с 4 до 8 часов утра и с 16 до 20 часов вечера, а в другой день с 12 до 16 часов дня и с 24 до 4 часов утра²⁰.

Съемки 1942–1943 гг. детально запечатлели работу по хранению, реставрации и консервации коллекции. На фотографии — раскатка вала, важная обязанность хранителей и реставраторов. Только в декабре 1941 г. провели плановое вскрытие 43 ящиков²¹. Проверки приносили радость влюбленным в искусство профессионалам. «Это был каждый день праздник.

Фотолаборатория гтг. Резэвакуация художественных ценностей. Распаковка вала. В центре справа — реставратор Е.В. Кудрявцев, А.И. Мартынов, крайняя справа — С.И. Битюцкая. 1944. Негатив на стекле. 13,0 × 18,0. нсофкм гтг. Н-31997

Неизвестный фотограф. Группа научных сотрудников филиала Государственной Третьяковской галереи в Новосибирске. Стоят (слева направо): П. В. Каршилова, З. Т. Зонова, Н. В. Черкасова, Е. В. Журавлева, Е. В. Савелова, Е. П. Карепина, О. А. Живова, С. Н. Гольдштейн. Сидят (слева направо): О. А. Лясковская, Н. Д. Рудницкая-Моргунова, В. А. Сидорова, В. Ф. Румянцева, М. Г. Буш, С. И. Битюцкая, Е. Ф. Каменская. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 11,9 × 17,4. нсофкм гтг. 2492/105

Фотолаборатория гтг. Резэвакуация художественных ценностей. Распаковка первого ящика с картинами. Слева направо: С. И. Пронин, (?), А. А. Рыбников, Е. В. Кудрявцев, А. И. Замошкин, И. Э. Грабарь, Г. В. Жидков, З. Т. Зонова, Е. В. Сильверсван, М. М. Колпакчи. 1944. Негатив на стекле. 13,0 × 18,0. нсофкм гтг. Н-32013

Мы могли в непосредственной близости полюбоваться сокровищами мировой ценности, живописью Ренуара, например. Все, свободные от дежурств, собирались вокруг распаковки, которую производили реставраторы, во главе с главным реставратором и консерватором Е. В. Кудрявцевым»²², — записала Е. Ф. Каменская

Одной из нелегких задач реставраторов стало создание и поддержание необходимой для художественных ценностей влажности в здании, не приспособленном для музейного хранения. Измерительные приборы располагались и в помещениях хранилищ, и на выставках. На одной из фотографий реставратор М. А. Александровский снимает показания психрометра. Уникальна фотография, на которой видно, как реставратор К. А. Федоров работает над созданием самодельного приспособления для увлажнения, когда вешали высоко на перекладину влажную тряпку по размеру больше простыни, внизу она мокла в ванне с водой. При высыхании ее перетягивали, что поручалось дежурному в зале. Ставили испарители, которые топили круглые сутки. Реставраторы ни на один день не прекращали своей работы, несмотря на трудности военного времени, она велась по всем правилам науки²³. На другой фотографии реставраторы Е. В. Кудрявцев и К. А. Федоров. За время эвакуации Евгений Васильевич Кудрявцев подготовил к публикации свой теоретический труд «Техника реставрации картин», изданный в 1948 г.

К сожалению, не сохранилось ни одной фотографии, отображающей лекционную деятельность. Из архивных источников известно, что сотрудники филиала Третьяковской галереи с 1 декабря 1941 г. по 1 августа 1944 г. провели 2154 лекции с диапозитивами в Новосибирске и городах Новосибирской области:

декабрь 1941 г. — 4 лектора, 26 лекций;

январь — декабрь 1942 г. — 16 лекторов, 928 лекций;

январь — декабрь 1943 г. — 17 лекторов, 805 лекций;

январь — август 1944 г. — 14 лекторов, 395 лекций.

Из них в Новосибирске — 2000 лекций; в области, в промышленных городах Сталинске, Кемерове, Томске, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске, Толмачеве — 154 лекции. Они проходили в госпиталях, воинских частях, Домах Красной Армии, рабочих клубах военных заводов, общежитиях рабочих, школах и вузах, агитпунктах²⁴.

Значительное место в деятельности филиала гтг в Новосибирске занимали художественные выставки. С 1941 по 1944 г. было организовано 20 выставок, которые посетили 500 000 человек²⁵. В фототеке хранятся две фотографии экспозиции выставки «К Ленинским дням» в Доме Красной Армии (5000 посетителей), и три — выставки «Русское реалистическое искусство XVIII–XX вв.», проходившей в фойе Оперного театра в 1942–1943 гг., приуроченной к юбилею гтг. Ее посетили 21 000 человек. Директор филиала Александр Иванович Замошкин в статье «Полвека Третьяковской галереи», напечатанной в газете «Советская Сибирь», пишет: «Третьяковская галерея встает перед нами во всем своем величии, как замечательная сокровищница национальной русской культуры, отразившая в себе демократический, а следовательно, и общечеловеческий характер этой культуры. Народ, обладающий такой культурой, непобедим»²⁶. Любовь к русскому искусству звучит в этих словах, она объединяла и поддерживала наших коллег в годы войны, в трудностях, лишениях и потерях близких.

В Москве Третьяковская галерея перестраивала свою работу в соответствии с условиями военного времени. В 1941 г. после эвакуации большей части коллектив коллектив под руководством главного хранителя Елены Владимировны Сильверсван и и.о. директора Стефана Ивановича Пронина занимался учетом, консервацией и хранением оставшихся памятников искусства, книг и научно-вспомогательного материала. Велась работа по сохранению и восстановлению здания от последствий бомбардировки. Читались лекции, проводились беседы, организовывались выставки на фотоматериале для бойцов Красной Армии. Во второй половине 1941 г. было прочитано

Фотолаборатория гтг. Резэвакуация художественных ценностей. Пакетирование и монтаж картин в рамы. Сотрудники музея: Е. Н. Алмоянц, Дивова, Ломано, С. А. Кузнецова, Е. Ф. Каменская. 1944. Негатив на стекле. 13,0 × 18,0. нсофкм гтг. Н-32031

560 лекций, их прослушали 112 000 человек. Лекции читались на призывных пунктах, в госпиталях, школах, военных агитпунктах московских вокзалов²⁷.

Московских фотографий Третьяковской галереи 1941–1942 гг. в фонде не сохранилось. Регулярное фотографирование начинается с 1943 г., когда в частично отремонтированном здании музея стали открывать выставки. В фонде фототеки находится 141 негатив с экспозициями выставок 1943–1944 гг. Экспозиция Всесоюзной выставки «Героический фронт и тыл», открывшейся в ноябре 1943 г. — 48 негативов. Выставка семи старейших художников (Мешкова В. Н., Бакшеева В. Н., Юона К. Ф., Лансере Е. Е., Бялыницкий-Бируля В. К., Павлова И. Н., Грабаря И. Э., Фри-Хара И. Г., май — июнь 1943) — 18 негативов. Выставка произведений П. Д. Корина (1944) — семь негативов, М. И. Авилова (1944) — два негатива, групповая выставка шести художников (С. В. Герасимова, А. А. Дейнеки, П. П. Кончаловского, С. Д. Лебедевой, В. И. Мухиной, Д. А. Шмаринова, 1944) — 18 негативов, выставки произведений В. В. Крайнева (1944) — семь негативов, М. Д. Рывдзюнской (1944) — три негатива, Г. К. Савицкого (1944) — три негатива, В. В. Мешкова (1944) — три негатива, соискателей Сталинской премии (1944) — два негатива, художников Армянской сср (1944) — 21 негатив, И. Е. Репина (1944) — 13 негативов. Фотографирование экспозиций проводилось с целью фотофиксации развески произведений.

Интересна фотография К. Ф. Юона среди своих работ на выставке семи старейших художников.

Все события, происходившие в гтг в военное время, освещались в прессе, но самый большой общественный резонанс получила выставка к 100-летию юбилею И. Е. Репина²⁸. Среди

Фотолаборатория гтг. Резэвакуация художественных ценностей. Художник-реставратор И.А. Баранов расчищает икону середины XVI века «Церковь воинствующая». 1944–1945. Негатив на стекле. 13,0 × 18,0. нсофм гтг. Н-32022

13 негативов, исполненных на этой выставке, особого внимания заслуживают эпизод подготовки, где виден темп работ, когда развеска и ремонт паркета идут одновременно, и торжественное открытие. В первый день выставку посетили более 3000 человек.

Авторство съемок 1941–1944 гг. не удалось установить. С 1929 г. в гтг работала фотолаборатория, она перестала существовать летом 1941 г. 17 июля 1941 г. фотографы Василий Васильевич Робинов и Василий Александрович Кутикин ушли на фронт²⁹. В.А. Кутикин погиб. Технических сотрудников уволили по сокращению штатов. Среди штатных сотрудников филиала фотографов не было. Но, тем не менее, из архивных документов известно, что в Новосибирск были отправлены фотокамеры, выделялись средства на производство диапозитивов, негативов и фотографий³⁰.

В 1943 г. вышел приказ № 88 Комитета по делам искусств, по которому в гтг создавалась единая фотолаборатория для всех музеев союзного значения³¹. В штатном расписании на 1944 г. должности фотографов оставались вакантными. Только в конце 1944 г. в галерею пришли фотографы Е.Б. Пекуровский, И.Н. Петров и С.П. Яковичский³². Негативы и фотографии конца 1944–1945 гг. сделаны уже в фотолаборатории галереи. К ним относятся все съемки резэвакуации коллекции, подготовки к открытию музея в 1945 г.

Комитетом по делам искусств 9 октября 1944 г. был издан приказ № 545 «О резэвакуации и мерах по обеспечению сохранности при ее проведении художественных коллекций музеев Москвы и Московской области»³³. Сразу же в Молотове и Новосибирске начался процесс погрузки ящиков в железнодорожные составы. «На каждом грузовике ехал в кабине военный сопровождающий. Но научным сотрудникам предписано было также сопровождать каждую машину с вещами. Приходилось подниматься в кузов, полный ящиков, и ехать

на вокзал с ними <...>. По ночам мы должны были дежурить у полузагруженного состава. Сами охраняли свой груз. Это было тоже нелегко, так как мороз был 20°, лежал снег»³⁴, — вспоминала Е.Ф. Каменская. Погрузка и укрепление ящиков и валов распорами в вагонах длились месяц. Наконец в ноябре в Москву на Казанский вокзал прибыл груз из Молотова (41 ящик), затем — из Новосибирска (572 ящика).

На 30 негативах запечатлен процесс распаковки художественных ценностей в гтг. На фотографиях видно, что все собравшиеся у ящиков в верхней одежде. Температура в залах была снижена до +5 °С, и в течение нескольких недель поднималась на один градус в день³⁵.

Е.Ф. Каменская писала: «В Москве все до одного научные сотрудники поставлены были на конвертирование картин. Каждую из них вскрывали, снимали конверт, проветривали и протирали сзади»³⁶. Конвертирование и монтаж картин в рамы отражен на двух фотографиях фонда.

Беспокойство реставраторов вызывала картина И.Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», поврежденная еще в 1913 г. Но все опасения были развеяны после распаковки и осмотра картины, зафиксированных на четырех негативах.

На другой фотографии И.А. Баранов перед иконой XVI в. «Церковь воинствующая». Е.Ф. Каменская вспоминала о том, как реставратор Иван Андреевич Баранов расчищал икону: «Работал он долго и напряженно, торопясь к открытию галереи. Так этот исторический памятник на тему победы русского войска засиял на открытии Галереи всеми тонкостями живописи XVI века и своей свежей олифой»³⁷.

Вместе с распаковкой шла подготовка здания и залов к открытию музея. Третьяковская галерея начала восстанавливаться после бомбежек уже в конце 1942 г. К осени 1944 г. было

отремонтировано 40 из 52 залов. На фотографиях запечатлена подготовка к остеклению потолков, ремонт паркета, штукатурные работы, обтяжка стен холстом.

Поэтапно зафиксирована сложнейшая работа по раскатке вала, натяжке на подрамник и повеске огромной картины А.А. Иванова «Явление Христа народу». На снимках свои места в экспозиции занимают иконы и скульптура «Иван Грозный» М.М. Антокольского, сотрудники реставрируют рамы, пишут этикетки. Одновременно разрабатывалась концепция экспозиции и собственно экспозиция музея «великого искусства великого народа <...> искусства, имеющего свое национальное лицо, свои прекрасные традиции»³⁸. Всего через полгода после прибытия из эвакуации Государственная Третьяковская галерея первой среди музеев Москвы открыла свои двери широкой публике.

Это событие произошло 17 мая 1945 г. в 13 часов в зале В.И. Сурикова. На фотографиях вернисажа — торжественное открытие, на котором выступили И.Э. Грабарь, заместитель председателя комитета по делам искусства при Совнаркоме СССР А.В. Солодовников, деятели искусства. Накануне открытия появилась статья М.В. Алпатова «Праздник русского искусства»³⁹, где подчеркивалась значительная роль нашего музея в жизни каждого, кому дорога русская культура. На фотографиях запечатлена праздничная обстановка у входа в галерею в Лаврушинском переулке, только в течение первых пяти дней Третьяковскую галерею посетили 20 000 человек⁴⁰.

Негативы и фотографии периода Великой Отечественной войны сохранили для истории подвиг, совершенный в профессии нашими коллегами, музейщиками тех лет. Подвиг самоотверженного служения искусству, каждый миг, все четыре года. Эти снимки являются бесценной частью фотографического собрания гтг.

¹² Материалы по ущербу, нанесенному гтг во время войны. 1943–1944 гг. ОР ГТГ Ф. 8/II. Оп. 2. Д. 24. Л. 3–306.

¹³ Там же. Л. 11.

¹⁴ Кафтanova Т.И. Как это было... С. 63.

¹⁵ Колпакчи М.М. Незабываемые дни. С. 9.

¹⁶ Там же. С. 10–11.

¹⁷ Отчет за второе полугодие 1941 г. Третьяковской галереи. Отчет филиала галереи о хранении музейных фондов в эвакуации за время с 25 июля 1941 г. по 1 апреля 1942 г. ргали. Ф. 962. Оп. 6. Д. 903. Л. 15.

¹⁸ Приказ по филиалу гтг № 34 от 10 января 1942. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 1. Д. 1.

¹⁹ Каменская Е.Ф. Воспоминания о галерее в довоенные и военные годы. Л. 15.

²⁰ Там же. Л. 11.

²¹ План научно-производственных работ на 1941 г. Л. 1. ргали. Ф. 962. Оп. 6. Д. 893.

²² Каменская Е.Ф. Воспоминания о галерее в довоенные и военные годы. Л. 10.

²³ В смету Филиала на 1943 г. заложены фото работы с произведений подлежащих реставрации с 20 произведений по 5 фото. 100 фото × 215 руб. (нег. и отп.) — 2500. Итого: 2500 руб. // ргали. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1059. Л. 44.

²⁴ Отчеты о работе Государственной Третьяковской галереи за годы Великой Отечественной войны. 1944. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 2. Д. 21. Л. 53.

²⁵ Кафтanova Т.И. Как это было... С. 71.

²⁶ Советская Сибирь. № 240. 11 октября 1942. С. 2.

²⁷ Объяснительная записка С.И. Пронина. ргали. Ф. 962. Оп. 6. Д. 903. Л. 51–52.

²⁸ Известия. № 188. 6 августа 1944. С. 4, Известия. № 177. 22 июля 1944. С. 3; Правда № 249. 14 октября 1944. С. 4.

²⁹ Приказ по Государственной Третьяковской галерее № 236 от 21 июля 1941. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 1. Д. 1. Л. 267.

³⁰ Телеграмма-молния 5 февраля 1943 г. в приложении к смете Государственной Третьяковской галереи. ргали. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1059. Л. 44, 44 об., 45.

³¹ Приказ № 88 Главного Управления учреждениями изобразительных искусств г. Москвы 3 апреля 1943 года. ргали. Ф. 962, Оп. 6. Д. 1048. Л. 60.

³² Графики отпусков за 1945 г. Л. 4. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 2. Д. 11.

³³ Кафтanova Т.И. Как это было... С. 73.

³⁴ Каменская Е.Ф. Воспоминания о галерее в довоенные и военные годы. Л. 18.

³⁵ Заключение экспертной комиссии по вопросу создания в выставочных залах гтг вентиляционных условий, необходимых для прибытия из эвакуации картин 13 ноября 1944. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 36.

³⁶ Каменская Е.Ф. Воспоминания о галерее в довоенные и военные годы. Л. 19–20.

³⁷ Там же. С. 20.

³⁸ Записка А.И. Замошкина и Г.В. Жидкова. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 2. Д. 25. Л. 3.

³⁹ Известия. № 113. 16 мая 1945. С. 3.

⁴⁰ Известия. № 118. 22 мая 1945. С. 1.

¹ Кафтanova Т.И. Как это было. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны // Третьяковская галерея. 2005. № 2. С. 60–73; Кузаков С.В. Операция «Эвакуация». Как спасали музеи во время войны // Новое время. 1997. № 19. С. 40–41; Александровский М.А. Из воспоминаний // Музей. № 3. М., 1982. С. 231–232; Дружинин С.Н. В дни войны и победы // Искусство. 1980. № 5. С. 43–46.

² Приказы по Государственной Третьяковской галерее № 193, 195, 197, 198, 202, 225, 230, 231, 236, 242, 247, 252, 262, 274, 275, 292, 301, 308, 312. 1941. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 1. Д. 1.

³ Приказ № 205 от 28 июня 1941. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 1. Д. 1. Л. 236.

⁴ Отчет за II полугодие 1941 г. Третьяковской галереи. Отчет филиала галереи о хранении музейных фондов в эвакуации за время с 25 июля 1941 г. по 1 апреля 1942 г. и переписка о хранении музейных ценностей и другим вопросам. ргали. Ф. 962. Оп. 6. Д. 903. Л. 10.

⁵ Отчет о работе филиала Государственной Третьяковской галереи в г. Новосибирске за 1942 г. План на 1943 г. ргали. Ф. 962. Оп. 6. Д. 999. Л. 4.

⁶ Гольдштейн С.Н. Государственная Третьяковская галерея в Новосибирске // Государственная Третьяковская галерея и ее сотрудники в годы Великой Отечественной войны. К 30-летию Победы: сборник. М., 1975. С. 16.

⁷ Колпакчи М.М. Незабываемые дни // Государственная Третьяковская галерея и ее сотрудники в годы Великой Отечественной войны. К 30-летию Победы: сборник. М., 1975. С. 8.

⁸ Приказ № 200 по Государственной Третьяковской галерее от 28 июня 1941. ОР ГТГ. Ф. 8/II. Оп. 1. Д. 1. Л. 231.

⁹ Телефонграмма Нач. Главизо тов. Шкварикову В.А. 22 июля 1941. ргали. Ф. 962. Оп. 6. Д. 893. Л. 2.

¹⁰ Каменская Е.Ф. Воспоминания о галерее в довоенные и военные годы. Рукопись. Л. 4 // ОР ГТГ. Ф. 221. Оп. 1. Д. 1.

¹¹ Кафтanova Т.И. Как это было. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны // Третьяковская галерея. 2005. № 2. С. 64.

А. В. Разина

Война и дети. На материале фотоархива Сергея Васина из собрания Мультимедия Арт музея

О фотокорреспонденте «Пионерской правды» Сергее Васине мы впервые узнали в начале 2000-х гг. от фотографа Юрия Садовникова, который был знаком с ним со времени их совместной работы в журнале «Юность» в 1970-х гг. Именно он поведал нам о том, что после внезапной смерти Сергея Васина в 1979 г., его фотоархив (речь шла, прежде всего, о негативах) собирались выбросить на помойку. Именно Юрий Садовников не только спас выцветшие конвертики от участи мусора, но и стал первым, кто попытался систематизировать фотонаследие Сергея Васина. И если с атрибуцией негативов 1970-х гг. особых проблем не возникло — именно тогда они и работали совместно в «Юности», то негативы 1930-х, 1940-х, 1950-х гг. требовали серьезного изучения. В 2005 г. Ю. Н. Садовникова не стало, а негативы Сергея Васина стали неотъемлемой частью фонда негативов музея.

О Сергее Ивановиче Васине известно пока немного: родился в Москве в 1912 г., рано начал увлекаться фотографией. После окончания техникума, в начале 1930-х, он пришел

в «Пионерскую правду» сначала внештатным, а затем и штатным фотокорреспондентом газеты. Одним из первых ответственных заданий, которое он получил в газете, стала фотофиксация парада физкультурников, проходившего в 1938 г. на Красной площади. Сохранились уникальные кадры, на которых мы видим Сталина, Ворошилова, Калинина и других членов советского правительства, взвизгивающих на колонны молодых спортсменов с трибуны Мавзолея. В эти годы Васин много снимал в школах, пионерских лагерях, детских учреждениях Москвы и Подмоскovie. Начало Великой Отечественной войны Сергей Васин встретил в Москве, продолжая работать в «Пионерской правде».

Надо отметить, что «Пионерка» являлась одним из важнейших общественно-воспитательных и идеологических изданий советского периода, тираж газеты исчислялся миллионами, к ее созданию привлекались опытные авторы, редакторы, художники и фотографы. Однако руководство влксм, органом которого она являлась, отдавало себе отчет в том, что главная

аудитория газеты — это дети, которые вряд ли будут читать объемные, наполненные пустой риторикой передовицы. Отсюда один из главных принципов газеты — небольшие, но увлекательные заметки, обязательно проиллюстрированные фотографиями или рисунками.

Последний предвоенный выпуск газеты вышел 21 июня 1941 г. Его сквозной темой, как и вообще всех летних номеров газеты до начала войны, был каникулярный отдых детей, наполненный не только походами, увлекательными играми и спортивными соревнованиями, но и посильной помощью взрослым, особенно в колхозах и совхозах. В этом номере фотоиллюстраций Сергея Васина мы не нашли (необходимо оговориться, что некоторые фотографии публиковались в газете без подписи), но уже спустя несколько дней (28 июня) выходит небольшая заметка «Изучаем санитарное дело» с фотографией Васина. Она представляет из себя письмо восьми пионеров (Нина Семенова, Тоня Мешкова, Рина Ионова, Валя Ионова, Лида Капаева, Шура Хренова, Зина Свирина) из дома № 14/26 по улице Старая Башиловка. Они пишут о том, что посмотрев кинофильм «Фронтовые подруги», на следующий день пришли в районную организацию Красного Креста: «И если мы еще малы, чтобы ехать на фронт, то в тылу, наверное, сможем принести пользу. <...> И нас теперь учат, как нужно поступать при переломе, ожоге, как накладывать шины, жгуты, как делать перевязку, как ухаживать за больными и ранеными». Именно их и снял фотограф, стоящими во дворе дома, с матерчатыми сумками через плечо и повязками с крестом на левой руке.

Здесь необходимо небольшое отступление. Изучая выпуски газеты военных лет, мы обратили внимание на то, что некоторые московские адреса появлялись в заметках и корреспонденциях неоднократно. Старая Башиловка (ныне ул. Марины Расковой) как раз относится к таким адресам. Это связано с тем,

что редакция находилась буквально на соседней улице (ул. Правды). Вероятно, между работниками «Пионерки» и жителями этого района связи были особенно тесными.

Следующая фотография Сергея Васина была опубликована в номере от 5 июля 1941 г. Лозунг этого номера звучал так: «Пионер! Выходи на уборку хлебов. Этим поможешь ты бить врагов». Фотография Васина как раз на эту тему, на ней запечатлены юноша и две девушки, ворошащие сено. Подпись следующая: «Учащиеся сочинских школ убирают сено». Интересно, что в статье, иллюстрацией к которой является фотография, упоминания об учащихся сочинских школ, как и вообще о Сочи, нет, она называется «Как собрать и сохранить урожай» и носит чисто теоретический, обучающий характер. В фондах хранится не только тот негатив, с которого сделан эта фотоиллюстрация, но и несколько других, сделанных тогда же и там же.

Находился ли Сергей Васин летом 1941 г. в Сочи или (что не исключено) для этой публикации был использован более ранний негатив? Однозначного ответа на этот вопрос пока нет, поскольку в фондах есть и довоенные кадры, снятые им в Сочи в 1939 г. Интересно, что в эти годы фотограф использовал пленку американской фирмы DuPont серии 1417 на нитратной основе.

Название небольшой публикации в номере газеты от 17 июня звучит уже почти по-военному: «Каждый дом — крепость обороны». В ней идет речь о пожарном звене школьников домоуправления № 324 и № 271 Москвы. Ребята сняты во время проведения «практического занятия по тушению очагов пожара от зажигательных бомб». В публикации использовано всего две фотографии, в то время как в фондах хранится семь негативов, на которых можно более подробно рассмотреть как место действия, так и самих ребят — их одежду, пожарное оборудование.

Сергей Иванович Васин (1912–1979). Дети изучают санитарное дело. Московская обл., Внуково. 1941. Негатив, пленка 34 мм. мамм. кп-1258–140

Сергей Иванович Васин (1912–1979). Пожарное звено школьников при домоуправлении. Москва. 1941. Негатив, пленка 34 мм. мамм. кп-1258–131

Сергей Иванович Васин (1912–1979). Портреты пионерок (Передача танковой колонны «Московский пионер» фронту). Московская область. 1942. Негатив, пленка 34 мм. МАММ. КП-1258–304

Особенно интересен снимок, на котором мы видим ребят «в специальных капюшонах и рукавицах из брезента», «песком и водою» ликвидирующих очаг огня.

«Пионерские детсады» — необычное для современного уха словосочетание. Это детские сады, роль воспитательниц и воспитателей в которых взяли на себя пионеры. Именно о таком детском саде и идет речь в одноименной статье от 23 августа 1941 г. Несмотря на то, что в статье речь идет о детском саде № 3, организованном пионерами 44-й школы Ташкента, подпись под снимком Сергея Васина отсылает нас в подмосковное Раменское. На снимке «Таня Яковлевская играет со своими маленькими друзьями».

В течение августа и сентября в «Пионерской правде» регулярно публиковались снимки фотографа. В основном это были кадры, сделанные автором в школьных классах во время уроков или же на занятиях по противовоздушной обороне. «Они вовсе не страшны, ребята,— объясняет учительница школьникам, демонстрируя небольшой снаряд,— если только во-время и умело гасить их» (публикация на первой странице газеты от 18 сентября 1941 г., орфография сохранена). Еще несколько распространенных сюжетов того времени — знакомство школьников с устройством противогаза, сбор металлолома, помощь в заготовке сельхозпродукции.

Приближался октябрь, время массовой эвакуации из Москвы. В фонде хранится конверт со следующей надписью автора: «Внуково. 14 октября 1941 г. Вблизи фронта. Последняя фотография. Редакция эвакуирована. В 20 километрах от фронта изучают санитарное дело». На негативах запечатлены девочки-подростки, демонстрирующие ребятам малышам, как надо забинтовывать раны.

При первом же знакомстве с фотосюжетом возник вопрос: где же он была снят — в школе или, может быть, в детском саду? Старшие девочки одеты просто, по-домашнему, на них нет пионерских галстуков. Правда, на стене висит выпуск «Пионерской правды». Возможно, эти кадры сняты во внуковском детском саду, а возможно — в детском доме «Молодая Гвардия», находящемся неподалеку.

В этом же детском учреждении были сделаны и другие кадры, разрозненно лежащие в других конвертах. Определить это мы смогли после того, как отсканировали негативы и рассмотрели мебель, стоящую в комнатах: она явно сделана на заказ, украшена специфичным растительным орнаментом.

Между тем, сам фотограф не эвакуировался вместе с редакцией в Казань и по заданию Комитета обороны Москвы снимал подготовку города к обороне: установку противотанковых «ежей», строительство защитных баррикад из мешков с песком. К сожалению, негативов и отпечатков, датированных осенью 1941 г., сохранилось немного, но даже те, что имеются, дают образное представление о Москве того времени — холодной, пустынной, застывшей в напряженном ожидании.

В январе 1942 г. редакция вновь возвращается на улицу Правды. Одна из первых фотоиллюстраций Васина в этом месяце (газета от 21 января) посвящена такому необычному явлению как пионерский «форпост». Дети, живущие в одном доме, приходили в выделенную им комнату и под руководством взрослых занимались полезными делами. Подпись под снимком рассказывает о пионерах форпоста дома 29/36 (улица не называется, возможно, по правилам военного времени): «Они гладят и чинят белье, которое отошлют ребятам деревни, освобожденной от фашистских захватчиков, и разбирают собранный ими металлический

лом». Особенность этой иллюстрации в том, что она смонтирована из нескольких кадров, возможно четырех, и занимает всю нижнюю часть листа. В фонде хранится несколько негативов с изображениями детей в схожих ситуациях, — определить, какой из них стал частью этого фотомонтажа, еще предстоит.

Из фоторепродукций Сергея Васина лета 1942 г. мы выбрали одну. Она опубликована на первой странице газеты от 12 августа, под лозунгом: «Одна задача у нас теперь: С полей урожай убрать без потерь!». На фотографии мы видим детей, собирающих колоски на сжатом поле. Подпись следующая: «Ни одного колоска не оставим в поле! Ученики Ильинской школы Московской области собирают колосья ржи на полях колхоза «Пробуждение». Негативов с этим сюжетом в фондах несколько, в том числе и с изображенными крупным планом детьми, однако был выбран более общий, панорамный вид, на котором можно увидеть и детей, и взрослых, и саму деревню (в отдалении). После сканирования удалось рассмотреть и второй план этих снимков. Стало видно, что женщины разного возраста жнут рожь вручную, возможно, серпами, связывая их в снопы, которые затем собирают в небольшие скирды.

Одно из важных событий осени 1942 г., отмеченное во всех очерках по истории пионерии, — это передача Красной Армии танковой колонны «Московский пионер», построенной на собранные и заработанные пионерами Москвы деньги (газета от 7 октября 1942 г.). Материал в газете, конечно, имеет торжественный характер, под стать ему и фотоиллюстрация — панорамная фотография, на которой мы видим командиров, стоящих на одном из танков как на трибуне, пионеров, стоящих перед ними, и танкистов, выстроившихся за ними. Иллюстрация в газете также результат монтажа, составленного из трех негативов. В фонде хранятся и другие негативы, сделанные в тот же день, но уже не столь официального характера. Так, фотограф снял сцены общения ребят с танкистами, портреты пионервожатой и девочек пионерок, примеривших на себя танковые шлемы.

В этом же месяце состоялся слет пионеров Москвы. На странице «Пионерки», посвященной этому событию (газета от 28 октября), три иллюстрации, под двумя из них стоит фамилия Васина. Сам материал состоит из двух частей, в первой последовательно рассказывается о том, как проходил слет, вторая часть — выступление Героя Советского Союза капитана Дивочкина (по армейской традиции, его имя и отчество в газете не называется). Он же снят на фотографии Сергея Васина сидящим в зале вместе с двумя мальчиками. Один из них «начальник штаба отряда № 4515-й школы Мансур Вильданов», второй — «пионер Леша Рядов». О последнем дается следующая информация: «Ему 13 лет. Он из старой Торопы (Калининская область). Леша помогал Красной Армии громить фашистских захватчиков, и он награжден медалью “За отвагу”». К сожалению, никакой дополнительной информации о мальчиках найти пока не удалось. Зато об Александре Андреевиче Дивочкине известно больше. Звание Героя Советского Союза ему присвоили за подвиг, совершенный им в июле 1941 г. под Петрозаводском. Вот так повествуется о нем на сайте «Ленинград. Блокада. Подвиг»: «Когда почти все оружейные расчеты батареи были выведены из строя, вражескую атаку отбивал один, стреляя поочередно из уцелевших орудий. Враг, потеряв более взвода солдат, отступил». Его речь перед пионерами более эмоциональна: «Наша батарея оказалась в кольце, под огнем вражеских батарей. Три дня мы были в осаде, без воды, без пищи. Противник зажигательными снарядами поджег наши позиции, и мы дрались буквально в огне <...> мне удалось попеременно стрелять из двух орудий, выследить и разгромить две тяжелых батареи врага, разгромить противотанковую и минометную батареи, нащупать штаб вражеской дивизии и уничтожить его до основания».

Заканчивая свою речь, Александр Дивочкин позволяет себе и небольшое лирическое отступление: «Подарки, которые посылаете нам: кисеты, мундштуки, платки, каждый боец

хранит как самую дорогую память. Большое вам спасибо, дорогие ребята, от фронтовиков за вашу любовь и ласку!» Конечно же, одна из главных тем «Пионерки» и, соответственно, фотографий Сергея Васина — помощь детей фронту, начиная с работы на заводах и фабриках, где дети заменяли ушедших на фронт отцов, кончая изготовлением самых разнообразных вещей для нужд фронтовиков. Не раз фотограф снимал девушек за пошивом телогреек, вязанием теплых вещей. Большой фотоочерк посвящен деятельности школьной обувной мастерской, в которой работали мальчишки. Дети, как, как и взрослые, принимали трудовые обязательства, как это делали их родители, и перевыполняли их. В фонде хранятся негативы осени 1945 г. с групповым портретом пионеров, участников 10-го слета пионеров столицы, награжденных медалями «За оборону Москвы». Это Галия Беляева, Зоя Сергеева, Руфа Лобанчикова и Боря Иванов.

Хотелось бы рассказать о двух сюжетах, опубликованных в «Пионерской правде» в 1943 г. Их отличает наличие интересных деталей. Также важно, что сохранились почти все исходные негативы.

В феврале 1943 г. фотограф приехал в детский дом «Молодой рабочий», находящийся в Пушкине (Московская область) и снял фотосюжет «Домик на горе» (газета от 17 февраля). Текста, сопровождающего снимки, немного, но написан он живо, энергично и очень тепло. Фамилии автора нет, есть указание на фотографа. Можно предположить, что фотограф сам прокомментировал свои фотографии. На снимках — обычная детская жизнь: учеба, отдых, общение. Один из кадров вызывает невольную улыбку — на нем сняты трое мальчиков, которые, полулежа, держат в руках двух кошек и щенка. Подписью к этому кадру служат строки из «Песенки друзей» Сергея Михалкова:

«Тра-та, тра-та-та!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну. Попугая.
вот компания какая!»

Интересно, что в тексте есть такая фраза «... мы ездим в лес за дровами», но снимка такого нет. А вот среди негативов есть кадр, на которых мы видим двух мальчиков 10–12 лет, сгружающих с саней бревна. Возможно, редакторам этот снимок показался слишком суровым, поэтому он и не попал в газету. Хотелось бы, вслед за автором текста, привести имена воспитанников, изображенных в кадре: Вова Мурысов, Галия Шапкина, Рая Погонина, Витя Демидов, Дима Востоков, Зоя Захарова, Надя Голотдинова, Витя Лаптев, Сережа Пузин, Гера Сергеев, Надя Безверха.

Второй сюжет был снят в Сокольниках, на Оленьих прудах в мае 1943 г. (газета от 26 мая 1943 г.) Как и в случае с фотосюжетом, о котором говорилось выше, в конце есть указание только на фотографа, что позволяет предполагать, что и здесь фотограф был автором текста. Заметка называется «На испытаниях по военной подготовке» и рассказывает том, как мальчики 5-го класса «В» 613 московской школы сдавали эти испытания: ходили строем, преодолевали препятствия, метали учебные гранаты, лазали по-пластунски. «20 отличных, 13 хороших, 2 посредственных отметки», — заканчивает статью автор, не замалчивая и «посредственные» результаты.

Сергей Васин будет работать в «Пионерской правде» и после войны, снимая уже мирную жизнь московских пионеров и школьников. Его послевоенные снимки пронизаны солнцем и светом, большинство из них снято на улице, в пионерских лагерях, дворах, парках. С начала 1960-х он начнет сотрудничать с журналом «Юность» и снимет портреты почти всех наших выдающихся поэтов и прозаиков, пришедших в литературу на гребне «оттепели» — Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Беллу Ахмадулину, Василия Аксенова, Булата Окуджаву, Андрея Дементьева и многих других. Но это уже другой период в творчестве фотографа, достойный отдельного исследования.

Е. В. Гувакова

Выступления, согревающие сердца. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны: обзор военных фотографий в собрании Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М. И. Глинки

Может, нас потому не убили ни снаряды,
ни бомбы врага, что мы верили, жили, любили...
М. Алигер. Воспоминание
Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!
В. Лебедев-Кумач. Только на фронте

В фонде позитивов Музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки (вмомк), содержащем больше 30 тысяч подлинников, посвященных жизни русских, советских и зарубежных композиторов и исполнителей и их ближайшего окружения, есть фонд, связанный с военными музыкантами, начиная с военных оркестров Первой мировой войны. Целью настоящей работы является обзор фотографий, на которых запечатлены фронтовые исполнители: профессиональные артисты, военные музыканты, участники художественной самодеятельности, выступавшие на передовой во время Великой Отечественной войны. Эта условно выделенная коллекция, составляющая более 200 подлинников и 100 копий как репортажных, так и любительских съемок военных лет.

Подлинники позитивов поступали непосредственно из фронтовых ансамблей уже во время войны: так в музее оказались фотографии ансамблей Прибалтийского, Брянского фронтов, ряда джаз-оркестров, а также театральных коллективов, выступавших на фронтах. Другую часть составили позитивы, в военные годы отпечатанные с негативов Фотохроники тасс (снимки в военные годы покупали сотрудники музея), а также фотографии, переданные редакцией газет и журналов: «Правда», «Комсомольская правда», «Известия», «Фронтальная иллюстрация», «Артист» и через Центральный Дом Красной Армии, где располагался штаб по организации фронтовых бригад, возглавляемый народной артисткой СССР, председателем совета в то А. А. Яблочкиной. Некоторые снимки переданы лично фотографами, которые были непосредственными участниками тех событий: так, известный фотокорреспондент М. А. Озерский в 1942 г. передал музею 95 негативов выступлений ансамбля народного танца Игоря Моисеева¹, а снимки выступления казачьего ансамбля имени Доватора на Западном фронте были переданы из центральной студии «Кинохроники» в Москве. Ряд фотографий сделан известными военными фотокорреспондентами, среди которых такие корифеи, как А. С. Гаранин, В. А. Малышев, Л. М. Доренский, Я. И. Перлов и др. Небольшая

Василий Алексеевич Малышев (1900–1986). Экзамены по военной хирургии сдает группа артисток московских театров, закончивших курсы медицинских сестер, организованных Всероссийским театральным обществом. Экзаменует доктор Стольпин (инициалы не указаны), отвечает хормейстер О. Я. Королева. Сентябрь 1941. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 24,5 × 11,0. вмомк им. Глинки. Инв. № 2816, кп-13432

часть попала в составе личных коллекций музыкантов как дары музею. Фотокопии, отпечатанные в разные годы с негативов ргакфд г. Красногорска, цдка, запечатлели и профессиональные военные оркестры страны, и прославленные столичные труппы, и самодеятельные солдатские бригады (большая часть рассматриваемого материала связана с красноармейской самодеятельностью), и, наконец, фотографии солдат, в минуты отдыха от души певших однополчанам.

Лишь немногие из фотографий имеют точные даты и место съемок, на многих стоят обобщающие атрибуты типа: «Действующая армия. Западный (или Сталинградский, Брянский, Волховский и т.п.) фронт. № -ская часть». Единицы из фотографий опубликованы, причем большинство в газетах военного времени, многие использовались в выставочной работе музея, а большая часть продолжает оставаться неизвестной широкой публике. Восполним этот пробел, ограничиваясь временными рамками исследования военного времени 1941–1945 гг., представленными, по возможности, в хронологической последовательности. Акцент сделан на московских исполнителях.

Трагические испытания, выпавшие на долю страны, потребовали героического напряжения всего населения, в том числе и представителей творческих профессий. Исследователи сообщают, что «по неполным подсчетам, на фронте побывало 3720 художественных бригад, около 45 тысяч артистов. Они дали для бойцов-фронтовиков свыше 4000 тысяч концертов»². Музы не молчали в годы страшной военной катастрофы: выступали перед бойцами не только артисты оркестров, театров, ансамблей, на фронт с концертами ездили рабочие, коллективы клубов, делегаты съездов и даже дети (сохранились две фотографии выступлений детских хоров 1943 г.). По мнению специалистов, «сопротивление врагу развернулось не только на поле брани <...> ценности отечественной культуры по-новому были осознаны под давлением смертельной угрозы»³. Сама песня, правдивая и мужественная, тоже была оружием борьбы⁴.

Неизвестный фотограф. Бригада артистов Оперного театра имени К. С. Станиславского едет на фронт. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 28,0 × 20,0. вмомк им. Глинки. Инв. № 7649, кп-1747

Неизвестный фотограф. Репетиция военного оркестра Н-ской стрелковой дивизии. Подмосковный фронт. 1941. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 38,0 × 24,5. вмомк им. Глинки. Инв. № 3468, кп-1474

Неизвестный фотограф. Скрипач Большого театра, ныне гвардии санитарный инструктор Соломон Рузинов исполняет перед бойцами произведения П. И. Чайковского. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 38,5 × 27,0. вмомк им. Глинки. Инв. № 3399, кп-1474

Начнем обзор с фотографий музыкантов. Отметим, что многие профессионалы с начала войны посчитали нужным освоить новые профессии, так, на представленной фотографии Фотохроники ТАСС 1941 г. мы видим московских артистов, сдающих экзамен по военной хирургии. Сменив профессию, они стали работать в операционных, выхаживать раненых в госпиталях, лишь в свободное время выступая перед ранеными.

Но прежде всего, на сохранившихся позитивах фонда представлены выступления музыкантов и актеров. Только в Москве в 1941 г. было создано 700 фронтовых артистических бригад⁵, отъезд на фронт одной из которых, театра имени К. С. Станиславского, мы видим на снимке. Не всегда участие артистических бригад заключалось в выступлениях. Летописи Великой Отечественной войны хранят много примеров участия музыкантов в непосредственных боевых действиях.

Военный дирижер, преподаватель военного факультете Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского П. И. Апостолов писал: «... неоднократно случаи в боевой обстановке, когда оркестры получали задания по удержанию временного рубежа обороны или участвовали в сводных боевых группах по прорыву тактического местного окружения, по защите тылов, по ликвидации рассеянных мелких групп разбитых частей противника. Музыканты работали разведчиками, автоматчиками, пулеметчиками, даже артиллеристами или по службе боевого обеспечения — связистами, саперами, патрулями по охране ко и нп <...> Таким образом, оркестры в войну 1941–1945 гг. показали жизненность, необходимость музыки в условиях фронта и тыла, разнообразие форм ее использования в деле (боевого обеспечения операции, на отдыхе, в быту, в целях

политагитации и во многих других случаях»⁶. Во время взятия г. Сарваш в Венгрии, полковой оркестр отвлекал внимание противника на переднем крае левого фланга дивизии, в то время как правый фланг взломал передний край вражеских позиций⁷.

Но даже не участвуя в боевых действиях, музыканты хорошо представляли опасность выступлений на передовой, зачастую с юмором описывая пережитое, как, например, Л. Утесов: «На фронте были опасны и земля, и небо. Как-то раз в мелодию оркестра вмешался гул немецких бомбардировщиков <...> однако концерт продолжался и прервался лишь тогда, когда в 150 м от эстрады упала и разорвалась бомба. Но стоит ли об этом продолжать — такие рассказы услышишь от каждого побывавшего на фронте артиста <...> Можно только вспомнить, что однажды и противник слушал наши концерты, до того близко к переднему краю было наше выступление»⁸. Бывало, что «в самый кульминационный момент концерта низко над нами появляется фашистский самолет. Наши пулеметчики мгновенно открывают бешеную стрельбу, но концерт продолжается»⁹.

Желание артистов поддержать солдат приводило к тому, что спектакли проходили «в здании местного городского театра, разминированном за час до приезда артистов»¹⁰. И не случайно, ведь «люди, которые час тому назад выполняли боевые задания, рисковали жизнью, смотрели в глаза смерти, сейчас совершенно переключились. Такова сила искусства. Надо было видеть, как сияли глаза и лица этих удивительных зрителей»¹¹. О необыкновенной отдаче зрителей вспоминали многие артисты: «Давая по четыре-пять, а то и по шесть концертов в день, в самых неподходящих для концертных выступлений условиях, мы так быстро включились в фронтовую жизнь, так сразу

Неизвестный фотограф. Фронтовая иллюстрация. Профессор П. П. Ильченко (мгк) выступает перед бойцами на фронте. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 16,7 × 23,5. вмомк им. Глинки. Инв. № 2696, кп-1283

почувствовали всю ответственность и “нужность” нашего пребывания здесь, что концерты проходили отлично, с огромным подъемом и почти всегда превращались в митинги»¹². На представленной фотографии мы видим, в каком приподнятом и боевом настроении выезжали из Москвы взволнованные артисты театра Станиславского на фронт.

Однако в начальный период войны, до мая 1942 г., музыкантские взводы полков и дивизий часто вместо выступлений выносили под огнем противника раненых с поля боя, оказывая им первую медицинскую помощь, обеспечивая их эвакуацию в лазарет, а также неоднократно выполняли специальные задания командования по сбору оружия и трофеев, по погребению павших в боях бойцов и офицеров. Вот как о первых днях войны вспоминал солист ансамбля Советской Армии: «Артисты тушили пожары, грузили раненых в санитарные поезда, чинили мосты и железные дороги, помогали безумевшим от горя женщинам и детям. Так прошло несколько напряженных дней. Возникло невольное сомнение: нужны ли песни и пляски в такое трудное время?.. Но сомнение рассеялось на первых же фронтовых концертах»¹³.

Актриса Малого театра, народная артистка СССР, профессор Щепкинского училища¹⁴ В. Н. Пашенная емко охарактеризовала условия военных выступлений: «Участникам фронтовых бригад приходилось выступать в самых разнообразных условиях: на “автосценах”, в поездах, следующих на фронт, на улицах и площадях только что освобожденных городов и селений, в окопах, блиндажах и землянках. Спать приходилось, не раздеваясь, зачастую на полу, в холодных сараях. Передвигались бригады по раскисшим дорогам, нередко вытаскивая завязшую машину и часто находясь в напряженном состоянии ввиду опасности попадания с воздуха или артиллерийского обстрела. Но сознание того, какое значение для фронта имеют выступления бригад, заставляло артистов забывать все трудности»¹⁵.

Народный артист СССР, участник фронтовой бригады Малого театра А. А. Остужев так вспоминал о фронтовых выступлениях: «Жадные, возбужденные, горящие нетерпением глаза наших первых зрителей дали мне потрясающий по своей патетике ответ: мало сказать, что мы оказались кстати,— мы были нужны, необходимы, долгожданны! Первый раз я так полно ощутил могучую силу искусства, его настоящее значение и смысл! Передо мной была идеальная аудитория, с трепетом ловящая каждое слово, чутко отзывающаяся на каждую интонацию,

Фотохроника ТАСС № 5391. Любовь Орлова выступает на Н-ском линкоре в Севастополе. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 11,0 × 17,5. вмомк им. Глинки. Инв. № 2780, кп-1330

Архив кинофотодокументов. Солоист Большого театра И. С. Козловский у подбитого немецкого танка. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 24,1 × 18,2. в.м.м.к. им. Глинки. Инв. № 11077/всп-9092

понимающая всю красоту глубокой мысли и благородного чувства <...> Помнится, однажды наш бригадир подвел меня к окну и показал огромную толпу, теснящуюся около входа в помещение, где только что окончился наш концерт. Оказывается, то были сотни не попавших на него бойцов, старавшихся хоть краем глаза уловить что-нибудь из происходившего на сцене. Перед таким волнующим зрелищем я не мог устоять, хотя и чувствовал себя чрезвычайно утомленным. Через пятнадцать минут состоялся наш второй концерт и после небольшого антракта — третий.

Я счастлив, что мне удалось выступать перед нашей великой Армией, перед ее офицерами и бойцами, и я испытываю высочайшее удовлетворение от сознания, что я по мере моих сил выполнил свой долг патриота и артиста»⁴⁶.

Ему вторит рассказ другого участника фронтовой бригады: «Выступления были праздником для бойцов. Бойцы приходили к нам так, как мы собирались в театр в хорошее время — в начищенных сапогах, полы вымыты, стены покрашены, т.е. видно, что это праздник искусства,

Б. Котельников. Швейк дирижирует джазом. Ансамбль художественной самодеятельности, работающий под руководством интенданта 2 ранга М. Казакова. Оркестр из шести музыкантов: Иосиф Швейк (барабан) — М. Васюкевич; ефрейтор Грабен (саксофон) — И. Стародумов; Фриц Майер (труба) — А. Худолей; Шульц (гармонь) — А. Антропов; эрзац-солдат (тромбон) — А. Лапутин; майор фон Дрой (большой барабан) — К. Шихобалов. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 9,5 × 6,0. в.м.м.к. им. Глинки. Инв. № 2616, кп-1271

Неизвестный фотограф. Фронтальной театр артистов театра имени Вахтангова показывает в Н-ском Гвардейском стрелковом полку пьесу В. Каверина «Дом на Холме». Западный фронт. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 16,3 × 10,8. в.м.м.к. им. Глинки. Инв. № 2763, кп-1306

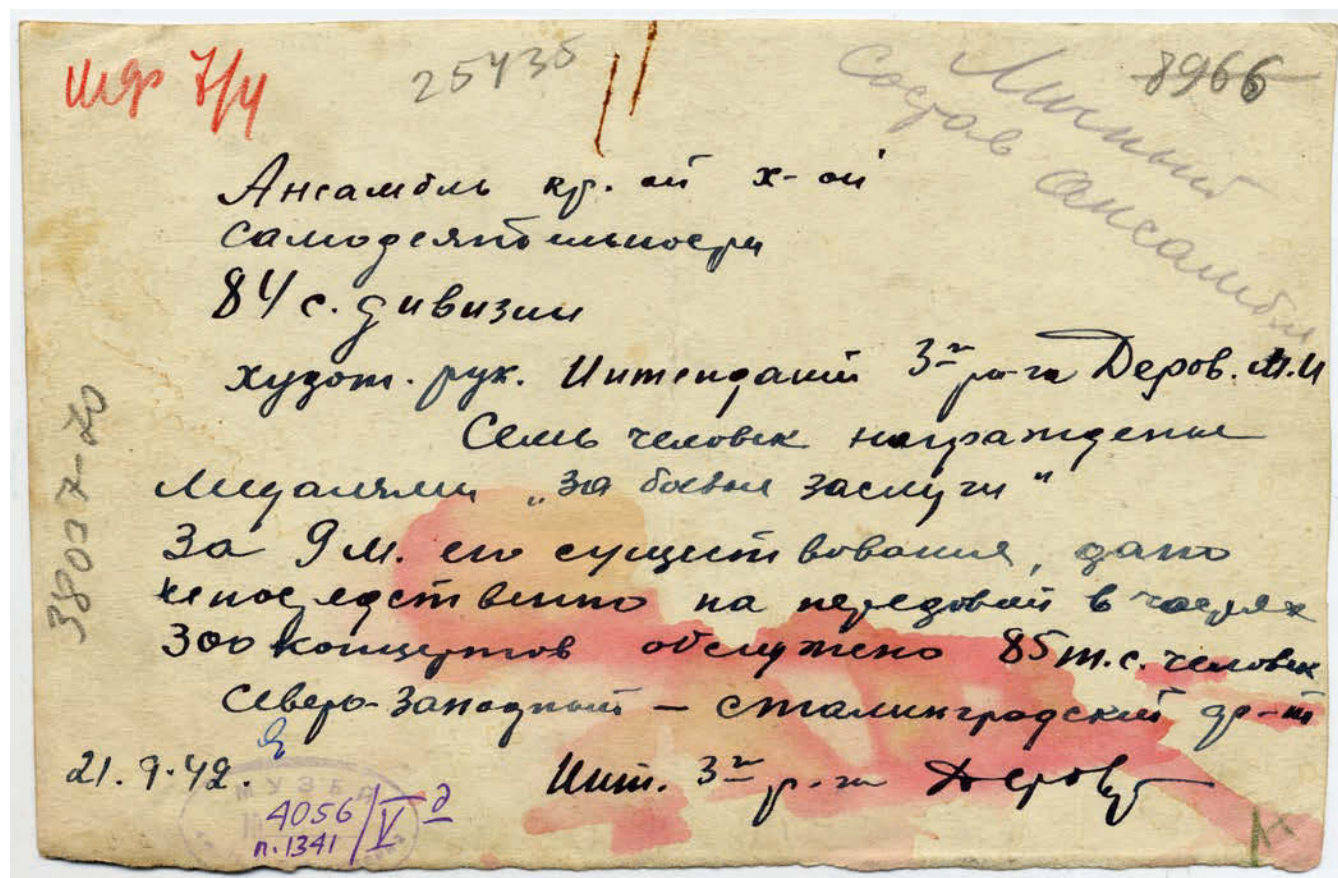
Неизвестный фотограф. Западный фронт. Зрители фронтового театра, составленного из арт. театра им. Вахтангова показывают в Н-ском Гвардейском стрелковом полку пьесу В. Каверина «Дом на Холме». Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 16,3 × 10,8. в.м.м.к. им. Глинки. Инв. № 2763, кп-1306

Неизвестный фотограф. Личный состав ансамбля красноармейской художественной самодеятельности. Северо-Западный Сталинградский фронт. 84-я стрелковая дивизия. 21 сентября 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 17,5 × 11,5. вмомк им. Глинки. Инв. № 4056, кп-1341

Неизвестный фотограф. Таборная в исполнении воспитанника Юры Егорова. 29 сентября 1942. Действующая армия, Северо-Западный Сталинградский фронт. 84-й стрелковая дивизия. Ансамбль красноармейской художественной самодеятельности, худ. рук. интендант 3 ранга М. М. Деров. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 23,8 × 14,8. вмомк им. Глинки. Инв. № 4054, кп-1341

На обороте — автограф руководителя ансамбля художественного руководителя интенданта 3 ранга М. И. Дерова: «Семь человек награждены медалями "За боевые заслуги"». За 9 месяцев его существования дано непосредственно на передовой в частях 300 концертов, обслужено 85 тыс. человек». Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 17,5 × 11,5. вмомк им. Глинки. Инв. № 4056 кп-1341

праздник всего советского народа»¹⁷. Помимо аплодисментов, благодарность могла выражаться и таким неожиданным образом: «... концерт проходит не столько под аккомпанемент баянистов, сколько под грохот оружейных выстрелов и разрывов фашистских снарядов. После его окончания неожиданная команда:

— Батарея! В честь московских артистов по фашистам — огонь!»¹⁸

Поездка на фронт воспринималась участниками бригад как важное и почетное поручение. Высокие требования, предъявляемые к исполнителям, оставались такими в самые трудные минуты: «Представление, в каких бы условиях оно ни проходит, должно быть праздником, только тогда оно выполнит свое назначение. Я требовал от своего коллектива той же подтянутости и парадности в костюме, аккуратности в гриме, что и в самых ответственных

Неизвестный фотограф. Красноармеец пулеметчик Серов играет перед бойцами на скрипке, которую он сделал сам в условиях боевой обстановки в блиндаже. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 23,0 × 16,3. вмомк им. Глинки. Инв. № 3386, кп-1474

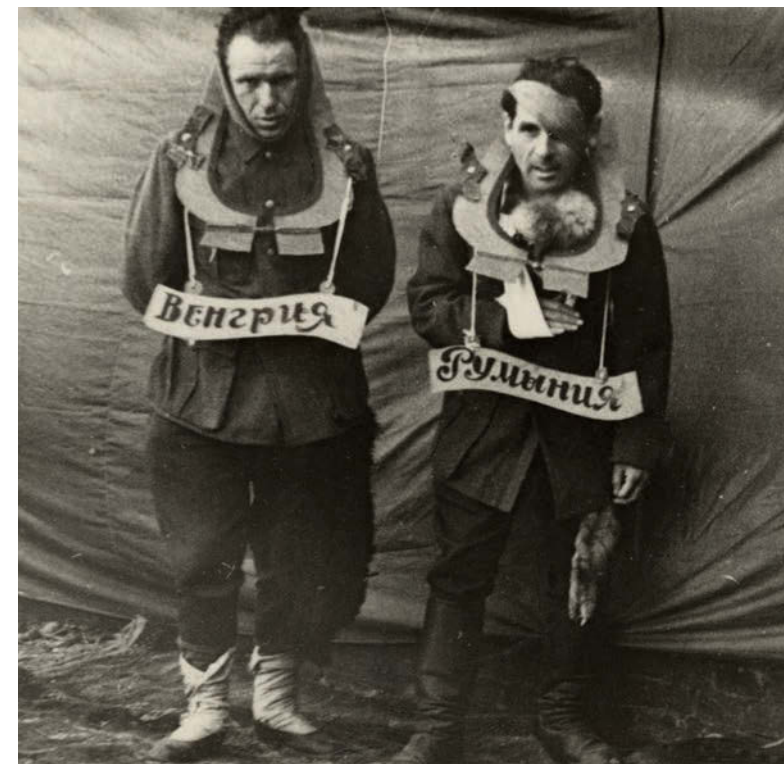
Неизвестный фотограф. Матросский танец в исполнении четырех девушек — бойцов Н-ской части. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 19,0 × 28,0. вмомк им. Глинки. Инв. № 19149, кп-2459

городских концертах. Случалось в своей парадной одежде выступать и под проливным дождем¹⁹. Выступающие осознавали, что в тяжелейших военных условиях «не вяжутся <...> концертные костюмы с земляным полом, коптилкой на столе, артиллерийским гулом за маленьким окном»²⁰, но старались высоко держать марку. О том, что в самые

труднодоступные места артисты возили концертные костюмы, вспоминали многие. Трагикомический случай на Сталинградском фронте описала Н. А. Обухова: «Разрыв уже совсем рядом. Нас обдаёт песком. Приказ "ложись". Я не сразу ложусь — растерялась, как-то стыдно. Да и пла-тье жаль. Длинное, вечернее, нарядное. Окрик комиссара:

Неизвестный фотограф. Артисты дивизионного дома красноармейцев. Центральный фронт. 1943. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 23,2 × 17,0. вмомк им. Глинки. Инв. № 11069/в, кп 9092

Неизвестный фотограф. Артисты армейского джазового коллектива представляют сцены «Грabbь Армия». Худ. рук. т. Лещев. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 11,0 × 8,0. вмомк им. Глинки. Инв. № 4069 кп 1474

— Товарищ Обухова, слушаться команды!»²¹.

В годы Великой Отечественной войны все военные оркестры выступали с концертами по радио, на вокзалах, в госпиталях и на передовой, поднимая боевой дух солдат. Основой репертуара оставались марши: «Повсюду, где это допускал характер современного боя, звучали патриотические мелодии и вдохновляющие бойцов марши». А когда требовала обстановка, музыканты оставляли свои инструменты, брали винтовки и автоматы, и шли в ряды штурмующих войск, либо работали саперами, санитарями, подносчиками снарядов, собирали трофейное оружие, несли караульную службу, убирали с полей хлеб»²².

В фронтовой песне «Дирижеры военные» есть такие слова: «Дирижеры военные / Взгляд задумчиво хмурили, / Сочиняли урывками, / забывая о сне. / Марш "Славянки прощание", / Вальс "На сопках Маньчжурии", / Песню гнева и мужества / О священной войне...». Они

в полной мере относятся и к сохранившимся в музейном фонде фотографиям А.В. Александрова²³ (автора Гимна СССР, известнейших песен «Священная война», «В поход! В поход!», «Несокрушимая и легендарная»), а также прославленных военных дирижеров С. А. Чернецкого, В. Н. Кнушевицкого и др.

Судьбы 33 музыкантов, расположившихся у подмосковного бревенчатого деревенского дома неизвестны. Остается надеяться, что они сложились удачнее, чем у коллектива первого Государственного духового оркестра СССР²⁴, (материалы которого отложились в музее), дававшего до 20 концертов в месяц, с большим успехом выступавшего с известными оперными солистами на главных концертных площадках Москвы, гастролировавшего по стране, одновременно записываясь на Всесоюзном радио. С первых дней Великой Отечественной войны Государственный духовой оркестр давал концерты на призывных пунктах

Неизвестный фотограф. Газета «Правда», редакция «Фронтовая иллюстрация». Автобригада Политотдела, художественный руководитель т. Олесов. Частушечный лубок. Артисты Оссовский и Курбан-Галуева. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 23,5 × 15,5. вмомк им. Глинки. Инв. № 2627, кп-1283

Неизвестный фотограф. Бойцы слушают патефон. Действующая армия. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 29,0 × 18,2. вмомк им. Глинки. Инв. № 3416, кп-1474

столицы, выступал в парках, на вокзалах, провожая людей на фронт. Серия публикаций журналиста Е. Пятунинной в «Вечерней Москве»²⁵ пролила свет на трагическую историю оркестрантов, полным составом — 60 человек вступили добровольцами в московское ополчение (исключением стали нескольких больных пожилых участников и две арфистки). Уйдя от цирка на Цветном бульваре, музыканты в составе 6-й дивизии народного ополчения были отправлены на передовую под Вязьмой²⁶, где произошла одна из самых страшных по масштабам и количеству жертв трагедия²⁷: во вражеское окружение попали четыре армии в составе 37 советских дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийского полка рвгк. Сейчас даны правдивые описания этих событий: царила неразбериха, не хватало винтовок, боеприпасов, еды, и добровольцы буквально собственными телами сдерживали врага. В состав 8-й дивизии вошел почти весь цвет московской интеллигенции: 1065 человек из студенческого и преподавательского состава мгу, две роты музыкантов — студентов и преподавателей Московской консерватории²⁸, в том числе квартет имени Бетховена, в 1-м стрелковом батальоне 1303-го стрелкового полка воевал Дмитрий Осипов, руководитель оркестра народных инструментов.

Музыкой бойцов в этих условиях поддерживать не пришлось, поэтому оркестранты 6-й дивизии отправили свои инструменты в Москву, став санитарями. Большинство оркестрантов, попав в окружение, погибли в 1941 г. в боях под Москвой²⁹. Память о погибшем в боях Государственным духовом оркестре увековечена памятником в виде тубы в деревне Красный Холм Вяземского района, открытом в 2012 г.

Самые известные музыканты с первых дней войны начали ездить на фронт, по зову сердца откликнувшись на «Обращение ко всем творческим работникам цк

профсоюза работников искусств» (от 23 июня 1941 г.), в котором задачей искусства называлось обслуживание частей действующей Армии и Военно-Морского флота. Газета «Полярная правда» писала 22 августа 1943 г. о квартете Бетховена «...4 московских профессора, участники заслуженного коллектива республики Д. Цыганов, В. Ширинский, С. Ширинский, В. Борисовский <...> отметил свое 20-летие на Северном флоте исполнением целого ряда произведений Чайковского, Бетховена, Бородина...». Напомним, что участники квартета в июле 1941 г. полным составом записались в ополчение, и только запрет властей заставил их остаться в Москве. На базе Беломорской флотилии в составе концертной бригады выступал гениальный пианист С. Рихтер, отличавшийся по воспоминаниям коллег «необычайной скромностью, исключительной требовательностью к себе»³⁰. Он исполнял для солдат Шопена, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева. У слышавших настоящую музыку «... не было мыслей о том, что большому искусству на войне "нечего делать"»³¹, — так описывал очевидец впечатления от услышанной Седьмой симфонии Шостаковича. Музыканты считали, что «фронтная аудитория — самая восприимчивая и активная. Это необычайно накаляет атмосферу концерта, стирая те грани, которые отделяют исполнителя от слушателей»³², признаваясь, что горячий отклик слушателей и «уверенность, что песни нужны людям, удесятерила силы»³³. Эти слова хорошо иллюстрирует фотография бойцам, расположившимся на опушке березового леса рядом с зенитками.

В феврале 1942 г. в составе агитбригады П. П. Ильченко (1888–1948)³⁴ ездил на передовые позиции Керченского полуострова, а затем выступал в воинских частях и госпиталях Москвы. Просматривая фотографии фонда военных лет, мы видим музыкантов, поющих с брони танков и палуб

кораблей, на взлетных площадках аэродромов и кузовов грузовиков, в коридорах военных госпиталей и на железнодорожных платформах, в окопах и землянках. Подавляющее большинство кадров сделано на лесных полянах, порой закрытых маскировочными сетками. Привыкшие к стольичным концертным залам артисты так шутили по этому поводу: «... выступая для воинов на лесных полянах, Хенкин говорил, что это его устраивает лучше всякой сцены:

— Здесь акустика — под каждым кустиком! — острил Владимир Яковлевич»³⁵.

Сотни концертов происходили в дивизиях, полках, батальонах, в зоне действия артиллерийского огня противника, а на свои выступления музыканты добирались и «в танках, и маршем боевых машин»³⁶. Приведем запись из дневника артиста, сделанную 15 октября 1943 г.: «Наши зрители — самые благодарные в мире. Они сидели со счастливыми лицами, еще пристальнее вглядываясь в сцену, боясь что-нибудь упустить. И хочется все делать для них как можно лучше... Они шли, надевая железные каски, со спектакля прямо на передний край. Один сказал:

— Ай да спасибо вам! Может, это последнее, что я в жизни увидал!»³⁷

К выступлениям артистов готовились, их ждали: «Сколоченную из досок сцену любовно и тщательно украсили зеленью, плакатами. Пели любимые фронтовые песни — "Вечер на рейде", "Чайку", "Огонек". Во всем чувствовалась жизнь, увлечение. "Такой концерт для нас — праздник", — сказал один боец»³⁸. Не случайно такие коллективы заслуженно именовались фронтовыми, ведь день за днем они следовали за фронтом. Так, Краснознаменный ансамбль песни и пляски с первых дней войны был разбит на три концертные бригады, две постоянно выезжали на фронты, третья выступала перед воинами столицы, отправлявшимися на фронт, давала концерты в госпиталях. Всего в годы войны ансамбль дал 1500 концертов³⁹.

Нередко концерты прерывались боевой тревогой и могли быть продолжены только через несколько часов. Участники рассказывали о выступлениях, привычно проходящих «под аккомпанемент разрывающихся мин, пулеметных очередей, оружейных залпов»⁴⁰. О том, что порой концерты не прерывали даже обстрелы, вспоминали и Л. А. Русланова, и другие артисты⁴¹. Певица Р. Богопольская, исполнявшая на кораблях музыку Моцарта, Бетховена, Грига, Рубинштейна, русские романсы, вспоминала, что в июне 1942 г. после двухчасового обстрела «строй пианино был нарушен <...> пришлось с этим примириться»⁴². Она считала, что большой успех концертов происходил «от бескрайнего нашего желания отдать свое искусство, самих себя этим мужественным людям...».

Звезда советского кинематографа лауреат Сталинской премии 1941 г. и любимая актриса И. В. Сталина Любовь Орлова стала известной на всю страну после выхода на экраны фильмов «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь», «Весна». После триумфа кинокартины «Веселые ребята», имевшей небывалый успех, она стала, выражаясь современным языком, «суперзвездой», горячо любимой всей страной. О ее авторитете среди населения говорит случай, описанный очевидцем, со ссылкой на воспоминания актрисы. В 1942 г. в Баку, тревожно ожидавшем наступления немцев, быстро продвигающихся в Закавказье, ее выступление предотвратило панику среди населения⁴³. Любовь Орлова прилетела в Баку на бомбардировщике, по личной просьбе руководителя Азербайджана М. Багирова, отменив уже запланированный концерт в Колонном зале Кремля. И яркие афиши с именем прославленной звезды, и ее

блистательное выступление с продуманным «легкомысленным» репертуаром остановили панику, с которой уже не могли справиться власти...

Помимо съемок в трех фильмах⁴⁴, с первых месяцев войны актриса выступала на фронтах и в тылу, проведя сотни концертов в войсковых частях, на кораблях, госпиталях, на заводах и в колхозах. Естественно, ее выступление перед воюющими придавало зрителям воодушевления и силы для дальнейшей борьбы. От соседа по подъезду, ветерана Великой Отечественной войны, артиллериста, участвовавшего во взятии Берлина А. А. Зозули (1928–2011), мне приходилось слышать о том, что однажды в разгар войны, уже на прибалтийских землях, командир объявил внеплановый привал и концерт. Измученные солдаты были рады любой передышке, расположившись на большой поляне, где сначала выступили частушечники с патриотическими лозунгами. Радость отдыха сменилась восхищением, когда на поляну вышла ослепительная актриса: красавица-блондинка в белых платье и шали, и начала петь так, что солдаты оцепенели от восхищения. Обычно сдержанный Андрей Андреевич волновался, вспоминая об этом эпизоде, добавив, что песни, записанные тогда сразу в блокноты, они несли с собой через всю войну, любили и берегли до смерти...

Но не только выступлениями оказывалась помощь музыкантов Родине, многие из них отдавали заработанные деньги в фонд обороны. Например, певица Л. А. Русланова передала две батареи минометов «Катюша» Белорусской армии, которой командовал ее муж⁴⁵. Оркестром Леонида Утесова были подарены два самолета Ла-5Ф «Веселые ребята» 5-му гвардейскому истребительному авиаполку. Боевали также истребители, средства на которые поступали от артистов Малого театра, актрисы Е. Корчагиной-Александровской и других музыкантов⁴⁶.

На одной из фотографий в составе бригады Утесова, выступавшей на Кавказе, запечатлен композитор Мандус, играющий на аккордеоне. Рискую жизнью, эти выдающиеся герои своими выступлениями доказывали, что жизнь продолжается, несмотря ни на обстрелы, ни на мины: ведь если музыка востребована — убить ее невозможно. Эти яркие выступления среди ежеминутной смертельной опасности имели огромный эмоциональный отклик. Приведем еще одну цитату из воспоминаний фронтовиков: «... после концерта — летучий митинг.

— Бойцы! Вы пошли бы сейчас в атаку? — крикнул полковник.

В ответ грянуло: — Уррра!»⁴⁷

В таких же фронтовых концертных бригадах интенсивно выступали любимые народом артисты Лидия Русланова, Леонид Утесов, Зоя Федорова, прославленный тенор Большого театра Иван Козловский, конферансье М. Н. Гаркави, Е. П. Корчагина-Александровская. На одной из фотографий, у фашистского танка с открытым люком, на фоне разрушенной деревни позирует с тростью в руках, приподняв кепку, последний представитель бельканто, известный оперный певец И. С. Козловский (1900–1993). В годы войны он внес в Фонд обороны 25 000 рублей.

В фонде музея отложились выступления этих концертных бригад, также как джаз-оркестров Александра Цфасмана (автора военных песен «Веселый танкист», «Молодые моряки», «Моя любовь»), Бориса Рахлина и других известных музыкантов. До холодной войны еще было далеко, джаз как искусство не был запрещен, и многие джазовые коллективы заслуженно пользовались огромной любовью слушателей. В СССР было несколько высокопрофессиональных джазовых коллективов, в т.ч. Государственный

джаз СССР, который в июле 1941 г. стал образцово-показательным оркестром Народного комиссариата обороны. С первых дней Великой Отечественной войны многие джазовые коллективы приобрели статус военных — музыканты пошли добровольцами в ряды Красной Армии, как, например, джаз-оркестр Всесоюзного радиокомитета, джаз-театр Краснознаменного Балтийского Флота, Ленинградский джаз-оркестр, солисткой которого была Клавдия Шульженко. В музейном фонде сохранилось около 30 фотографий, связанных с джазовыми выступлениями на фронтах. Одна из них представляет «оркестр Швейка».

Бравый солдат Швейк был очень популярным персонажем, похождения о нем читались в землянках, в 1943 г. вышел комедийный фильм «Новые похождения Швейка». Джазовые музыканты могли исполнять песни о Бароне дер Пшике, сатирические частушки типа: «Мой костер в тумане светит / Искры гаснут, не горя, / Я бы все отдал на света / За два черствых сухаря». Исполнялись и песни, близкие миллионам людей, как, например, «Смуглянка», «Дорога на Берлин», известные по исполнению Леонида Утесова, бригада которого фотографирована на горных перевалах Северного Кавказа. Приведем пример веселого выступления музыкантов джазового оркестра, танцующих на солнечной поляне соснового леса.

Артисты в любую погоду зимой и летом играли под открытым небом, а некоторые бригады следовали вместе с фронтом, выступая перед частями до пяти раз в сутки. «Его, советского музыканта, никто не заставлял петь на морозе, с риском потерять свою величайшую драгоценность — голос; или, прижав онемевшим подбородком скрипку, водить пудовым смычком по ее струнам; или идти пешком с тяжелой виолончелью навстречу артиллерийской канонаде, чтобы дать концерт бойцам в окопе на переднем крае <...> Он делал свое благородное и нужное дело по велеению сердца и разума...»⁴⁸.

Так, фронтовой филиал театра им. Вахтангова, которым руководила заслуженная артистка А. А. Орочко, в течение нескольких лет работал, передвигаясь вместе с войсками, дав на фронтах несколько тысяч спектаклей⁴⁹. Они начали выступление 18 февраля 1942 г. с концертной программой и спектаклем «Свадебное путешествие», с 23 декабря 1942 г. по 4 января 1943 г. выступая на Сталинградском фронте. К 1945 г. репертуар был пополнен еще пятью пьесами, с которыми артисты выступали уже для населения освобожденных городов. В отзыве о работе фронтовой бригады вто военкома зенитного артиллеристского полка Белова говорится: «Своими песнями, музыкой, художественным словом они поднимали бойцов, воодушевляли их на боевую работу, на борьбу с фашистскими стервятниками»⁵⁰.

Командование считало, что «приезд Второго фронтового театра явился большим событием в жизни среди личного состава частей нашей Армии. Своими выступлениями они вливали в сердце бойцов силы, уверенность и бодрость для борьбы с ненавистным врагом человечества — немецко-фашистскими захватчиками»⁵¹. На фотографиях фонда с изображением вахтанговцев сохранились самодельные грубо сколоченные «сцены», на которых перед солдатами выступают дамы в платьях XIX в., а сверху для маскировки над выступающими набросаны ели. Ведущая актриса театра народная артистка СССР А. К. Тарасова так передавала свои впечатления: «Перепополненный зал, затаив дыхание, слушал наши выступления и взрывался громом аплодисментов после каждого номера концерта. Я видела, как украдкой смахивали слезы офицеры и солдаты после окончания чтения отрывка из последней главы “Анна Каренина”; я видела, как заразительно смеялись они же

при исполнении артистами мхат Георгиевской и Сухаревым юмористической сцены “Укушенный”; я видела сосредоточенные, внимательные лица, когда пела скрипка нашего чудесного скрипача Каревича»⁵².

На фронтах Отечественной войны выступали представители всех союзных республик, в фонде хранятся запечатленные выступления украинских, казахских, узбекских, азербайджанских исполнителей. В годы войны необыкновенно возрос интерес к народной песне. «Для тысячи солдат, родные земли которых были оккупированы, для них, не знавших о судьбе близких, белорусские, украинские, латвийские, литовские, эстонские песни становились символом мира, жизни... Я пела их, будто посылая бойцам привет с Родины», — вспоминала певица Ирма Яунзем⁵³. Главными темами были ожидание встречи с любимыми, крепость дружбы, как, например, в песне «На позиции девушка провожала бойца». Берущие за души слова песни воодушевляли солдат, и хотя не могли заглушить грохот канонады, были жизненно необходимой отдушиной.

Следует отметить армейскую самодеятельность, ведь в ходе войны штатные ансамбли были созданы на всех фронтах и во всех военных округах, а также во многих армиях. «Там, где не было штатных ансамблей, возникали самодеятельные. Музыкальной “базой” таких коллективов чаще всего становился военный оркестр»⁵⁴. Понимая значение искусства в жизни солдата, командование воинских частей на разных уровнях поддерживало формирование самодеятельных коллективов, способных быстро и оперативно обслуживать нужды армии⁵⁵. Фронтовые и партизанские песни распространялись, прежде всего, через художественную самодеятельность. «В агитбригадах, хоровых кружках, ансамблях песни и пляски были сосредоточены лучшие литературно-музыкальные силы воинских частей и подразделений <...> быстро распространяясь в окопах»⁵⁶. Бесхитростный репертуар и простецкое исполнение армейской самодеятельности были необыкновенно востребованы, а фронтовой песенный фонд был «духовными боеприпасами»⁵⁷, как писал солдат, народный артист СССР Платон Майборода. Один из таких лесных концертов описал его участник: «В “зрительном зале” (зал — это лощина, необстреливаемая немцами) лежат, сидят и стоят обветренные, загорелые, прошедшие сквозь огонь и воду солдаты. На сцене — их боевые друзья. Пускай голоса исполнителей звучат хрипловато, не совсем слаженно, слушатели не обращают на это внимания. В подразделениях еще долго вспоминали о частушках, стихах и песнях, услышанных в этот день»⁵⁸.

А на одной из фотографий мы видим мальчика, выступающего с «таборной» на Сталинградском фронте. Этот улыбающийся мальчик — Юра Егоров, бывший, по-видимому, сыном полка (на обороте указано — воспитанник 84-й стрелковой дивизии), который стоит, вытянув в стороны руки перед группой музыкантов духового оркестра, готовясь исполнить цыганский танец. Это выступление в хвойном лесу на поляне 29 сентября 1942 г., в начале формирования фронта, когда силы противника почти в два раза превосходили наши. Еще впереди кровопролитная битва за Сталинград, положившая начало массовому изгнанию захватчиков с советской земли. Мы не знаем, как сложилась судьба Юры и других людей, изображенных на снимках, но можем почувствовать их настроение — бороться, жить, радоваться жизни и радовать других, несмотря ни на что. Артистка Н. А. Обухова, вспоминала: «Пребывание на Сталинградском фронте показало мне, какую радость, отдых, свежую зарядку приносили мы, артисты, бойцам своими выступлениями. Когда видишь

Елизавета Микулина. Комсомолка мед. сестра Гриб Нина среди бойцов в госпитале. Западный фронт. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 19,0 × 12,5. вмомк им. Глинки. Инв. № 2693, кп-1284

глаза этого замечательного, необычайного зрителя, который через несколько часов пойдет в бой защищать Родину или только что вернулся с передовой, то забываешь все — усталость, невзгоды, трудности и подчас опасность. Мы сами становились бойцами, чувствовали, что непосредственно участвовали в великом деле защиты Родины...»⁵⁹

При просмотре фотографий мы видим выступления перед бойцами в 1943 г. Государственного детского хора и самодеятельных концертов людей мирных профессий. Например, на фронт ездил хор русской народной песни ликероводочного завода клуба «Культурный путь». Более того, с программами выступали даже пионерские хоры.

Тяга солдата к музыке была настолько велика, что порой умельцы из подручных материалов мастерили инструменты сами, ведь по замечанию поэта И. Эренбурга «на войне люди и грубеют, и становятся вдвойне чувствительными»⁶⁰. При взгляде на самодельную скрипку пулеметчика Серова, сразу вспоминается песня «Бьется в тесной печурке огонь», а по лицам его товарищей, становится ясно, что значила музыка для усталых, измученных войной людей. Эта фотография наглядно отражает военный быт: за столом землянки вокруг стола с коптилкой сидят десять бойцов, которым грустно улыбающийся музыкант в солдатской одежде играет коротким самодельным смычком на самодельной скрипке, больше похожей на балалайку. На стенах развешана одежда, солдаты сидят с задумчивыми лицами. По их лицам видно, что они забыли о морозе, о бессонных ночах, вспоминая родной дом и близких и терпеливо ожидая далекую мирную жизнь...

Люди всех военных профессий стремились оживить будни песней, шуткой, танцем. На фотографиях фонда мы видим кадры, запечатлевшие бойцов в минуты отдыха, в т.ч. пляски танкистов, артиллеристов и даже кавказский

танец в исполнении снайпера. Некоторые из них сделаны фотокорреспондентами и опубликованы в газетах военных лет, другие являются любительскими и переданы в музей родственниками изображенных.

Обратим внимание на веселый матросский танец девушек-военнослужащих на проселочной дороге, исполнявших его перед однополчанами летним днем. Как сложились судьбы этих юных девушек, кокетливо улыбающихся в кадр? Вспоминаются пронзительные строки Риммы Казаковой из стихотворения «Помню»: «Они снимались перед боем — / в обнимку, четверо у рва. / И было небо голубое, / была зеленая трава... / Никто не знает их фамилий, / о них ни песен нет, ни книг / Здесь чей-то сын и чей-то милый, / и чей-то первый ученик. / Они легли на поле боя, — / жить начинавшие едва... / чтоб было небо голубое, / была зеленая трава».

Актриса Е. Д. Турчанинова, возглавившая фронтовую бригаду Малого театра, также передававшая в Фонд обороны свои гонорары⁶¹, так описывала встречи с юными девушками-солдатами: «Мы познакомились с двадцатилетним лейтенантом — изящной, красивой Катюшей с косами до колен. Она и прибористка, она и педагог, и нежная сестра для своих подруг, которые идут к ней со всеми своими радостями и печалью. Отец ее и брат убиты на войне. Мать гитлеровцы повесили в Волоколамске. Сестренка лет десяти лежит, раненная осколком. Катюша добровольно пошла на фронт. Пошла, чтобы мстить за свою семью, за Родину <...> Видели много девушек — сильных, смелых, нежных, наивных, веселых — санитарок, медсестер, телефонисток, артиллеристок, о которых можно петь, писать, рассказывать»⁶². В фонде также отложились фотографии, сделанные во время концертов А. К. Тарасовой на фронте. Одна из них представляет встречу актрисы с юными девушками-зенитчицами.

Не случайно на рассматриваемых фотографиях отразились названия всех фронтов, ведь музыка стала неотъемлемой частью повседневного быта людей в экстремальных условиях. На публикуемой фотографии мы видим, что играть приходилось не только на опушках полей, а и в окопах. Так, три неизвестные нам музыканта дивизионного дома красноармейцев — аккордеонист, скрипач и трубач — играют в глубокой траншее для двух солдат. Музыка Великой Отечественной войны всем нам хорошо известна с детства. Эти песни во всех семьях пели наши бабушки и деды: «В лесу прифронтовом», «Катюша», «Жди меня», «Синий платочек». Тоскующие по семьям люди среди смерти и страданий несмотря ни на что верили в лучшую жизнь, в Победу, и музыка была незаменимой частью жизни солдат, может быть, ее духовной составляющей, дающей силы жить и воевать. Не случайно в годы войны была популярной песня «Воевать — так весело!», написанная фронтовиком Д. Митиным⁶⁵.

Песни сочиняли и красноармейцы, и командиры, кладя их на музыку народных песен и советских композиторов (например, «Жил отважный капитан»). Солдатские стихи часто публиковались в военных газетах, а прославленные композиторы клали их на музыку. Зачастую в них отразились конкретные имена, названия местностей, описания подвигов героев, которые наиболее полно представлены в книге «В боях и походах». Например, слова «Мы славим в песне дочек Украины — Ульяну и Марию Билоград» из песни «Две дочери земли непокоренной», «Впереди лихой своей разведки снова мчится храбрый Осипян» — из песни о партизанских разведчиках, и многие другие. Сами названия песен — «О Николае Кузнецове», «О пулеметчике Чепеле», «О пехотинце Сомове», «О пехотинце Белякове», «О снайпере Брыксине», «Об Анке Гайтеровой», «О летчике Григорьеве», «О летчике Судакове», «О Николае Гастелло», «О нашем генерале» (посвященная А. А. Гречко), «Рядовой Матросов», «Сын Осетии чудесной» — прославляют героев⁶⁴.

Просматривая фотографии, необходимо выделить выступления частушечников, а также подготовленные агит-бригадами сатирические сцены с комическими изображениями врагов, в т. ч. Гитлера. Примером политической сатиры военного времени может стать позитив, где актеры изображают две страны — союзников Германской империи. Это разоренные войной образы Венгрии и Румынии, по положению которых можно судить по ярму на шее, забинтованной голове, лаптям, остаткам былого (меховая горжетка на шее у одного и актеров).

Выступления художественной самодеятельности были самыми разнообразными: музыка, танцы, декламации и даже кукольный театр. На представленном снимке мы видим, что на опушке леса среди бойцов с оружием в руках, под плакатом «Смерть немецким оккупантам» расположились артисты, высунувшие головы из полотна, которые держат два бойца. Нижнюю часть тел выступающих имитируют куклы, т. е. мы видим своеобразный кукольный театр с «говорящими головами». Судя по аккомпанирующему аккордеонисту, стоящему справа, исполняются сатирические куплеты. Этот жанр был популярен в военные годы, сохранились описания политических миниатюр, исполняемых кукольниками (они же фронтовые корреспонденты В. С. Поляков и И. Л. Френкель) «Каленым штыком», «Веселый десант», выступающими в воинских частях⁶⁵.

О роли музыки в жизни солдата говорит факт, что в октябре 1942 г. на Апрелевском заводе было восстановлено прерванное войной производство грампластинок: «... из-под пресса предприятия пошли на фронт грампластинки вместе с боеприпасами, пушками и танками. Они несли песню, которая была так нужна бойцу, в каждый блиндаж,

в каждую землянку, в каждый окоп. Вместе с другими песнями, рожденными в это тяжелое время, воевал с врагом и “Синий платочек”, записанный на граммофонную пластинку в ноябре 1942 года». Одна из фотографий военного фонда представляет нам солдат, слушающих граммофон. Это единственная из рассматриваемых фотографий, где среди леса солдаты слушают не выступления артистов, а записи.

Важной темой являются фотографии, сделанные в госпиталях, где выступали как профессиональные, так и самодеятельные артисты, старающиеся подбодрить выздоравливающих бойцов. Шефские концерты проводились в госпиталях для раненых, и песня, наряду с умением хирургов, излечивала раненых. Многие участники этих концертов описывали целебное действие искусства: «Меня поразило, как слушали раненые бойцы рассказы и народные сказки, которые так мастерски читал чудесный русский актер Д. Н. Орлов. Казалось, они забывали о своих ранениях, о своих невзгодах. Порой смеялись, как дети». Давно замечено, что смех является лучшим лекарством: «Гаркави после окончания медицинского факультета московского университета пришел к выводу, что лучшим лекарством является смех»⁶⁶.

Композитор и руководитель фронтового театра М. Е. Табачников так описывал воздействие музыки на солдат после выступления его ансамбля в госпитале: «... на следующий день старенький терапевт, служивший в этом госпитале с первых дней войны, говорил мне, что это было незаменимое лекарство. Раненые бойцы оживали на глазах. Что-то такое родила в них музыка, что делало этих бледных людей румяными, начались разговоры, воспоминания, и до позднего вечера оркестр не мог уехать»⁶⁷. Недаром фронтовики считали, что «без песни нет солдата»⁶⁸. Отрывая от страшной действительности, песня дарила людям надежду на радость, любовь, мирную счастливую жизнь, а, значит, врачевала души.

Артисты осознавали силу искусства на войне: «Мы сыграли, спели, прочитали все, что у нас имелось, и все казалось мало бойцам и нам. Мы видели и поняли, какую огромную силу имеет искусство, какая тяга к нему в нашей армии, как жаждет воин, закаленный в сражениях, услышать художественное слово, послушать песню»⁶⁹. Член фронтовой бригады Малого театра народный артист РСФСР В. Н. Аксенов тепло вспоминал фронтовую аудиторию: «... образцовый порядок, истосковавшийся по театру зритель, далекие земляки, благодарности и овации»⁷⁰.

Летом 1944 г. войска Первого Украинского фронта выступили на территории Польши. Вот впечатления очевидца, участвовавшего в наступлении: «... землянки, артиллерийские обстрелы, непролазная грязь Смоленщины, пепелища, вереницы пленных фашистов, медсанбаты, залпы “катюш”, дороги Германии с подбитыми и сгоревшими “тиграми”, “пантерами”, “фердинандами”...»⁷¹. Но заграничные выступления наших военных оркестров в городах и селах обычно превращались в патриотический митинг, где присутствовали тысячи человек⁷². Примером такого триумфального выступления советского коллектива может служить фотография Краснознаменного ансамбля песни и пляски под управлением А. В. Александрова за границей на фестивале в болгарском городе Девине.

С вершины горы на античный театр города, расположенного на берегу моря, открывается вид на сцену, где выступает военный хор. Все скамьи амфитеатра заполнены многотысячными зрителями, многие из которых сидят на земле. Эпический вид происходящего впечатляет и передает энергию Победы, с которой наши войска шли к Берлину. А отклик благодарного зрителя был невероятным. Народный артист А. А. Остужев, будучи уже

в 70-летнем возрасте, выступая в составе бригады Малого театра, выразительно оценил «то невыразимое ощущение счастья», которое так полно получали советские артисты на фронте: «Я еще никогда в жизни не испытывал такого счастья. Из-за одного этого стоит работать и жить!»⁷³

Фронтовые артисты были полноценной частью армии. Вот слова фронтовика: «Тот, кто видел повеселевших людей, встречавших на фронте музыкантов; кто слышал пламенные слова после концерта: “Отстоим свою Родину, свою культуру, свои песни...”; кто помнит, как сразу после выступления ансамбля летчики бомбардировочной авиации дальнего действия отправлялись на выполнение задания; кто способен проникнуть в душу солдата и уловить в ней то благородное и великое, что рождается музыкой,— поймет, что “музыка в бою нужна и полезна” (Суворов), что музыкант на фронте делает огромное дело. И он будет тем более любим, чем крепче спаян с фронтом, с бойцами, с командирами, с их жизнью, с их думами»⁷⁴.

Завершая обзор, отметим, что отдельной темой могли стать исследования об известных музыкантах, артистах, военных деятелях, красноармейской самодеятельности различных частей и даже плакаты, запечатленные на снимках,— зачастую кадры, сделанные в годы войны, наглядно демонстрируют «политику партии»⁷⁵.

Сами участники фронтовых бригад полагали: «... пройдут годы, забудутся имена актеров, снятых на фотографиях, но время сохранит самые фотографии. И вовсе не для того, чтобы напомнить о забытых исполнителях. Они сохраняются как маленькие знаки большой славы советского искусства»⁷⁶. Ведь их усилия — важный и значимый вклад в Победу. Мы помним, что большинство участников ансамблей к концу войны прошли суровую школу боев, что «артисты <...> все время всегда оставались на боевом посту, готовые в любой момент отдать жизнь за родину. У них в руках было два боевых оружия — музыкальный инструмент и винтовка, и трудно сказать, чем они владели лучше»⁷⁷.

Прикасаясь к фотографиям прошлого, мы не слышим музыки, а чувствуем передаваемую ею атмосферу веры в победу и радости, которые она дарит. Эти уникальные документы не могут передать всех чувств, пережитых нашими дедами на войне: «... горечь отступления под Москвой, скупое тепло землянок, свежие могилы товарищей под Сталинградом, на берегах Днепра, Вислы, Одера и радость Победы»⁷⁸. Для нас драгоценны лица запечатленных людей. Все эти фотокарточки, разной степени качества и сохранности, являются историческими мемориями — памятью об уже ушедших героях Великой Отечественной. Будем им благодарны. Вечная память.

¹ Во время Великой Отечественной войны коллектив Моисеева на фронт не отпустили, непрерывные гастроли велись по Забайкалью, Дальнему Востоку, Монголии и Сибири, на заработанные средства от которых (1,5 млн. рублей) был построен танк «Гант СССР».

² Данилевич Л. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 5.

³ История современной отечественной музыки. Вып. 2: 1941–1945. М.: мгк, 1999. С. 5.

⁴ Смирнов С. С. В поисках героев Брестской крепости. М.: Молодая гвардия, 1957. С. 128–129.

⁵ Максакова В. Л. О фронтовых артистических бригадах // Исторический архив. 1962. № 3. С. 156.

⁶ Апостолов П. Война и музыка // Советская музыка, 1946. № 2–3. С. 64.

⁷ Апостолов П. Музыканты-бойцы // Советское искусство. 1946. 23 марта.

⁸ Утесов Л. Л. В одном строю // Своим оружием. М., 1961. С. 224.

⁹ Максакова В. Д. О фронтовых артистических бригадах. Из дневника руководителя первой фронтовой бригады московских артистов Б. М. Филиппова // Исторический архив. 1962. С. 177.

¹⁰ Речь идет о спектаклях в освобожденных пунктах и городах Добруже, Злынке, Новобелице. См.: Летопись работы фронтовых бригад и театров Всероссийского театрального общества во время Великой Отечественной войны. М., 1992. С. 85.

¹¹ Максакова В. Д. О фронтовых артистических бригадах. Из дневника руководителя первой фронтовой бригады московских артистов Б. М. Филиппова. С. 166.

¹² Обухова В. А. Вы сейчас такие же бойцы... // Своим оружием. С. 219–220.

¹³ Шилов А. Краснознаменный ансамбль Советской Армии. М.: «Музыка», 1964. С. 53–54.

¹⁴ Присуждение ученых званий выдающимся мастерам театрального искусства // Известия. № 87 (7463). 13 апреля 1941.

¹⁵ Пашенная В. Н. Оружие острое, как меч // Своим оружием. С. 248

¹⁶ Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. М.; Л., 1949.

¹⁷ Лячин А. Д. Стенография заседания президиума в 15 сентября 1941 г. // Летопись работы фронтовых бригад и театров Всероссийского театрального общества во время Великой Отечественной войны. М., 1992.

¹⁸ Максакова В. Д. О фронтовых артистических бригадах. Из дневника руководителя первой фронтовой бригады московских артистов Б. М. Филиппова. С. 178.

¹⁹ Утесов Л. Л. В одном строю. С. 224.

²⁰ Там же. С. 235.

²¹ Обухова В. А. Вы сейчас такие же бойцы... С. 221.

²² Матвеев В. Русский военный оркестр. М.; Л.: Музыка, 1965. С. 75.

²³ Крылов В. И. Композитор Александров. Под небом рязанским рожден. Документальные очерки об авторе музыки Гимна России. М., 2013.

²⁴ Скуридин С. Государственный духовой оркестр Союза ССР // Советское искусство. 1937. № 7.

²⁵ Статьи в «Вечерней Москве». Акция «вм»: Ищем пропавший оркестр, статья «Трубачи» «вм» 27.10–2.11.11, «вм» 3–9. 11.11, «вм» 10–17.11.11; 24.10.2012 Трубачи. Смертное отступление. <http://nt.vrn.ru/news/2012/10/24/trubachi-smertnoe-otstuplenie-168285.html>. и публикации местной прессы г. Вязников.

²⁶ «Вяземская мясорубка» началась в августе 1941 г., когда немецкие группы армии «Центр» прорвали оборону советских войск. В окружении оказались войска сразу трех армий Западного фронта (16-й, 20-й и 19-й) и двух армий Резервного фронта (24-я и 32-я). Командование приняло экстренные меры по укреплению Можайской линии обороны и восстановлению нарушенного фронта, бросив против немецких танковых дивизий плохо вооруженных ополченцев и курсантов военных училищ // Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2007.

²⁷ Советской историографией замалчивалась катастрофа под Вязмой, цифры потерь, просчеты командования, хотя по данным западных историков, потери Красной Армии превысили 380 тысяч человек, в плен попали около 688 тысяч советских бойцов и командиров, а из окружения вырвались не более 85 тысяч человек // Карелл П. «Барбаросса»: от Бреста до Москвы / Пер. с нем. Смоленск: «Русич», 2002. С. 186.

²⁸ Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны. Сост. Голубенко С. С. М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. 2005.

²⁹ Вяземская операция 1941 г. // Советская военная энциклопедия / Под ред. Н. В. Огаркова. Т. 2. М.: Воениздат, 1979.

³⁰ Богопольская Р. А. На Северном флоте // Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Музыка, 1970. С. 182.

- ³¹ Данилевич Л.В. Далекое — близкое // Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Музыка, 1970. С. 144.
- ³² Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Музгиз, 1948. С. 67.
- ³³ Яунзем И. Под Москвой с сорок первым // Музыка на фронтах в. Статьи. Воспоминания. М.: Музыка, 1970. С. 195.
- ³⁴ Ильченко М. Н. Краткий очерк жизни и деятельности лауреата Московской государственной консерватории Ильченко П.П. Рукопись вмоки им. М.И. Глинки.
- ³⁵ Максакова В.Д. О фронтовых артистических бригадах. Из дневника руководителя первой фронтовой бригады московских артистов Б.М. Филиппова. С. 158, 163.
- ³⁶ Массалитов К.И. Из воспоминаний военных лет // Музыканты Великой Отечественной. С. 75.
- ³⁷ Беюл О.П. На Волховском фронте (из фронтового дневника) // Своим оружием. С. 204.
- ³⁸ Данилевич Л.В. Далекое — близкое. С. 145.
- ³⁹ Тутунов В.И. История военной музыки. М.: Музыка, 2005. С. 350.
- ⁴⁰ Вайнкоп Ю. Камерная музыка на фронте // Советская музыка. 1946. № 2–3. С. 87.
- ⁴¹ С песней по планете. Библиотечка «Красной звезды». № 24 (252). М.: Издательство газеты «Красная звезда», 1968. С. 14.
- ⁴² Богопольская Р.А. На Северном флоте // Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. Статьи. Воспоминания. М.: Музыка, 1970. С. 181.
- ⁴³ Сааков Ю.С. Любовь Орлова. 100 былей и небылиц. <http://romanbook.ru/book/4454650/>
- ⁴⁴ Перечислим фильмы военных лет: 1941 г.— Дуня Петрова («Стрелка») в Боевом киноальбоме № 4; танцовщица Паула Менотти в фильме «Дело Артамоновых»; 1943 — Катя в фильме «Одна семья»; документальный фильм «Каспийцы».
- ⁴⁵ Стронгин В. Тюрьма и воля Лидии Руслановой. М.: Молодая Гвардия, 2005.
- ⁴⁶ Рошин И.И. Твердо верю в нашу победу. М.: Политиздат, 1989.
- ⁴⁷ Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. Статьи, воспоминания. М.: Музыка, 1970. С.45–58.
- ⁴⁸ Место в строю // Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. С. 3.
- ⁴⁹ Данилевич Л. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 70–72.
- ⁵⁰ Стенограмма выступлений 17.11.1941 г. // Летопись работы фронтовых бригад и театров Всероссийского театрального общества во время Великой Отечественной войны. М., 1992. С. 33.
- ⁵¹ Стенография выступления 25 июня 1941 г. Заборина, комиссара 4 армии // Летопись... С. 80.
- ⁵² Тарасова А.К. В те суровые годы... // Своим оружием. С. 178.
- ⁵³ Яунзем И. Под Москвой в 1941 г. // Музыка на фронтах... С. 194.
- ⁵⁴ Тутунов В.И. История военной музыки. С. 350.
- ⁵⁵ Музыка на фронтах... С. 7.
- ⁵⁶ Лебедев П.Ф. В боях и походах. Песни Великой Отечественной войны. М.: Советский композитор, 1975. С. 14.
- ⁵⁷ Гришко А. Мелодии воинской славы. Очерки. Киев, 1985. С. 3.
- ⁵⁸ Зелиранский Н // Ленинский путь. 23 мая 1943.
- ⁵⁹ Обухова В.А. Вы сейчас такие же бойцы... // Своим оружием. С. 217
- ⁶⁰ Своим оружием. С. 30.
- ⁶¹ Известия. 24 марта 1943.
- ⁶² Турчанинова Е.Д. По старой калужской дороге // Своим оружием. С. 184.
- ⁶³ Звезда Советов. 18 мая 1942. Газета 12-й армии Южного фронта, отдел «Бойцы смеются».
- ⁶⁴ В боях и походах. С. 228, 229, 231, 252, 258, 264, 267, 274, 277, 283, 413, 422, 427.
- ⁶⁵ Максакова В.Д. О фронтовых артистических бригадах. С. 176.
- ⁶⁶ Максакова В.Д. О фронтовых артистических бригадах. С. 164.
- ⁶⁷ Табачников М. Музыка — тоже оружие. С. 177.
- ⁶⁸ Нахимовский М. Без песни нет солдата // Музыка на фронтах... С. 207.

- ⁶⁹ Турчанинова Е.Д. По старой калужской дороге. Своим оружием // С. 186.
- ⁷⁰ Там же. С. 227.
- ⁷¹ Фрид Г. Фронтовые заметки // Музыка и музыканты на фронтах в. Статьи. Воспоминания. Музыка. М. 1978. С. 61.
- ⁷² Музыка на фронтах... С. 66.
- ⁷³ Своим оружием. С. 228.
- ⁷⁴ Фрид Г. Фронтовые заметки. С. 64.
- ⁷⁵ Так, на экзамене по хирургии наряду со схемами со строением человека, мы видим большой портрет В.И. Ленина, и плакаты «С городом Ленина весь народ, к городу Ленина враг не пройдет». Многие концерты помимо призывов «Смерть немецким оккупантам!», «Скорая месть предателю!», «Товарищи красноармейцы! Уничтожьте агентов германского фашизма!» проходили под лозунгами «Под знаменем Ленина — Сталина» и портретами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина и т.п.
- ⁷⁶ Утесов Л.Л. В одном строю. С. 223.
- ⁷⁷ Диденко Н. Музыка зовет на подвиг // Музыка и музыканты на фронтах... С. 133.
- ⁷⁸ Гришко А. Мелодии воинской славы. Очерки. Киев; М., 1985. С. 99.

М.В. Григорьева

Страницы Чистопольского альбома 1941–1942 гг. из собрания Государственного музея К.А. Федина (к истории жизни писателей в эвакуации)

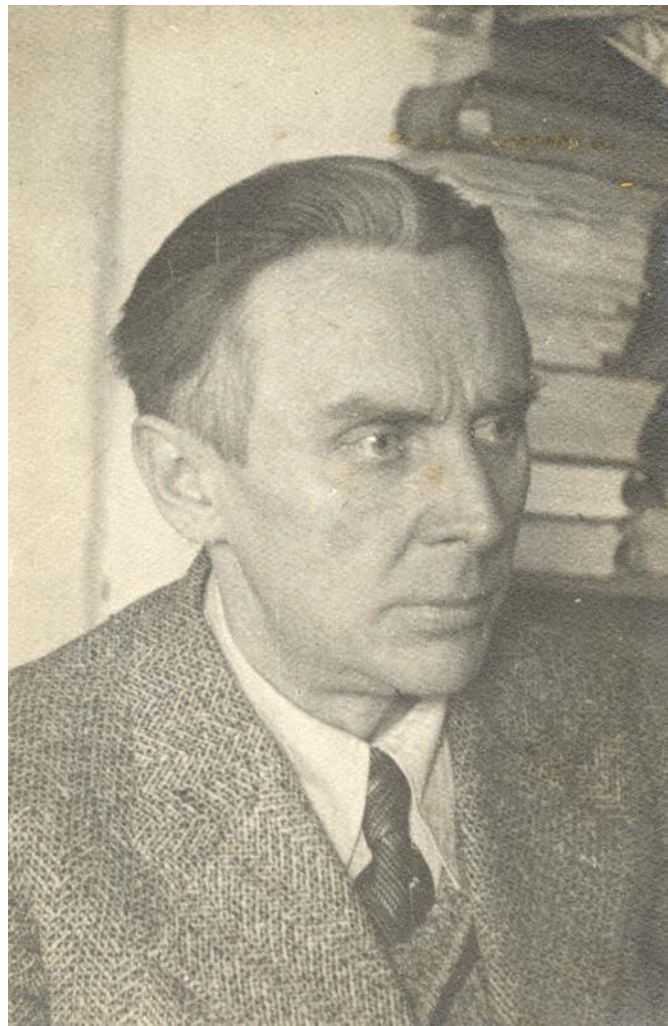
Во время Великой Отечественной войны деятели литературы и искусства встали в один строй с защитниками Родины. Многие произведения создавались непосредственно в боевой обстановке, по горячим следам военных событий. Однако настоящая, сурово правдивая литература создавалась не только под свист пуль и снарядов, но и далеко в тылу.

Чистополь, маленький городок на Каме, сыграл особую роль в истории литературы периода Великой Отечественной войны, став одним из центров литературной жизни в это непростое для страны время. Сюда с июля по декабрь 1941 г. были эвакуированы те работники советской культуры, кого призывные комиссии военкоматов признали негодными к воинской

службе по возрасту или состоянию здоровья. Первоначально большую часть писателей было решено вывезти в Казань, но т.к. эвакуировались с семьями, колония постепенно перебравлась в Чистополь, где был организован детский интернат Литфонда. Для многих это были годы активной, плодотворной творческой работы. Здесь были созданы стихотворения, вдохновляющие бойцов на передовой, разящие строки публицистики, яркие образы художественной прозы, патриотические песни, фильмы, спектакли. В это время в Чистополе работали Н.Н. Асеев, М.В. Исаковский, Л.И. Ошанин, А.А. Тарковский, Л.М. Леонов, К.А. Федин, В.Л. Пастернак, К.А. Тренёв и многие другие. Сюда же приезжали к своим семьям в короткий отпуск или в творческую командировку писатели-фронтовики: А.А. Фадеев, И.Л. Сельвинский, П.А. Павленко, А.А. Сурков, А.Т. Твардовский. Здесь эвакуированные писатели занимались разнообразной агитационно-пропагандистской и общественно-политической деятельностью.

В фондах Государственного музея К.А. Федина хранится несколько десятков фотодокументов, связанных с Чистопольским периодом. Формально они разделены по коллекциям¹, но по смыслу составляют единое целое. Часть из них — это материалы из архива К.А. Федина, который был передан в дар нашему музею дочерью писателя Н.К. Фефиной. Среди них семейные фотографии Константина Александровича (с женой и дочерью), а также близкое окружение писателя. А в 1980 г. музей приобрел альбом с уникальными фотоснимками советских писателей, сделанными в Чистополе в 1941–1942 гг. Портреты К.А. Федина, Л.М. Леонова, А.А. Фадеева, В.Л. Пастернака, И.Л. Сельвинского, Н.Н. Асеева, М.В. Исаковского, Л.И. Ошанина и А.О. Степановой были выполнены Валерием Дмитриевичем Авдеевым, сыном Д.Д. Авдеева — врача, в доме которого проходили «чистопольские вечера Союза советских писателей»².

Дом Авдеевых стал своеобразным литературным салоном Чистополя. Очень известный в городе и его окрестностях врач Дмитрий Дмитриевич Авдеев был обеспечен лучше, чем другие, поэтому в его доме всегда был свет, тепло, чай и угощение. Для писателей, уставших от неустроенного быта, постоянного холода, безденежья и скудного пропитания, такие вечера стали настоящим праздником. А для Авдеевых было огромной честью принимать московских знаменитостей. Ц. Воскресенская (приемная дочь И.Л. Сельвинского) вспоминала: «Авдеев очень любил принимать у себя писателей. Он сидел во главе стола, с трубкой во рту, весь седой и усы его седые, и внимательно слушал застольные беседы»³. У Авдеева было два сына — Арсений и Валерий. До войны Валерий Дмитриевич заведовал кафедрой биологии в Чистопольском учительском институте, был консультантом-руководителем фотолаборатории в Центральной научно-исследовательской лаборатории Татгеологтреста. Кроме этого, он серьезно увлекался живописью и поэзией. Арсений — театровед и режиссер Ленинградского тюза. Особенностью всех Авдеевых была влюбленность в искусство. Литераторы, художники, артисты, волею судеб оказавшиеся в Чистополе, были

В.Д. Авдеев (1908–1981). Портрет К.А. Федина. Чистополь. 1942. Бромсеребряная желатиновая печать. 18,0 × 11,7. гмф. 1956/2

В.Д. Авдеев (1908–1981). Портрет Л.М. Леонова. Чистополь. 1942. Бромсеребряная желатиновая печать. 17,4 × 11,0. ГМФ. 1956/7

желанными гостями этой замечательной семьи. В их доме часто фотографировали писателей за разговором, без специального позирования, поэтому и на фотографиях они получались «живыми». Д.Д. Авдеев и его сыновья завели альбом, куда записывались стихи и различные впечатления гостей. В июле 1942 г. Б. Пастернак записал в нем стихотворение-посвящение, в котором были такие строки:

Когда в своих воспоминаньях
Я к Чистополью подойду,
Я вспомню городок в геранях
И домик с лодками в саду...
И дни авдеевских салонов,
Где, лучшие среди живых,
Читали Федин и Леонов,
Тренёв, Асеев, Петровых...

Наталья Тренёва (дочь К. Тренёва и жена П. Павленко) так описывала авдеевское гостеприимство: «Особенно приятно, что здесь есть дом, где почти забываешь о том, где, как и почему живешь. Это у здешнего врача Авдеева. У него, вернее, у его сына художника, чудесная библиотека, главным образом, поэтов...»⁴. Многие снимки писателей сделаны на фоне этой библиотеки.

Некоторые из фотографий, помещенных в альбом, имеют свою удивительную историю уже потому, что их автор оставил воспоминания о событиях, предшествовавших моменту съемки. Например, решение сфотографировать А. Фадеева было неожиданным. Это случилось, когда именитый писатель

пришел на врачебный прием к Д.Д. Авдееву, но того еще не было дома. И Валерию Дмитриевичу пришлось занимать гостя. Он вспоминает: «А это было нелегко. Таких людей я предпочитал слушать. И о чем говорить с Фадеевым? Как? Подсознательно все время держалась мысль о том, кто он в нашем измерении. <...> Тогда я набрался нахальства и — была не была! — решил его сфотографировать. В то время я делал фото с многих писателей, бывавших у нас. <...> Я никогда не любил нарочитых поз на портретах и попросил его спокойно сидеть на месте. Наиболее интересно и красиво его лицо было в фас, как обычно и можно видеть его на фотографиях.

Щелкнув фотоаппаратом, я попросил его повернуться в три четверти и — еще раз в профиль. Все мои просьбы он покорно выполнил. Тут мы с ним услышали, как пришел отец, и моя миссия развлекать Фадеева кончилась.

Все портреты технически удались. Видевшие их писатели впоследствии удивлялись — как это мне удалось сфотографировать Фадеева в профиль. В этом положении писатель не любил сниматься. Действительно, в профиль его лицо было менее интересным, чем в других положениях»⁵. Многие вспоминают, что при встречах с Фадеевым искали в нем черты, которые, как им казалось, должны были быть присущи такому человеку — знаменитому писателю и общественному деятелю: сознание превосходства, проявляющееся в интонациях голоса, взгляде, манере держаться. Но как в жизни, так и на фотографии перед нами предстает умный, может, чуть усталый человек, без малейшей тени заносчивости.

Фотографии всегда документально точно отражают внешний облик, по которому можно с высокой степенью достоверности судить о внешних обстоятельствах жизни. Таким образом, сохранившиеся в альбоме снимки являются наглядным подтверждением записей, сделанных участниками событий. Пастернак упоминает в письме к брату в марте 1942 г., что Федин прямо пугает всех своей болезненной худобой. И сам Федин иронично описывает себя своей приятельнице В. Мартыановой: «... стал изящен как тюльпан и ветер покачивает моей склоненной легкой головой»⁶.

Но, конечно, не физический облик писателей становится главным в восприятии этих фотоснимков, а сложившиеся дружеские и творческие взаимоотношения людей, оказавшихся рядом в такое трудное время. «Маленький обычный провинциальный городок с приездом эвакуированных москвичей и ленинградцев принял своеобразный вид. Особый оттенок придавали ему писатели <...> В модных пальто и велюровых шляпах, они бродили по улицам, закованным добротной российской грязью, как по коридорам дома на улице Воровского»⁷. Писательская колония не просто приспособлялась к новым условиям существования. Было трудно найти подходящее жилье, какую-либо оплачиваемую (деньгами или продуктами) работу, достаточное пропитание. По сравнению с московскими квартирами в домах не было никаких удобств: вода — из колодца, свет — от керосиновой лампы. Топить дровами русскую печь и готовить в ней никто из приезжих не умел. Однако военное время все оправдывало, и жалоб не было. Поскольку в первое время никто не думал, что война будет продолжительной, люди отправлялись в эвакуацию налегке, не захватив с собой никакой зимней одежды. Все вспоминают о пронизывающих холодных ветрах, гуляющих по стенам вокруг города, о страшных и неприятных даже здесь морозах, о дровах, которые нужно было где-то доставать. Кроме этого, возникало непонимание с хозяевами домов, в которые подсадили приезжих: в провинциальном городке до этого не сталкивались с писательским трудом, с тем, что для плодотворной работы им нужно создавать определенные условия. Но работники литературы и искусства сплотились не только на почве преодоления бытовых неурядиц, их объединял общий настрой, общий взгляд на происходящее.

И, думается, не случайно В.Д. Авдеев определенным образом подобрал фотографии для своего альбома. За два года он сделал множество снимков, но нашему вниманию представлены немногие: К.А. Федин, Н.Н. Асеев, Л.М. Леонов, Б.Л. Пастернак, К.А. Тренёв, А.А. Фадеев и его жена А.О. Степанова, И.Л. Сельвинский, М.В. Исаковский, Л.И. Ошанин. Очевидно, именно они образовывали своего рода ядро, вокруг которого так или иначе происходили значимые события культурной жизни Чистополя. В марте 1942 года Б. Пастернак писал: «Я прожил эту зиму живо и с ощущением счастья среди лишений и в средоточии самого дремучего дикарства, благодаря единомыслию, установившемуся между мной, Фединым, Асеевым, а также Леоновым и Тренёвым. Здесь мы чувствуем себя свободнее, чем в Москве, несмотря на тоску по ней, разной силы у каждого»⁸.

Эти писатели образовали выездное правление Союза писателей, возглавляемое К.А. Фединым, занимались организационными делами, но «единомыслие» их составляло горячее желание писать «по совести». Оторванность от столичной цензуры и особенности атмосферы военного времени давали им ощущение творческой свободы. Наперекор всем невзгодам, в 1941–1943 гг. именно в Чистополе многие из писателей создали потрясающие по эмоциональной наполненности произведения. К.А. Федин закончил вторую книгу воспоминаний «Горький среди нас», написал пьесу «Испытание чувств», рассказывающую о том, как в тяжелые годы войны раскрываются нравственные силы людей. Б.Л. Пастернак сделал изумительные переводы трагедий Шекспира «Ромео и Джульетта» и «Антоний и Клеопатра», которые и по сей день являются эталонными. Наряду с этим он создал цикл военных стихов и заново начал работу над романом «Доктор Живаго». Некоторые главы из «Василия Теркина» А.Т. Твардовского тоже имеют чистопольское происхождение. В.С. Гроссман написал повесть «Народ бессмертен».

Это было время, когда литераторам позволялось искренне выражать свои чувства и публиковать стихи и прозу с реальными зарисовками военной и тыловой жизни. Уже через короткое время после возвращения из эвакуации многих подвергнут критике «за идеологическое искривление». Почти все писатели и поэты будут «поставлены на государственную службу» и смогут «творить» только по заказу. Все это случится несколько позже.

В мае 1942 г. в Чистополе Л.М. Леонов закончил свою знаменитую пьесу «Нашествие», первое чтение которой состоялось в просторном доме Авдеевых. Валерию Дмитриевичу удалось заснять Леонида Максимовича за работой: он сидит за столом, склонившись над рукописью. Перед ним перья, чернильница, листы с короткими заметками. На другой фотографии Леонов изображен на фоне своего недописанного портрета. В своих воспоминаниях Н.К. Тренёв назвала В.Д. Авдеева художником⁹, и это не было случайной оговоркой. Он действительно всерьез увлекался изобразительным искусством и создал ряд живописных портретов писателей, бывавших у них в гостях: К.А. Федина, Н.Н. Асеева, М.В. Исаковского, Л.М. Леонова, К.А. Тренёва. Когда после войны Государственный литературный музей стремился приобрести эти работы, В.Д. Авдеев писал К.А. Федину: «Очень заманчивое и почетное предложение, так как лучшего места для них нельзя и придумать. Но с другой стороны, так жалко с ними расставаться: ведь они — памятник очень богатой для меня части жизни, неповторимой»¹⁰. На выставке, состоявшейся в 1942 г. в Чистопольском краеведческом музее, лучшими его работами были единогласно признаны портреты К.А. Тренёва и А.О. Степановой.

Осень 1941 г. в Чистополе был организован театральный коллектив, который возглавила артистка мхата А.О. Степанова. Ради семьи она оторвалась от своего театра, эвакуированного в Свердловск. В Чистополе она занималась общественной работой — была председателем Комитета по оказанию помощи эвакуированным семьям писателей: распределяла их

по квартирам и заботилась о питании. Но не могла остаться в стороне от своего любимого дела. Труппа вновь образованного театра состояла из нескольких человек — артистов Москвы и Ленинграда, силою обстоятельств оказавшихся в маленьком городе. Среди них был и Арсений Дмитриевич Авдеев, сын врача Д.Д. Авдеева. Были поставлены три пьесы, которые, как писали об этом в местных газетах, «показали благодарному чистопольскому зрителю настоящий театр». Театральные роли и выступления Степановой на литературных вечерах запомнились зрителям высоким классом актерского мастерства. Так, в одном из концертов, устроенных в пользу семей фронтовиков, партнером Ангелины Осиповны оказался не самый талантливый провинциальный актер с охрипшим голосом и размашистыми жестами. Степанова играла за двоих, будто не слыша его подчеркнуто актерских интонаций.

А.Д. Авдеев был счастлив, узнав о приезде Степановой в город. Он благоговел перед Станиславским и преклонялся перед мастерством артистов мхата. В.Д. Авдеев рассказывает о брате: «Несколько дней он придумывал — кто бы смог познакомить его с ней? Но потом, махнув рукой на все возможные протекции, решил: была не была! — пойти к ней на дом и просто сказать, что хочет познакомиться. Если бы это было в Москве, то могло показаться слишком большим нахальством, и такой посетитель еще неизвестно, как был бы принят, но сейчас, в условиях эвакуации, все было проще — самые знаменитые москвичи здесь, в Чистополе, становились доступнее»¹¹. Он был тепло и просто принят, а вскоре А.Д. Авдеев и А.О. Степанова стали вместе работать над постановками. Сама артистка стала часто бывать в доме Авдеевых. На фотопортретах очень хорошо проявилась присущая большинству актеров и, в частности, ей манера постоянных наблюдений за окружающими, возможность перенять их эмоциональный опыт: «Высокая, худая, с большими темными глазами, гладко причесанная, взгляд впиается в тебя и беспокойно все время “шарит” по твоему лицу и, кажется, боится пропустить что-то в твоём выражении, чтобы ни один мускул твоего лица не ускользнул от нее. Губы сжаты»¹². Позднее в город приехала труппа Ленинградского областного драматического театра, и коллективы объединились.

Особое место среди литераторов занимали писатели-фронтовики, бывавшие в городе непродолжительными наездами. В июле 1942 г. в Чистополь в отпуск по ранению приехал И. Сельвинский. Он прожил здесь полтора месяца, и наряду с А. Фадеевым, П. Павленко, А. Твардовским, А. Сурковым, А. Софроновым выступал на местном радио, встречался с горожанами на литературных вечерах в Доме учителя, рассказывал о фронте. Особая убедительность таких выступлений была в том, что побывавшие на фронте люди являлись очевидцами многих ужасных событий. Они стремились передать увиденное в своих произведениях. В начале января 1942 г., когда перед освобожденными Керчь советскими войсками предстал Багеров ров, в котором лежало 7000 расстрелянных фашистами женщин, детей, стариков, И. Сельвинский написал стихотворение «Я это видел!»:

Можно не слушать народных сказаний,
Не верить газетным столбцам,
Но я это видел. Своими глазами.
Понимаете? Видел. Сам.
Вот тут дорога. А там вон — взгорье.
Меж ними
вот этак —
ров.
Из этого рва поднимается горе,
Горе — без берегов.
Нет! Об этом нельзя словами...
Тут надо рычать! Рыдать!
Семь тысяч расстрелянных в мерзлой яме,
Заржавленной как руда...

В.Д. Авдеев (1908–1981). Н.Н. Асеев, И.Л. Сельвинский, Б.Л. Пастернак. Чистополь. 1942. Бромсеребряная желатиновая печать. 11,2 × 17,7. ГМФ. 1956/37

Как он писал: «Впечатление убийственное. Я весь день сегодня болен этим зрелищем. <...> Сейчас об этом писать в прозе не в силах, нервы уже не реагируют, что мог, выразил в стихах»¹³. Чистопольцы неоднократно слышали это стихотворение на литературных вечерах и по радио в исполнении дочери писателя Ц. Воскресенской.

Приехав в тыл и окупившись в относительно мирную жизнь, фронтовики стремились пообщаться с друзьями и коллегами по писательскому цеху. Ц. Воскресенская вспоминала: «Есть фотография того времени, которая уже много печаталась в книгах — это Асеев, Сельвинский, Пастернак. Однако не все знают, что имеются три таких фотографии: каждый по очереди сидел в середине»¹⁴. На страницах альбома В.Д. Авдеева, кроме упоминаний, есть и вторая фотография, где в центре сидит Пастернак.

С Б.Л. Пастернаком у В.Д. Авдеева сложились особые доверительные отношения. Пастернак был открыт со своим новым другом, дарил ему книги, посвящал стихи, обсуждал с ним свои произведения и творческие планы. После войны они долго переписывались. Многие считают фотопортреты поэта лучшими из всех, сделанных В. Авдеевым. Автор вспоминает: «Перед отъездом Пастернака из Чистополя в 1943 году я зашел к нему с фотоаппаратом и попросил разрешения снять его на память. Все снимки на фоне нарисованных ласточек на стене сделаны в этот день. Ласточки часто вызывают удивление и вопрос: что это? Дело в том, что прежде в доме находился детский сад, и орнамент из птиц достался новым жильцам вместе со стенами. Он как-то неожиданно явился удачным дополнением к портретам, подчеркивая их динамику»¹⁵.

В Чистополе произошло и открытие поэта Марии Петровых. Стихи, которые она писала с конца 1920-х гг., не были известны широкой публике. Она зарекомендовала себя как великолепная переводчица, но война с новой силой раскрыла ее оригинальный талант. На фотографии мы видим поэтессу такой, какой описывает ее театральный критик О. Дзюбинская:

«Мария Сергеевна — бледная, какая-то от всего отрешенная, с традиционной челкой русских поэтесс, в черном платье и черных "лодочках", вышла на сцену и читала свои стихи, заглядывая в ученическую тетрадку. <...> Многие из нас вечер М. Петровых в Чистополе восприняли как рождение нового талантливого поэта»¹⁶.

На последней странице альбома — фотография, запечатлевшая Льва Ошанина с семьей. Поэт оказался в Чистополе совершенно случайно. Весть о начале войны и переезде семьи застала его на Дальнем Востоке. Его жена, писательница Е.Б. Успенская, родители и дети были эвакуированы в Чистополь. Он приехал к ним всего на два месяца, написал стихотворение «На сильной и ветреной Каме...» и выступил на литературном вечере. С последним теплоходом Лев Ошанин увез близких в Казань, а сам отправился на фронт. С Чистополем связано большое событие в его литературной биографии — 7 ноября 1941 г. он был принят в члены Союза писателей СССР.

Нужно сказать о том, что появление в городе столичных писателей повлияло на культурную жизнь и быт Чистополя, поменяло лицо города. Например, по воспоминаниям современников, таких литературных вечеров, какие бывали в Чистополе, не было и в Москве. И. Сельвинский напишет уже в 1950-е гг.: «... в Москве писатели, особенно пожилые, неохотно выступают на вечерах. Здесь же (в Чистополе. — М.Г.), оторванные от Москвы, от своего клуба, где они бывали нечасто, но потому, что имели возможность ходить туда в любое время, — здесь они искали общества друг друга, и вечера в Доме учителя напоминали им жизнь в Москве. Вечера эти, вероятно, остались в памяти взрослых чистопольцев...»¹⁷

И писатели в послевоенные годы вспоминали о Чистополе с большой теплотой и нежностью, говорили о том, что нигде они не жили так дружно, уютно и по-приятельски, как в этом маленьком провинциальном городке. Во многом это случилось и благодаря теплым отношениям с семьями чистопольцев.

После войны эти связи переросли в настоящую дружбу. Связь с семьей Авдеевых поддерживали К.А. Федин, Б.Л. Пастернак, М.В. Исаковский, И.Л. Сельвинский. К.А. Федин писал В.Д. Авдееву 29 января 1943 г.: «Очень часто и очень, очень хорошо вспоминаем Ваш дом, дорогой Дмитрий Дмитриевич, — в Чистополе не было вечеров более приятных, чем проведенные с Вами...»¹⁸. Показательно отношение к приехавшим и самим жителям, которое обобщил В.Д. Авдеев в письме к К.А. Федину: «Кому еще может так повезти, чтобы сидя где-то на краю света познакомиться, и даже несколько более со своим любимым поэтом, например? А со мной именно это и произошло, и всякое воспоминание хочется сохранить, всякую бумажку, вещь, напоминающую об этом сберечь»¹⁹.

Именно благодаря такому бережному отношению доходят до наших дней уникальные документы эпохи: рукописи, письма, фотографии. Их научное изучение помогает воссоздать страницы биографии отдельного человека и историю нашей страны в целом. С другой стороны, практическое использование предметов фотонегативного фонда в экспозиционной деятельности делает выставки более наглядными и выразительными. А для музея это особенно важно, т.к. благодаря их демонстрации широкому кругу посетителей мы можем привлечь внимание общества ко многим историко-культурным и нравственно-патриотическим проблемам.

¹ Разделение предметов по коллекциям зависит от источника поступления: «Фотографии из архива К.А. Федина» и «Фотографии из разных источников».

² Письмо А.Д. Авдеева К.А. Федину от 29 августа 1954 г. Ленинград — Москва. ГМФ 43873.

³ Воскресенская Ц.А. Что вспомнилось // Чистопольские страницы. Казань, 1987. С. 155.

⁴ Громова Н.А. «Дальний Чистополь на Каме...»: Писательская колония: Москва — Чистополь — Елабуга — Москва. М., 2005. С. 107.

⁵ Авдеев В.Д. Наш город в 1941 году (о встречах с А.А. Фадеевым) // Чистопольские страницы. С. 138.

⁶ Громова Н.А. «Дальний Чистополь на Каме...» С. 96.

⁷ Гладков А.К. Театр: Воспоминания и размышления. М., 1980. С. 389. На улице Воровского в Москве располагался Центральный Дом литераторов.

⁸ Существование ткань сквозная: Борис Пастернак. Переписка с Евгенией Пастернак. М., 1998. С. 438.

⁹ Громова Н.А. «Дальний Чистополь на Каме...». С. 107.

¹⁰ Письмо В.Д. Авдеева К.А. Федину от 11 декабря 1944. Чистополь — Москва. ГМФ 43868.

¹¹ Авдеев В.Д. Наш город в 1941 году (о встречах с А.А. Фадеевым) // Чистопольские страницы. С. 135.

¹² Воскресенская Ц.А. Что вспомнилось // Чистопольские страницы. С. 159.

¹³ Чистопольские страницы. С. 61.

¹⁴ Воскресенская Ц.А. Что вспомнилось // Чистопольские страницы. С. 164.

¹⁵ Авдеев В.Д. Вспоминая Пастернака // Чистопольские страницы. С. 253.

¹⁶ Дзюбинская О.С. Город сердца моего // Чистопольские страницы. С. 175.

¹⁷ Чистопольские страницы. С. 273.

¹⁸ Федин К.А. Собр. соч.: в 12 т. Т. 11. М., 1986. С. 220.

¹⁹ Письмо В.Д. Авдеева К.А. Федину от 11 декабря 1944 г. Чистополь — Москва. ГМФ 43868.

В. Г. Кузьмин

Мгновения войны в фондах Государственного архива Псковской области: партизанский край в фотографиях

В Государственный архив Псковской области (гапо), начиная с 1960-х гг. поступают фотографии, повествующие о событиях времен Великой Отечественной войны. Территория региона была оккупирована в июле 1941 г. и полностью освобождена только через три года — в августе 1944 г. В городе и округе во время оккупации были развернуты партизанское движение и деятельность подпольных организаций. На сегодняшний день около 1300 снимков в собрании музея дают представление о жизни в этот период на территории нынешней Псковщины.

Большая часть фотоматериалов поступила от писателя и журналиста, ветерана войны Ивана Васильевича Виноградова. Он родился 29 августа 1918 г. в д. Шемякино Докатовской волости Псковского уезда (ныне Порховский район Псковской области) в семье крестьянина Василия Филипповича Филиппова. В 1930 г. окончил четыре класса Шемякинской деревенской школы

и поступил в Шмойловскую школу крестьянской молодежи, где окончил пятый класс. В 1931 г. И.В. Виноградов начал работать в Шемякинском сельском Совете практикантом секретаря, а весной 1932 г. был выдвинут на должность участкового статистика Славковской мтс. В 1933 г. он стал сельским корреспондентом, написал четыре большие заметки в ленинградские газеты. В 1934 г. было напечатано первое стихотворение Виноградова, а в 1935 г. журнал «Красная деревня» опубликовал его первый рассказ. В октябре 1935 г. Иван Виноградов был приглашен в Ленинград, в Смольный, на творческий семинар, где читал свои стихи. Сведений о происхождении его псевдонима не обнаружено, фамилией Виноградов подписаны уже первые его стихи и статьи, опубликованные в 1934 г.

В начале Великой Отечественной войны И.В. Виноградов остался на оккупированной территории, где вступил в партизанский отряд. С июля 1941 г. он находился в должности редактора

партизанской газеты, а 1 января 1942 г. был назначен редактором отрядного «Боевого листка». «Листок» выходил через день, и его редактор вместе со всеми выходил на боевые задания. Иван Виноградов участвовал в боях за Холм, Яски, Дедовичи. Позже он стал редактором бригадной партизанской газеты «Народный мститель», которая выходила до октября 1942 г. Когда немцы заняли все окрестные населенные пункты, партизаны выпускали газету, переезжая с места на место. В мае 1943 г. он был назначен редактором газеты Ленинградского штаба партизанского движения «За Советскую Родину». В эти же годы широкое распространение получила песня-клятва партизан, написанная на слова И.В. Виноградова, а на страницах партизанских газет регулярно публиковались его «Беседы деда Романа — старого партизана»¹.

Из Красной Армии в запас И.В. Виноградов был уволен 20 мая 1944 г., работал в секторе печати Ленинградского обкома вкп (б), затем был назначен инструктором отдела пропаганды и агитации Ленинградского обкома КПСС.

В 1944 г. И.В. Виноградов был зачислен студентом 1-го курса заочного отделения Литературного института Союза советских писателей. После освобождения Псковщины получил назначение в Псков, где работал в газете «Псковская правда», писал очерки, стихи, редактировал альманах «На берегах Великой».

В 1956 г. он переехал с семьей в Воронеж, где работал специальным корреспондентом по Воронежской, Липецкой и Тамбовской областям. Главная книга Виноградова «Дорога через фронт» вышла в Воронеже в 1961 г. В 1963 г. он вернулся в Псков, где стал редактором областной газеты «Псковская правда». В своем творчестве писатель постоянно обращался к партизанской теме, написал несколько книг, поэтических сборников. Скончался Иван Васильевич 2 мая 1995 г.².

Писатель понимал ценность своего архива и в свое время предполагал лично заняться его систематизацией, но выполнить ее так и не удалось. Через несколько лет после смерти И.В. Виноградова гапо приобрел документы писателя у его родственников. Материалы, охватывающие период с 1932–2002 гг., поступали частями в неупорядоченном виде, без всякой систематизации. У фондообразователя документы хранились в разных местах, в том числе в подвале дома, в россыпи. Физическое состояние многих из них было неудовлетворительным. Обработка началась в 2000 г., все единицы хранения были просмотрены и систематизированы по группам³. В процессе работы оказались выявленными фотографии (позитивы) разных лет, различной степени сохранности и качества.

Всего в фонд И.В. Виноградова включено 2844 позитива и фотоальбома, сформированных в 224 дела. Документы разделены по группам. Самой значительной частью коллекции являются снимки, созданные в годы Великой Отечественной войны. Работая над своими книгами, для иллюстрации очерков, повестей, И.В. Виноградов разыскивал фотодокументы в архивах и у частных лиц, на стендах и на страницах журналов. В своих письмах к ветеранам он обращался к ним с просьбой прислать недостающие фотографии своих героев. Благодаря трудам писателя, сумевшего найти и собрать фотодокументы, репродуцировать фотографии, изготовить позитивы, до нас дошли образцы военной фотопублицистики, портреты и групповые снимки многих ленинградских партизан.

Хорошо зная людей, изображенных на фотографиях, И.В. Виноградов, как правило, не оставлял на них надписей, не указывал имен персонажей, дат и мест происходящих событий. Лишь немногочисленные дарственные надписи и отдельные детали позволяют с уверенностью судить о месте и времени снимка. Атрибуцию в большинстве случаев приходилось проводить, сверяя

Неизвестный фотограф. Штаб 2-й Ленинградской партизанской бригады. Слева направо: Н. Орлов, Б.И. Шер, Беспрозванный, Н. Васильев, А. Асмолов. Январь 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 11,9 × 17,2. гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 58/8

Неизвестный фотограф. Разрушенный Псков. Пересечение улицы Советской и Октябрьского проспекта. Псков. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 13,4 × 20,1. гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 144/16

фотографии с иллюстрациями из книг и альбомов о войне, прежде всего из книг самого Виноградова. Некоторые уточнения помогли сделать участники военных событий С. М. Павлов, Л. Г. Васильева, А. М. Соколова. В ходе этой работы удалось атрибутировать часть фотографий и установить более 100 персоналий. Однако имен большинства лиц, изображенных на групповых фотографиях, узнать так и не удалось.

Не удалось установить и авторов многих снимков. Большинство фотографий военных лет было сделано профессиональными фотографами, фронтовыми репортерами, командированными в тыл врага. На снимках запечатлены партизанский быт, жизнь населения на оккупированной территории, а также портреты известных командиров и рядовых партизан, жителей партизанского края.

Большая часть фотодокументы — это репродукции снимков, оригиналы которых хранятся в центральных архивах, в частности в РГАКФД. Многие из документов имеют повреждения и дефекты, а также композиционные недостатки⁴. Всего в фонде хранится более 1080 снимков, созданных во время войны. Авторство большинства из них без специального исследования установить не удастся, часть фотографий сделана М. А. Трахманом. Михаил Анатольевич Трахман занимался фотографией со школьных лет, а в годы Великой Отечественной войны работал специальным корреспондентом Совинформбюро. За годы войны он побывал и в блокадном Ленинграде, и на территории действия ленинградских партизанских бригад, участвовал в освобождении Польши и Венгрии. Через его объектив и объективы его коллег мы теперь можем увидеть мгновения далеких событий.

На одних снимках запечатлены проводы партизан их семьями — трогательное прощание молодой пары⁵ и стариков⁶. На других — партизанская жизнь, насыщенная военными событиями: члены отрядов производят минирование⁷; партизаны отправляются в разведку, переправляясь на лодке на противоположный берег⁸; партизаны осматривают подбитый и еще дымящийся немецкий самолет⁹. Напряжение, царившее на огневой позиции, где с противотанковым ружьем бойцы готовятся атаковать врага¹⁰, чувствуется даже на снимке. В фонде есть фотокадры празднования годовщины образования партизанского края в августе 1942 г. На одном из снимков М. А. Трахмана молодые бойцы, среди которых одна девушка, поднимают стаканы за победу¹¹.

Территории, на которые вскоре должны были прийти немцы, спешно покидали местные жители — в основном женщины и дети, унося с собой вещи — кто сколько мог¹². Те, кто не успел покинуть свои деревни, обняв детей, со слезами наблюдали как догорают их дома¹³. Те же, кто укрылся от карателей в лесу в партизанском лагере, должны были как-то обустраивать свой быт. На одном из снимков запечатлено как женщины поддерживают огонь костра, вокруг которого расположились маленькие дети¹⁴. Роль детей в победе над врагом отражена в серии снимков, где они помогают партизанам, докладывая разведанные¹⁵.

Помимо портретных и групповых снимков партизан, есть фотографии, говорящие нам о том, что бойцы не теряли присутствия духа, а обладатели фотокамер приносили немного юмора, фотографируя друг друга¹⁶. На групповом снимке за фотоаппаратом «спрятался» известный кинодокументалист, впоследствии автор нескольких десятков фильмов, Борис Ильич Шер (1914–1994). В годы войны он не только отличился в воздушных боях с врагом, но и был одним из тех, кто снимал пленение фельдмаршала Паулюса под Сталинградом.

В фонде есть также документы, свидетельствующие о работе кинооператоров. В частности — съемки партизанского обоза, направляющегося в осажденный Ленинград. Оператор запечатлел людей, пробирающихся на повозках сквозь лесные сугробы¹⁷, а также момент встречи партизанских групп¹⁸.

Всего лишь на нескольких снимках запечатлен парад Победы, который состоялся в Пскове в 1945 г.¹⁹ На них угадываются очертания главных улиц города²⁰. После освобождения Пскова

Михаил Анатольевич Трахман (1918–1976). Крестьяне ведут в 3-ую Ленинградскую партизанскую бригаду выловленного ими предателя-агента Гестапо С. В. Семенова. Д. Поташево Ашевского района (ныне д. Исаково Бежаницкого района). Май 1943. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 22,1 × 16,0. гапо. Фотофонд. № 288-С/2

в 1944 г. начался долгий этап его восстановления. Предстояло привести к прежнему состоянию знаковые для города места — Кремль, церкви, пушкинский театр²¹, восстановить из руин исторический центр²².

Что касается остальных фондов, необходимо упомянуть хранящуюся в гапо коллекцию материалов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В документах ветерана войны, партизана Н. С. Алещенкова есть снимки белорусских партизан и подпольщиков Невеля (1942–1943)²³, в документах участников войны И. Е. Федорова²⁴ и А. А. Селезова²⁵ — их портреты военных лет. Кроме того, в фотофонде архива хранится более десятка альбомов с фотографиями, посвященными событиям войны. Происхождение нескольких из них установлено. Например, один из альбомов поступил из Псковской средней школы № 12. На снимках зафиксировано свидетельство смекалки и инженерной мысли русский бойцов: для движения по железнодорожному полотну в 1941 г. приспособили бронемашину²⁶. В этом же альбоме снимок колонны танков после ремонта в цехе Ижорского завода²⁷.

Альбом, поступивший от областного управления архитектуры, рассказывает о разрушениях, причиненных немецкими захватчиками историко-художественным памятникам Пскова в 1941–1944 гг. На снимках изображены Троицкий собор²⁸, церкви и здания города²⁹ до и после разрушения.

Псковский музей Октябрьской железной дороги передал в архив снимки моста в Пскове, разрушенного немцами при отступлении в 1944 г.³⁰, а также фотографии, отразившие военные операции партизан в 1942 г.³¹ и войск армии накануне освобождения города³².

Несколько альбомов, происхождение которых выяснить не удалось, рассказывают о жизни на оккупированной территории, о боевых действиях и быте бойцов нескольких ленинградских партизанских бригад и красноармейских частей. Так, например, есть снимки Александра Николаевича Гордеева, который в 12 лет стал связным 364-й Краснознаменной Тосненской стрелковой дивизии³³. В 1943 г. под Ленинградом он вступил в комсомол, и после вручения комсомольского билета ему первому разрешили подписать письмо Сталину о том, что враг будет разбит, а Ленинград — освобожден³⁴.

Фотоснимки рассказывают о нелегкой каждодневной борьбе партизан с немецкими частями, будь то подготовка позиций для стрельбы по немецким карателям³⁵, длительный марш бригады в новое место дислокации³⁶ или переправа через реку³⁷. Деятельность подпольщиков также отражена в фотодокументах³⁸.

Из-за действий партизанских частей и подполья, население оккупированной территории подвергалось репрессиям. Так, 24 февраля 1944 г. немцами были расстреляны жители д. Чухонские Заходы³⁹. В одном из альбомов есть снимок расстрела десяти человек в Пскове в августе 1941 г.⁴⁰ На другом кадре эта же сцена запечатлена с другого ракурса. На снимке видно, что свидетелями казни, направленной на устрашение населения оккупированного города, были не только взрослые, но и маленькие дети⁴¹.

Несмотря на это, жители не только оказывали помощь партизанам продуктами питания и работой (как, например, устройство настила через болото⁴²), но и выявляли предателей. На фотографии М. А. Трахмана крестьяне д. Поташево Ашевского района, вооружившись вилами и дубинами, в мае 1943 г. ведут в 3-ю Ленинградскую бригаду выловленного ими предателя — агента Гестапо С. В. Семенова⁴³. О постановочном характере снимка свидетельствует улыбка одного из сопровождающих, кроме того, вероятно, что предателя задержали именно в тот момент, когда фотокорреспондент находился в населенном пункте, крайне мала. Однако постановку нарушает женщина, бегущая навстречу процессии, чтобы схватить злоумышленника и спросить, глядя ему прямо в глаза, почему он совершил свое предательство.

Возвращаясь к фондообразователям, необходимо отметить, что в 1995 г. Псков потерял не только И. В. Виноградова. В этом же году скончался еще один участник войны, человек, который положил свою жизнь на сохранение культурного наследия Пскова — реставратор Борис Степанович Скобельцын. Он родился 30 апреля 1921 г. в Ленинграде. В 1950-е гг. вместе с семьей переехал в Псковскую область и в течение 27 лет работал техником-реставратором в реставрационных мастерских Пскова. Более сорока лет Б. С. Скобельцын посвятил консервации и реставрации псковских храмов, башен, часовен, усадеб и других памятников истории и культуры. Им была проведена большая работа по инвентаризации и паспортизации памятников культуры Пскова и области, собран фотоархив памятников архитектуры Псковщины. В 1994 г., к 50-летию Победы, он подготовил фотовыставку «Псков разрушенный и Псков восстановленный».

В гапо с 1995 г. хранится личный фонд Б. С. Скобельцына. В состав фонда вошли планшеты фотовыставки «50 лет Великой Победы», на которых представлены фотографии памятников крепостного зодчества и церковной архитектуры Псковской области. Эта выставка создана по авторским фотографиям личного архива Б. С. Скобельцына, использованы также фотографии Госфильмофонда Москвы и архивов Пскова. На каждом планшете помещено две фотографии одного памятника архитектуры, одна из которых послевоенного времени 1944–1955 гг., другая — после восстановления.

На планшетах представлены фотографии Псковского кремля и крепостных стен и башен, набережных рек Великой и Псковы⁴⁴, Октябрьского проспекта и улицы Советской, псковских церквей и зданий 1944–1945 гг.⁴⁵, которые дают представление об ущербе, причиненном культурному наследию Пскова, о разминировании города⁴⁶ и о восстановительных работах. Также на планшетах

показаны снимки разрушенных историко-культурных объектов на территории Псковской области, для восстановления которых пришлось затратить неимоверные усилия.

Таким образом, в Государственном архиве Псковской области на хранении находится фотоматериал, позволяющий изучать историю партизанского движения и жизни на оккупированной территории Псковского региона. В то же время, актуальной остается проблема выяснения оригинальности фотографий, места хранения подлинников, выявления авторов снимков, и атрибутирования фотографий. Также в настоящее время продолжается работа по приему на хранение фотоматериалов от участников войны, поиск потенциальных держателей фондов личного происхождения.

¹ гапо. Ф. Р-275. Оп. 1. Предисловие к описи. Л. 1.

² гапо. Ф. Р-275. Оп. 1. Предисловие к описи. Л. 1–2.

³ Там же. Л. 2.

⁴ гапо. Ф. Р-275. Оп. А-6. Предисловие к описи.

⁵ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 13.

⁶ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 13.

⁷ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 125/21.

⁸ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 126/11.

⁹ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 130/5.

¹⁰ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 125/23.

¹¹ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 12.

¹² гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 139/8.

¹³ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 139/12.

¹⁴ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 12%.

¹⁵ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 140/19.

¹⁶ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 58/8.

¹⁷ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 117/11.

¹⁸ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 13.

¹⁹ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 145/7.

²⁰ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 145/5.

²¹ гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 144/4.

²² гапо. Фотофонд. Оп. А-6. Д. 144/16.

²³ гапо. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 5–6.

²⁴ гапо. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 15.

²⁵ гапо. Ф. Р-202. Оп. 7. Д. 1.

²⁶ гапо. Фотофонд. № 2055/4.

²⁷ гапо. Фотофонд. № 2055/5.

²⁸ гапо. Фотофонд. № 260. Л. 14.

²⁹ Там же. Л. 24.

³⁰ гапо. Фотофонд. № 1955/24.

³¹ гапо. Фотофонд. № 1953.

³² гапо. Фотофонд. № 1954.

³³ гапо. Фотофонд. № 2429/35.

³⁴ гапо. Фотофонд. № 2429/36.

³⁵ гапо. Фотофонд. № 287/50.

³⁶ гапо. Фотофонд. № 287/42.

³⁷ гапо. Фотофонд. № 287/48.

³⁸ гапо. Фотофонд. № 284/1.

³⁹ гапо. Фотофонд. № 338/1.

⁴⁰ гапо. Фотофонд. № 338/5.

⁴¹ гапо. Фотофонд. № 1897.

⁴² гапо. Фотофонд. № 289/3.

⁴³ гапо. Фотофонд. № 288-С/2.

⁴⁴ гапо. Ф. Р-4. Оп. 1 Д. 9.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ гапо. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 7.

А. О. Гулин, М. Г. Кузнецова

Формирование Государственным архивом Костромской области коллекций фотоматериалов о Великой Отечественной войне: проблемы и перспективы

Наша страна 9 мая 2015 г. отмечает 70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне — дату, значение которой в отечественной и мировой истории невозможно переоценить. На сегодняшний день тема Великой Отечественной войны остается одной из самых, если не самой актуальной в истории России. Обращение к ней, по нашему мнению, поможет старшему и особенно молодому поколению представить общую картину зарождения, развития и итогов глобального конфликта на основе современных научных знаний¹.

Советский народ с первых дней поднялся в подавляющем большинстве на решительный бой с германским агрессором, удивив мир своим беспримерным героизмом и самопожертвованием. Как писал исследователь Дж. Миллар, «... ни одно общество в новейшее время не самортизировало удар той силы, какой был нанесен операцией "Барбаросса", и не сохранилось как политическая экономическая и социальная организация»².

Интерес исследователей к истории Великой Отечественной войны не ослабевает и потому, что с течением времени расширяется источниковая база по военной

теме. И в этом направлении кропотливую работу ведут государственные архивы. Следует отметить, что весьма важными видами документов являются кино-, фоно-, фото- и видеодокументы, пополнение числа которых в настоящее время происходит, в основном, из личных фондов, от общественных организаций, не являющихся источниками комплектования архива и путем проведения инициированного фотографирования, видеосъемки участников войны и тружеников тыла.

В Государственном архиве Костромской области (гако) в личном фонде краеведа Дмитрия Федоровича Белорукова³, автора книги «Деревни, села и города Костромского края», имеется несколько десятков подлинных фотографий в основном 1947 г. послевоенных городов Германии, так как по основной профессии Д. Ф. Белоруков был военным офицером, и до 1948 г. продолжал службу вне Родины. Фотографии отлично сохранились, имеют высокое качество съемки, и представляют огромный интерес не только для исследователей.

Неизвестный фотограф. Куколевский Леонид Дмитриевич (слева), Герой Советского Союза (указ от 07.03.1945), уроженец Костромского района, с боевым товарищем. 1945. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 9,0 × 12,0. гако. П-11160

А. Н. Селезнев (род. 1982). Члены поисковых отрядов из Латвии, Тулы, Пскова, Костромы и Гдова на церемонии открытия памятника партизанам и бойцам 118-й Стрелковой дивизии РККА у мемориала «Роща памяти» в г. Гдов Псковской области. 10 октября 2014. гако. Р-1010012

В составе другого личного фонда — фонда журналиста Евгения Павловича Голубева⁴ — имеются фотографии костромичей Героев Советского Союза. Сам журналист в течение длительного времени собирал материалы о героях Великой Отечественной войны, результатом которой стала его книга «Боевые звезды», переизданная несколько раз. Основная часть фотографий являются фотокопиями, но и имеются и подлинные снимки периода войны.

В советское время при заводах, фабриках, больницах, школах в большом количестве создавались музеи по истории этих предприятий и организаций, в том числе отдельные стенды и экспозиции в таких музеях посвящались участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, работавшим на предприятии до и после войны, а также тем, кто не вернулся с полей сражений. Одними из основных экспонатов были подлинные фотографии по истории войны. В процессе деятельности музеев кроме сборов материалов происходил процесс создания фотоальбомов по истории данных организаций и предприятий. В 1990-е гг. в ходе ликвидации большого числа предприятий многие организации стали сдавать в аренду лишние площади, музеи были закрыты, должности ответственных за музеи сокращены, в результате чего документы большей частью пропали. Так, например, во II городской больнице г. Костромы существовал музей по истории больницы, начиная с ее истории как Костромской уездной больницы. В числе экспонатов музея имела целая коллекция подлинных фотографий медработников больницы — врачей и медсестер, участников боевых сражений во время Великой Отечественной войны, к фотографиям были составлены исторические справки, в музее работали увлеченные люди. В 1990-е гг., когда больнице понадобилось помещение, музей был закрыт, экспонаты пропали. Но, следует сказать, что в Костромском архиве осталась коллекция копий фотографий участников войны, переснятая работниками архива.

В 2005 г. после ликвидации одного из старейших в Костроме предприятий — экскаваторного завода «Рабочий металлист» — в гако практически авральным путем поступили документы, музейные предметы и большое количество фотографий (около 2 тысяч): негативы, в том числе в небольшом количестве на стекле, позитивы и фотоальбомы из музея завода⁵. Фотографии охватывают историю предприятия с 1920-х до конца 1980-х гг., среди документов имеются и фотографии участников Великой Отечественной войны, работы завода во время войны. Сотрудниками музея были также собраны документы о двух Героях Советского Союза, работниках завода — Ю. С. Беленогове и А. К. Голубкове. В настоящее время фотографии пока не прошли

научного описания, многие из них будет трудно аннотировать, в связи с отсутствием сопроводительных документов, описей и каталогов, многие снимки не имеют названий на обороте.

В 2014 г. при ликвидации фабрики «Красная Маевка» в архив поступили фотоальбомы и фотографии по истории предприятия, в составе которых имеется несколько фотографий, по времени относящихся к периоду Великой Отечественной войны⁶.

Примеры, приведенные выше, являются скорее исключением из правил, потому что документы из музеев, звукозаписи, кино- и видеофильмы, созданные на крупных предприятиях Костромы, в значительном количестве были безвозвратно утрачены, то же произошло и с большинством школьных музеев, комсомольских и пионерских уголков.

В 2005 г. в рамках празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне по инициативе тогдашнего директора Государственного архива Костромской области Николая Ивановича Соловьева, который увлекался сначала киносъемками, а затем и видеозаписями, в архиве был проведен смотр-конкурс видеофильмов, в котором приняли участие около десяти конкурсантов. В архив поступили новые документы с записями воспоминаний участников Великой Отечественной войны, была также представлена работа учеников из Межевского района Костромского района, в которой рассказывалось о забытом в больших городах тимуровском движении школьников. При современном компьютерном оборудовании и программном обеспечении кадры видеозаписей представляется возможным также использовать в качестве фотодокументов.

В 1980-е гг. в гако существовала фотолаборатория, в которой делали фотографии, контрольные фотоотпечатки для фотокаталога, возможности лаборатории позволяли делать дубль-негативы с фотографий, которые по тем или иным причинам владельцы не хотели сдавать на хранение в архив. Позднее фотолаборатория прекратила свое существование, и в течение более чем десяти лет архив не мог изготавливать копии фотографий. Лишь только с активным внедрением в эксплуатацию компьютерной техники создание копий в электронном виде стало привычным делом. Владельцы цифровых фотографий могут без ущерба для себя передавать фотографии в архив, и оставлять себе. Костромской архив начал пополнять коллекцию фотографий участников Великой Отечественной войны «с себя», с копирования фотографий сотрудников, правда, следует отметить, что процесс пока идет довольно медленно.

В 2014 г. в архив начали поступать поступили документы на электронных носителях, и в том числе фотоотчеты о работе поисковых отрядов — участников Поискового движения России,

направленного на поиск пропавших без вести солдат и их последующую идентификацию на основе смертных медальонов и архивных документов.

Начало официального «оформления» поискового движения в Российской Федерации было связано с Законом Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», подписанным Б.Н. Ельциным. Непосредственно поисковой работе был посвящен III раздел. Так, в статье 8 указывалось, что «в целях выявления неизвестных воинских захоронений и не погребенных останков, установления имен погибших или имен пропавших без вести проводится поисковая работа. Она организуется на основе местных программ и проводится общественными объединениями, уполномоченными на проведение такой работы органами государственной власти и управления»⁷. О порядке проведения поисковой работы в статье 9 говорилось следующее: «... обнаруженные неизвестные ранее воинские захоронения после их обслуживания, учета и регистрации благоустраиваются силами местных органов власти и управления с участием воинских частей, дислоцированных на соответствующих территориях».

Найденные оружие, документы и другое имущество погибших передаются по акту в органы военного управления по месту их обнаружения для изучения, проведения экспертизы и учета. При этом документы, личные вещи и награды погибших передаются их родственникам или в музеи, стрелковое оружие передается в органы внутренних дел. Стрелковое оружие

и иные средства вооружения после приведения в состояние, исключающее их боевое применение, могут передаваться для экспонирования в музеи»⁸.

Федеральный Закон №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» определил основные направления и формы господдержки молодежных и детских поисковых объединений. Дополнили этот закон Постановление Правительства РФ № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации» и Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи». В этих нормативных актах Министерству Обороны РФ поручалось принять меры к укреплению и расширению связей воинских формирований с образовательными учреждениями, военно-патриотическими молодежными и детскими объединениями (впо) и поисковыми группами; определить порядок предоставления им на безвозмездной основе учебно-материальной базы; разработать порядок передачи техники, технических средств, обмундирования. Органам исполнительной власти субъектов РФ было рекомендовано предусмотреть ежегодное выделение средств для финансирования части затрат на осуществление деятельности этих объединений и поисковых формирований⁹.

Началом нового этапа в развитии Поискового движения в России стало принятие 16 февраля 2001 г. государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской

Федерации на 2001–2005 годы». В 2005 г. была принята аналогичная программа на 2006–2010 гг., затем — на 2011–2015 гг. Основной целью данной программы являлась и является «организация поисковых работ в местах боевых действий Великой Отечественной войны, выявление, реставрация и передача боевой техники времен войны в музеи РФ» и «создание специализированных студенческих строительных отрядов для проведения работ по благоустройству воинских захоронений и поисковых работ в местах боев Великой Отечественной войны». Исполнителями этих мероприятий являются Рособразование, Роскультура, Минобороны России, органы исполнительной власти субъектов РФ¹⁰.

В Костромской области в рамках реализации данной государственной программы в 2009 г. как молодежное общественное объединение был создан поисковый отряд «Харон»¹¹. Первоначально в него вошли поисковый отряд «Обелиск» Костромской городской организации росто (досааф), которым руководил Алексей Николаевич Селезнев, и поисковый отряд «Искатели», созданный на базе Центра духовного развития Профсоюзного лицея № 9 (в настоящее время Костромской колледж бытового сервиса), под руководством Ирины Валентиновны Любимовой. Весной 2010 г. к «Харону» присоединилась поисковая группа «Журавли», состоящая из студентов Костромского филиала Российского Государственного Гуманитарного Университета.

Поисковый отряд «Обелиск» «автономно» существовал с 2008 г. Весной этого же года он был участником поисковой экспедиции в Зубцовском районе Тверской области. Что же касается отряда «Искатели», то его история имеет более глубокие корни. В 1966 г. в пту № 9 была создана комната боевой славы 234-й Ярославской Коммунистической дивизии, а при этой комнате и поисковая группа «Искатели». Эта группа занималась историей 234-й Стрелковой дивизии РККА, осуществляла поисковую работу на местах боев дивизии, прошедшей от Смоленской области до Берлина и Эльбы.

Началом деятельности объединенного отряда стало участие в международной экспедиции «Вахта Памяти-2009» в Белевский район Тульской области, которая проходила с 28 апреля по 7 мая 2009 г. Всего в поисковой экспедиции участвовали 165 человек, представлявших поисковые отряды Белоруссии, Украины, Туркмении, Республики Коми, Тульской области и Костромы.

Место, где проводились раскопки, было весьма «урожайным». Именно здесь в 1942 г. в ходе продолжительных упорных боев 12-я Гвардейская Стрелковая дивизия РККА прорвала немецкую оборону, потеряв при этом убитыми около 4 тысяч солдат и офицеров.

За время работ поисковиками были обнаружены останки 52 солдат Советской армии и одного солдата армии Вермахта. Следует отметить, что удалось установить только семь имен погибших воинов: шесть по личным солдатским медальонам и одного по именным личным вещам. 7 мая их останки были торжественно захоронены в братской могиле рядом с мемориалом «Курган Славы» в Белевском районе Тульской области.

Также в период 10–30 июня 2009 г. отряд «Харон» участвовал в работе Международного учебно-поискового лагеря «Искатель-2009» на территории Думинического района Калужской области. В августе костромичами и туляками был произведен поисково-разведывательный рейд в Гдовском и Островском районах Псковской области, а в октябре этого же года костромские и тульские поисковики проводили поисковую разведку на территории Болховского района Орловской области.

В период 2010–2014 гг. Костромской поисковый отряд «Харон» принял участие в следующих поисковых мероприятиях:

– в 2010 г. в Международной экспедиции на территории Белевского района Тульской области с 29 апреля по 7 мая, поисковой разведке на территории Ульяновского района Калужской области с 23 по 26 сентября;

– в 2011 г. в Международной экспедиции на границе Тульской, Калужской и Орловской областей с 28 апреля по 8 мая и в поисковой разведке на окраине г. Гдов Псковской области 18 июля;

– в 2012 г. в Международной экспедиции на территории Белевского района тульской области с 27 апреля по 8 мая, в поисковой разведке в районе д. Марьинской Думинического района Калужской области с 27 по 30 сентября;

– в 2014 г. в Международной экспедиции в районе д. Жуково Духовшинского района Смоленской области с 26 апреля по 8 мая.

Мы не случайно выделяем поисковую разведку как отдельный вид работы поисковых групп и отрядов. Она представляет собой выезд на место боев с целью определения характера боевых действий, наличия незахороненных останков погибших, а так определения места для проведения будущей поисковой экспедиции. Обычно разведка продолжается от 1 до 5 дней, а также не предполагает проведения эксгумационных работ. Как правило, ее осуществляют небольшими мобильными группами общим числом до десяти человек.

Всего за период 2009–2014 гг. костромскими поисковиками были обнаружены и торжественно захоронены останки более 300 бойцов Советской армии, но имена удалось установить только у 16 человек.

Следует отметить, что поисковые мероприятия в 2014 г. проводились уже под эгидой Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое Движение России», региональное отделение которого появилось в Костроме в 2013 г.

Кроме осуществления непосредственно «поисковой» деятельности, члены отряда принимали участие в целом ряде общественных мероприятий, связанных с реализацией Государственной программы Патриотического воспитания молодежи. Так в 2009 г. представители «Харона» участвовали в Международной Эстафете Памяти. В ходе этого мероприятия руководитель белорусского поискового отряда «Русичи» передал костромичам именную ложку, которая была обнаружена в ходе раскопок в Дубровенском районе Витебской области вместе с останками бойца. По этому «военному артефакту» удалось установить имя и фамилию погибшего солдата — Иван Ефимов, уроженец Сусанинского района Костромской области. Ложка была передана родственникам погибшего.

В рамках образовательного форума «Патриот-2011» участниками поискового движения были проведены открытые альтернативные площадки по теме «Военная археология», где участники форума познакомились с основами военной археологии, законодательством в области поисковой работы, получили информацию о поисковых организациях и истории поискового движения, стали участниками учебно-ролевых игр и тренингов.

Представители отряда «Харон» также принимали участие во встречах с ветеранами Великой Отечественной войны. Для участников боевых действий и тружеников тыла организовывались презентации отряда, экспозиции, иллюстрирующие поисковую работу.

В настоящее время членами костромского поискового отряда «Харон» на хранение в гако переданы материалы об истории создания, организации работы, основных достижениях отряда и значительное количество фотоматериалов, демонстрирующих «рабочие будни» поисковиков: обустройство полевого лагеря, проведение раскопок, обнаруженные «военные артефакты» и, самое главное, останки погибших солдат и офицеров Советской Армии и их последующее захоронение в соответствии с действующими

А. Н. Селезнев (род. 1982). Костные останки и личные вещи военнослужащего Красной Армии, а также подъемный материал, выложены для заполнения протокола эксгумации. Среди них: стальной шлем сшдо (обр. 1940 г.), гильзы от патронов для противотанкового ружья птрд или птрс, нагрудный знак «Гвардия», кружка, стеклянная бутылочка с щелочью для чистки оружия, масленка, ботинки, пуговицы от униформы. 29 апреля 2014. гако. Р-4280144

законодательными нормами. Работа по созданию отдельного архивного фонда отряда «Харон», систематизации, обработке и описанию материалов продолжается.

Материалы, поступившие от поискового отряда, представляют собой несомненный интерес, как для современного исследователя, так и для будущих поколений. Но это документы только одного отряда, полученные архивом в результате, в первую очередь, личных контактов с участниками поисковых работ, а в Костромской области работают и другие поисковые отряды, документы которых пока не попали в архив.

Фотодокументы военного периода имеются практически во всех государственных архивах и музеях страны, благодаря чему у исследователей и широкого круга населения есть возможность изучать историю Великой Отечественной войны, искать возможную информацию о своих родственниках, участниках войны, тружениках тыла, эвакуированных.

Сегодня существуют объективные предпосылки для создания единой базы или каталога фотодокументов по истории Великой Отечественной войны, причем участвовать в этом необходимо не только архивам и музеям, но и рядовым гражданам, имеющим личные фотографии, которые можно использовать для создания электронных копий. Сотрудничество тако с общественными организациями и, в частности, с поисковым отрядом «Харон» вполне может стать первым камнем в фундаменте того здания, которое предстоит воздвигнуть, объединив усилия всех, кому не безразлична история своей страны.

¹ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: Ист. очерк / Отв. ред. Е. Н. Кульков. М., 2002. С. 7.

² Там же. С. 12.

³ гако. Р-1667.

⁴ гако. Р-2792.

⁵ гако. Р-884.

⁶ гако. Р-2291.

⁷ Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Статья 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 21.12.2014).

⁸ Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Статья 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 21.12.2014).

⁹ Указ Президента Российской Федерации Ф от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/106683/> (дата обращения: 21.12.2014).

¹⁰ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2001–2005 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rg.ru/official/doc/postan_rf/122_1.Shtm (дата обращения: 21.12.2014).

¹¹ Здесь и далее использованы материалы фонда огку «гако» Костромского поискового отряда «Харон». Номер фонду в настоящее время не присвоен, ведется работа по систематизации и описанию документов.

М. В. Гарбуз

В объективе — война. Обзор фотодокументов о Великой Отечественной войне в собрании Национального архива Республики Карелия

В 2015 г. Республика Карелия вместе со всей страной празднует 70-летие Великой Победы. В истории нашего северного края Великая Отечественная война сыграла трагическую роль. Приграничное расположение республики, наличие стратегически важных транспортных путей, таких как Беломорско-Балтийский канал и Кировская железная дорога, наложило отпечаток на особенность военных действий на территории Карелии.

Великая Отечественная война в Карелии началась позднее, чем в других приграничных территориях СССР. 26 июня 1941 г. Президент Финляндии Ристо Рюти объявил о состоянии войны между Финляндией и СССР. Перед правительством Карелии встали задачи проведения мобилизации, эвакуации в тыл населения и оборудования предприятий, организации обороны.

Против советских войск в Карелии воевала армия Финляндии — одного из союзников фашистской Германии. Карельский фронт, созданный 23 августа 1941 г. и действовавший до 15 ноября 1944 г., имел самую большую протяженность — около 1500 километров. Воевать приходилось в особо сложных северных природно-климатических условиях. В декабре 1941 г. продвижение финской армии было остановлено, войска Карельского фронта с декабря 1941 г. по июнь 1944 г. прочно удерживали занятые рубежи.

В связи с оккупацией г. Петрозаводска временной столицей с сентября 1941 г. по июнь 1944 г. был город Беломорск, куда эвакуировали Штаб Карельского фронта, государственные и партийные органы, редакции газет. Пресса освещала ситуацию на Карельском фронте, работу населения в тылу, передавала сводки с других фронтов. Военные корреспонденты выезжали в командировки, в том числе и на передовые позиции.

Особую важность в годы войны имел участок железной дороги Сорокская — Обозерская, который был достроен в сентябре 1941 г. Именно по нему в глубь страны шли грузы из Мурманска (в том числе полученные по ленд-лизу от союзников), т.к. Кировская железная дорога в южной части Карелии была захвачена финскими войсками.

Примерно две трети территории республики оказались оккупированными. Республика в течение двух с половиной лет работала в прифронтовых условиях. Ее население участвовало в организации вооруженного сопротивления оккупантам в составе партизанских отрядов и подпольных групп. Всего за период войны на территории Карелии и Мурманской области было сформировано более 30 партизанских отрядов, 19 из них, созданные в начале войны, имели свои названия и действовали до освобождения этих территорий. Партизанское движение в Карелии имело свои специфические особенности, главная из них — отряды базировались в прифронтовой полосе, на неоккупированной территории, откуда совершали рейды в тыл врага. В свободные от боев дни личный состав отрядов оказывал помощь колхозам республики в уборке урожая и леспромхозам в заготовке леса.

Жизнь в оккупированных областях республики определялась характером финского оккупационного режима. Национальная политика этого режима была направлена на раскол населения по этническому принципу (привилегированное население — карелы, вепсы, финны и дискриминированное население — русские и другие

национальности). В Карелии была создана сеть концентрационных, переселенческих, трудовых лагерей, куда заключили свыше 20 тысяч местных жителей.

В июне 1944 г. началась наступательная операция Карельского фронта по разгрому финской армии и освобождению южной Карелии. 29 июня Москва салютовала воинам, освободившим столицу республики — Петрозаводск. В конце сентября советские войска вышли на границу с Финляндией от Ухты до Финского залива. Еще продолжалась Великая Отечественная война, а в Карелии уже началось восстановление разрушенного войной народного хозяйства, население возвращалось на прежнее место жительства.

ОБЗОР ФОТОДОКУМЕНТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В Национальном архиве Республики Карелия фотодокументы периода Великой Отечественной войны хранятся в составе фондов на бумажной основе и в архивохранилище аудиовизуальной и машиночитаемой (электронной) документации. Фотодокументы входят в состав фондов постоянного срока хранения, в том числе партийных фондов и фондов личного происхождения. В них содержатся большей частью фотопозитивы на бумажной основе, а также фотоальбомы.

В партийных фондах фотодокументы периода Великой Отечественной войны находятся в фондах П-213 «Штаб партизанского движения на Карельском фронте», П-5914 «Коллекция фотодокументов (1904–1990)», П-5002 «Государственный архив общественно-политических движений и формирований Карелии (1934–2001)», П-2730 «Подпольные партийные комитеты КП (б) КФССР (1942–1944)», П-5915 «Коллекция документов о Ю.В. Андропове (1918–2004)», П-779 «Карельский обком ВЛКСМ». Их можно разделить на несколько групп:

– фотодокументы о партизанском движении в Карелии: индивидуальные и групповые снимки командиров, комиссаров и бойцов партизанских отрядов, эпизоды боевых действий, например, «Партизаны отряда “Вперед” на марше», «Автоматчики отряда “Полярник” готовы принять бой», «Группа партизан отряда “Боевой клич” перед уходом на боевую операцию» и другие;

– фотодокументы о работе подпольных партийных организаций Карелии в 1942–1944 гг.: фотографии подпольщиков, в том числе Героев Советского Союза М.В. Мелентьевой и А.М. Лисицыной;

– фотодокументы о работе Ю.В. Андропова, первого секретаря ЦК ВЛКСМ Карело-Финской ССР в годы Великой Отечественной войны, фотографии его соратников по руководству партизанским и подпольным движением Карелии и работников ЦК и райкомов партии КФССР в период Великой Отечественной войны: Г.Н. Куприянова, первого секретаря ЦК КП (б) КФССР, члена Военного совета Карельского фронта, И.И. Сюкияйнена, наркома иностранных дел КФССР и других;

– фотодокументы периода оккупации части территории Карелии финскими захватчиками, отражающие разрушения городов, например, «Позиции финнов в районе Мегреги», «Разрушения г. Петрозаводска».

Гавриил Алексеевич Анкудинов (1896–1964). Разведчики в тылу врага. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге с фотонегатива (2,5 × 3,5) на нитроцеллюлозной пленке. ку на рк. Ед. хр. о–1307

– фотографии участников Великой Отечественной войны, в том числе Героев Советского Союза Н.Ф. Репникова, Н.И. Ригачина, А.П. Пашкова, И.Г. Варламова и др;

– фотодокументы о встречах ветеранов в послевоенный период, о походах по местам боевой славы, музеях, памятниках и братских могилах;

– в фонд Р-116 «Коллекция документов по истории Великой Отечественной войны (1912–1999)» включены отдельные фотографии из семейных архивов участников войны. Среди них: индивидуальные и групповые фотоснимки бойцов партизанских отрядов, подпольных групп, истребительных батальонов Карелии, фотографии бойцов 2-й Ленинградской партизанской бригады, работников госпиталей № 2524, 446, 293, бойцов и командиров воинских подразделений 7-й, 214-й, 26-й и 32-й армий Карельского фронта, артистов фронтовой концертной бригады, портреты Героев Советского Союза, фотоальбом «Из истории Карельского фронта». Отдельные фотографии военного периода находятся в фонде Р-3659 «Фронтовые письма участников воев (1939–1988)».

Фотоматериалы периода Великой Отечественной войны отложились также в фондах личного происхождения, таких как фонд Р-3435 «Куприянов Г.Н., генерал майор, секретарь ЦК КП (б) КФССР (1943–2002)», Р-3716 «Ругоев Я.В., поэт, народный писатель Республики Карелия (1918–1994)», Р-470 «Гусаров Д.Я., народный писатель Карелии, главный редактор журнала “Север” (1943–1995)».

В архивохранилище аудиовизуальной и машиночитаемой (электронной) документации на хранении имеются фотодокументы о Великой Отечественной войне на пленочной и бумажной основе. Это фотонегативы на нитроцеллюлозной пленке, негативы-репродукции на триацетатцеллюлозной пленке, фотопозитивы и фотоальбомы. Находящиеся в архивохранилище фотоснимки военного периода сгруппированы в предметно-тематическом каталоге в следующие тематические блоки:

– командно-политический состав;

- боевые действия армий Карельского фронта;
- боевые действия Онежской военной флотилии и Краснознаменной Ладожской флотилии;
- партизанское движение;
- подпольщики Карелии;
- помощь и содействие населения тыла фронту;
- оккупационный режим;
- последствия военных действий (разрушения в республике и в Петрозаводске);
- Карелия в дни освобождения;
- Герои Советского Союза;
- участники Великой Отечественной войны;
- встречи ветеранов войны.

Фотодокументы дают представление о боевых действиях воинских подразделений Карельского фронта, имеются групповые и одиночные портреты рядового и офицерского состава. Партизанское движение представлено фотографиями бойцов партизанских отрядов, действовавших на территории Карелии, их походов в тыл врага и минут отдыха между боевыми заданиями. Исторически значимы фотодокументы, сделанные на параде партизан, состоявшемся 8 октября 1944 г. в Петрозаводске, а также снимки, сделанные после освобождения населенных пунктов, в том числе Петрозаводска (концентрационные лагеря, разрушения в городах). Отдельный подраздел фотокаталога посвящен участникам подпольных групп (групповые и индивидуальные портреты).

В архивохранилище находятся фотодокументы о деятельности военных госпиталей, фотографии военно-медицинского персонала эвакогоспиталей, полевых госпиталей, медико-санитарных батальонов.

Работа тыла представлена фотодокументами о трудовом подвиге простых граждан на неоккупированной территории. Население оказывало активную помощь фронту, предприятия переходили на выпуск военной продукции. В фотодокументах, созданных в период с 1941

Петр Васильевич Беззубенко (1917–1995). Бойцы 72-го пограничного отряда. Парикмахерская под открытым небом. 1941. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге с фотонегатива (2,5 × 3,5) на нитроцеллюлозной пленке. ку на рк. Ед. хр. о–39087

по 1945 г., отражена работа колхозов, рыболовных артелей, лесопильных заводов, лесопунктов, витаминного завода, фабрики по пошиву одежды и обуви.

Оккупационный режим представлен в фотоматериалах с видами концентрационных, переселенческих лагерей в городах Петрозаводск, Медвежьегорск, в деревне Киндасово. Фотографии лагерей в городе Петрозаводске запечатлела на камеру известный фотокорреспондент журнала «Фронтовая иллюстрация» Галина Захаровна Санько, прибывшая в Петрозаводск сразу после его освобождения. Знаменитый снимок детей-узников лагеря № 6 в городе Петрозаводске, сделанный ею в 1944 г., представлялся в составе доказательств на Нюрнбергском процессе над военными преступниками. На хранении в архиве нет негативов-оригиналов Г.З. Санько, имеются только негатив-репродукции. Единственным фотодокументом на правах подлинника считается фотопозитив с авторским клеймом фотографа, который находится в фонде Р-3524 «Кондратьев Ф.Г., редактор газеты “Советская Карелия” (1939–1973)».

30 июня 1944 г. в Петрозаводске состоялся митинг жителей, посвященный освобождению города. Его участники не сдерживали своих эмоций, слез радости. Фотографии митинга оказывают сильное эмоциональное воздействие.

Последствия военных действий нашли отражение в фотодокументах. На снимках — разрушенные жилые и административные здания, промышленные предприятия, железная дорога, мосты. Фотографии освещают восстановительные работы в республике после окончания Великой Отечественной войны: разминирование территорий, разборку разрушенных зданий, строительство объектов промышленного и жилого назначения.

Кроме того, на хранении находятся фотопортреты Героев Советского Союза Анны Лисицыной, Николая Варламова, Марии Мелентьевой, Николая Ригачина, Николая Репникова, Петра Тикиляйна, Василия Зайцева и других. Представлены портреты участников войны, сделанные в военный и послевоенный период,

встречи ветеранов и узников лагерей. Среди фотографий командно-политического состава — портреты К.А. Мерецкова, В.И. Щербакова, Г.А. Вещезерского, Г.Н. Куприянова и других.

На протяжении всех лет войны фотокорреспонденты фиксировали на пленку все происходящее на фронте и в тылу. Они были не только свидетелями, но и участниками событий, часто рискуя своей жизнью. Среди них — фотокорреспондент газеты «Ленинское знамя» Гавриил Алексеевич Анкудинов, фотокорреспондент газеты «Пограничник Карелии» Петр Васильевич Беззубенко и военный корреспондент газеты «Тотuus», писатель Яков Васильевич Ругоев.

Фотодокументы Гавриила Алексеевича Анкудинова

Анкудинов Гавриил Алексеевич (12.04.1896–07.12.1964) родился в Петрозаводске в семье известного учителя и садовода-любителя Алексея Петровича Анкудинова. В 1914 г. Гавриил Алексеевич окончил художественно-промышленное училище барона Штиглица в Санкт-Петербурге, где получил специальности фотографа и таксидермиста. Служил в армии, участник Первой мировой войны. В 1932 г. возглавил фотолaborаторию Карельского государственного краеведческого музея. С 1934 по 1948 г. работал фотокорреспондентом газеты «Ленинское знамя», печатался в других республиканских газетах Карелии.

Как фотокорреспондент газеты Гавриил Алексеевич побывал на разных участках Карельского фронта, фотографировал военнотружущих, командный состав, партизан. Среди его фотодокументов — фотографии Героев Советского Союза Краснолуцкого Митрофана Петровича, заместителя командира 65-го штурмового авиаполка и Гальченко Леонида Акимовича, командира эскадрильи 145-го истребительно-авиационного полка. Фотокорреспондент снимал на свою камеру бойцов на огневой позиции, доставку почты на фронт, летчиков за установкой бомб на самолетах, разведчиков, отправляющихся на задание, работу снайперов, походы партизан. Запечатлел на пленку представителей командно-политического состава Карельского фронта: генерал-полковника, командующего Карельским фронтом В.А. Фролова, генерал-майора, члена Военного

Яков Васильевич Ругоев (1918–1993). Подвеска бомб на самолет техниками 7-й воздушной армии перед очередным вылетом. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге с фотонегатива (2,5 × 3,5) на нитроцеллюлозной пленке. ку на рк. Ед. хр. о–60899

Совета Карельского фронта, секретаря цк кп К-фср Г.Н. Куприянова, начальника штаба карельского фронта, с июня 1943 г.— командующего 26-й армией Л.С. Сивирского, начальника штаба партизанского движения Карельского фронта С.Я. Вершинина. Большое количество фотодокументов сделал корреспондент, побывав в различных районах на неоккупированной территории. В объектив его камеры попали рыбаки и работники лесопунктов, колхозники и работники судоверфей, самоотверженный труд тысяч людей, большинство из которых были женщины и подростки.

В год освобождения республики Гавриил Алексеевич фотографировал последствия долгих лет войны. Разрушенные здания крупнейших предприятий республики, таких как Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат, Онежский машиностроительный завод, уничтоженное при отступлении сооружение главного канала Кондопожской гЭС, разрушения в городах Петрозаводске, Медвежьегорске, Кондопоге, взорванные мосты и железнодорожные пути Кировской железной дороги.

Фотокорреспондент Г.А. Анкудинов сделал большое количество снимков в освобожденном Петрозаводске, запечатлев территории переселенческих лагерей, разборы жителями города разрушенных зданий, первый митинг в освобожденном городе, подъем Красного флага над зданием цк кп (б) КФССР после освобождения Петрозаводска. Такие бытовые моменты, как работа хлебозеркари в первый день освобождения Петрозаводска, или как жители в первые дни освобождения снимают финские надписи с домов, первое выступление артистов драматического театра в Летнем саду и т.д.

Парад участников партизанского и подпольного движения состоялся в Петрозаводске 8 октября 1944 г. Благодаря присутствию на нем фотокорреспондентов, в том числе и Гавриила Анкудинова мы можем видеть лица партизан и подпольщиков, чье мужество и отвага приблизили день освобождения. Камера фотокорреспондента запечатлела и митинг жителей г. Петрозаводска в День Победы 9 мая 1945 г.

Всего на государственном хранении в Национальном архиве Республики Карелия находится около 500 фотодокументов Гавриила Алексеевича, созданные им в период с 1941 по 1945 г.

ФОТОДОКУМЕНТЫ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА БЕЗЗУБЕНКО

Беззубенко Петр Васильевич (01.09.1917–26.05.1995) родился в городе Клинцы Гомельской губернии (ныне Брянская область). В 1935 г. окончил семилетнюю школу и поступил работать в театр сначала учеником художника, после стал художником-декоратором. Параллельно поступил учиться на текстильный рабфак г. Клинцы, который окончил в 1939 г. В 1938–1939 гг. был фотокорреспондентом районной газеты «Труд» в г. Клинцы. В 1939 г. призван в армию, служил красноармейцем в 72-м пограничном отряде НКВД в Кестеньгском районе Карело-Финской ССР, принимал участие в Советско-финляндской войне. С 1941 по 1947 г. служил в пограничных войсках НКВД, был работником политотдела 72-го пограничного полка, фотокорреспондентом газеты «Пограничник Карелии». Дважды ранен на Карельском фронте в период с 1941 по 1942 г.. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

В 1947 г. Петр Васильевич демобилизовался из армии и поступил на работу художником-ретушором в редакцию газеты «Молодой большевик» в г. Петрозаводске. В 1948 г. стал фотокорреспондентом газеты «Ленинское Знамя» (с 16.06.1955 — «Ленинская правда»), в которой проработал до 1979 г., сотрудничал и с другими республиканскими изданиями.

В 1986–1987 гг. П.В. Беззубенко передал в НАРК более 500 фотонегативов, в том числе 34 фотодокумента о Великой Отечественной войне. В 2006 г. наследниками П.В. Беззубенко был передан личный архив фотодокументов, среди которых — фотонегативы периода Великой Отечественной войны. Фотодокументы не были аннотированы автором, поэтому сотрудниками архивохранилища была проведена

кропотливая работа с фотокаталогом, сверка с имеющими на хранении фотодокументами П.В. Беззубенко. Помощь в установлении даты съемки была оказана специалистами поискового движения.

Являясь в годы войны фотокорреспондентом политотдела 72-го пограничного полка и газеты «Пограничник Карелии», Петр Васильевич часто ездил по пограничным заставам Карелии и Мурманской области. Фотодокументы П.В. Беззубенко рассказывают нам о военных буднях бойцов и командиров 72-го, 73-го, 80-го, 82-го пограничных полков войск НКВД по охране тыла Карельского фронта. Автор запечатлел боевые действия, эвакуацию раненых, пограничные заставы в минуты затишья, сооружение землянок, фортификационных укреплений и даже парикмахерскую и походную баню в лесу. Петр Васильевич фотографировал как официальные мероприятия из жизни пограничников — собрания партийно-комсомольского актива, политинформации, обучение молодых бойцов, так и пограничников в обычной обстановке, за повседневными делами, в период отдыха или подготовки к походу в тыл врага.

На кадрах можно увидеть участников ансамбля песни и пляски Карело-Финского пограничного округа, виды города Беломорска, железнодорожные станции, жителей населенных пунктов.

В качестве фотокорреспондента Петр Васильевич фотографировал значимые для воинских формирований события. Так, на одной из пленок запечатлено вручение переходящего Красного знамени ЦК комсомола республики 73-му пограничному полку войск НКВД на собрании партийно-комсомольского актива полка в 1942 г. В президиуме собрания — Юрий Владимирович Андропов, в то время секретарь ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР.

Большой комплекс фотодокументов Петра Беззубенко посвящен 82-му Рестикентскому пограничному полку, база которого располагалась в районе высоты «Ударная» в Мурманской области, недалеко от границы с Финляндией. На фотографиях — подполковник Сергей Филиппович Николаев, командир полка, Михаил Васильевич Иутин, старший лейтенант, командир взвода дальней разведки и другие бойцы.

По всему фронту гремела слава о разведывательном подразделении старшего лейтенанта Михаила Иутина, опытного и смелого командира-пограничника. В августе 1944 г. в неравном бою с многочисленным противником его отряд понес тяжелые потери, в числе погибших был и старший лейтенант Иутин.

Среди фотодокументов особое место занимают снимки разрушений города Петрозаводска, сделанные П.В. Беззубенко в 1945 г.— документальное свидетельство жестоких последствий Великой Отечественной войны.

В рамках подготовки архива к празднованию 70-летия Великой Победы ведется прием фотодокументов военного времени в ходе работы с коллекцией негативов фотокорреспондента П.В. Беззубенко.

ФОТОДОКУМЕНТЫ ЯКОВА ВАСИЛЬЕВИЧА РУГОВА

Ругоев Яков Васильевич (Яакко Ругоев) (15.04.1918–17.06.1993), народный писатель Республики Карелия, поэт, крупный общественный деятель. Родился в семье крестьянина-карела в д. Суоярви в Северной Карелии. Окончил общеобразовательную школу в селе Ухта (ныне поселок Калевала). В 1936–1939 гг. учился в Петрозаводском учительском институте. В эти же годы являлся литературным сотрудником газеты «Punainen Karjala» («Красная Карелия»). После окончания института преподавал финский язык и литературу в средней школе села Ухта. В 1939–1940 гг. Я. Ругоев проходил военную службу в частях Дальневосточного военного округа и в действующей армии на Карельском перешейке.

В 1941 г. он вступил добровольцем в истребительный батальон, который впоследствии слился с партизанским отрядом «Красный партизан», действовавшим на территории Северной Карелии. Яков Васильевич дослужился от рядового до командира отделения отряда. Был дважды ранен в боях в тылу врага. В 1943 г. назначен военным корреспондентом республиканской газеты «Totuus» («Правда»). В качестве специального военного корреспондента освещал процесс над виновниками войны в столице Финляндии г. Хельсинки в 1945–1946 гг. За боевые заслуги Яков Ругоев награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны I степени и боевыми медалями.

Яков Васильевич не был профессиональным фотографом, но любовь к фотографии прошла через всю его жизнь. Фотографировать он начал еще в школе, когда в середине 1930-х годов его «заметили в районной газете и предложили во время летних каникул поработать разъездным корреспондентом. С фотоаппаратом в руках Яаакко побывал во многих деревнях родного края...».

Став в годы войны сотрудником газеты «Totuus», он с присущей ему энергией стал осваивать новую для него профессию военного корреспондента, побывал на многих участках Карельского фронта, снимая на фотокамеру солдат и офицеров воинских подразделений. Ругоев запечатлел на свою фотокамеру участников партизанского движения, в том числе бойцов отряда «Красный партизан», в котором сам воевал. На его кадрах мы можем также увидеть бойцов у артиллерийского орудия, подвеску бомб на самолет техниками 7-й воздушной армии перед очередным вылетом, знакомство летчиков с новыми боевыми самолетами, изучение бойцами снайперской винтовки, боевой расчет орудия на огневой позиции, бойцов в минуты отдыха за игрой в волейбол. Много кадров сделано им во время посещения 118-го стрелкового полка 54-й стрелковой дивизии. В ходе работы по описанию фотодокументов были использованы подшивки газеты «Totuus» военного периода, удалось установить личности некоторых бойцов дивизии.

Особое место в описи занимают фотодокументы, созданные Я.В. Ругоевым на Карельском фронте в 1944 г. В июне 1944 г. шли активные боевые действия по освобождению населенных пунктов Карелии. Ругоев находился в боевых частях армии, преследующих отступающие финские войска, побывал в освобожденных городах Медвежьегорск и Кондопога, затем оказался в деревне Дворцы, где в тот момент размещался 1070-й полк 313-й стрелковой дивизии под командованием подполковника И.Е. Пильщикова. На хранение в архиве имеется фотодокумент, где запечатлены офицеры 1070-го полка 313-й стрелковой дивизии за сверкой донесений конной разведки с картой. Снимок был сделан в деревне Дворцы в июне 1944 г.

Запечатлел Яков Васильевич на свою фотокамеру и знаменитый парад партизан и подпольщиков, состоявшийся 8 октября 1944 г. в г. Петрозаводске. Это было значимое для него событие, так как он сам принимал непосредственное участие в боевых операциях в составе отряда «Красный партизан».

Архив, как и в прежние годы, уделяет большое внимание собиранию документов периода Великой Отечественной войны. Так, за последнее время на государственное хранение поступили фотодокументы по истории Великой Отечественной войны из личных архивов ее участников и свидетелей, поставлены на учет фотонегативы П.В. Беззубенко и Я.В. Ругоева.

Документы периода Великой Отечественной войны постоянно востребованы. Фотоматериалы архива использовались при создании виртуальных выставок Национального архива Республики Карелии «Петрозаводск в годы Великой Отечественной войны» в 2004 г., «Военная фотолетопись Карелии (1941–1945 гг.)» и «К 60-летию Великой Победы (1941–1945 гг.)» в 2005 г., «Партизанское движение на Карельском фронте в годы Великой Отечественной войны» в 2008 г. В октябре 2014 г. в читальном зале архива открылись выставка, приуроченная к 70-летию освобождения Карелии от оккупации и выставка «Солдат. Писатель. Человек», посвященная 90-летию со дня рождения Дмитрия Яковлевича Гусарова, народного писателя Республики Карелия. На выставках были представлены подлинные фотодоснимки военного периода.

Фотодокументы архива по истории Великой Отечественной войны публикуются при создании фотоальбомов, монографий, сборников документов, научных статей. Национальным архивом Республики Карелия в 2010 г. был издан сборник документов и материалов «Карелия в Великой Отечественной войне: освобождение от оккупации и возрождение мирной жизни, 1944–1945», где были использованы фотодокументы из фондов архива. В 2005 г. архив принимал участие в создании фотоальбома «Петрозаводск и петрозаводчане в годы Великой Отечественной войны», посвященного 60-летию Победы.

Интерес к документальным свидетельствам войны с годами не угасает. Национальный архив будет продолжать работу по сохранению и собиранию фотодокументов о Великой Отечественной войне.

О. Е. Рашковская

Обзор фотодокументов участников Великой Отечественной войны в фондах личного происхождения Государственного архива Новгородской области

Фотодокументы, связанные с Великой Отечественной войной, отложились в фондах личного происхождения Государственного архива Новгородской области (гано). Фотографии представлены оригиналами из семейных архивов ветеранов, участников Великой Отечественной войны, а также изготовленными с них копиями. Это черно-белые фотопортреты военного и послевоенного периодов, групповые снимки периода войны 1941–1945 гг. Размер большинства фотографий не превышает 10 × 15 см. Большая часть фотографий аннотирована не полностью (не указано место или дата съемки), часть

фотодокументов совсем не аннотирована. Авторы съемки всех фотографий неизвестны. Рассмотрим подробнее этот комплекс фотодокументов гано.

В фонде № Р-4139 «Бредов Анатолий Федорович (1923–1944), Герой Советского Союза, гвардии сержант, пулеметчик» содержатся два дела. В первом деле находятся копии двух фотопортретов А. Ф. Бредова (на одном из них он запечатлен в возрасте 16 лет), фотография отца Ф. М. Бредова. Во втором деле имеется фотопозитив мемориального памятника, установленного на территории Мурманской верфи, где А. Ф. Бредов работал до призыва в армию¹. Первые документы в фонд поступили в 1967 г. от родителей А. Ф. Бредова.

Анатолий Федорович Бредов родился в Новгороде в 1923 г. Его отец Федор Михайлович Бредов был партийным работником и получил направление на работу в город Мурманск. В 1940 г. Анатолий окончил семилетнюю школу и поступил на работу в судовой цех учеником в ремонтно-механический цех. В первые же дни Великой Отечественной войны Анатолий Бредов изъявил желание пойти на фронт. Но ему отказали, т.к. на судовой верфи требовались квалифицированные рабочие. В апреле 1942 г. А. Ф. Бредов был призван в ряды армии. В течение 1942, 1943 гг. и до октября 1944 г. сержант пулеметчик Анатолий Бредов сражался на Северном фронте. 11 октября 1944 г. в неравном бою с немцами А. Ф. Бредов погиб, подорвав себя гранатой, чтобы не оказаться в плену. За совершенный подвиг ему присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. В городе Мурманске герою воздвигнут памятник. В Новгороде одна из улиц города названа именем Анатолия Бредова² (ныне ул. Бредова-Звериная).

На хранении в гано в составе фонда № Р-4251 «Виноградов Василий Степанович (1900 — ?), подполковник, заместитель командира по политчасти, начальник политотдела 1-й Инженерной саперной Новгородской бригады ргк, участник боев за Новгород в период Великой Отечественной войны» находится семь дел. В одном деле имеется шесть военных фотографий Василия Степановича Виноградова. Это его фотопортрет, четыре фотографии — в группах с командованием 1-й инженерно-саперной бригады, с работниками «СМЕРШ» бригады и парткомиссии, а также вид офицерского собрания бригады³. К сожалению, место и дата съемки не указаны.

В гано на хранении находится фонд № Р-4560 «Иванов Николай Михайлович (литературный псевдоним — Берегов) (1919–2001), заслуженный работник культуры РСФСР».

Николай Михайлович Иванов родился в 1919 г. в г. Бабаево Вологодской области. В 1920 г. родители переехали на постоянное жительство в г. Псков. В ноябре 1939 г. был призван в Красную Армию. Военная служба продолжалась до июня 1946 г., был демобилизован в звании гвардии старшего сержанта. Николай Иванов принимал участие в боях на Северо-Западном, Волховском, 3-м Прибалтийском, 2-м и 3-м Украинских фронтах. За боевые заслуги награжден: орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За взятие Вены», имеет 11 юбилейных медалей. После войны Николай

Михайлович работал в газетах «Псковская правда», «Новгородская правда», занимался литературной деятельностью. Документы впервые поступили на хранение в гано от Н. М. Иванова в феврале 1996 г.⁴ В фонде содержится 34 дела.

В фонде имеются фотопортреты Николая Михайловича Иванова 1945 г. (фотокопия) и 1982 г. Имеются также пять фотографий с открытия мемориала в честь воинов 448-го пушечного артиллерийского Новгородского полка, павших в боях в д. Савино Новгородского района (1975), две фотокопии портретов командира 448-го полка полковника Кляпина и заместителя подполковника Казистова (1943)⁵.

В фонде № Р-4237 «Коликова Любовь Михайловна (р. 1929), актриса Новгородского областного театра драмы, заслуженная артистка РСФСР; ее муж Пестов Николай Иванович (1924–1994), актер Новгородского областного театра драмы, ветеран Великой Отечественной войны» находятся 111 дел, в которых представлены фотографии, посвященные творческой деятельности актеров.

В фонде содержится 37 фотодокументов Л. М. Коликовой за 1945–1987 гг., 20 фотодокументов Н. И. Пестова за [1942–1980] гг., а также фотографии совместного выступления Л. М. Коликовой и Н. И. Пестова (1956 г.), три совместных фотографии в домашней обстановке [1959–1980] гг. Особый интерес представляют две военные фотографии ветерана Великой Отечественной войны Николая Ивановича Пестова. Это снимок во время посещения могилы Иоганна Штрауса в Вене в 1945 г., фотография в группе с фронтовыми товарищами во время войны. Отпечатки выполнены на немецкой фотобумаге Agfa-Lupex.⁶

Николай Иванович родился в 1924 г. в г. Южа Ивановской области. В 1942 г., окончив 10 классов, Н. И. Пестов ушел на фронт, служил связистом в 1-м гвардейском кавалерийском корпусе. После войны занимался театральной деятельностью, а в 1953 г. вместе со своей женой Л. М. Коликовой переехал в Новгород, тогда же они были зачислены в состав труппы Новгородского областного театра драмы. Н. И. Пестов работал в театре до 1967 г. Документы личного происхождения поступили на государственное хранение в гано в 2000–2002 гг. от Л. М. Коликовой, а в 2009 г. фонд был дополнен⁷.

Особый интерес представляют фотографии из фонда № Р-4052 «Круглова Зоя Григорьевна (1923–1943), разведчица штаба Северо-Западного фронта». Зоя Круглова родилась в 1923 г. в Боровичском уезде Новгородской губернии. После окончания школы в 1940 г. осталась работать в ней на должности пионервожатой. В том же году была переведена на работу в районный совет Осоавиахима на должность инструктора по противовоздушной и химической обороне.

З. Г. Круглова в декабре 1941 г. была мобилизована в ряды действующей армии. Благодаря хорошему знанию немецкого языка, она выдавала себя за немку Байгер, отца которой якобы расстреляли большевики в 1938 г. Ей удавалось узнавать у гитлеровцев ценные сведения о посадочных площадках для самолетов, о численности гарнизонов, о передвижении воинских эшелонов.

В начале 1943 г. Круглову арестовало гестапо. Не добившись признаний, гитлеровцы отправили ее в лагерь смертников в Псков. Из лагеря Зое удалось бежать, но при попытке перейти линию фронта она была схвачена и отправлена в тюрьму в г. Остров. 9 сентября 1943 г. Зоя Круглова была расстреляна на седьмом километре от города, немного в стороне от шоссе Остров — Палкино.

Документы личного происхождения Кругловой Зои Григорьевны поступили в гано в 1965 г. В фонде содержится 21 дело. В них входят 42 фотографии периода [1914]–1961 гг., из которых 36 подлинных. В фонде представлены следующие подлинные фотодокументы: пять семейных фотографий [1914–1931], восемь фотографий Зои Кругловой во время учебы — групповой снимок 4-го класса (1934), снимок участников художественной самодеятельности [1935–1937], снимки в пионерском лагере (1937), фотографии с занятий в балетном кружке [1938], снимок

10-го класса в группе с преподавателями (1940). Среди подлинных фотографий имеются два снимка Зои с подругами (1940) и друзьями (1941), а также шесть снимков от друзей и подруг, подаренные Зое на память (1936–1940). Имеются две групповые фотографии: на одной З. Круглова среди пионеров класса Галины Леонидовны [1940–1941], на другой — среди преподавателей Мошенской средней школы (1941). Особый интерес представляют три фотопортрета Зои Кругловой периода 1935–1941 гг. В фонде среди подлинных снимков содержатся четыре фотографии, на которых запечатлены любимый учитель Зои Б. Е. Балов [1935–1936], ее отец Григорий Васильевич Круглов в группе с коллегами [1940–1941], 7-й класс брата Зои Бориса (без даты), воспитатель В. И. Смирнова (1938).

Послевоенные фотографии представлены шестью изображениями: снимком могилы Зои Кругловой в г. Остров, двумя снимками похоронной процессии и митинга при перезахоронении праха З. Кругловой в Острове (сентябрь 1959); тремя снимками мамы Зои Федосьи Капитоновны в кругу разных лиц (1960–1961). Имеются две фотографии со встреч пионеров дружины имени Зои Кругловой школы № 6 г. Боровичи с родственниками девушки (1968). Фотокопии были изготовлены с двух ее фотопортретов 1939–1942 гг. и с четырех групповых фотографий с одноклассниками 1938–1940 гг.⁸

В фонде № Р-3389 «Кудряшов Василий Порфирьевич (1922–2013), заместитель председателя Новгородского облисполкома, директор Государственного архива Новгородской области, ветеран Великой Отечественной войны, Почетный гражданин Великого Новгорода» содержится 15 дел. Среди личных документов В. П. Кудряшова имеется единственный его фотопортрет, выполненный в 1970-е гг.⁹ Это черно-белый погрудный портрет (размер 28,5 × 21,2 см), помещенный вместе с биографией В. П. Кудряшова в папку из плотного коричневого картона.

В июле 1941 г. Васильев Порфирьевич Кудряшов был призван в ряды Красной Армии и направлен на учебу в 3-е Саратовское танковое училище. Окончив училище, в ноябре 1942 г. получил звание лейтенанта танковых войск и был назначен на должность командира танкового взвода в отдельный полк 5-й гвардейской танковой армии под г. Воронеж. За доблесть, проявленную в первом же бою, был награжден медалью «За боевые заслуги».

Перед Курской битвой был назначен заместителем командира танковой роты, а во время Прохоровского сражения 12 июля 1943 г. возглавил танковую роту. В этом сражении Василий Порфирьевич был ранен, но уже через два дня снова оказался в строю.

В составе 53-й бригады 29-го гвардейского танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии воевал на Степном, 2-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах. В 1944 г. был назначен помощником начальника штаба 53-й бригады по разведке. 8 июля 1944 г. в бою под г. Вильно был тяжело ранен и после лечения демобилизован.

После войны занимался партийной деятельностью и в 1954 г. получил направление в Новгород. Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Курскую битву», «За освобождение Украины», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью Г. К. Жукова и другими медалями (всего 16 наград). Документы В. П. Кудряшова поступили в гано в 2009 г. от него лично на безвозмездной основе, без каких-либо ограничений в использовании¹⁰.

В 1996 г. на хранение в гано Владимировичем Николаевичем Небезиным переданы документы его отца. Был сформирован фонд № Р-4565 «Небезин Николай Иванович (1901–1972), член КПСС с 1924 года, кандидат в члены ЦК ВКП (б), персональный пенсионер союзного значения», в который вошли 49 дел.

Неизвестный фотограф. Начальник политотдела [277 сд ксод] полковник Белоусов и его заместитель Н. И. Невежин. [1944–1945]. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 14,0 × 9,0. гано. Ф. Р-4565. Оп. 1. Д. 45. П-7

Николай Иванович Невежин родился в 1901 г. в Олонецкой губернии. Во время войны в конце июля 1941 г. в Тамбове по указанию Ставки Верховного главнокомандования началось формирование 323-го стрелкового дивизиона. Начальником политуправления дивизиона был назначен Николай Иванович. В дальнейшем дивизия вошла в состав 10-й армии Западного фронта. В ноябре 1942 г. Н.И. Невежина направили в политотдел тыла 49-й армии, где он работал в качестве заместителя начальника отдела.

В 1943 г. Николай Невежин прибыл в 277-ю стрелковую дивизию на должность заместителя политотдела дивизии. Вся работа командования и политотдела в то время была подчинена боевой и политической подготовке личного состава. В составе 277-й стрелковой дивизии Николай Иванович прошел путь до Победы над Германией. Принимал участие в войне с Японией. Демобилизовался в 1946 г.

В середине 1950-х гг. Николая Ивановича перевели на работы в Новгородскую область. За участие в Великой Отечественной войне Николай Иванович Невежин награжден орденами: Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, «Александра Невского», медалями — «За Победу над Японией», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», юбилейными медалями¹¹. В составе фонда № Р-4565 содержатся многочисленные фотодокументы Н.И. Невежина за 1922–1972 гг. Это три фотопортрета (1949–1972), в том числе в день вручения ордена Ленина (28 октября 1967) и одна из последних фотографий Николая Невежина (1972)¹². В фонде имеются 35 довоенных фотографий Н.И. Невежина: фотопортреты (1923–1940), групповые фотографии с друзьями и соратниками (1923–1940)¹³. Имеются 38 фотографии послевоенного периода Н.И. Невежина, его друзей, соратников по работе и родственников (1951–1972).

Особый интерес представляет снимок в группе с Мелитоном Кантария, Героем Советского Союза, водружавшим Знамя Победы на крыше Рейхстага. Фотография была сделана во время посещения М. Кантария Новгорода. Как и некоторые другие фотографии, этот снимок не датирован¹⁴.

Некоторые фотографии Н.И. Невежина полностью не аннотированы. Особый интерес представляют 19 подлинных фотографий Невежина и его однополчан в период Великой Отечественной войны, восемь из них — фотопортреты. Фотографии отражают боевой путь 323-й стрелковой дивизии, в составе которой Невежин служил на Западном фронте (1942–1943) и в Восточной Пруссии (1945)¹⁵.

В составе фонда № Р-4363 «Скрябин Леонид Васильевич (1904–1992), актер Марийского Государственного театра драмы имени Шкетана, актер Новгородского областного театра драмы, заслуженный артист РСФСР, народный артист Марийской АССР, участник финской и Великой Отечественной войн» находится 39 дел. В фонде имеются три фотоальбома с многочисленными фотографиями о творческой деятельности заслуженного артиста в 1923–1971 гг. В фонде содержится фотоальбом, посвященный военной службе Леонида Васильевича Скрябина. В альбоме представлены шесть его фотографий в группах с однополчанами во время прохождения службы в 1942–1944 гг. в Польше, Чехословакии, Украине, в том числе фотографии выступлений самодеятельных коллективов частей, где он воевал. В альбоме имеются три послевоенные фотографии Л.В. Скрябина¹⁶.

Леонид Васильевич родился в 1904 г. в Казани. С 1924 г. начал работать в Казани в театрах «Кэмст» и «Красная блуза». Во время Советско-финляндской войны артист добровольцем вступил в особый коммунистический лыжный батальон действующей Красной Армии. В Марийском государственном театре имени Шкетана Скрябин работал с 1941 г. в качестве артиста и художника-постановщика, в 1942 г. ушел на фронт, участвовал в боях как рядовой солдат-связист.

В 1945 г. Леонид Скрябин возвратился на сцену Маргостеатра. В 1955 г. он переехал в Новгород и стал работать на сцене Областного театра драмы. На государственное хранение документы поступили лично от Леонида Скрябина в 1973 г.¹⁷

В фонде личного происхождения № Р-4528 «Фадеева (Костюхина) Анна Павловна (1918–2007), комиссар бригадной разведки 1-й Ленинградской партизанской бригады, ветеран Великой Отечественной войны и труда» хранятся 18 дел, среди которых находятся фотодокументы Анны Павловны Фадеевой.

Анна Павловна родилась в 1918 г. в г. Моспино Донецкой области. В 1936 г. по распределению была направлена в Ленинградскую область, а в 1941 г. эвакуировалась в Крестецкий район. В связи с эвакуацией населения Крестецкого района Анна Павловна ушла на фронт. До августа 1942 г. она работала начальником по кадрам Управления фронтового военторга Северо-Западного фронта. Затем стала разведчицей полковой разведки в 1-й отдельном полку, который впоследствии перерос в 1-ую Ленинградскую бригаду. В бригаде Анна Павловна была выдвинута на должность политрука роты, а затем стала комиссаром штабного отряда разведки. После освобождения Ленинградской области в марте 1944 г. бригада была расформирована.

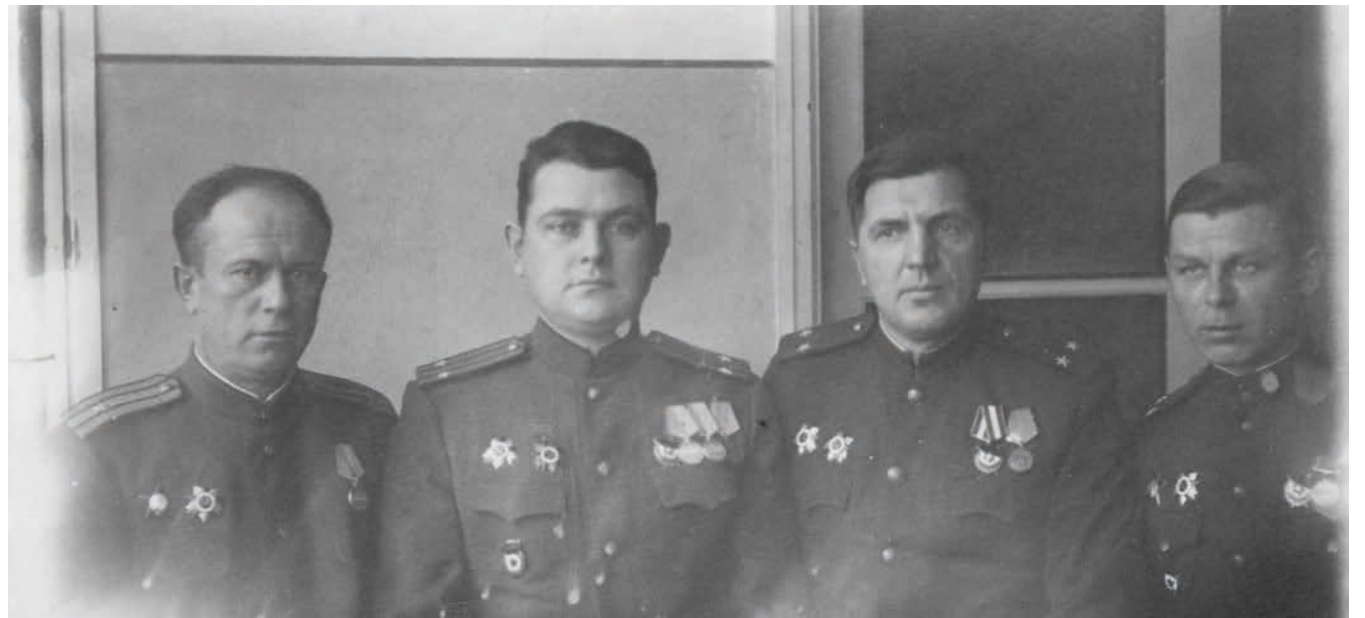
После войны занималась партийной деятельностью в Новгороде и Новгородской области. Документы поступили от А.П. Фадеевой на хранение в гано в 1990 г. на безвозмездной основе.

Среди ее личных документов Анны Фадеевой имеются три фотографии, где отражено ее участие в открытии мемориала «Вечный огонь славы» в Новгороде¹⁸. Мемориал был открыт в двадцатую годовщину Победы над гитлеровской Германией, 8 мая 1965 г., факелом с огнем с Марсового поля в Ленинграде. В церемонии принимал также участие Герой Советского Союза Игорь Александрович Каберов.

В состав фонда входят два фотоальбома, врученные ветерану Великой Отечественной войны Анне Павловне Фадеевой в день 25-летия завершения боевой деятельности (1969) и в год 30-летия освобождения Новгорода и ее 55-летия (1974). В фотоальбоме к 25-летию завершения боевой деятельности содержатся 23 фотокопии военных портретов ее однополчан и групповых снимков; 27 послевоенных снимков встреч ветеранов во Пскове, встреч партизан с жителями деревни, где проходили бои в годы войны, встреч в одном из колхозов Славского района. Всего в альбоме представлено 50 фотографий¹⁹. Во втором альбоме 44 фотографии, запечатлевших встречи ветеранов-партизан: приезд однополчан А.П. Фадеевой в Новгород на празднование ее 55-летия (январь 1974), встречи в Луге (1969) и Ленинграде (1968, 1987)²⁰.

На хранении в гано находится фонд № Р-4088 «Коллекция воспоминаний участников революционного движения, событий Гражданской и Великой Отечественной войн». В составе данного фонда хранятся анкеты участников, ветеранов Великой Отечественной войны, проживавших на момент составления в Новгороде. Анкеты были собраны комсомольцами в 1980-х гг. в связи с постановлением бюро Ленинского райкома влксм Новгорода от 25 августа 1981 г. «О проведении Всесоюзной поисковой экспедиции комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников "Летопись Великой Отечественной"». На хранение в гано материалы поступили в 1990 г. от Октябрьского райкома влксм Новгорода²¹. Они сформированы в дела по алфавиту.

Анкеты представляют интерес не только потому, что содержат биографические сведения о ветеранах и их воспоминания о боевых действиях, но и из-за фотографий. По установленному образцу к анкете должны были прилагаться две фотографии ветерана: в правом верхнем углу — военного времени (допускалась копия), в левом верхнем — на период анкетирования²².

Неизвестный фотограф. Командование 1-й инженерно-саперной Новгородской ордена Кутузова II степени бригады. Слева направо: бригады интендант майор И.С. Мищенко, командир бригады гв. подполковник В.Д. Афанасьев, заместитель командира бригады, начальник политотдела подполковник В.С. Виноградов, начальник штаба бригады полковник Евстигнеев. [1943–1945]. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 9,8 × 17,9. гано. Ф. Р-4251. Оп. 1. Д. 5. П-2

К сожалению, на большинстве анкет отсутствуют фотографии, или представлена одна из них, чаще послевоенная. Чаще всего это черно-белые фотопортреты документного образца.

Всего в фонде содержится 48 дел, из них 25 дел с 377 анкетами ветеранов. На анкетах находится 113 фотографий. Среди фотодокументов имеется 21 подлинная фотография периода войны (в том числе один групповой снимок), 19 копий военных фотографий (среди них три копии групповых снимков), 70 послевоенных снимков. Рассмотрим некоторые анкеты ветеранов.

К анкете ветерана Отечественной войны Мстислава Яковлевича Абакумова, воевавшего в составе 38-й артбригады 61-й армии 1-го Белорусского фронта, 50-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта, приложены не только фотографии военного и послевоенного времени, но и фотокопии групповых снимков с однополчанами военного времени²³.

К анкете Марии Ивановны Амбросимовой, проходившей службу в 1470-м артзенитном полку 52-й армии, воевавшей на Волховском, Ленинградском, Украинском фронтах, в Австрии, приложен послевоенный фотопортрет, фотокопия снимка периода войны²⁴.

Анкета Ивана Степановича Воеводина также сопровождается двумя фотографиями: военного и послевоенного времени. Он участвовал в составе 187-го стрелкового полка 72-й Павловской дивизии 2-й Ударной армии в боях на Прибалтийском, Ленинградском, Калининском, 2-м Украинском фронтах, награжден 16 медалями²⁵.

Анкета ветерана Великой Отечественной войны Антонины Михайловны Добротиной сопровождается снимком, изготовленным в период войны, а также снимком послевоенных лет. Антонина Михайловна в годы войны служила связистом в 3-й Воздушной армии Калининского фронта, проходила службу в 225-й отдельной роте связи, обслуживавшей 211-ую штурмовую Невскую дивизию. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и послевоенными юбилейными медалями²⁶.

К анкете ветерана Владимира Федоровича Горохова приложены две фотографии: военного и послевоенного времени. Владимир Федорович в годы Великой Отечественной войны воевал в составе 44-й артдивизии, участвовал в военных операциях в составе войск Северо-Западного фронта по освобождению

Новгородской земли, 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов по освобождению Прибалтики и в боях в Восточной Пруссии. Владимир Федорович за подвиги в годы войны награжден тремя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги»²⁷. В составе документов имеется анкета с двумя фотопортретами Владимира Николаевича Графова, участника боев на Ленинградском, 3-м Белорусском, 1-м Украинском фронтах, а также на территории Польши, Германии, Венгрии, Австрии, Чехословакии²⁸.

На заполненной анкете Михаила Александровича Гуричева, помещены его два фотопортрета. В 1943 г. он ушел добровольцем на фронт. Сначала воевал в 186-м пехотном полку, 62-м гвардейском стрелковом дивизионе, затем был переведен на должность командира стрелкового отделения 237-го армейского полка. Позже командовал отделением 125-го отдельного батальона связи, отделением связи 245-го отдельного линейного батальона связи. Участвовал в боях на 2-м и 3-м Украинских, 1-м Белорусском фронтах²⁹.

Место, отведенное для фотографий на анкете, не позволяло наклеивать фотоизображения большого размера, не выходя за поля, (больше 5 × 5 см), поэтому часть фотопортретов ветеранов помещена в конверты. Так, к анкете Василия Евсеевича Евсеева отдельно приложены два фотопортрета: один, выполненный в 1945 г., другой — в послевоенный период жизни. Во время Великой Отечественной войны Василий Евсеевич воевал в 74-м отдельном строительном батальоне, в 1324-м стрелковом полку³⁰.

Анкета Федора Андреевича Порохова сопровождается послевоенным черно-белым фотопортретом. Фотография военного времени представляет собой групповой снимок Федора Андреевича вместе с однополчанами, который приложен к личной карточке ветерана. В годы Отечественной войны Федор Порохов командовал взводом 21-го отдельного инженерного батальона 2-го Украинского фронта, за боевые заслуги награжден медалями³¹.

Анкета участника боев в составе 4-й Калининской партизанской бригады на Прибалтийском фронте, в том числе боев за взятие Риги, Ивана Егоровича Орлова сопровождается фотокопией его портрета 1945 г. и снимком 1983 г.³²

Анкета Олега Александровича Фролова, воевавшего в 78-м стрелковом полку Ленинградского фронта, содержит послевоенный портрет и фотокопию портрета периода войны²³.

Иосиф Меерович Этелис Великую Отечественную войну начал с первых ее дней в составе 701-го стрелкового полка 142-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Принимал участие в обороне Ленинграда, освобождении г. Тихвина. В 1942 г. после госпиталя попал служить в 101-й минометный артполк. Участвовал в боях на Сталинградском, Юго-Западном фронтах. Форсировал реку Неман. Закончил войну в составе 3-го Белорусского фронта на территории Восточной Пруссии. Среди документов имеются две фотографии: одна из них — фотокопия портрета военного времени²⁴.

Анкета Ивана Степановича Калинина сопровождается фото-портретом военного времени и фотографией послевоенного периода. И. Калинин воевал в составе 141-й стрелковой дивизии 796-го стрелкового полка 2-го Украинского фронта, принимал участие в уличных боях за Будапешт и в форсировании реки Грон в Чехословакии²⁵.

К анкете Елизаветы Федоровны Константиновой приложены две ее фотографии: военного и послевоенного времени. Оба портрета представляют собой фотоснимки, изготовленные для документов. На портрете, относящемся к военному времени, можно увидеть след от печати. Елизавета Константинова сражалась в составе 182-й стрелковой дивизии, 90-го стрелкового корпуса, 103-го стрелкового корпуса. За проявленное мужество была награждена многочисленными медалями²⁶.

Анкеты Павла Степановича и Евгении Сергеевны Лукшиных сопровождаются photographиями военного времени и снимками 1980-х гг. Евгения Сергеевна в годы войны воевала в составе 56-й отдельной армии в 100-м отдельном полку связи, (1942–1943), отдельной Приморской армии в органах «СМЕРШ» (1944), в отделе контрразведки Дунайской флотилии, имеет многочисленные награды. Павел Степанович воевал в авиационном звене связи при 25-м танковом корпусе, принимал участие в боях на Брянском и 1-м Украинском фронтах. За боевые заслуги награжден четырьмя орденами и 15 медалями²⁷.

В результате исследования выявлены и проанализированы более 500 фотодокументов 10 фондов личного происхождения гано за 1914–1990-е гг. В фондах находится 101 фотодокумент периода Великой Отечественной войны, из них 47 фотокопий и 54 подлинные фотографии. В приведенной ниже таблице представлены сведения о количестве военных фотографий в составе каждого фонда и характере запечатленной на них визуальной информации.

Из приведенной таблицы следует, что по характеру запечатленной на них визуальной информации военные фотографии подразделяются на: 1) портреты — 65 (в том числе 29 подлинных, 36 фотокопий); 2) групповые снимки — 27 (из них 16 подлинников, 11 фотокопий); 3) отдельные события — шесть подлинных фотографий; 4) повседневная жизнь — три подлинных фотографии.

Наиболее полно фотографии периода Великой Отечественной войны представлены в фонде № Ф. Р-4565 «Невежин Н.И.». В фонде содержится 19 подлинных фотографий. Это не только фотопортреты Николая Ивановича Невежина, но и снимки в группах с однополчанами. На photographиях запечатлены отдельные события, происходившие в 323-й стрелковой дивизии: собеседования со вступающими в вкп (б), вручение грамот и т.п.

На наш взгляд, даже представленные в небольшом количестве фотодокументы военного времени участников Великой Отечественной войны в фондах личного происхождения гано представляют особую ценность и интерес. Дополняя документы участников событий 1941–1945 гг., они воссоздают историю войны. Неизвестно, как сложилась судьба личных подлинных фотографий ветеранов, но изготовленные с них фотокопии дают

представление о том, как в годы войны выглядели совсем тогда еще юные парни и девушки, участники боев на Волховском, Ленинградском, Калининском, Украинских, Белорусских фронтах. Каждый год из жизни уходят участники Великой Отечественной войны, многие из них забыты всеми. Поэтому так важно сохранить любые материалы, связанные с жизнью участников Великой Отечественной войны: довоенного, военного периода, а также послевоенных лет.

гано планирует и дальше принимать на хранение фонды личного происхождения участников Отечественной войны 1941–1945 гг. Перед архивом стоит задача более глубокого изучения уже имеющихся в составе личных фондов фотодокументов, их анализу и аннотации.

Хранящиеся в гано фотографии по истории Великой Отечественной войны востребованы исследователями. Благодаря удовлетворительной степени сохранности они используются для создания буклетов, экспозиции выставок и музеев, публикуются в качестве иллюстративного материала в научных и научно-популярных статьях.

²¹ гано. Ф. Р-4139. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–14; Д. 2. Л. 1, 2.

²² Дело фонда № Р-4139. Л. 3.

²³ гано. Ф. Р-4251. Оп. 1. Д. 6.

²⁴ гано. Дело фонда № Р-4560. Л. 4, 5.

²⁵ гано. Ф. Р-4560. Оп. 1. Д. 2, 22, 23.

²⁶ гано. Ф. Р-4237. Оп. 1. Д. 77. Л. 1, 2.

²⁷ гано. Опись. Ф. Р-4237. Л.4.

²⁸ гано. Ф. Р-4052. Оп. 1. Д. 12, 14.

²⁹ гано. Ф. Р-3389. Оп. 1. Д. 15.

³⁰ гано. Ф. Р-4139. Оп. Л. 2, 3.

³¹ гано. Дело фонда № Р-4565. Л. 2–4.

³² гано. Ф. Р-4565. Оп. 1. Д. 8.

³³ гано. Ф. Р-4565. Оп. 1. Д. 44.

³⁴ гано. Ф. Р-4565. Оп. 1. Д. 46.

³⁵ гано. Ф.—4565. Оп. 1. Д. 45.

³⁶ гано. Ф. Р-4363. Оп. 1. Д. 4.

³⁷ гано. Дело фонда № Р-4363. Л. 2, 3.

³⁸ гано. Ф. Р-4528. Оп. 1. Д. 6.

³⁹ гано. Ф. Р-4528. Оп. 1. Д. 7.

⁴⁰ Там же. Д. 8.

⁴¹ гано. Дело фонда № Р-4088. Л. 9, 17–23.

⁴² Там же. Л. 24.

⁴³ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 5.

⁴⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁵ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 3. Л. 29, 29.

⁴⁶ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 5. Л. 8, 9.

⁴⁷ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 4. Л. 24, 24 об.

⁴⁸ Там же. Л. 30, 30 об.

⁴⁹ Там же. Л. 48, 49.

⁵⁰ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 6. Л. 1, 10б., 3, 3а.

⁵¹ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 15. Л. 42–43 а.

⁵² Там же. Л. 9.

⁵³ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 20. Л. 26.

⁵⁴ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 24. Л. 1–7.

⁵⁵ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 10. Л. 6, 6 об.

⁵⁶ Там же. Л. 51, 52.

⁵⁷ гано. Ф. Р-4088. Оп. 2. Д. 11. Л. 15–18.

В. И. Елкин

Хранить вечно! Почтовая корреспонденция периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (история, особенности, атрибуция)

Письма последней, горючей слезой
Будут омыты, тоской зацелованы,
Весточки мчатся под грохот колес,
«Жизнь» в треугольник солдатский закована.
Людмила Искакова

В середине XIX в. в дополнение к существовавшим письмам в конвертах появился новый вид почтовой переписки. Краткое сообщение для пересылки по почте стали писать на специально предназначенных для этого бланках-карточках. Потеря в объеме текста письма компенсировалась увеличением оперативности связи. Стоимость пересылки бланка-карточки была меньше, что способствовало росту объема переписки (так, пересылка письма в конверте во второй половине XIX в. оценивалась в два раза дороже, чем отправка бланка-карточки). За счет увеличения почтового оборота в бюджет государства поступало больше прибыли.

Первые бланки появились в Америке в 1860-х гг., они назывались postcard — «почтовые карточки», в Европе их стали выпускать в 1869 г. В России бланки почтовых карточек были введены в 1871 г., они именовались «открытые письма». В январе 1872 г. появились первые немаркированные открытки (бытовое название бланка-карточки открытого письма, принятого в России). Их отpravку по почте надо было оплачивать, купив и наклеив на них соответствующую тарифу пересылки почтовую марку. Стоимость марки для пересылки открытки внутри города в 1872 г. составляла 3 копейки серебром, за пределы города — 5 копеек, а отправка письма в конверте в это время стоила не менее 10 копеек серебром; позднее тарифы менялись. С 1 мая 1872 г. начали печатать открытки с нанесенными на них типографским способом почтовыми марками (маркированные открытки). Ни одна их сторона не имела иллюстраций. Стандартной формой открытого письма был прямоугольник бланковой бумаги в 1/16 долю печатного листа размером 9 × 14 см. Толщина листа не регламентировалась. Эта найденная форма оказалась приемлемой для всех стран и была закреплена специальным решением Всемирного почтового союза в 1878 г. За рубежом изготовление бланков маркированных почтовых карточек являлось прерогативой государства, а изготовление немаркированных бланков было разрешено любым производителям. В 1870 г. на зарубежных бланках появляются первые рисованные изображения. Так родилась иллюстрированная почтовая карточка.

В России изготовление бланков открытых писем, как маркированных, так и не маркированных, вплоть до 1894 г. являлось государственной монополией. Их печатала Экспедиция изготовления государственных бумаг (Санкт-Петербург, Набережная реки Фонтанки, 144). От продажи таких бланков государство получало неплохой доход. На одной стороне открытки изображался герб Российской империи, здесь разрешалось писать только адрес (позднее за этой стороной среди филокартистов закрепилось название «адресная»). Другая сторона открытки была предназначена только для текста письма. Впоследствии предприимчивые частные лица и фирмы, покупая стандартные государственные казенные бланки,

издаваемые почтовым ведомством и напечатанные Экспедицией изготовления государственных бумаг, допечатывали их текстовую сторону рекламой своего предприятия или какими-либо изображениями и перепродавали их желающим. На текстовой стороне открыток конца XIX в. иногда встречаются рисунки художников, как профессионалов, так и любителей или наклеенные фотографии и/или рисунки. Интересно, что такого рода «деятельность» продолжалась и после 19 октября 1894 г., когда распоряжением министра внутренних дел России по Почтовому ведомству было разрешено изготовление бланков почтовых немаркированных открыток любым частным лицам.

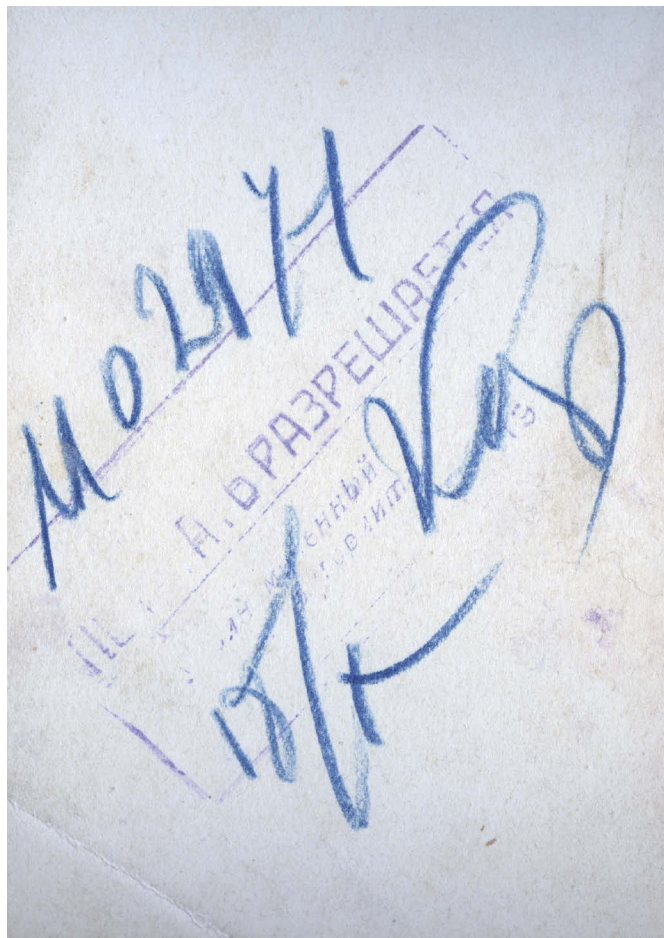
Средства, вложенные в издание открыток, не только быстро окупались, но и приносили значительную прибыль, являясь мощным стимулом в развитии этого вида предпринимательства. Бланки открытых писем до 1905 г. представлены меньшим количеством выпусков и тиражей, нежели открытки последующего периода, когда их выпуск и сбыт приняли лавинообразный характер. В первое десятилетие XX в. изготовители с целью привлечения покупателей печатали красивые и интересные изображения, как рисованные, так и фотографические, постепенно занимавшие все большую часть текстовой стороны открытки. Писать приходилось по краям изображения или непосредственно на нем. Только 28 февраля 1904 г. была решена эта проблема. Почтовое ведомство разрешило писать текст письма на половине адресной стороны, введя для этого на ней разделительную линию между адресом и текстом письма. С этого момента изображения полностью и окончательно вытеснили текст письма на противоположную сторону открытки.

С 17 января 1909 г. в России было введено принятое во всем мире название для бланков открытых писем — «почтовая карточка». Но при этом разрешалось использовать и старое название — открытое письмо. Иллюстрированные открытки, выполняя свою обычную почтовую функцию, содержали безгранично разнообразный круг изображений и, тем самым, служили источником знаний практически во всех сферах бытия. География, история, литература, искусство, виды городов и мест, жизнь и быт народов всего мира, лучшие произведения изобразительного искусства всех времен и народов — все это нашло отражение в открытках. Из примитивного почтового бланка они превратились в своеобразную энциклопедию культурной жизни Земли.

Массовость, привлекательность, доступность, демократичность открыток естественно породили их собирательство, которое со временем вылилось в особую отрасль коллекционирования — филокартию (от греч. phileo — «люблю» и франц. carte — «карточка»). Хочется подчеркнуть, что филокартия — это творческий процесс, поскольку разнообразие сюжетов позволяет любому коллекционеру найти открытки по избранной им теме. Сегодня филокартия — это признанный вид коллекционирования, распространенный во многих странах мира, имеющий более чем полуторовековую традицию. Особо отличает филокартию от других областей коллекционирования то, что за каждой открыткой стоят живые люди, участвующие в процессе ее создания: издатели,

Неизвестный автор. Почтово-сувенирное издание Фотоуправления по делам искусств Ленгорисполкома. 1942. Контрольный экземпляр фотографии. Актриса Б. М. Бронская в комедии «Морской волчонок» [театр Музкомедии] (на обороте фотографии разрешение, дата и номер цензора). Фотопечат. 1,5 × 8,5. Из коллекции В. И. Елкина

фотографы, художники, печатники и то, что за каждым текстом письма, написанным на открытке стоят человеческие судьбы. Все это превращает открытку в уникальный документ эпохи, хранящий аромат времени, как в изображении, так и в тексте письма.

Интересно отметить, что в конце XIX — начале XX в. сначала в Европе, а затем и в России была введена еще одна почтовая услуга, рассчитанная именно на собирателей открыток. Любой отправитель мог послать по почте бланк открытки не как письмо, а просто как картинку. Услуга не включала в себя отправку фотографических бланков, ограничиваясь лишь типографскими изображениями. От отправителя требовалось, изменив на бланке письма слово «открытое» на слово «печатное» (например, зачеркнув, заклеив и др. варианты), подписать адреса получателя и отправителя и в таком виде послать открытку по почте. Текст письма писать не разрешалось. Отправление оплачивалось меньшим тарифом (в России в десятки годы XX в. одна копейка вместо трех). Этой услугой стали пользоваться собиратели, пересылая друг другу открытки, при этом стараясь, чтобы изображение на карточке соответствовало месту почтовой отправки (это могла быть как видовая открытка региона, так и открытка с любым изображением или фотографией данной местности), т.к. в то время существовала мода коллекционировать открытки прошедшие почту. Позднее эта мода пошла на убыль, большинство перешло на коллекционирование чистых открыток. В связи с расширения ассортимента почтовых товаров, среди собирателей увеличился спрос на различные тематические открытки. До 1920-х гг. в России, наряду с видовыми карточками большим спросом пользовались открытые письма с портретами замечательных людей, с репродукциями произведений искусств, поздравительные открытки и др. То, что коллекционеры не собирали исписанные открытки,

стало настоящей трагедией филокартии, в советское время их не принимали антикварные и букинистические магазины, и многие люди просто выбрасывали использованные карточки. Огромное количество открыток было уничтожено. По оценкам коллекционеров, около 25–30% открыток с уникальными изображениями утрачено навсегда! Филателисты (собиратели марок) тоже приложили к этой трагедии руку, нередко безжалостно сдирая или вырезая почтовые марки из открыток, таким образом, способствуя их уничтожению. Неумолимое время стирает города и страны, целые народы и цивилизации, и даже выпущенные миллионными и тысячными тиражами почтовые карточки исчезают со временем. Тем важнее собирать и сохранять то, что еще существует!

Фотография и открытка всегда шли рядом. Фотография породила массовое появление открыток с видами городов и природы, а так же позволило наладить выпуск репродукций произведений искусства. Повсеместное распространение профессиональных фотомастерских по всей территории России позволило издателям открыток использовать их услуги для получения изобразительного материала с видами и достопримечательностями тех городов и населенных пунктов, где проживали фотографы. Со временем многие из них наладили выпуск открыток собственного изготовления, а так же выступали в роли заказчиков тиражей открыток, высылая типографиям собственные негативы. Расцвет такой деятельности приходится на последние предреволюционные годы и после спада в период революции и Гражданской войны возникает вторично в период нэпа. Окончание «золотого века» русской фотографической открытки приходится на конец 1920-х — начало 1930-х гг., когда частные фотомастерские закрывались и превращались в государственные обезличенные нумерованные

ателье. В 1931 г. по инициативе А. М. Горького и М. Е. Кольцова было образован трест «Союзфото» — всесоюзное объединение по централизованному выпуску фотоиллюстраций для газет и журналов, книжных издательств и других потребителей фототелеинформации. За время его деятельности была создана фототека, насчитывающая более 300 000 единиц хранения, уникальное собрание фотолетописи страны Советов. Большинство негативов «Союзфото» было использовано в предвоенные годы для издания фотооткрыток.

Вторая Мировая война резко изменила подход к использованию фотоматериалов для издания открыток. Большинство открыток первых лет войны создавались по рисункам и картинам художников, потому что 8 июля 1941 г. в газетах было опубликовано извещение «О порядке приема и опрвления международной внутренней почтово-телеграфной корреспонденции в военное время». Один из пунктов постановления запрещал принимать и пересылать почтовые открытки с видовыми сюжетами или с наклеенными фотографиями. Любая частная фотографическая деятельность, особенно в военной полосе, была запрещена. Необходимо было иметь специальное разрешение для проведения фотосъемки, которое могли получить только специальные корреспонденты. Большинство из них отсылали свои снимки в редакции газет и журналов, которые не занимались изданием открыток. Единственным известным на сегодняшний день издательством, печатавшим фотооткрытки, был Госкинииздат (Москва).

Из довоенных негативов во время войны для фотооткрыток использовались портреты известных деятелей искусства — балерин, актрис кино и театра, певцов, кадры фильмов и постановок, а также довоенные изображения городов (в основном, изображения Ленинграда и Москвы). В отличие от Германии, где в начале войны стали массово применять на открытках фотоизображения для пропаганды своих военных успехов, Советский Союз наладил производство таких открыток лишь к середине 1943 г.

Хранители и коллекционеры этого уникального пласта человеческой культуры выполняют важную общественную и государственную задачу, собирая, изучая и систематизируя свой материал. Содержать в порядке, сохранять для потомков и приумножать эти ценности сегодня представляется наиболее актуальной целью.

Непонимание значения открытки, как информативно-художественного объекта коллекционирования, привело к тому, что в большинстве наших музеев, фондов и хранилищ нет хороших (более 10 000 экземпляров) собраний почтовых карточек. Даже то немногое, что имеется, подчас лежит мертвым грузом и используется лишь как второстепенный, вспомогательный материал. Об этом можно только сожалеть. Открытки — это большой массив исторического материала, который необходимо вводить в научный и экспозиционный оборот. Филокартия — труд не только собирательский, но большей частью исследовательский.

К сожалению, пока не создано глобальное научное монографическое исследование, посвященное этому феномену — почтовой открытке: ее истории, тематике, методам систематизации, хранения и т.д. Для создания генерального собрания открыток нашей страны, а в идеале — открыток всего мира, оформленного по всем правилам современной науки, потребуются поистине титанические усилия.

Среди огромного филокартистского материала особое место занимают открытки и письма Великой Отечественной войны. Это уникальная почтовая переписка, имеющая свою историю, назначение, сыгравшая свою роль и требующая особого к ней отношения.

Сегодня корреспонденцией периода Великой Отечественной войны принято считать:

— все открытки, почтовые карточки, конверты, почтовые листы, секретки и т.д., отпечатанные в годы Великой Отечественной войны в СССР;

— все отправления, прошедшие почту со второй половины июня 1941 по осень 1945 г., включая дореволюционные, довоенные, российские, советские и иностранные издания для почтовых нужд;

— все самодельные открытки, письма, солдатские треугольники и иная корреспонденция, самостоятельно изготовленная и отправленная по почте, независимо от того, были они посланы на фронт, с фронта или это была переписка в тылу;

— все пропагандистские открытки, предназначенные для распространения среди войск противника.

Война внесла свои коррективы в работу почты. Время военного лихолетья, сорвав с места огромные массы населения, разбросав и разъединив миллионы семей, перемешав судьбы людей, оторвав близких друг от друга, вызвало к жизни огромный поток почтовой корреспонденции в тылу, на фронте, между фронтом и тылом. Количество писем увеличилось на порядки, число отправителей — в разы. Снабжение карточками, конвертами войск и населения требовало производства больших объемов печатной продукции, были многократно увеличены тиражи, оперативно налаживалась работа различных издательств в тылу, в политотделах военных частей, в редакциях и типографиях фронтовых газет.

Открытки, карточки, секретки тех лет стали мощным пропагандистским оружием, самым распространенным, самым доступным, самым наглядным и самым массовым. Пестрота и многообразие изображений, иллюстрирующих почтовую корреспонденцию того времени, поражает воображение. Это были примеры героического прошлого страны, мужественные образы наших далеких предков, портреты героев Гражданской войны, изображения, посвященные событиям Великой Отечественной войны и ее храбрым войнам, их подвигам, фотографии и рисунки деятелей культуры прошлого и настоящего с их патриотичными высказываниями, а также картины и рисунки, вызывавшие ярость и боль за страдания советских людей, призывающие к чувству мести за творимые врагом зверства, за разрушенные города и села, за смерть родных и близких. Стихи, лозунги, призывы, тексты песен и нот, изображенные на открытках, также служили средством агитации.

12 июля 1941 г. Наркоматом связи СССР было введено дополнение к действовавшим почтовым правилам о бесплатной пересылке простой личной корреспонденции как с фронта, так и на фронт. Войска снабжались конвертами и открытками бесплатно, а население их покупало по действующим тарифам и продолжало оплачивать услуги связи, если переписка велась внутри страны.

Массовые выпуски полиграфии для почтовых нужд осуществлялись в Москве и Ленинграде разными издательствами и типографиями. Менее известны казанские, красноярские, свердловские, ташкентские, тбилисские и другие городские издательства и типографии. Политотделы и редакции войсковых частей и соединения тоже выпускали секретки, бланки писем, открытки и другие материалы для нужд фронта, но качество бумаги здесь было ниже, чем в крупных городских типографиях. Печатали на том материале и теми красками, которые на тот момент были в наличии, нередко используя бумажные отходы основной продукции (обрезки фронтовых газет, боевых листов, благодарностей и др.). Отсюда большой разброс в размерах военной корреспонденции, ее видах, гамме красок, сортах бумаги и качестве печати.

Интересно, что одни виды почтовых отправлений оказались менее пригодными, менее практичными, чем другие. Так, обычные довоенные письма в конвертах были менее востребованы, т.к. их обработка на почте была более длительной. Их с легкостью заменяли «секретками» — листами бумаги, напечатанными типографским способом, которые складывались вдвое и заклеивались при отправке, для них не нужно было покупать конверт, они вместе с открытками и почтовыми карточками стали самыми распространенными видами фронтовой переписки.

Характерной особенностью писем военного времени стала фиксация дат корреспонденции, чаще в начале, реже в конце текста. Эта деталь — важнейшая составляющая письма подтверждала, что такого-то числа человек был жив. Нередко случалось, что письмо доходило до адресата, когда отправителя уже не было в живых.

В стране ощущался острый недостаток бумаги. Так как бумажная промышленность не могла полностью справиться с возросшими потребностями военного времени это привело к нехватке почтовой продукции. Население само нашло выход из этой проблемы. Стали писать на любых подручных материалах, в ход шли довоенные советские, любые иностранные и даже дореволюционные карточки и открытки. Если они были уже использованы, их заклеивали и писали поверх. Но чаще всего под рукой оказывались листы школьных тетрадок, книг, разные бланки, газеты — любые бумаги, годные для письма.

Почте разрешалось принимать корреспонденцию на любых носителях. Как и где родился знаменитый «солдатский» треугольник, ставший символом военного времени — незапечатанный, сложенный определенным нехитрым способом лист бумаги любого качества (чаще всего встречаются тетрадные листы) с текстом письма и адресом, доподлинно не установлено, но эту удобную народную форму письма стали использовать повсеместно и на фронте, и в тылу.

По мере продвижения фронта за линию довоенной границы СССР, поток корреспонденции на иностранных бланках и открытках резко возрос, т.к. рядовой и офицерский состав частей и соединений все больше использовал трофейные карточки и открытки.

Открытки тоже воевали. Большинство попадающихся коллекционерам карточек, секреток и другой корреспонденции военного времени сложены пополам и сильно потерты — это следы войны, примета времени, знак для точной атрибутировки, как шрамы и незаживающие раны на телах бойцов. Размер нагрудного форменного кармана не позволял хранить открытку или письмо в полном формате — их приходилось складывать, отсюда этот характерный сгиб бумаги. Письмами очень дорожили, носили с собой, хранили в кармане у самого сердца, вместе с фотографиями родных и близких — в солдатской гимнастерке, матросском бушлате, офицерском кителе на фронте или в куртках, спецовках, комбинезонах, ватниках в далеком тылу. Многие из открыток и писем сохранилось в неприглядном состоянии, именно потому, что они служили долго, иногда их носили с собой всю войну. С ними шли в бой. Они погибали вместе с бойцами, пробитые осколками снарядов или пулями. Они вместе с солдатами и офицерами мерзли в окопах и блиндажах. Теплом своих строк они согревали сердца, их затирали до дыр, многократно перечитывая в перерывах между боями. Их показывали своим боевым товарищам, делясь новостями из дома как глотком воды, куском хлеба, как патронами. Часто они становились последним резервом в смертельном бою.

Их и теперь продолжают хранить в семьях вместе с похоронками, с вырезками из газет и обгаженными кровью документами. Они превратились в бесценные семейные реликвии.

Несколько слов об особенностях довоенной и военной цензуры. Еще с середины 20-х гг. XX в. в СССР начало осуществляться цензурирование всех видов печатных изданий, газетных публикаций, театральных постановок, кинопродукции, массовых мероприятий. Такую цензуру в СССР осуществлял Главлит, подчиненный Наркомпросу. В каждой союзной республике было свое отделение Главлита, отделение было и в каждой губернии (до 1929 г.), крае, области, городе. Так в Главлите РСФСР перед Второй мировой войной работало более 5000 цензоров. Работа цензора регламентировалась секретными методическими сборниками и большим списком с дополнениями секретных и совершенно секретных сведений, событий и фактов, не подлежащих оглашению и публикации. Главлит выпустил специальный внутренний циркуляр, запрещавший обнародовать любую информацию

о работе цензуры и ее аппарата. Найти документы о работе цензоров чрезвычайно сложно, т.к. даже в архивах самих организаций, занимающихся цензурой, практически не сохранилось никакой информации об их деятельности.

Прохождение всех печатных изданий (имеется ввиду проверка контрольных экземпляров изображений, фотографий и текстов, выполненных любым способом) через Главлит регламентировалось законодательством и строго соблюдалось, особенно в период войны. Исключение из правила составляли только выпуски печатных изданий отдельными военными организациями и частями, имеющими собственную цензуру, о чем они никаких сведений на своей продукции не оставляли. На каждом печатном издании, прошедшем госцензуру, проставлялся буквенный литер и цифровой номер. Буквенный литер означал место, где проводилось цензурирование, так, буква «М» говорила о ленинградской цензуре, буква «Л» — о московской, «МН» — о новосибирской, «ЕО» — о куйбышевской, «НС» — о свердловской и т.д. Полного списка цензурных литер в настоящее время не существует, хотя уже есть наработки в расшифровке этого материала. Печатная цензура, осуществляемая Воениздатом, подчиненным Министерству обороны страны так же имела собственный литер — «Г», а Воениздат — «ГМ». Цифры рядом с литерой означали номер записи в книге цензора, который присваивался тому или иному изданию. Ежегодно каждый цензор заводил новую книгу, и нумерация начиналась сначала. Неоднократные попытки найти в архивах «цензорские книги», к сожалению, не увенчались успехом. Но есть слабая надежда, что где-то они все-таки сохранились.

Уже 6 июля 1941 г. была введена военная цензура. Государственный комитет обороны (ГКО) издал постановление «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции». Пункт 2 этого документа обязывал Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР организовать 100% просмотр текстов писем и телеграмм, для чего разрешалось увеличить штат политконтролеров. По оценке экспертов в годы войны работало около 50 000 военных цензоров — штатных сотрудников Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). В областях, объявленных на военном положении, вводилась военная цензура на все входящие и исходящие почтово-телеграфные отправления. Осуществление военной цензуры возлагалось на органы НКГБ СССР, Третье управление Народного комиссариата обороны (НКО) и Народного комиссариата Военно-Морского флота (НКМФ). На вскрытые и просмотренные документы предписывалось ставить штамп «Просмотрено военной цензурой». Почтово-телеграфный обмен со странами, воюющими с СССР или порвавшими с ним отношения, запрещался. Сведения, касающиеся работы цензуры, были полностью засекречены: кто, где, когда проводил цензуру, знали только органы НКВД.

Цензурирование, введенное в условиях военного времени, по существу легализовало незаконную перлюстрацию переписки жителей СССР, проводимую органами НКВД и до войны. Интересный факт — кроме военной цензуры продолжалась и политическая цензура, которая не прекратилась и с окончанием войны.

Специальным решением Комитета обороны 20 июля 1941 г. НКГБ и НКВД были преобразованы в один наркомат НКВД, с этого момента занимавшийся всей военной и политической цензурой в СССР. Результатом работы являлся: либо пропуск письма без пометок, либо замазывание части текста тушью или другой непрозрачной несмываемой краской с последующим пропуском письма, либо конфискация письма как не подлежащего отправке. Последний вариант приводил к привлечению отправителя к ответственности, т.к. само письмо передавалось в соответствующую службу НКВД для проведения дальнейшего расследования. Среди цензоров был ряд переводчиков, знающих иностранные и национальные языки народов СССР, что позволяло цензурировать корреспонденцию независимо от языка, на котором было написано письмо. Рассекреченные документы

НКВД свидетельствуют, что работа самих цензоров тщательно контролировалась. Каждые две недели составлялся отчет, который содержал не только повторный анализ текстов корреспонденции, но и качество работы самих военных цензоров. Современное исследование, основанное на статистической обработке данных отчетов работы органов военной цензуры в одной из густонаселенных областей уральского региона показал, что процент пропуска писем без изъятия текста доходил до 93%, около 5–7% писем пропускались с изъятием текста, 1–1,5% — конфисковывались.

Практически неисследованной страницей истории военных открыток являются уникальные пропагандистские антифашистские (антигитлеровские) карточки, изготовленные в СССР для использования на территории Германии и оккупированных стран. Весь тираж таких открыток сбрасывался с самолетов или доставлялся другими путями и был оружием идеологической войны. Немецкие коллекционеры дали им название — «советско-русские фальсификаты для Германии». Немецкое слово фальсификат — «Фэльшунг» стало употребляться среди русских коллекционеров для обозначения пропагандистских открыток, предназначенных для войск противника. Издание «Фэльшунгов» в СССР было строго засекречено: когда, где, сколько их выпускалось — не знал никто, кроме узкого круга лиц. Никаких выходных данных они не имели. На адресной стороне «Фэльшунгов» печаталась лишь стандартная «оборотка» немецких открыток без выходных данных, на изобразительной стороне — антифашистская, антигитлеровская сатира и карикатуры. Поэтому понятна их чрезвычайная редкость. В СССР могли случайно сохраниться лишь пробные или бракованные экземпляры, и только в закрытых архивах, т.к. все тиражи отправлялись за линию фронта, там они тоже практически исчезали бесследно, тайная полиция Германии и гестапо активно охотились за ними. Обладание и хранение такой открыткой в годы Великой Отечественной войны означало неминуемую гибель, лишь у некоторых отважных антифашистов они сохранились. Единственным на сегодняшний день печатным изданием, посвященным этой теме, является выпущенный в Германии на английском языке сборник Клауса Кирхнера «Почтовые открытки, выпущенные СССР для сбрасывания с самолетов во Второй мировой войне». Подвиг немецких коллекционеров, собравших по крупицам и обработавших этот материал, вызывает глубокое уважение и признательность. Скорее всего, существуют агитационные открытки, выпускавшиеся в Германии для распространения на территории СССР (наряду с известными и исследованными антисоветскими листовками), но до настоящего времени они не обнаружены.

Сейчас во многих музеях, архивах, хранилищах, находятся большие и маленькие пачки старых и не очень старых открыток: чистых или исписанных, прошедших почту или не прошедших ее. Чтобы они заговорили, рассказали нам что-то о себе, передали нам какую-то хранящуюся в их изображениях, в тексте или в адресе письма информацию, нужен труд собирателя, коллекционера, исследователя.

Любые исследования начинаются с подробного изучения имеющихся на открытках типографских пометок и надписей, включая фамилии фотографов, художников, редакторов, цензурные литеры, данные издательств и типографий с их внутренней нумерацией, тиражи, цены и т.п. Эти данные позволяют детально атрибутировать открытку, определить организацию, издавшие и напечатавшие ее. Уточнить место и время отправки письма можно по оттискам соответствующих штемпелей в тех случаях, когда открытка прошла почту и цензуру. Почтовые штемпели фиксируют дату и место отправки, а цензурные штемпели — место цензуры. Установить год и место издания возможно (чаще всего приблизительно) с помощью изучения «оборотов» — проанализировав изменение шрифта, гарнитуры, цвета красок и т.д. или воспользовавшись уже существующими сведениями в сборниках по филокартии. Но главную роль в такой оценке играют литеры и номера специальных разрешений, так называемое «литование»,

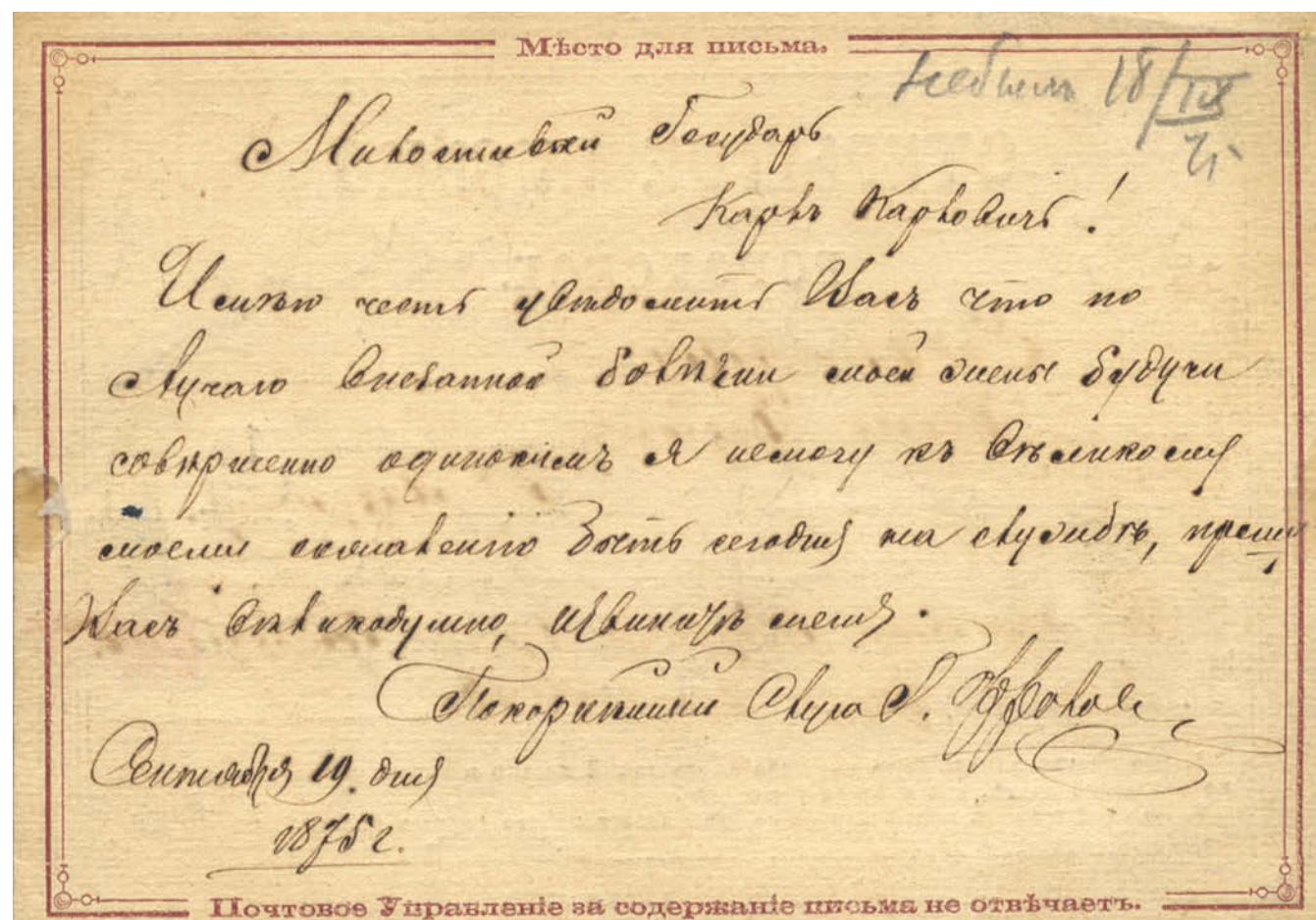
означающее процесс получения издателями книг или любой другой печатной продукции, в том числе и открыток, специального разрешения на их издание¹. Наличие цены говорит о том, что издание было предназначено для распространения среди населения, а ее отсутствие — о том, что оно рассчитано для использования на фронте. На бланках, предназначенных для воинов Красной армии и флота, часто допечатывались слова «воинское» или ставился штамп «красноармейское письмо — бесплатно».

Хранение включает в себя обеспечение сохранности материала, системность его расположения, доступность и быстроту нахождения необходимого предмета. Сборник документов с историческим содержанием логически требует хронологического и/или тематического расположения документов при хранении. Такая последовательность дает возможность полнее представить всю динамику военного противостояния страны. Внутри хронологии возможно деление на тематики: фронт, флот, авиация, партизаны, тыл и т.д.

Корреспонденция военного периода, как и большинство краеведческого материала, требует доступности к обеим сторонам, при этом объект не должен выниматься. Именно «оборотки» содержат тексты писем, адреса отправителя и получателя, штемпели гражданских почтовых отделений, оттиски военно-полевых, морских почтовых станций, отметки прохождения цензуры. Все это богатство исчезает при помещении открыток в простой альбом с прорезями для закрепления. Вынимать открытку из него сложно и это портит ее при многократном извлечении. Правильным вариантом хранения представляется размещение таких экспонатов в специальных альбомах-папках с прозрачными листами-карманами, позволяющими менять и переставлять объекты хранения. В случае хранения в коробках, ящиках необходимо содержать каждый объект в отдельных прозрачных пакетах-холдерах, обеспечивающих хорошую сохранность и визуальную доступность к обеим сторонам предмета.

В последнее время участились попытки переписать ход войны, переделать, исказить, приукрасить страницы ее истории, перечеркнуть истинные корни и истоки нашей победы. В этих условиях особенно важны любые подлинные документы, в том числе письма, фотографии, открытки, любая военная корреспонденция. «Собирайте историю!» — призывал Владимир Маяковский. Когда берешь сегодня в руку открытку, посланную с переднего края войны, из окопа, из горнила сражения под Москвой или в Сталинграде, от десантника перед решающей операцией или посланную с Курской дуги, из захваченной у немцев траншеи или из только что освобожденного города, испытываешь настоящее волнение. Вы становитесь сопричастными этим событиям и незримо входите в быстротекущую реку времени. Открытка становится посланием не только с фронта в тыл, а превращается в послание, обращенное из прошлого в будущее, в наше сегодняшнее время. Храните и берегите наше героическое прошлое.

¹ Классификацию открыток, выпущенных в период Великой Отечественной войны в Ленинграде см.: Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка. Энциклопедический каталог / Авт. — сост. А. Д. Гдалин, М. Р. Иванова. СПб.: Инфо-Да, 2007; Открытки, изданные в Москве в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Сост. В. И. Артемьев, М. С. Забочень. М.: Изд-во Российской. госуд.библиотеки, 1995.

Бланк открытого письма, отправленный А. Фроловым в правление общества Бресто-Гравейской железной дороги. Экспедиция заготовки государственных бумаг. Санкт-Петербург, 1875. Бумага. 8,8 × 13,5. Из коллекции В. И. Елкина

Л. В. Рыжакова

Фотографии периода Великой Отечественной войны в фондах Кировского областного краеведческого музея

Кировский областной краеведческий музей уже 70 лет формирует коллекцию фотографий периода Великой Отечественной войны. Ее ценность и актуальность с годами не уменьшается, а возрастает. Коллекция в целом насчитывает около 40 тысяч фотографий и негативов, из них более 4000 — снимки, созданные во время Великой Отечественной войны. Это бесценные фотодокументы о труде кировчан в тылу: на заводах и фабриках, на колхозных полях и лесозаготовках. С началом войны вся промышленность области перешла на выпуск военной продукции, причем количество предприятий значительно возросло за счет около 100 эвакуированных в область заводов и фабрик.

Представление о том, что и как происходило в Кировской области в годы войны, дают фотографии фотокорреспондента газеты «Кировская правда» Л. А. Шишкина (1910–1965),

в фондах музея их более 300. Со своей фотокамерой Леонид Александрович объездил всю область. На его снимках заводы и цеха предприятий, госпитали и детские дома, школы, библиотеки, театры, колхозники, сдающие свою продукцию государству, дети, эвакуированные из оккупированных районов и многое другое, наглядно рассказывающее о подвиге кировчан в годы войны. Работы Л. А. Шишкина имеют большую социальную и художественную значимость, пользуются постоянным спросом при проведении музейных мероприятий и оформлении выставок.

Кировчане внесли достойный вклад в общее дело победы советского народа в Великой Отечественной войне. За годы войны на фронт ушли из области более 600 тысяч человек — каждый четвертый житель края.

Леонид Александрович Шишкин (1914–1965). Киров. Завод «Кировский металлист». Бригадир фронтовой бригады токарь Н. Я. Поскребышева. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 18,0 × 24,0. комк. 2633-нвф

К концу войны более 200 кировчан стали Героями Советского Союза, фотографии 150 героев имеются в фондах музея, среди них ряд уникальных фотографий легендарных маршалов Советской Армии: Конева Ивана Степановича, Вершинина Константина Андреевича, Говорова Леонида Александровича — уроженцев Вятской земли.

Известным героями войны стали многие кировчане, фотографии которых также содержатся в фондах. 27 декабря 1941 г., в бою у деревни Рябиниха Тверской области Яков Падерин закрыл грудью амбразуру вражеского дзота. Он погиб, но благодаря его подвигу, был занят важный военный пункт. Останется в веках и имя лейтенанта Петра Широнова: 25 человек под его командованием в течение пяти дней обороняли железнодорожный переезд, уничтожив 16 танков и более 100 немцев; в живых осталось пять человек, все были награждены званием Героя Советского Союза. Одним из лучших снайперов войны стал Николай Галушкин, который уничтожил 418 немцев, в том числе 17 снайперов, и захватил танк. Непризнанным и засекреченным при жизни был подвиг знаменосца Победы Григория Булатова, первого, кто водрузил Знамя Победы на Рейхстаге. В коллекции фотографий имеются снимки и многих других участников войны, каждый из которых внес свой вклад в общее дело Победы.

В фондах музея хранится изрядно потертая фотография, с которой всю войну не расставался кировчанин Н. А. Костин. На довоенном 1936 г. снимке — он и его супруга, на обороте четким, красивым подчерком надпись: «Уважаемый товарищ! В случае моей смерти за нашу дорогую Родину, эту фотокарточку убедительно прошу выслать моей дорогой жене — Замышляевой Зое Николаевне по адресу: гор. Киров, областной/центр, ул. Коммуны, дом № 11 кв. 16. Прошу тебя сообщить ей обстоятельства моей смерти и место похорон.

Напиши также и свой адрес, чтобы она могла выразить тебе благодарность за просимую мною услугу. Моя фамилия и.о. и адрес части: Костяев Николай Александрович. Полевая почта 43095». С этой фотографией-«медальоном» наш земляк прошел весь свой боевой путь, война для него победно закончилась в мае 1945 г. под Прагой.

Война глазами сержанта Д. Ф. Онохина, фотографа 311-й Двинской стрелковой дивизии

Особая гордость музея, уникальная реликвия — «Каталог фронтовых фотографий (1941–1945 гг.)», автором которого является Д. Ф. Онохин (1914–2003). Это альбом с 123 листами ватмана, на которые наклеены 536 фотографий размером 6 × 9 см, каждый снимок подробно аннотирован машинописным текстом, имеются авторские дополнения от руки. Все подписи, контрольные отпечатки, монтаж и брошюровка выполнены самим автором. На первых двух страницах — введение и список тридцати послевоенных газетных публикаций автора о 311-й дивизии, которые наклеены в альбом. В конце альбома даны приложения, напечатанные на машинке: статьи Д. Ф. Онохина о боевом пути дивизии, о фронтовых снимках, биография автора, отзывы о фотовыставке «От Вятки до Эльбы».

Фотовыставка «От Вятки до Эльбы» (206 снимков размером 50 × 60 см) сформирована на основе фотографий, вошедших в каталог. Автор выставки — Даниил Федорович Онохин три года до войны работал фотокорреспондентом областной газеты «Комсомольское племя». В первые дни войны он был призван в армию в качестве дивизионного фотографа, его основной обязанностью на фронте было изготовление фотокарточек для партийных документов. Понимая важность и ответственность порученного дела, он старался делать все четко

Даниил Федорович Онохин (1914–2003). Жители освобожденной деревни Бараново встречают воинов-освободителей. Февраль 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 5,9 × 7,2. комк. 26852,311

Даниил Федорович Онохин (1914–2003). Д. Ф. Онохин с прирученной белкой. Июль 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 7,5 × 8,1. комк. 26852,289

и быстро: фотографируя, беседовал с воинами, попутно готовя заметки в дивизионную газету, постоянно снимал боевые эпизоды и жанровые сцены из жизни солдат.

Даниил Федорович как человек творческий, неравнодушный, осознающий важность происходящего, проявил инициативу и снимал все события, происходящие в дивизии. Его фронтовые фотографии — это уникальный материал, так как снимки были созданы в чрезвычайно трудных условиях войны. Все четыре года фотограф снимал военную жизнь, используя любую передышку. На фотографиях — солдаты на отдыхе и в бою, в атаке и в отступлении, перед боем и после него, за чтением писем из дома, за выпуском стенгазет. Несмотря на драматизм многих снимков, все фотографии вместе пронизаны духом Победы.

Д. Ф. Онохин создал фотозаписи дивизии с момента вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз до дня Победы. Более того, фотограф к 30-летию Победы написал документальную книгу «От Вятки до Эльбы», рассказывающую с позиции рядового солдата о героическом пути 311-й дивизии.

За время войны 311-я дивизия около 900 дней защищала Ленинград, 200 дней вела бои за освобождение Новгородской и Псковской областей, 150 дней воевала в Белоруссии, Латвии и Литве, 80 дней — в Польше и 90 дней на территории Германии. За отличные боевые действия дивизия была

награждена орденами Красного Знамени и Суворова II степени, отмечена шестнадцатью благодарностями Верховного Главнокомандующего, получила наименование Двинской.

Все снимки подробнейшим образом проаннотированы, что еще более увеличивает их ценность. Даниил Федорович всю войну вел записные книжки, где фиксировал все происходящее и записывал имена, фамилии, даты и события. В своей книге он пишет: «Мне выпала участь быть свидетелем великих событий, участником великих боев. Я фотограф, но у меня за спиной снайперская винтовка, через плечо верный спутник — фотоаппарат «ФЭД». Я стараюсь все видеть, все запечатлеть на пленку, чтобы показать советским людям великую битву за нашу прекрасную Родину, показать героизм бойцов, показать изуверство фашистских захватчиков. Но на пленке запечатлеваются только мгновения, а хочется запомнить, крепко запомнить все, что видишь, свидетелем чего был. И вот я решил делать записи, завел что-то вроде дневника¹. Заметки, наблюдения и размышления записывались на коротких привалах или на ночевках у костра.

Даниил Федорович подробно пишет, как перед отправкой на фронт, еще в Кирове, он составил чертёж походной фотолаборатории, которую ему смастерил рядовой Анатолий Щукин. Лаборатория состояла из ящика, в котором можно было в полевых условиях проявлять пленки, получать при дневном

и искусственном свете необходимые по размеру увеличения, делать контактные отпечатки. На время переездов в ящик-лабораторию укладывалось все служебное имущество фотографа. Эта фотолаборатория всю войну помогала ему справляться с обработкой и печатью фотографий. В марте 1942 г. во время артиллерийского налета лабораторию опрокинуло взрывной волной на занятого обработкой пленки Д. Ф. Онохина, в нее попало несколько осколков. Одна дыра в стенке ящика оказалась настолько большой, что в нее можно было просунуть рукавицу. Диаметр других отверстий был меньше — до пяти сантиметров. Светомаскировочный мешок, который был натянут на фотографа, тоже прорвало в двух местах. Взрывом уничтожило две коробки с ценными негативами и чистыми пленками, которые были дефицитом на фронте. Было большим везением, что фотограф остался невредим. Изготовление отпечатков в условиях войны было не только опасным, но и трудным делом, особенно в зимнее время. Иногда сушить их фотографу приходилось у себя на груди, под рубашкой.

Д. Ф. Онохин был инициатором выпуска фотогазеты. Он рассказывал, что дивизионная газета не имела технической возможности помещать фотографии на своих страницах, а Даниил Федорович считал, что его пулей по врагу должны быть фронтовые снимки и каждый из них должен работать на победу с наибольшей отдачей. Дивизионная фотогазета была очень популярна среди фронтовиков, ее использовали и в пропагандистской работе. Снимки нескольких номеров газеты помещены в альбом.

О первых photographиях на разрушенной фашистами советской земле Д. Ф. Онохин пишет: «Потрясающее впечатление произвел на меня изуродованный бомбардировкой районный центр Чудово. Ни одного жителя в нем не было видно, город казался пустым. Я не знаю, что такое ад, но Чудово в тот день мне, необстрелянному, показалось таковым: горят дома, склады, полыхают бензохранилища, в окнах — ни одного целого стекла»³.

Для только что ставших солдатами Кировчан было больно слышать мольбы людей, вынужденных покинуть свои дома. Один из первых фронтовых снимков, с изображением группы

колхозников у дороги, подписан словами одной из женщин: «Не пускайте же, родимые, дальше немцев, остановите их. Не отдавайте немцам нашу землю».

Об одной из причин отступления нашей армии Даниил Федорович писал: «На каждую тысячу своих солдат немцы имели 400–500 автоматов. Мы же располагали только однострельными винтовками, более громоздкими и тяжелыми, чем автоматы. На каждые двадцать тысяч пуль, выпускаемых врагом в нашу сторону, мы могли ответить всего лишь одной тысячей пуль». При всем этом, бойцы и командиры твердо верили, что победят в смертельной схватке с фашизмом, потому что они шли в бой за свободу и независимость своей Родины.

О первом наступлении под Киришами: «Помню темные фигуры бегущих немцев, согнутые спины, сапоги с подковами. Видеть драпающего немца, слышать наше крепкое “ура!” — это была радость»⁴. Появились и первые снимки плененных фашистов.

Ценным кадром считал Д. Ф. Онохин снимок, отображающий бой в лесу в апреле 1942 г., где он сфотографировал известного пулеметчика Бородин, о котором говорили, что идти с ним в атаку, все равно, что под броней. В альбоме также много снимков, отражающих театр военных действий: оборонительные сооружения, окопы, землянки, разбитые орудия, пущенные под откос железнодорожные составы, захваченные трофеи, отправляющиеся на задание в маскировочных халатах разведчики.

В боях под Погостьем отличился прославленный разведчик Павел Михайлович Зыков, истребивший около 150 фашистов, взявший шесть «языков». К медали «За отвагу» у него прибавилась почетная награда: боевой автомат, изготовленный в блокадном Ленинграде. Фотограф запечатлел момент вручения автомата разведчику ленинградской делегации.

Сам Даниил Федорович тоже не зря носил свою снайперскую винтовку, которая была вручена ему за меткую стрельбу. Об этом говорят его награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны, многие медали, среди которых «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда».

Даниил Федорович Онохин (1914–2003). Лошади, груженные продовольствием и боеприпасами идут на передовую. д. Липовик-Малиновка. Апрель 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 3,7 × 7,3. комк. 26852,193

Даниил Федорович Онохин (1914–2003). Фотогазета. Февраль 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 3,3 × 7,3. комк. 26852,323

На многих photographиях рядом с бойцами и военной техникой запечатлены лошади, которые были незаменимы в трудные первые годы войны. Почти вся артиллерия была на конной тяге. На лошадях подвозили продовольствие, снаряды, почту, раненых. В период жестоких боев раненые лошади поступали в дивизионный ветеринарный лазарет на лечение, где ветврач П. М. Лютин и санитар А. Щукин ловко оперировали их. Были случаи, когда за один день вынимали из тел животных до ста осколков. Лошади на фронте были дороже золота. Их любили и берегли, ухаживали за ними. На бездорожье все — от рядового до командира полка — впрягались в упряжку и помогали лошадям. Артиллеристы делали для лошадей земляные укрытия, и как только начинался артналет, лошади сами забегали в эти укрытия.

Для лечения у лошадей такого заразного заболевания, как чесотка, ветеринар А. И. Южаков сконструировал передвижную газокамеру, а санитар А. Щукин изготовил ее. Газокамера обслуживала лошадей всей дивизии, и опасное заболевание не имело распространения.

На одном из снимков Даниил Федорович запечатлел мастера на все руки санитаря Анатолия Щукина с двумя его моделями: газовой камерой и передвижной баней на санях, в которой с одинаковым наслаждением мылись и рядовые, и командиры, вплоть до генерала. Внутри нее были две скамейки, окно, решетка на полу, вешалка. Печка была сделана из железа. Баню возили по всей дивизии. Делали и временные бани. В своей книге Даниил Федорович писал, что метров за триста от окопов, в лесу, бойцы вырывали под баню котлован глубиной в рост человека. Делали из жердей потолок, а сверху накидывали плащпалатку. На дно ямы настилали хвою, а в угол ставили железную печку с трубой. Накаленная добела печка гудела, давала много жару и быстро нагревала воду. «Баня, баня! С какой радостью посещал тебя боец — усталый, прозябший, пропотевший. Какое облегчение приносила ты ему на фронте! Солдаты, помывшись, надевали чистое белье и тут же к огневым точкам. Идти в бой в чистой рубашке было традицией»⁴.

Радовались солдаты каждому живому существу, которое скрашивало суровый военный быт. На одном из снимков на вытянутой руке Даниила Федоровича сидит белка. Он вспоминал, что с весны до зимы 1942 г. белка жила в солдатской землянке, все ее любили. Подкармливали солдаты и лося, которого прозвали Храбрым, за то, что он каким-то чудом не раз пересекал линию

обороны, сплошь усыпанную минами. И, даже когда солдаты остались на несколько дней без горячей еды, ни у кого не возникло мысли убить этого лося, чтобы подкрепиться.

На снимках Д. Ф. Онохина много женщин, воевавших бок о бок с мужчинами. Это медсестры, врачи, связистки, штабные служащие — все они внесли свой вклад в дело Победы.

В январе 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Войска все время находились в движении и были на большом эмоциональном подъеме. Бойцы спали на снегу, о сооружении блиндажей или каких-нибудь капитальных укрытий никто даже не думал. Все жили под одним лозунгом, который запечатлел фотограф: «Вперед, на прорыв блокады!»

Даниил Федорович сделал снимок жителей освобожденной деревни Бараново, которые долго прятались от фашистов в лесных землянках. На всех уцелела одна корова, но воинов угостили молоком и вареной картошкой, а те пообещали, что больше не допустят возвращения фашистов. Сфотографировал он и партизан, которые сражались в тылу у немцев. В марте 1944 г. появились снимки возвращающихся из леса жителей деревни Раменье Псковской области.

311-я стрелковая дивизия все время была ударной силой, противостоящей фашистам, рвавшимся в Ленинград. Она участвовала в оборонительно-наступательных боях в 1941–1943 гг. в районе Чудова, Киришей, Волхова, Войбокало, Погостья и Мги. За двадцать боевых дней в феврале 1944 г. она прошла 150 км, освободив при этом более 120 населенных пунктов Новгородской и Псковской областей.

Снимки о полевой почте рассказывают, какую радость доставлял солдатам почтальон. Письма читали вслух, передавали из рук в руки, особенно радовались солдаты фотоснимкам, на которых были отец и мать, жена с ребятами, родственники. Эти снимки бойцы аккуратно завертывали в газету и прятали в карман, поближе к сердцу. Выдавалась свободная минутка, солдат доставал их и смотрел, смотрел...

В передышках между боями солдаты горели желанием сфотографироваться и послать домой фронтовой снимок. Даниил Федорович при ограниченных возможностях, в трудных условиях изготавливал фотографии бойцов, хотя это и не входило в его обязанности. После этого полевая почта отправляла в тыл не обычные фронтовые треугольники, а прямоугольники, хотя и тоже самодельные, старательно заклеенные мылом, или картошкой, наконец, хлебом, а то и сосновой смолой.

Леонид Александрович Шишкин (1914–1965). Сдача хлеба государству. К-х им. 8 Марта. Кировская обл. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 18,0 × 24,0. комк. 2683-нвф

На выставке представлено несколько снимков, подтверждающих зверства фашистов во время войны, делать которые, как говорил Даниил Федорович, было тяжело, не выдерживали нервы. Гнев и содрогание вызывают фотографии, на которых изображены обожженные и изуродованные страшными пытками тела раненых советских воинов и жителей захваченных немцами деревень. Смотреть на эти снимки тяжело и больно. Но они — самое яркое обличение фашизма.

После отступления немцев под Новыми Киришами Даниил Федорович сделал снимки этих мет. В поселке не осталось ни одной постройки, ни одного сарая, ни одного забора. Ни птиц, ни животных, ни людей — все уничтожено фашистами. О тяжелых боях свидетельствовало огромное фашистское кладбище с тысячами могильных крестов. На его воротах наши солдаты прибили большой щит с большими буквами: «Кто пришел к нам с мечом, тот от меча и погибнет. На том стояла, и стоять будет земля русская». Сами немцы называли Кириши вторым Верденом и говорили: «Кто не воевал под Киришами, не знает, что такое война». В боях за рядовую русскую деревню фашисты потеряли около десяти тысяч солдат — примерно столько, сколько при захвате всей Польши.

Киришская земля стала священной для кировчан. Шестьсот дней и ночей вели они здесь тяжелые бои, в обильно политую кровью землю легло навечно немало кировских парней. А впереди было еще немало тяжелейших дней и ночей, километров и много новых снимков, рассказывающих об ужасах войны, о разрушенных городах, сожженных деревнях, фашистских концлагерях и многом другом.

О встрече с союзниками на реке Эльбе Даниил Федорович сделал целый репортаж: вручение американских наград советским воинам, групповые совместные снимки советских и американских военных.

С выходом на Эльбу война для дивизии практически закончилась, 3 мая она перешла на лагерное положение. Сообщение о долгожданной капитуляции поступило из Москвы глубокой ночью. Разбуженные солдаты радовались как дети, салютовали из всех видов оружия. Даниил Федорович сделал снимки ночного артиллерийского салюта и митинга в честь Победы. Солдатам не верилось, что конец всему — взрывам бомб, выстрелам, постоянной опасности быть убитым. И когда наступило время завтрака, они впервые за четыре года сели за стол без оружия, шинелей и касок.

Бойцам дивизии очень хотелось посмотреть своими глазами на поверженный Берлин. 11 мая первая группа экскурсантов отправилась в столицу Германии. Город был сильно разрушен, улицы завалены кирпичом. Даниил Федорович сделал много снимков поверженного Берлина, фотографировались воины дивизии и у Рейхстага.

В своих размышлениях о пути к Победе Д. Ф. Онохин говорил, что чудес на свете не бывает. Чудо, которое произошло на глазах у всего человечества, сотворено руками, умом и совестью советских людей. Оно творилось на фронте и в тылу, где отбивались пушки, снаряды, строились танки, добывался хлеб.

По пути домой, в город Киров, Даниил Федорович фотографировал ликующих, играющих на гармониях и поющих песни солдат. «Труден и долог был путь наш к Победе, нестерпимое желание снова увидеть родную землю подавляло все другие чувства. Кажется, мы не ехали, а летели. Из вагонов неслись веселые голоса, в каждом звенела гармошка, раздавались песни. Возвращались домой победители! Только вот развалины и остатки пожарищ навевали грусть. Сколько же бедствий причинила война!»⁵

Леонид Александрович Шишкин (1914–1965). Комиссия по приему вещей. Кировская обл. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 24,0 × 18,0. комк. 2594-нвф

Первая выставка военных фотографий Д. Ф. Онохина была организована Кировским областным краеведческим музеем в 1946 г., затем выставка демонстрировалась в школах, институтах, домах культуры, пионерских лагерях, парках, в музеях и в выставочных залах г. Кирова. В 1981 г. выставка побывала в Государственном музее истории Ленинграда, где ее дважды продлевали. За шесть месяцев здесь ее посетило около 200 тысяч человек. В 1985 г. выставка экспонировалась на родине автора в Архангельском областном краеведческом музее. Более 50 снимков были подарены автором Киришскому историко-краеведческому музею в память о дивизии, которая воевала на киришской земле. Большая часть негативов осталась в политотделе 311-й Двинской дивизии, там же находились три фотоальбома о боевом пути дивизии, сделанные сразу после войны. Где сейчас эти фотографии, неизвестно. При жизни Даниил Федорович не смог отыскать их следы.

О ценности и значимости военных фотографий Д. Ф. Онохина хорошо сказала в своем отзыве о выставке профессор Кировского сельскохозяйственного института Э. А. Штина: «Выставка "От Вятки до Эльбы" прежде всего, вызывает чувство глубокой благодарности Д. Ф. Онохину, сумевшему зафиксировать и донести через десятилетия страшную правду о войне <...> Когда смотришь фотографии, сначала не думаешь о технической стороне их исполнения, они потрясают своим содержанием и выразительностью. И лишь потом, представив, каких усилий стоило фотографу в фронтовых условиях сделать эти фотографии, понимаешь, что Д. Ф. Онохин совершил большой гражданский подвиг. Выставка имеет огромное воспитательное значение и для тех, кто был ровесником Великой Отечественной войны, и, особенно, для тех, кто знает о ней лишь по книгам и кинофильмам. Она учит мужеству и патриотизму. Она служит делу мира».

О подвиге Даниила Федоровича, как фотографа и человека, хорошо написал в своем отзыве его однополчанин, бывший корреспондент дивизионной газеты: «У нас на всю дивизию был один фэд. Один! А как были

нужны его редкостные кадры! Нагрузка у Даниила Федоровича была большая, все снимки на партийные документы выполнялись им же, а их было тысячи, он честно прошел войну солдатом, бойцом и патриотом. Спасибо ему за нелегкий репортерский, корреспондентский труд».

Даниил Федорович говорил, что такую коллекцию фотографий желали бы иметь в своих фондах работники многих музеев, но он передал в 1985 г. выставку и альбом Кировскому областному краеведческому музею. Такое предпочтение отдано потому, что 311-я стрелковая дивизия формировалась в Кировской области в основном из кировчан. Фотодокументы были созданы им, архангельским парнем из деревни Кутованга Онежского района в чрезвычайно трудных условиях, в течение четырех лет военной службы.

В 2015 г. запланировано создание электронной версии фотографий Д. Ф. Онохина и размещение их на сайте музея.

Наш музей обладает раритетными фотографиями военного времени, и задача сотрудников музея наиболее эффективно использовать их в работе по патриотическому воспитанию молодого поколения, наиболее полно представить их обществу, сохранить это богатство для будущих поколений.

1 Онохин Д. Ф. От Вятки до Эльбы. Записки военного корреспондента. Горький, 1975. С. 19.

2 Там же. С. 20.

3 Там же. С. 24.

4 Там же. С. 69.

5 Онохин Д. Ф. Домой с победой // Кировская правда. 1984. 8 мая. № 107

Е. Н. Ризаева, Е. Н. Манова

Музей Н. Г. Чернышевского в годы войны на фотодокументах

Раны должны зажить и чем скорее, тем лучше, надо только всем вместе дружно и нежно залечивать раны. Восстановление — это ведь тоже суровая борьба и тоже огромная победа, все равно, восстанавливается ли завод или город, или личное счастье человека, его сердце, его израненная войной душа. Вера Смирнова. Клич счастья¹

Год 2015-й — знаменательный: 70-летие Победы в Великой Отечественной войне — событие, которое занимает важное место в нашей жизни и в истории страны в целом. Это трагизм и радость Победы, боль и скорбь по погибшим в этой войне, это долг будущих поколений сохранить священную память о Великой Отечественной, отдать дань благодарности за великий подвиг предков.

Особую роль в сложные военные годы играли музеи — исключительно мирные учреждения, они не оставались в стороне. Их деятельность была связана с пониманием того, что во времена тяжких испытаний стране необходим источник, питающий духовные силы народа,— обращение к интеллектуальному, духовному опыту России, к историческим примерам и реалиям, к образцам и героическим действиям великих людей.

В фондах Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского хранится интересная коллекция снимков военного периода, отразившая повседневную жизнь музея в эти суровые годы. Коллекция представляет собой материалы основного и научно-вспомогательного фондов по темам: работа музея во время войны; фотографии и негативы сотрудников, сделанные в этот период; фотоснимки директора музея, внуки Н. Г. Чернышевского Нины Михайловны Чернышевской в госпиталях, где она

читала лекции; отдельные фотоматериалы данного периода о художниках, рисовавших портреты Чернышевского, о городе и доме, в котором родился Николай Гаврилович.

Свой вклад в фотолетопись музея внесли фотографы братья Александр и Виктор Леонтьевы². Проработав долгое время в музее имени А. Н. Радищева, в 1944 г. они поступили сотрудниками в Дом-музей Н. Г. Чернышевского. В Пыпинском доме Леонтьевы устроили фотолaborаторию и стали музейными фотографами. А Александр Владимирович работал еще и старшим научным сотрудником музея³. Свои снимки, а их более 500, они передали в дар музею. В большей части их коллекции на обороте фотографий имеется строчная печать голубого, фиолетового, либо черного цвета: «Фот. А. и В. Леонтьевых.».

Известно, что некоторые фотографии военного времени из собрания музея сделаны фотомастерами Василием Павловичем Боженко и Иваном Васильевичем Парусовым. Есть фотоснимки, не имеющие подробной атрибуции, поэтому установить их точную датировку и автора в настоящее время невозможно. Большинство фотографий, отражающих деятельность музея в годы войны, передано Н. М. Чернышевской и ее дочерью В. С. Чернышевской. Фотоснимки поступили в музей из личных архивов родственников ветеранов Великой Отечественной войны, среди которых сохранились уникальные снимки, сделанные на немецкой бумаге, такой, как Mimosа Heliot и Agfa-Lupex. Реставрация фотографий военного времени из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского не проводилась. В некоторых случаях по краям утрачена фотоэмульсия, заметна потеря плотности бумаги, выцветание. На некоторых снимках братьев Леонтьевых имеются в верхней

части оборота фотографии авторские аннотации, содержащие информацию по сюжету и размеру фотоснимка. В большинстве случаев они сделаны карандашом и достоверны.

Следует отметить, что фотографии военного времени, хранящиеся в фондах музея, уже становились предметом исследования и частично описаны в каталоге выставки, проходившей в музее в 1995 г., посвященной 50-летию Победы⁴.

Музей Н. Г. Чернышевского не прекращал свою работу даже тогда, когда шли бои. Нина Михайловна отказалась законсервировать музей, так как многие солдаты, офицеры и целые воинские подразделения приходили перед отправкой на фронт в дом Н. Г. Чернышевского⁵. Каждый человек в то время осознавал свой долг перед Родиной. Дать вдохновляющий пример бойцам — так понимали свою задачу работники музея. Экскурсии проводились ежедневно, кроме субботы, с 10 утра до часа дня, но посетители могли прийти даже вечером, работал дежурный сотрудник. На фотографиях тех лет запечатлены сотрудники Дома-музея Н. Г. Чернышевского: директор Нина Михайловна Чернышевская, заместитель директора по научной работе, профессор эвакуированного в Саратов Ленинградского государственного университета Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов, экскурсовод Полина Александровна Супоничкая, художник Евгений Федорович Тимофеев.

В фондах музея имеется несколько изображений Н. М. Чернышевской. Одна фотография Нины Михайловны сделана в музее 8 сентября 1944 г. братьями Леонтьевыми. Снимок наклеен на бумагу. Под изображением имеются пометы рукой Нины Михайловны: «Это мой госпиталь 995. Портрет снят Леонтьевыми в музее 8 сентября 1944». Снимок передан в дар музею Верой Самсоновной Чернышевской. Другая фотография небольшого размера — 5,4 × 3 см (размер кадра — 3,2 × 2,3 см) — датируется 2 апреля 1944 г. Под изображением надпись: «2/IV-1944 г. Саратов».

В годы войны крепло содружество работников музея с видными учеными. Среди постоянных членов Ученого совета музея в военное время — профессора Н. Ф. Познанский, И. В. Страхов. Г. А. Гуковский, А. П. Скафтымов. В 1943–1944 г. заместителем директора по научной части был профессор Ленинградского государственного университета В. Е. Евгеньев-Максимов. Он представлен на снимке, вероятно, работы фотографа В. П. Боженко. Фотография сделана в музее, предположительно в 1944 г., наклеена на лист картона размером 8,9 × 11,9 см. Евгеньев-Максимов сидит, левой рукой опираясь на витрину экспозиции. В правой руке он держит открытую книгу. Снимок подарен Верой Самсоновной Чернышевской 19 января 1984 г. В архиве сохранился отчет Евгеньева-Максимова о лекциях, прочитанных в 1944 г. в госпиталях: «Настоящим довожу до Вашего сведения, что в течение зимы и весны 1944 г. (с 1 января по 15 июня), исполняя возложенное Вами на меня поручение, я продолжал свою лекционную работу а) в госпиталях, б) в воинских частях и в) на фабриках и заводах г. Саратова. <...> В течение первых четырех месяцев текущего года (январь — апрель) мною прочитано 140 лекций (по 35 лекций в месяц). В начале июня я, как Вам известно, заболел и сам угодил в госпиталь. Это обстоятельство, естественным образом, сократило мою лекционную нагрузку, сократило, но не прекратило: в госпитале я прочел 12 лекций. Общее число прочитанных лекций мною за отчетный период равняется таким образом — 152»⁶.

В том же году был сделан снимок с изображением коллектива музея. На нем сотрудники — фотограф А. В. Леонтьев, Н. М. Чернышевская, В. Е. Евгеньев-Максимов и П. А. Супоничкая сидят в синей гостиной мемориального дома.

Саратов, оставаясь прифронтовым городом, подвергался постоянным вражеским налетам. Таким запомнился 1943 г. Нине Михайловне: «... во время июньских налетов

были схвачены германские летчики, которых нарочно поймали живых, чтобы допросить и ознакомиться с их планами. Среди них была одна летчица. У нее был найден общий план и ее частное задание. Общий план был — разбомбить весь Саратов, а частное ее задание — Комбайн и Саргрэс. Ее поймали на Комбайне. Особенно немцы метили на мост, но это им не удавалось <...> Гитлеровцы бомбили пристани, тогда же были сброшены в Волгу мины»⁷.

Весь архив Н. Г. Чернышевского, включающий ценные фотографии, мемориальные вещи, книги, хранился под землей, т. к. на территорию усадьбы попадали осколки снарядов. Удалось спасти ценнейшие предметы основного фонда. Они почти не пострадали, о чем содержится запись в воспоминаниях Н. М. Чернышевской от 3 ноября 1943 г.⁸ Собранные на музейной территории осколки немецких бомб дают возможность зримо представить себе ту опасность, которая нависла над домом-музеем. Бывшую усадьбу Чернышевских и Пыпиных, где в XIX в. писатель, будучи еще ребенком, играл с такими же детьми как он сам, где совсем недавно прогуливались туристы и слушали увлекательные экскурсии — эту территорию изрезали траншеи бомбоубежищ. Художнику музея Е. Ф. Тимофееву приходилось дежурить на крыше мемориального дома в тревожные дни фашистских налетов. В годы войны он был общественником музея. Сохранился снимок основного фонда за 1943 г., где Евгений Федорович дежурит на крыше музея с каминными щипцами в руках (основной фонд № 2100).

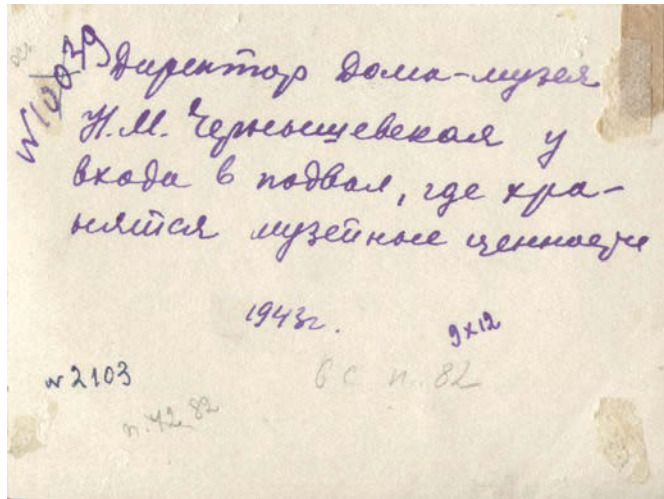
С первых же дней войны сотрудники осознавали необходимость сохранения для будущих поколений ценнейших материалов музея. Годовые отчеты военных лет ярко отражают трудные условия, в которых приходилось работать в 1941–1945 гг. Зимой 1942 г. можно было проводить лишь краткие экскурсии: музейные залы не отапливались, не действовал водопровод, был выключен свет. А лето принесло с собой новые заботы: территория музея была отведена под огороды⁹. Сохранились снимки, запечатлевшие сторожа Захара Абрамовича Гришина возле капустной грядки в огороде во дворе музея. Автор снимков и точная их датировка пока неизвестны. На обороте сверху надпись рукой неустановленного лица: «Подарена музею Верой Самсоновной Чернышевской. 19 января 1984 года». На другой фотографии территория дома-музея засажена томатами и капустой, она лучшего качества, чем описанная выше. Удалось установить по сохранившемуся негативу датировку — 1944 г. Авторы снимка — А. и В. Леонтьевы.

Сотрудники музея мобилизовали все силы для работы в новых суровых условиях в соответствии с военным временем. За годы войны родной дом Николая Гавриловича Чернышевского посетили свыше 15 тысяч человек, из них 6,5 тысяч — школьники и студенты, более 5 тысяч — военнослужащие. Некоторые гости музея зафиксированы на снимках. Так, на одной из фотографий 1944 г. Нина Михайловна увлеченно показывает посетителям усадьбу с балкона мезонина, рассказывая о жизни семьи саратовского священника, отца Николая Гавриловича — Гавриила Ивановича Чернышевского. Спустя много лет, на старой фотографии мы видим лица, освещенные улыбкой, тревогами, сомнениями, размышлениями и переживаниями. На обороте сверху надпись В. С. Чернышевской: «Партизан, лейтенант; участник брянского фронта, курсант Саратовского квд Гапиенко и студентка сгу филологического факультета Черникова Лидия Сергеевна». Подарена музею Н. М. Чернышевской 1 августа 1967 г., автор фотографии неизвестен (научно-вспомогательный фонд № 10743).

Гостями музея были также известный писатель-фронтовик майор Ю. Г. Костюк с актрисой О. К. Сидоренко и Ф. П. Головатый. Снимки с изображением писателя Ю. Г. Костюка хранятся ныне и в научно-вспомогательном,

Неизвестный фотограф. Директор Дома-музея Н. М. Чернышевская у входа в подвал, где хранились музейные ценности. Саратов. 1943. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 13,0 × 18,0. мнгч. оФ-2103. Инв. № 1125

Неизвестный фотограф. Художник Е. Ф. Тимофеев дежурит на крыше музея во время налетов на Саратов. Саратов. 1943. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 9,6 × 14,3. мнгч. оФ-4317. Инв. № 2074

и основном фондах музея. Они сделаны на балконе мезонина мемориального дома в 1942 г. 28 июля 1944 г. музей посетил Ферапонт Петрович Головатый — участник еще Первой мировой войны, известный тем, что внес свои сбережения для постройки двух боевых самолетов-истребителей Як-1 и Як-3. «Все, что я своим честным трудом заработал в колхозе,— писал он в телеграмме на имя Сталина,— отдаю это в фонд Красной Армии <...> Пусть моя боевая машина громит немецких захватчиков, пусть она несет смерть тем, кто издевается над нашими братьями, невинными советскими людьми. Сотни эскадрилий боевых самолётов, построенные на личные сбережения колхозников, помогут нашей Красной Армии быстрее очистить нашу священную землю от немецких захватчиков»¹⁰. Ф. П. Головатый, как заместитель председателя колхоза, приехал в Саратов за запасными частями для машин и посетил Дом-музей Н. Г. Чернышевского вместе с корреспондентом тасс Иваном Васильевичем Парусовым. Особенно интересны снимки из основного фонда. Они наклеены на бумагу и имеют аннотацию, сделанную рукой Нины Михайловны. На одной из фотографий Ф. П. Головатый и Н. М. Чернышевская сидят на балконе мезонина, Нина Михайловна рассказывает об экскурсиях, проведенных музеем в годы войны для глухонемых и слепых, на других — Головатый снят у мемориального дома с Н. М. Чернышевской и ее дочерью Верой Самсоновой. Фотографии сделаны И. В. Парусовым и переданы в дар музею 19 января 1984 г. Директор Нина Михайловна показала Ф. П. Головатому музей. В своих воспоминаниях она указывала, что особенное впечатление на него произвел рассказ о ссылке Н. Г. Чернышевского. На память внука писателя подарила Ферапонту Петровичу книгу «Вилжуйский узник». Ф. П. Головатый оставил отзыв о музее¹¹. Он писал: «Здесь, в этом Доме-музее Н. Г. Чернышевского на примере великого русского патриота-революционера можно учиться, как нужно любить свою родину, не жалея для нее ни сил, ни труда, ни жизни»¹².

Сохранился один примечательный снимок военного времени, автор и точная датировка которого неизвестны. На нем изображен мужчина, делающий запись в книге отзывов. Размер снимка — 5,7 × 6,5 см. На оборотной стороне имеется пояснительная надпись рукой неизвестного лица: «Посетитель музея капитан РККА записывает впечатления в книгу отзывов». Снимок был передан в дар музею В. С. Чернышевской в 1980 г. в составе архива Н. М. Чернышевской (№ 5849/2973).

Серия снимков была сделана фотографом В. П. Боженко по заказу музея в 1943 г. Имеется семь изображений, фиксирующих рабочие будни музея. И хотя на них не запечатлены бои и сражения, эти фотографии дают современным поколениям понимание нелегкой жизни в тылу, к которой не было времени привыкать, необходимо было действовать. Интересны фотографии 1943 г., где Нина Михайловна изображена стоя у входа в подвал; где хранились музейные ценности — реликвии семьи Чернышевских. Сами сотрудники спасались от налетов в бомбоубежище, которое находилось на территории музея.

Действительно, в годы Великой Отечественной войны страна переживала дни и месяцы смертельной опасности, и лишь колоссальное напряжение патриотических сил, мобилизация всех резервов помогла отвести грозную беду. Борьба против фашистских захватчиков носила всенародный характер. Замечательным проявлением патриотизма, зафиксированным на снимках 1943 г., стали сборы сотрудниками музея посылок на фронт и литературы для библиотек Волгограда¹³.

Одним из важных направлений деятельности музейных сотрудников в военные годы стали лекции в госпиталях. Огромная работа проводилась непосредственно директором музея Н. М. Чернышевской: 280 лекций и 571 беседа! «Это значит пятьсот семьдесят одна койка, на которой лежал тяжело раненый, загипсованный на долгие месяцы человек, или без рук, или без ног, или разучившийся говорить. Надо было подойти к каждому <...> вернуть его к жизни,

вселить в него бодрость, любовь к жизни, вернуть его молодую жизнерадостность, на примере Чернышевского научить его мужеству», — писала Нина Михайловна¹⁴. Яркое эмоциональное воздействие оказывают фотографии, повествующие о посещениях Н. М. Чернышевской госпиталей, в частности, госпиталя № 995 (1944–1945 гг.). Нина Михайловна описывала подробно по дням свою работу там, свои переживания и чувства к бойцам. Сохранился ряд фотографий, где Н. М. Чернышевская в палате № 9 рядом с бойцами. Она стоит в белом халате между их кроватями. Такие снимки имеются как в основном, так и в научно-вспомогательном фонде музея. Эти фотографии сделаны братьями А. и В. Леонтьевыми. На оборотной стороне снимков № 11880 и № 4308 содержатся пояснительные надписи: «Дальний у стены — украинец Шинкорук Д. В. Второй — белорус Кафтанов (инициалы не указаны) из Мин. [ской] обл. [асти]. Первый — украинец, больной желтухой». Снимок № 4308 подарен музею В. С. Чернышевской 19 января 1984 г.

В музее трудовая деятельность шла своим чередом. Уже 10 апреля 1945 г. началась архивная практика студентов А. П. Скафтымова в музее (4-й курс). Это был специальный курс под руководством Нины Михайловны, рассчитанный на 12 часов. Студентов ознакомили с музеем, с архивом, с приемами научной работы по описанию рукописей, расшифровке текстов Н. Г. Чернышевского и подготовке к печати его сочинений. Собралось 16 человек. На первом занятии изучали детские и учебные годы Чернышевского в семинарии и в университете, затем педагогическую его деятельность в Саратовской гимназии. Именно этот момент запечатлен на фотоснимках из научно-вспомогательного фонда (№ 11548/1–2). На другой фотографии (научно-вспомогательный фонд, № 10485), предположительно 1945 г., изображена большая группа школьников, преимущественно девочек, на ступенях лестницы Дома-музея Н. Г. Чернышевского. Время поступления точно не известно. На обороте внизу надпись неустановленного лица: «Неизвестная экскурсия. 1945?» (из архива авторов).

В годы войны более 680 тысяч саратовцев защищали страну с оружием в руках. Среди них можно назвать саратовского художника В. О. Фомичева. Его вдова Мария Петровна в сентябре 2014 г. передала несколько снимков в дар музею. Василий Осипович (1924–1992) — известный художник-живописец второй половины XX в., заслуженный художник России.

Когда началась война, Василий Осипович учился на втором курсе живописного отделения Саратовского художественного училища. Ему едва исполнилось семнадцать. Держать в руках кисть и карандаш, когда шла война, он не мог. С 1942 г. и до окончания войны Василий Осипович работал на оборонном агрегатном заводе № 614 («Трактородеталь»), т.к. военкомат на заявление В. О. Фомичева с просьбой принять его в ряды защитников Отечества ответил отказом. На заводе будущий художник работал сутками наладчиком. За работу был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В фондах музея сохранилось несколько фотографий В. О. Фомичева военного периода — за 1944–1945 гг. (годы работы на заводе). Снимки сделаны в Саратове неизвестным фотографом.

Вызывают интерес фотографии художника Ивана Михайловича Новосельцева. Их в дар музею передала Зинаида Михайловна Новосельцева. Иван Михайлович родился в Воскресенском районе Саратовской области. Из Одесского института был призван на фронт в 1941 г. Автоматчиком, разведчиком и командиром взвода сражался на Западном, Воронежском, Юго-Западном и 3-м Белорусском фронтах, во время войны делал портретные и пейзажные зарисовки для фронтовых газет.

Спустя много лет после войны в содружестве с художником А. В. Кобловым Иван Михайлович Новосельцев написал портрет Н. Г. Чернышевского, который в 2012 г. был подарен музею к 184-летию со дня рождения писателя Саратовским государственным университетом имени Н. Г. Чернышевского.

Самая ранняя среди фотографий, на которых запечатлен художник, создана в предвоенный период (датирована маем 1937 г.) в г. Хабаровске, другие — в 1944–1945 гг. Особенно интересны фотографии на фотобумаге Agfa-Lupex. Торговая марка Agfa была зарегистрирована 15 апреля 1897 г. В январе 1897 г. на работу в компанию был принят доктор Момме Андресен, химик, увлекавшийся любительской фотографией и хорошо знакомый с химическими процессами в фотографии. Под его руководством Agfa начала производство фотоматериалов. Андресен создал новые рецепты проявителя и закрепителя, продававшихся в виде жидкого концентрата, в отличие от порошковых реактивов, которые необходимо было смешивать самостоятельно. В 1925 г. шесть химических концернов Германии объединились в конгломерат И. Г. Фарбениндустрие (Interessen-Gemeinschaft Farbenindustrie AG). В результате этого объединения Agfa стала одним из ведущих производителей фотоматериалов. Уже после войны дизайн логотипа фирмы бумаги был изменен. Были добавлены две дополнительные черты над названиями Agfa-Lupex и одна черта над названием Agfa. Поэтому имеющийся в фондах снимок в полной мере дает основание датировать его мартом — апрелем 1945 г., т.к. на оборотной стороне содержится логотип фирменного знака бумаги с одной чертой под надписью Agfa-Lupex. Размер фотографии — 6 × 8,6 см. На снимке изображена группа людей в военной форме. Они стоят в один ряд, второй слева — И. М. Новосельцев. Фотография сделана в г. Брук (город в Нижней Австрии — советская зона оккупации). На оборотной стороне другого снимка имеется плохо читаемый логотип. Вероятно, это немецкая фирма Mimosa Helioton. Фирма Mimosa работала и в военное время. Хотя производственные мощности компании не пострадали во время бомбардировок Дрездена, было принято решение об их переносе на запад, под Гамбург, но этот процесс так и не был завершен до конца. Дрезден был оккупирован советскими войсками и, с разрешения новой администрации, производство фотобумаги было возобновлено. На снимке изображены двое мужчин (второй слева — И. М. Новосельцев). Иван Михайлович в военной форме, в звании капитана. На оборотной стороне надпись его рукой: «20 октября 1944 год. На память милой жене Сашеньке. Ваня. Германия». Среди снимков есть фотография, отличающаяся небольшим размером — 2,5 × 5,2 см. На ней изображены мужчины в военной форме, второй слева — И. М. Новосельцев. Следует предположить, что снимок сделан до 1945 г. — в начале 1944 г., т.к. Иван Михайлович запечатлен в звании старшего лейтенанта.

Последним поступлением в собрание фотографий военного времени стали изображения Василия Игнатьевича Любицкого, мужа Валентины Сергеевны Чернышевской, отца праправнука Н. Г. Чернышевского Павла Васильевича Чернышевского. В семейном альбоме последнего сохранилось несколько фотографий отца, две из которых в октябре 2014 г. были переданы в дар музею. Снимки датируются 1945 г. и хранятся в научно-вспомогательном фонде. Один из них (нвФ № 19074) сделан на плотной фотобумаге. Василий Игнатьевич изображен с фронтовым другом в форме бойца советской армии. Снимок, предположительно, сделан в Польше или Чехословакии. Другая фотография (нвФ № 19075) имеет надпись на оборотной стороне рукой В. И. Любицкого: «1945 г. Чехословакия г. Тршебонь [ныне Чехия, г. Моравска-Тршебова]. Наша воинская группа». Снимок сделан на бланке

Неизвестный фотограф. Фронтовики в Доме-музее Н. Г. Чернышевского слушают экскурсию Н. М. Чернышевской. Саратов. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 8,8 × 13,8. мнгч. нвф-10743

открытки, где изображена группа советских воинов, в первом ряду в центре в военной форме — Василий Игнатьевич Любичский. С фотографии на нас смотрят улыбчивые лица бойцов-победителей, знающих горечь потери и радость победы, защитников Родины.

Сохранились негативы военного времени на пленке и на стекле, сделанные братьями Александром и Виктором Леонтьевыми. Это небольшая, но очень содержательная часть коллекции, на которой запечатлены музей Н. Г. Чернышевского, люди и улицы Саратова. Часть негативов — это видовые фотографии. Негативы фиксируют события 1941, 1942 и 1944 гг. Всего 21 негатив, входящие в основной фонд музея. Негативы имеют два размера — 9 × 12 см и 13 × 18 см. Негативы были переведены в основной фонд музея в 1984 г. из научно-вспомогательного. 14 негативов поступили в музей в 1961 г., они были подарены братьями А. и В. Леонтьевыми. Эти негативы свидетельствуют о том, что Леонтьевы в 1944 г. провели детальную фотосъемку дома семьи Чернышевских и прилегающих к нему территорий. Номера на негативах в большинстве случаев не проставлены. Каждый стеклянный негатив завернут в микалентную бумагу, на которой стоит номер по книге поступлений. Негатив на пленке военного времени сохранился только один (№ 4855). Поступил в музей в 1968 г. из архива братьев Леонтьевых. На нем изображены Н. М. Чернышевская и Ф. П. Головатый в 1942 г. в одной из комнат музея, размер 9 × 12 см. Так же в 1968 г. поступили еще три негатива на стекле с изображением людей, работавших в то время в музее. До сегодняшнего дня все негативы военного времени не опубликованы.

Суровая правда военного времени отразилась в фотографиях. Они, как хранители памяти всегда будут напоминать о событиях прошлого. За каждой из них теперь уже целая история, оставленная фотографиями для будущих поколений исследователей или простых людей. Фотографы создавали летопись войны в лицах, событиях и действиях. Они передают

нам опыт прошлых поколений, который ни одно поколение не захочет пережить снова. В целом, снимки военного периода из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского представляют нам один из ярких примеров жизни и деятельности музейев, а также развития культурного потенциала страны в годы Великой Отечественной войны.

¹ Вера Смирнова. Клич счастья // Литературная газета. 1945. 17 марта. № 12.

² Подробнее об А. В. и В. В. Леонтьевых см.: Саратов братьев Леонтьевых. Альбом фотографий. Саратов, 2011. С. 5–16.

³ Чернышевская Н. М. Дневниковые записи о работе Дома-музея в годы войны (выписки). С пояснениями В. С. Чернышевской // Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского. мнгч. оф 7347/3498. Л. 5.

⁴ Пакалина Е. Н. Материалы Великой Отечественной войны в фондах музея // Пропагандист великого наследия. Саратов, 2002. Вып. 3. С. 52–55.

⁵ Чернышевская Н. М. Дневниковые записи о работе Дома-музея в годы войны (выписки). Л. 1.

⁶ Смирнова В. В. Шла Великая Отечественная... // Пропагандист великого наследия. Вып. 1. Саратов. 1984. С. 41.

⁷ Чернышевская Н. М. Записки 1943–1944 гг. мнгч. оф 7347/3115. Л. 2–3.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Смирнова В. В. Шла Великая Отечественная... С. 36–37.

¹⁰ http://www.monino.ru/img/yak1_3_relikv/izvestia.gif

¹¹ Чернышевская Н. М. Записки 1943–1944 гг. мнгч. оф 7347/3115. Л. 20.

¹² Книга отзывов посетителей Дома-музея Н. Г. Чернышевского за 1941–1946 гг. 28 июня 1943 г. Л. 10 об.

¹³ мнгч. оф. № 2101, 4314.

¹⁴ Чернышевская Н. М. Записки 1945 г. Июль — декабрь. мнгч. оф. 7347/2690 Л. 51.

Т. М. Долматова

Подвиг тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. По материалам фотофонда Слободского музейно-выставочного центра

В годы Великой Отечественной войны труженики тыла тоже совершали свой подвиг, обеспечивая фронт боевой техникой, боеприпасами, снаряжением, одеждой и продовольствием. Свой вклад в Победу внесли жители Кировской области. В фондах Слободского музейно-выставочного центра хранятся фотографии, рассказывающие о трудовых буднях военной поры.

Значительная часть снимков — работы фотокорреспондентов областной газеты «Кировская правда» и районной газеты «Ленинский путь». Историческое и художественное значение имеют работы Л. А. Шишкина (1910–1965). Леонид Александрович — уроженец Вятки. В 1930 г. он был принят фотокорреспондентом в газету «Вятская правда» (позже «Кировская правда»), в которой проработал до последних дней своей жизни. Он посвятил себя созданию уникальной фотолетописи Вятского края¹. Его фотоснимки рассказывают о людях, их труде, о суровой и прекрасной природе родных мест. Лучшие работы этого мастера экспонировались на всесоюзных выставках, на международных — в Румынии, Чехословакии, Австрии, Голландии². В Слободском музее хранятся фотографии, сделанные художником во время многочисленных редакционных поездок по колхозам и предприятиям Слободского района.

Из-за скрытой формы туберкулеза Леонида Александровича не взяли на фронт. Он старался как можно больше сделать в тылу, поднимать дух людей, показывая трудовой героизм земляков.

Высокий человек с «Лейкой» на груди много раз побывал в каждом из 60 районов Кировской области. Многократно снимал он жителей Слободского района и г. Слободского.

Снимок «Озимый сев» сделан в 1941 г. в колхозе «Сталинский путь» Слободского района. На фотографии — колхозник А. С. Сунцов перед уходом на фронт учит работать на севе жену Екатерину Николаевну. Возможно, фотограф запечатлел последние дни, проведенные супружеской парой вместе. В марте 1943 г. красноармеец, стрелок Александр Семенович Сунцов погиб под Старой Руссой в Новгородской области. От частной репортажной зарисовки фотограф поднимается до высокого обобщения, показав не просто отдельных персонажей, а судьбу народа.

Ушедших на фронт мужчин на пашне, за станком, на всех рабочих местах заменили женщины, старики, подростки, дети. Именно они стали главными героями снимков Л. А. Шишкина. Вятские льноводы — особая страница в творчестве братьев-фотографов Леонида и Юрия Шишкиных. На серии снимков из фондов музея запечатлена уборка льна учениками Бердинской школы. Из взрослых — только учительница, да пожилой колхозник Н. В. Бушуев.

Еще одна серия снимков 1941 г. посвящена труженикам колхоза «Красная Талица». Восьмиметровая плотина с общим объемом земляных работ в 5000 кубических метров, без использования техники, женщинами, стариками и подростками была сооружена в кратчайшие сроки. Это событие нашло отражение на страницах газеты. Л. А. Шишкиным сделано и множество портретных снимков сельских тружеников военной поры.

Запечатлены фотографом и работники промышленных предприятий. В городе и районе действовало семь предприятий союзного и областного подчинения, семь промартелей, строительная организация. Особенно много снимал Л. А. Шишкин работников меховой фабрики «Белка», выпускавшей для нужд фронта полушубки, комбинезоны, костюмы для танкистов, жилеты, папахи, шапки, меховые носки, перчатки и другие изделия. Коллектив фабрики восемь раз одерживал победу во Всесоюзном соревновании, и переходящее знамя Комитета обороны в конце войны было передано «Белке» на вечное хранение. Достигалась Победа тяжелым трудом по 12 и более часов в сутки, когда ночевали прямо в цехе, спали на полу, выполняя огромные военные нормы на 300%. Снимки Леонида Шишкина увековечили этот самоотверженный подвиг, судьбу поколения, нашу историю. Он создал настоящую фотолетопись героизма тыла в дни войны, когда полуголодные люди в любых условиях, в любую погоду, трудились, добывая Победу.

Великую силу и героизм проявили труженики тыла в дни войны. Они не только пахали, сеяли, сдавали государству продукты, выпускали оружие, снаряжение, одежду, растили детей. Помогали они детям из блокадного Ленинграда, эвакуированным с западных регионов страны, раненым в госпиталях.

Кировская область, находившаяся далеко от линии фронта, стала местом расположения многочисленных детских домов и военных эвакуогоспиталей. Теплом и заботой окружили кировчане лечившихся в них воинов. В сентябре 1941 г. был создан Областной комитет помощи по обслуживанию раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии. Такие же комитеты были созданы и в районах области. Они организовывали шефство над госпиталями, в котором принимало участие свыше 40 предприятий, 80 учреждений, 50 школ и 48 сельских районов. Многие госпитали были оборудованы силами шефствующих организаций и населения. В свободное от работы время девушки и женщины ремонтировали помещения, стирали и чинили белье, обмундирование раненых, разгружали санитарные поезда, дежурили в госпиталях, помогая медицинскому персоналу. По неполным данным, во время войны шефствующие организации собрали и передали госпиталям около 90 тысяч различных вещей и предметов на сумму более 5,6 млн. рублей, много продуктов питания. 3700 сандружинниц Красного Креста помогали разгружать санитарные поезда, более 6 тысяч в госпиталях ухаживали за тяжелоранеными⁴.

Представить жизнь отдельного госпиталя мы можем при помощи фотоальбома, хранящегося в фондах Слободского музейно-выставочного центра.

Альбом (размер 26 × 31 × 2,3 см) содержит 112 фотографий. Сторонки из плотного картона покрыты ледерином красного цвета. Передняя сторона украшена тисненым декором в правом верхнем и нижнем углах, в центре тисненая надпись: «Альбом эвакуогоспиталя 1734 / 1941 г.— 1945 г.». Автором альбома можно, без сомнения, считать главного врача госпиталя и ведущего

Леонид Александрович Шишкин (1910–1965). Старейший колхозник Н.В. Бушуев учит школьников Бердинской школы убирать лен. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 23,5 × 30,5. смвц. Инв. № смвц-2068

хирурга Николая Константиновича Митропольского. Альбом с фотографиями поступил в музей в 2014 г. вместе с дневником хирурга из музея школы № 14 г. Слободского.

Родился Николай Константинович в 1890 г. Он участвовал в четырех войнах. Первый раз, будучи студентом-медиком Московского университета, был призван в отряд Красного Креста на австрийский фронт (1914–1917). В приказе по армии отмечалось: «29 декабря 1915 года во время сильного артобстрела перевязочной и всего расположения отряда самоотверженно, с явной опасностью для жизни, Митропольский подбирал раненых и внес спокойствие в команду, чем содействовал благополучной эвакуации находящихся на перевязочном пункте раненых»⁵. Студент-медик был награжден тогда георгиевской медалью 3-й степени. Во время гражданской войны служил старшим врачом Титовско-Донского революционного полка на Царицынском направлении, во время войны с финнами был хирургом дивизионного госпиталя на самом тяжелом участке — на Карельском перешейке. В 1940 г. Н.К. Митропольский был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. В 1943 г. ему было присвоено звание Заслуженного врача РСФСР.

В период работы в эвакогоспитале № 1734 он был его ведущим хирургом, а также главным хирургом Слободского куста эвакогоспиталей.

Ему приходилось бывать во всех госпиталях, развернутых в г. Слободском и пос. Вахруши, консультировать врачей, контролировать лечебную работу, оперировать тяжелобольных. С 1943 г. по распоряжению Кировского Облздравотдела он также работал хирургом в городской больнице Слободского: консультировал хирургических больных, делал обходы палат хирургического отделения, проводил операции экстренных больных. За время работы в городе Слободском преподавал теорию и практику хирургии шести курсам медицинских сестер Красного Креста. Являлся членом Кировского областного госпитального совета, выезжал на его заседания. Состоял одним из членов 2-го

и 3-го пленума Госпитального Совета Министерства здравоохранения РСФСР и СССР по Кировской области. Выезжал на пленумы этого совета. Последний 4-й пленум (в мае 1945 г.) совпал с Днем Победы над фашистской Германией, и Митропольскому посчастливилось присутствовать на первом празднике Победы в Москве.

«Наш дядя Коля», «наш исцелитель» — так звали раненые хирурга Митропольского⁶. У Николая Константиновича был такой порядок: во время операции записывать ее ход в операционный журнал. В показательных случаях дооперационное состояние и послеоперационное восстановление сопровождалось фотофиксацией.

Еще до Великой Отечественной войны, будучи главным врачом больницы, в мордовском селе Наровчат, Н.К. Митропольский увлекался созданием санитарных листовок и выпуском стенгазет⁷. Его тяга к журналистике проявилась в полной мере, когда в 1954–1970 гг. он стал сотрудником редколлегии московского журнала «Медицинская сестра». Фотография стала помощницей этого врача и в медицинской, и в журналистской деятельности.

Альбом Митропольского представляет нам различные страницы жизни эвакогоспиталя № 1734. Госпиталь был открыт в июле 1941 г. Под него были отведены лучшие здания: райисполком, педучилище, школа и ресторан в Вахрушах. В помещениях стояла великолепная мебель. Безупречной чистоты белье, посуда. Ухожен был каждый уголок территории, высажено много цветов. Для раненых была собрана богатейшая библиотека и набор музыкальных инструментов. Все палаты радиофицированы. Вечерами корпуса были ярко освещены.

Местное население, предприятия города оказывали всестороннюю помощь в оборудовании госпиталя, разгрузке раненых по прибытии военно-санитарных поездов. Госпиталь костно-суставного профиля был рассчитан примерно на 800 коек. Для оснащения госпиталя комсомольцы города собирали одеяла, подушки и посуду у местных жителей. Когда здания были

Николай Константинович Митропольский (1890 —?). Изобретательство хирурга Митропольского. Диск для разработки верхних конечностей. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 8,0 × 6,0. смвц. Инв. № смвц-12510-0ф

подготовлены для приема раненых, приступили к ремонту дорог от вокзала до госпиталя, т.к. асфальта не было, мостовая была избита⁸.

Уже в первые месяцы войны, в августе 1941 г., в город стали прибывать первые военно-санитарные поезда с ранеными бойцами с Ленинградского и Волховского направлений. В штабе госпиталя было развернуто круглосуточное дежурство. Сообщения о прибытии поездов получали из г. Кирова. До прибытия поездов сотрудников собирали по цепочке заранее, т.к. телефонной связи тогда практически не было. Вся команда госпиталя в назначенное время была на месте. Поезда прибывали и вечером, и ночью, но жителей города при разгрузке всегда было много. Ожидали раненых на вокзале и около госпиталя, каждый надеялся встретить своих близких и оказать посильную помощь. Тяжелораненых выносили из вагонов на носилках и доставляли в госпиталь на лошадях, те, кто мог идти — шли сами в сопровождении сандружинников.

Во время работы в госпитале Н.К. Митропольским были изобретены различные приспособления для лечения и реабилитации больных: футляр-ящик и выдвижная рама для лечения контрактур, велосипед, кресло, диск для разработки суставов верхних и нижних конечностей. Эти изобретения и их применение тоже показаны в фотоальбоме.

Фотографии Митропольского показывают работу всех подразделений: операционной, лаборатории, перевязочной, физиотерапевтического отделения, управления госпиталя, пищеблока.

Количество раненых лавинообразно прибывало. К концу 1943 г. этот госпиталь, как и многие другие, оказался в чрезвычайно трудном положении. Его буквально парализовали

Николай Константинович Митропольский (1890 —?). Подготовка к выписке. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 11,0 × 8,0. смвц. Инв. № смвц-12510-0ф

трудности с питанием, дровами, бельем и другими хозяйственными проблемами. Прибывающие с фронта считались ранеными, а не больными. Хотя наряду с явлениями раневого истощения имелись явные признаки не только дистрофии, но и цинги⁹. Голодали и сотрудники госпиталя. Из воспоминаний Н.Б. Борисовой о своей бабушке — старшей медицинской сестре Н.И. Поповой: «...ноги у нее от голода опухали, не входили даже в самые широкие сапоги, единственной подходящей обувью были валенки, разрезанные до пят. Всем работающим в госпитале полагались талоны на обед, но Надежда Ипполитовна отдавала их своим двум дочерям. Митропольский видел, как было подорвано ее здоровье от голода, и заставлял ее выпивать ополоски крови из бутылок, оставшиеся после операции чтобы хоть каким-либо образом поддерживать жизнь»¹⁰.

Выход из создавшегося положения был найден вновь назначенным начальником госпиталя Б.Н. Крутиком. Множество фотографий посвящено ставшему спасительным подсобному хозяйству госпиталя, которое наладил предприимчивый руководитель. При кажущейся простоте ведения такого хозяйства, в других госпиталях оно зачастую приносило убытки и распыление сил без того изнуренных войной людей. Причины: плохие земли, выделяемые колхозами, недостаток специалистов по сельскому хозяйству, нехватка орудий труда, транспорта, семян и другие.

Тем удивительней положительный пример подсобного хозяйства госпиталя № 1734 в Слободском. Б.Н. Крутик уволил прежнего заведующего подсобным хозяйством, подобрал квалифицированные кадры. Добился выделения 15 га пахотной земли в дачном месте на берегу неглубокой речки у соснового

бора вблизи деревушки Мосино Шестаковского района. По личному желанию на сельскохозяйственные работы выехали 30 выздоравливающих раненых и 15 сотрудников. Чуть позднее к ним присоединились в полном составе пациенты отделения ослепших на фронте. Итогом работы первого сельскохозяйственного сезона стал урожай, которого хватило более чем на год. В хозяйстве нашли способ получить мясо, молоко, речную рыбу, принялись за организацию пасеки, птичника. Среди вылечившихся фронтовиков нашлись гончары, столяры, которые также внесли вклад в улучшение жизни госпиталя¹¹.

Подобным образом решили и проблему с дровами. Выбрали лесосеку на берегу красивого озера, богатого рыбой. В окружающих лесах было полно дичи. Разбили на берегу летний лагерь для выздоравливающих больных. Вывезли туда 60 человек. Организовали полноценное питание и медицинское обслуживание. Дали им неограниченную свободу в пределах отведенного участка леса и озера. Когда люди привыкли к лагерю, им сообщили о том, ради чего возникла мысль отправить их в лес. Объявление подкрепили проведением партийных и комсомольских собраний. Чтобы не изнурять себя комарами и жарой, решили рабочий день начинать в 5 часов утра. Норму — два кубометра на одного человека — многие выполняли уже к 7 часам утра. Оставшаяся часть суток отдавалась в личное распоряжение. В итоге с планом справились за полтора месяца. Еще одним итогом стало поправившееся здоровье всех, кто побывал в лагере. Благодаря нагрузкам исчезли тяжелые контрактуры конечностей. Более того, имелась группа больных, считавшихся обреченными. Их раны и язвы не поддавались излечению. К концу сезона они так окрепли, что необходимость радикального лечения исчезла. Госпиталь не только сам выполнил план заготовки дров, но и стал примером для других госпиталей, например, эг-1353, эг-3727, эг-3167¹².

Выздоровливающие офицеры руководили учебно-боевой подготовкой раненых, готовившихся к возвращению на фронт. По четыре часа в день проводились также занятия в различных кружках, где раненых готовили к мирной жизни, обучая на счетоводов, бухгалтеров, трактористов и даже охотников.

Фотографии показывают, как был организован досуг раненых: лекции, концерты художественной самодеятельности. Из выздоравливающих бойцов был создан струнный оркестр. Среди работников были певцы, танцоры. Силами школьников, раненых, персонала ставили пьесы, водевили, готовили хоровые и сольные номера. Часто приезжали артисты из областного центра¹³.

Значительная часть альбома посвящена персоналу госпиталя. Здесь трудились более десяти старших медицинских сестер, четыре операционных медсестры, шесть перевязочных, 56 палатных, а также сестра-массажистка, диетсестра, инструкторы и методисты по лечебной физкультуре. На портретных снимках: руководство госпиталя, врачи, медицинские сестры, санитарки, прачки. Большинство сотрудников госпиталя отличались исключительной добросовестностью, кропотливостью в обучении новым специальностям и преданностью больным. Многие из них проводили у постелей раненых по 20 и более часов, иногда не покидая их сутками. На счету сотрудников госпиталя множество спасенных жизней. Госпиталь был закрыт 12 марта 1946 г.

Сохранившиеся в фондах Слободского музея фотоснимки военного времени являются важными свидетельствами мужества и самоотверженности тружеников тыла, их вклада в Великую Победу.

¹ Дорогие мои земляки: выставка док. фотографии Л.А. Шишкина / Киров. гос. объедин. ист.— архит. и лит. музей. Киров, 1990; Ситников В.А. Фотохроника трудового тыла // Энциклопедия земли Вятской. Т. 3. Кн. 2: Крестьянство. XX век. Киров, 2005. С. 356–358; Ситников В.А. Фотолетописец Победы. Киров: О-Краткое, 2008; Шишкин Леонид Александрович // Современный иллюстрированный словарь Вятского края. Киров, 2007. Т. 2. С. 144; Ситников В.А. Братья фоторепортеры Леонид и Юрий Шишкины // В новый век. Киров, 1999. № 1. С. 5.

² Шишкин Леонид Александрович // Энциклопедия земли Вятской. Знатные люди (Биографический словарь). Киров, 1996. Т. 6. С. 512.

³ Книга Памяти. Киров, 1994. Т. 10. С. 221.

⁴ Кировчане в годы Великой Отечественной войны. Киров, 1976. С. 300–304.

⁵ Сивова Л.П. Врач Митропольский (по материалам Музея коломненской медицины) // Медицинский вестник. 2006. № 6 (42). С. 2.

⁶ Из воспоминаний С.Т. Анисимовой, медсестры госпиталя № 1734. Цит. по: Эвакогоспитали в Слободском в годы Великой Отечественной войны. Слободской, 2010. С. 53.

⁷ Сивова Л.П. Врач Митропольский (по материалам Музея коломненской медицины). С. 2.; Понамарева С. Большое сердце // По заветам Ленина. 19 июня 1975.

⁸ Платунов Г., Платунова Н.Ю. Во всех историях болезней диагноз властвует: война! // Эвакогоспитали в Слободском в годы Великой Отечественной войны. Слободской, 2010. С. 21.

⁹ Кирьяков Б.С. Эвакогоспиталь 1734 в г. Слободском // Эвакогоспитали в Слободском в годы Великой Отечественной войны. Слободской, 2010. С. 57.

¹⁰ Платунов Г., Платунова Н.Ю. Во всех историях болезней диагноз властвует: война! С. 48.

¹¹ гако. Ф. 2248. Оп. 6. Д. 248. Л. 270–309.

¹² Кирьяков Б.С. Эвакогоспиталь 1734 в г. Слободском. С. 61.

¹³ Платунов Г., Платунова Н.Ю. Во всех историях болезней диагноз властвует: война! С. 54.

Н. Н. Распопова

Герой легендарного снимка из собрания Слободского музейно-выставочного центра

Семь десятилетий отделяют нас от событий Великой Отечественной войны. Уходят годы, уже в редких семьях живы те, кто был очевидцем, а уж тем более участником героической битвы народа нашей страны с фашизмом. О мужестве и подвигах советских людей, проявленных в этой кровопролитной войне, остались многочисленные свидетельства, запечатленные в фотографиях, кинокадрах, архивных сведениях и мемуарах. Документальные кадры дают возможность ощутить атмосферу прошлого, взглянуть в лица людей, уловить их мысли, чувства.

Сегодня практически невозможно себе представить, чтобы какое-то важное событие обошлось без фотокорреспондентов. В 1945 г. технические средства и умело ими владевшие

фотокорреспонденты, уже оставившие потомкам массу впечатляющих документов, были в состоянии надлежащим образом запечатлеть волнующий миг водружения символа Победы над Рейхстагом¹.

Возвестившее миру о конце войны Знамя Победы, установленное над поверженным Рейхстагом, состояло из деревянного древка и простого красного полотнища с надписями, нанесенными краской. Особую ценность для истории оно получило главным образом потому, что его первым знаменосцем, запечатленным кадрами военной фотохроники, облетевшими весь мир и на века вошедшими в историю, был разведчик рядовой Григорий Булатов².

Когда в первых числах мая многочисленные корреспонденты собирались в центре Берлина, чтобы запечатлеть для истории торжественный момент водружения знамени, каждый из них руководствовался профессиональным чутьем, чувством гражданского и патриотического долга. При этом эйфория праздника могла сыграть и злую шутку, особенно в погоне за сенсацией. Но все-таки первый закон профессии у журналистов требует всегда стоять на стороне правды³. А умение донести правду, пусть между строк, пусть в немых визуальных образах, ценится превыше всего.

Особым вниманием фотокорреспондентов газеты «Красная звезда» пользовалась группа разведчиков лейтенанта С. Сорокина. Александр Капустянский сфотографировал разведчиков крупным планом. Среди сохранившихся снимков фотографии, на которой на переднем плане изображен красноармеец: молодость, открытое курносое лицо, взгляд устремлен куда-то в сторону — это молодой боец Григорий Булатов, рядом с ним В. Проваторов и остальные разведчики взвода Сорокина. Именно он запечатлен с флагом крупным планом в кинохронике Романа Кармена.

Есть герои, которые, несмотря на совершенные подвиги в годы Великой Отечественной войны, были преданы забвению. Они жили с надеждой и ожиданием торжества справедливости. Судьба Григория Булатова, рядового разведчика — яркий тому пример. 30 апреля 1945 г. в 14 часов 25 минут он с сержантом Виктором Правоторовым первым, по мнению ряда исследователей⁴, водрузил знамя над главным входом в Рейхстаг, на конной скульптурной композиции.

Григорий Булатов родился 16 ноября 1925 г. в деревне Черкасово Березовского района Свердловской области. В Слободской семья переехала из Кунгура, когда Грише было четыре года. С восьми лет он учился в средней школе № 3. С началом Великой Отечественной войны работал на фанерном комбинате «Красный якорь». В 16 лет, после гибели отца на фронте, добился призыва в армию. В 1943 г. стал стрелком, а позднее разведчиком 3-й ударной армии, бравшей Рейхстаг⁵.

Григорий Петрович славно воевал. Когда закончилась война, в 19 лет имел награды: орден Красного Знамени, орден Славы 3-й степени, две медали «За отвагу», медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Неизвестный фотограф. Григорий Булатов. 1949. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 13,0 × 18,0 смв. Инв. № 1765-оф

Распопова Н.Н. Барельеф с изображением Г.П. Булатова. г. Киров. 2014

За взятие Рейхстага он был представлен к званию Героя Советского Союза, сохранился наградной лист⁶, но награда была заменена впоследствии орденом Красного Знамени. Вернулся в город Слободской в 1949 г. Работал на сплаве древесины. Долгое время скрывал свой подвиг. Спустя 20 лет безуспешно пытался его доказать, за что среди знакомых получил прозвище «Гришка-рейхстаг». В 1973 г. Булатов ушел из жизни при невыясненных обстоятельствах. Похоронен в г. Слободском.

Снимок фотокорреспондента Александра Капустянского вдохновляет по сегодняшний день художников и скульпторов, для увековечения памяти Григория Булатова. Благодаря им, мы можем видеть образ отважного молодого воина.

Слободской художник Василий Максимович Евлаков в 1998 г. написал портрет Григория Булатова, где разведчик предстает перед нами молодым, бесстрашным, полным надежд героем.

Александр Борисович Капустянский (1906 —?). Солдаты подразделения капитана Неустроева, первыми вошедшие в здание Рейхстага. Май 1945. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. ргакфд, о-320062 ч/б.

В канун 60-летия подвига — 30 апреля 2005 г. — на могиле Григория Булатова установлен гранитный памятник. Изготовил его слободской мастер Игорь Иванович Колодкин. На черном камне изображен пылающий Рейхстаг, победное знамя и сам Григорий Булатов — молодой и счастливый, взгляд его устремлен куда-то в сторону.

К 65-летию Победы 9 мая 2010 г. в парке Победы города Кирова был открыт барельеф с изображением Григория Булатова и текстом, описывающим его подвиг. Для решения этой задачи в оргкомитете был создан художественный совет. Рассматривалось большое количество возможных вариантов композиционного решения. Работу выполнили вятские скульпторы Людмила и Николай Леденцовы. И здесь мы вновь видим тот же образ молодого отважного разведчика, взгляд которого устремлен куда-то в сторону.

Мы, потомки того военного поколения, видим Великую Отечественную войну глазами фотокорреспондентов. Десятки тысяч лиц запечатлела фотолетопись войны. На снимках вечно живыми остались люди, не уцелевшие в этой войне, и герои, чьи имена стали известны всему Советскому Союзу.

Групповая фотография красноармейца Григория Булатова и его фронтовых друзей на фоне Рейхстага, сделанная фотокорреспондентом А. Капустянским, занимает достойное место в экспозиции Слободского музейно-выставочного центра.

1 Пономарев А. Знамя над рейхстагом // Тайны 20-го века. 2014. № 18.

2 Гончаров Г.А., Серкин С.П. Знаменосец Победы. Документальная повесть. Киров, 2010.

3 Купарев А., Гончаров Г. Тайна Знамени Победы. Киров: оло «Первая образцовая типография», 2014.

4 Гончаров Г.А., Серкин С.П. Знаменосец Победы. Документальная повесть. С. 192; Олейников Д., Серкин С. «Гришка-рейхстаг» // Родина. 1998. № 7; Пэма Э.И. Григорий Булатов — родиной преданный // Слободской и слобожане: сборник материалов второй науч.— пратич. конференции «Слободской и слобожане». Слободской, 1997.

5 Знаменосец Победы — Григорий Булатов: рекомендательный биографический указатель / Сост. Л.М. Тимшина. 3-е изд., испр. и доп. Слободской, 2010.

6 Центральный архив Министерства обороны. Ф. 33.Оп. 686196. Д. 144. Л. 22.

О. В. Рожнова

Герои Ораниенбаумского плацдарма. По материалам фотоколлекции Краеведческого музея г. Ломоносова

Теме Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. посвящена значительная часть фотоколлекции музея. Это подлинники, переданные участниками обороны Ораниенбаумского плацдарма, и фотокопии со снимков тех лет. Среди них: фотографии 2-го гвардейского артиллерийского полка противовоздушной обороны Краснознаменного Балтийского флота, бойцов 2-й Ударной армии и др. Жизнь блокадного города представлена изображениями отдельных людей и организаций, действовавших на территории блокадного Ораниенбаума. Среди них парковая школа, детский дом, детский сад, электростанция, хлебозавод, автотракторные мастерские, руководящие организации. Отражена работа медицинских учреждений (снимки врачей личного состава Лебяженского

Неизвестный фотограф. А. И. Сафронов. Ленинградский фронт. 20 декабря 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 8,6 × 11,9. спб гбу «Краеведческий музей г. Ломоносова». кп-44

госпиталя, операционно-перевязочный блок, приемный покой, хирургическая палата; медперсонал лечебных учреждений г. Ораниенбаума в годы войны).

Кроме позитивных изображений, коллекция включает в себя негативы на пленке, на стекле и диапозитивы. Набор негативов на стекле представляет собой серию очерков-аннотаций размером 6 × 10 см о летчиках Краснознаменного Балтийского флота. В некоторых случаях текстовый материал снабжен иллюстрацией, это делалось при создании буклетов, посвященных Героям Советского Союза. Имеется негатив статьи «Письмо сыну летчика», посвященной Г. В. Крайнову (служил в 12-й отдельной Краснознаменной истребительной эскадрилье), которая была опубликована в журнале «Крылья Родины» за 1970 г. Также на негативах на стекле представлены отдельные изображения воинов 48-й стрелковой дивизии.

Ряд изображений посвящен отдельным героям плацдарма. Например, собраны фотографические и архивные материалы о жизни уроженца города Ораниенбаума Героя Советского Союза гвардии капитана Георгия Дмитриевича Костылева. В музей переданы и семейные фотографии командира 48-й стрелковой дивизии полковника Афанасия Ивановича Сафронова.

Афанасий Иванович Сафронов родился 22 октября 1903 г. в городе Смоленске в семье рабочего и домохозяйки, имевших шестерых детей. Окончил четыре класса церковно-приходской школы в поселке Рудня (1911–1915), затем продолжил обучение в высшем начальном городском училище (1915–1918). После — железнодорожная школа 2-й ступени в Смоленске (до апреля 1919), затем учебу пришлось прервать, чтобы помочь овдовевшей матери. С апреля 1919 г. по май 1921 г. работал чернорабочим на железнодорожной станции Смоленска, затем слесарем (1921–1924) в подвижных мастерских службы Централизации Орловско-Витебской железной дороги.

Афанасий решил вступить в Красную Армию, успешно сдал экзамены в Западную пехотную школу комсостава РККА в Смоленске и 1 октября приступил к учебе. Будучи курсантом, Афанасий проявил себя умелым стрелком. На соревнованиях по стрельбе из винтовки Мосина в 1926 г. он занял первое место и был удостоен звания отличного стрелка и согласно Временному строевому уставу (ч. III, ст. 301) награжден нагрудным знаком с надписью «За отличную стрельбу».

В 1925 г. завершилась первая советская военная реформа, военно-учебные заведения страны подлежали численному сокращению и укрупнению. В 1926 г. Западная пехотная школа прекратила свое существование и была расформирована. Курсантов, не завершивших трехлетнее обучение, в сентябре 1926 г. перевели в 15-ю Рязанскую пехотную школу РККА имени тов. К. Е. Ворошилова.

Одним из результатов военной реформы РККА 1923–1925 гг. стало формирование территориально-милиционных частей. Это позволило содержать «под ружьем» минимально возможную численность людских ресурсов в частях, называемых кадровыми. Основное число войсковых частей в армии были территориальными, которые предполагали подготовку военного запаса без

Неизвестный фотограф. А. И. Сафронов. Ленинградский фронт. 9 июня 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 8,6 × 12,8. спб гбу «Краеведческий музей г. Ломоносова». кп-51

отрыва от производства. Всего Сухопутные войска РККА имели в конце 1920-х гг. 70 стрелковых дивизий, в том числе 29 кадровых и 41 территориальную (кадрированную).

В сентябре 1927 г. курсант Сафронов был выпущен из Рязанской пехотной школы и направлен для дальнейшего прохождения службы в город Борисоглебск, где дислоцировался в то время 27-й Отдельный стрелковый батальон 9-го Отдельного территориального стрелкового полка. Полк входил в 64-ю территориальную стрелковую дивизию Белорусского военного округа, штаб которой располагался в Смоленске. Первой для Сафронова стала должность командира взвода.

По истечении почти двух лет после выпуска, 1 июня 1929 г. в том же 27-м батальоне Афанасий стал командиром роты. В этой должности Сафронов прослужил недолго, т.к. уже в декабре 1929 г. был повышен до помощника начальника штаба своего батальона.

В мае 1931 г. Афанасий Иванович продолжил службу курсовым командиром в Рязанской пехотной школе.

В начале 1932 г. Афанасий Иванович подал рапорт о желании продолжать свое профессиональное образование, а в конце апреля успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен слушателем командно-штабного факультета Военной академии. Семья переехала на последующие три года в Москву.

Обучение в академии А. И. Сафронов завершил в апреле 1935 г. и Приказом нко № 1213 от 22.03.1935 г. был назначен на должность помощника начальника штаба той же самой 64-й стрелковой дивизии Белорусского военного округа, в которой он проходил службу с 1927 г. по 1931 г. Штаб дивизии по-прежнему дислоцировался в Смоленске, но именно в 1935 г. началось упразднение территориально-милиционного принципа организации Красной Армии. А потому и 64-я дивизия стала уже не территориальной, а кадровой.

Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 22.09.1935 г. «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» для военнослужащих РККА были установлены командные и специальные военные звания начальствующего состава. Таким образом, в РККА впервые вводились воинские звания.

В соответствии с этим постановлением Афанасию Ивановичу приказом нко № 0394 в январе 1936 г. было присвоено воинское звание капитана.

31 марта 1937 г. приказом нко № 1447 капитан А. И. Сафронов был назначен на должность начальника штаба 144-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии имени М. И. Калинина Белорусского военного округа.

Конечно, тогда Сафронов еще не знал, что это недолгое прохождение службы в 48-й дивизии было знакомым в его судьбе: его военная служба и сама жизнь завершатся в период его командования этой дивизией в марте 1944 г.

48-я стрелковая дивизия была сформирована 25 октября 1919 г. как 1-я Тульская стрелковая дивизия. В 1923 г. дивизия получила другое наименование — 48-я Тверская-Кашинская стрелковая дивизия. Причиной такого именования дивизии была территориальная разобщенность штаба (Тверь) и ряда служб (Кашино). 2 декабря 1931 г. дивизии присвоили имя М. И. Калинина, и она стала называться 48-й стрелковой дивизией имени М. И. Калинина. С конца 1941 г. по 1944 г. дивизия вела оборону на территории Ораниенбаумского плацдарма и отсюда перешла в наступление.

В начале Великой Отечественной войны Сафронов занимал пост командира 118-й стрелковой дивизии. После того, как дивизия была уничтожена в ходе боев, а сам он прошел лечение в госпитале, приказом Командующего войсками Ленинградского фронта № 0404 он был утвержден в должности командира 48-й стрелковой дивизии. 26 мая 1943 г. он был награжден орденом Красного Знамени за успешное командование 48-й стрелковой дивизией, а 25 сентября 1943 г. приказом нко ему присвоено звание генерал-майора. 17 февраля 1944 г. награжден вторым орденом Красного Знамени за действия во время операции по снятию блокады. 18 марта 1944 г. получил тяжелую контузию, от которой скончался.

На оригинальных снимках, переданных семьей, а также цифровых копиях перед нами предстает боевой путь Афанасия Сафронова. Ряд снимков были предоставлены потомками С. П. Проскурятка, служившего под командованием А. И. Сафронова. Благодаря помощи семьи (а именно дочери А. И. Сафронова Лидии Афанасьевны), появилась возможность познакомиться подробнее с личной и военной сторонами жизни Сафронова. Для уточнения биографических сведений велась работа в Центральном архиве Министерства обороны (г. Подольск).

Есть бытовые фотографии — А. Сафронов в лодке на Финском заливе, после охоты, с собакой. Большое число снимков — оригиналы, на тыльной стороне сделаны дарственные подписи рукой Афанасия Ивановича семье, сослуживцам. Военные фотографии представляют Сафронова на командном пункте, в дивизии, с сослуживцами, на учениях, на вручении наград. Это фотоснимки 9 × 12 см, на которых Сафронов запечатлен в полный рост.

Похороны А. И. Сафронова проходили в Ораниенбауме (ныне г. Ломоносов). Его могила находится на привокзальной площади. Там же стоит памятная стела, напоминающая о подвиге бойцов 48-й стрелковой дивизии и ее командира — Афанасия Ивановича Сафронова.

Георгий Дмитриевич Костылев родился в Ораниенбауме 12 апреля 1913 г.¹ в семье рабочего. Окончил девять классов средней школы, затем летнюю школу Осовиахима, также проходил обучение в центральном аэроклубе имени Чкалова в Тушино (1934).

Во время Великой Отечественной войны летал на различных моделях самолетов — от И-16 до Харрикейна. «Ас балтийского неба» в апреле 1942 г. был представлен к званию Героя Советского Союза.

Неизвестный фотограф. Г. Д. Костылев. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 17,8 × 23,5. спб гбу «Краеведческий музей г. Ломоносова». кп-5/977

Характеризуя Костылева, писали, что «летать любит и много летает, в воздушном бою смел, хитер, напорист; решителен, дерзок». Отмечали, что, будучи внешне дисциплинированным и «воински вежливым», он «требует постоянного предупреждения и контроля поведения в быту. <...> Вспыльчив, обидчив». При этом Георгий Дмитриевич сочетал в себе качества умелого и требовательного руководителя.

С 1944 г. до конца войны Костылев служил в должности главного инспектора ввс Краснознаменного Балтийского Флота. В этой должности полеты ему запрещались, однако этот запрет при каждой возможности нарушался. Прибывая в различные части с инспектированием, Костылев сбил еще несколько вражеских самолетов, при этом победы не записывались на его имя.

Так, 21 июля 1944 г. два Ла-5ФН, управляемые Костылевым и лейтенантом Прасоловым, в неравном бою с пятью Fw-190 сбили три самолета противника.

Данные об общем количестве побед, совершенных Костылевым, в различных источниках не совпадают. Всего он совершил от 400 до 418² боевых вылетов, принял участие в 89 (по другим данным 112³) воздушных боях, сбил от 46 до 54 самолетов противника.

После войны работал не по специальности, с 1951 г. состоял на службе в вmf (штурман пункта управления и наведения истребительной авиации). Уволился в запас в 1953 г. Умер 30 ноября 1960 г., похоронен в соответствии с завещанием на мемориальном кладбище в Мартышкино.

После смерти мемориальные вещи героя были переданы в различные музейные учреждения: часть предметов — в Музей политической истории, в краеведческий музей г. Ломоносова и районный краеведческий музей. Истребитель, на котором летал Костылев, экспонировался в Музее обороны Ленинграда.

Большая часть фотографического материала, а также личные письма, документы и некоторые вещи были переданы в наш музей сыном Георгия Дмитриевича, Егором Георгиевичем. Уникальная подборка семейных снимков — изображения родителей, выполненные в фотоателье И. Яковлева, Георгий с двоюродным братом Сашей, снимки сестры Зои в разное время, в поздние годы жизни мать Агриппина Федоровна, Георгий в школе (на общем снимке), с друзьями на отдыхе в Крыму (примерно 1936 г.).

Фотографии военного периода в основном представляют собой копии как известных, так и нетиражированных изображений Г. Д. Костылева и сослуживцев. Имеются оригинальные снимки, сделанные в период 1942–1945 гг., небольшого формата (примерно 9 × 12 см), некоторые имеют дарственные надписи на обороте либо на лицевой стороне. Привлекает к себе внимание фотография, выполненная в анфас, с дарственной надписью на тыльной стороне: «Моим дорогим маленьким, но мужественным друзьям пионерам г. Ораниенбаума от земляка Героя Советского Союза гвардии капитана Костылева. 17.1.44 г. Ораниенбаум». В одной из фронтовых газет было опубликовано письмо ораниенбаумских школьников (к сожалению, сохранилась только вырезка, возможно, это была газета «Вперед» за 1943 г.), в котором они пишут: «Когда будете в Ораниенбауме, зайдите к нам в школу, в наш отряд. Мы вас очень ждем, и Ваше посещение будет для нас праздником»⁴. Эта встреча, по-видимому, состоялась, о чем свидетельствует запись на обороте фотографии. По воспоминаниям ветеранов, летчик приезжал на территорию плацдарма в период боев и выступал перед группой учащихся парковой школы.

Послевоенные бытовые снимки были представлены в музей Ольгой Николаевной Поляковой, подругой бесстрашного летчика в последние годы его жизни (ее потомки передали в 2013 г. цифровые копии изображений, которых не было в коллекции музея). Это снимки домашние, размером 9 × 12 см, черно-белые, на них запечатлены сцены жизни с Ольгой Николаевной.

Завершают подборку фотографии похорон Г. Д. Костылева (также переданы Ольгой Николаевной), ветеранов и друзей летчика около его могилы в разное время, фотоснимки его сына Егора.

Тема обороны Ораниенбаумского плацдарма занимает важное место в экспозиции музея. В витринах и на планшетах в разделе «Воинская слава Ораниенбаума» хранятся мемориальные вещи, окруженные военными фотоснимками. В зале действует не имеющая аналогов модель кабины самолета Ла-5, воссозданная по образцу самолета Г. Д. Костылева. С помощью компьютерного управления возможно моделирование воздушных боев на территории плацдарма. Военные фотографии из фондов музея используются на тематических занятиях и лекциях, сохраняя память о давно минувших событиях. Нередко результатом таких мероприятий становятся новые поступления фотоматериалов в фонды музея.

- 1 Запись в метрической книге церкви Ораниенбаумского двора за 1910–1914 // цгм спб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3181. Л. 229.
- 2 Морской вестник. № 6 (1971). Июнь 2011. С. 68. Архив спб гбу «Краеведческий музей г. Ломоносова». Материалы Г. А. Халемского.
- 3 Там же.
- 4 Фотография Г. Д. Костылева. кп 5/977.

С. А. Потупчик

Война. Оккупация. Как это было в Белоруссии. По материалам коллекции фотодокументов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны

Прологом для создания нашего музея стала выставка «Белоруссия живет, Белоруссия борется, Белоруссия была и будет советской», которая открылась в Государственном историческом музее в Москве в ноябре 1942 г. В основу выставки были положены материалы Комиссии по истории Великой Отечественной войны, созданной в декабре 1941 г. в ходе контрнаступления Красной Армии под Москвой.

Официальная история музея начинается 30 сентября 1943 г. с выходом Постановления Бюро цк кп (б) Б «О создании музея по истории борьбы белорусского народа с немецко-фашистскими оккупантами». В партизанские бригады стали посылаются радиogramмы с распоряжениями о необходимости сбора и сохранения материалов для музея. После освобождения от немецко-фашистских оккупантов первого областного центра, г. Гомеля, сюда прибыли цк кп (б) Б и Белорусский штаб партизанского движения (вшпд). Деревня Юхневичи близ Гомеля стала базой материально-технического обеспечения вшпд, куда стали передаваться собранные партизанами оружие, знамена, печатные издания, фотографии и другие будущие музейные материалы. Первый штат музея в составе двух сотрудников и двух художников был сформирован 16 июля 1944 г.

Музей был открыт для посетителей 22 октября 1944 г., через три месяца после освобождения Минска, в одном из уцелевших в годы войны зданий — Доме профсоюзов. Первой экспозицией стали две выставки: «Оружие» и «Партизанская печать», материалы которых размещались в 15 залах и содержали 1261 экспонат: 325 фотографий, 486 листовок, газет, рукописных партизанских журналов, 200 образцов оружия, в том числе трофейного и самодельного, 176 произведений изобразительного искусства, предметы вещевого фонда.

К этому времени в фондах насчитывалось десять тысяч предметов музейного значения. Большая часть из них была передана музею Белорусским штабом партизанского движения: оружие, знамена, рукописные журналы, грузовой и десантный парашюты, кавалерийские седла, лыжи, красноармейские книжки, военные билеты, письма, в том числе немецкие, военная техническая литература, личные опознавательные знаки и другие предметы. От Главного управления трофейного вооружения Красной Армии были получены автоматы, пулеметы, минометы, ножицы для резки проволоки, лопаты иностранного производства. Трофейные предметы передавались также отдельными гражданами и организациями. Сегодня среди уникальных предметов в музее хранятся японские катана и флаг, сохраненный одним из военнопленных Квантунской армии на территории Дальнего Востока.

Уже в тот период сами сотрудники музея организовывали выезды и экспедиции. Так, из бывшего сд г. Борисова были привезены кандалы и наручники. Сотрудники музея, принимавшие участие в раскопках на еврейском кладбище

в Минске совместно с Чрезвычайной комиссией по расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов, дополнили фонды музея документами, фотографиями, личными вещами жертв геноцида.

Уникальной страницей в истории музея является тот факт, что в 1945 г., в период проведения Восточно-Прусской операции, сотрудники музея в составе поисковых экспедиций второго эшелона 3-го Белорусского фронта собирали материалы буквально по свежим следам событий. Несколько экспедиций было организовано в Берлин в 1945 и 1946 гг. Таким образом, в фонды музея уже тогда было принято на хранение значительное количество немецкого военного обмундирования, оружия, трофейных документов.

Поскольку на территории Советского Союза музей подобного профиля был создан первым, многие известные советские военные фотокорреспонденты передавали именно сюда свои уникальные фотодокументальные хроники, и на сегодняшний день фонды музея насчитывают более 23 тысяч фотоснимков, значительная часть из которых была получена в первые годы существования музея.

Полная стационарная экспозиция музея открылась в 1947 г. Бывшие партизаны и подпольщики, составившие костяк первого коллектива музея, не понаслышке знали о жестокости фашизма и героической борьбе белорусского народа в годы войны. Кроме того, война только закончилась, и раны, которые она оставила, еще не зажили. Поэтому в основу концепции создания экспозиции была положена идея показа ужасов оккупации и горя, которое принес фашизм, а также героической борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Белорусская сср была оккупирована в течение июня — августа 1941 г. Оккупация продолжалась три года и принесла народу горе и неисчислимые потери. Расследованием злодеяний оккупантов и выяснением размеров ущерба, причиненного ими в этой войне, занималась специально созданная Чрезвычайная государственная комиссия, которая строила свои выводы на основе документальных свидетельств. На территории Белоруссии эта работа велась с начала 1944 г. Статистика свидетельствует: если до войны в Белоруссии в ее нынешних границах проживало 9,2 млн. человек, то в 1945 г. — 6,2 млн. человек¹. По данным Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, всего на территории всср было убито 2 219 316 человек гражданского населения и военнопленных. Однако впоследствии выяснилось, что сведения о людских потерях по ряду районов были значительно занижены, а также, что данные по некоторым лагерям для военнопленных — неточные. В эту цифру также не включены пропавшие без вести или попавшие в плен и погибшие там бойцы Красной Армии из числа белорусских жителей. Не учтены также вывезенные в Германию и погибшие там мирные жители.

Петр Савич Кекало (?). Трупы маленьких детей, погибших в лагере смерти Озаричи. 18–19 марта 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 2,8 × 17,8. БГМИВОВ. КП-64439

В настоящее время некоторые исследователи считают, что с учетом косвенных потерь за годы Великой Отечественной войны погибло от 2,5 до 3 и более миллионов жителей Белоруссии, т.е. не менее чем каждый третий².

На территории Белоруссии было сожжено и разрушено 209 городов и районных центров, 9 200 деревень, без жилья осталось около 3 млн. человек³. На принудительные работы вывезено более 380 тысяч человек. Страшным символом преступлений гитлеровцев на белорусской земле стала деревня Хатынь, сожженная вместе со всеми жителями, но за время оккупации на территории Белоруссии ее судьбу разделили жители еще 628 деревень, из них 186 уже никогда не будут восстановлены⁴.

В годы Великой Отечественной войны оккупанты создали на территории Советского Союза большую сеть концентрационных лагерей, в которых широко применялись убийства и пытки над военнопленными и гражданским населением. В Белоруссии их насчитывалось 2605. Крупнейшим из них являлся лагерь смерти, созданный в 1941 г. в окрестностях Минска, возле деревни Малый Тростенец. Массовые уничтожения проводились в урочищах Благовщина и Шашковка. В Благовщине было убито около 150 тысяч человек. В Шашковке оккупанты построили специальную кремационную печь-яму, где сжигали расстрелянных и отравленных газом людей. Расстреливали возле входа в печь, отдельные группы подрывали гранатами, часто бросали в огонь живыми. Здесь было сожжено около 50 тысяч человек. Пепел из кремационной печи использовали как удобрение на полях расположенного в районе лагеря вспомогательного хозяйства, которое принадлежало управлению полиции и сд. В июне — июле

1944 г. (Минск был освобожден 3 июля 1944 г.) в сарае и на штабелях из бревен оккупанты сожгли около 6 500 человек. В лагерь привозили и уничтожали также и узников из Германии, Австрии, Польши, Чехословакии, Франции. За три года оккупации было уничтожено свыше 206 500 человек. Лагерь смерти Тростенец считается крупнейшим после Освенцима, Майданека и Трешлинка. Кроме того, в 186 населенных пунктах были созданы еврейские гетто. В минском гетто содержалось около 100 тыс. человек, из которых уцелели единицы. Белорусские ученые говорят о том, что в Белоруссии, в ее современных границах, за годы войны было уничтожено 715 тысяч евреев.

Самым объективным свидетельством преступлений против народа, которые были совершены на территории Белоруссии в 1941–1944 гг., являются фотодокументальные материалы.

Отдельно стоит рассказать о фотоснимках, хранящихся теперь в фондах нашего музея, которые сделали военные корреспонденты 1-го Белорусского фронта, Альперин Семен Владимирович, Кекало Петр Саввич и Подшивалов Евгений Васильевич весной 1944 г. на территории Полесской (ныне Гомельской) области.

После освобождения осенью 1943 г. Красной Армией г. Гомеля чуть севернее его, в районе городов Жлобин, Парич, Шатилок (ныне Светлогорск), 20 декабря 1943 г. немцы силами 9-й армии предприняли несколько атак. В результате они отбили стратегически важный район вдоль реки Березины, включая железнодорожный мост через нее. Путь нашим войскам к Слуцку, Лепелю, Бобруйску, Старобину фактически оказался перекрыт. Однако в обороне немцев образовалась брешь, и поэтому немецкое

Евгений Владимирович Подшивалов. Трехлетняя девочка Таня возле трупы своей мамы в лагере смерти м. Озаричи после освобождения. 18 марта 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 17,7 × 12,8. БГМИВОВ. КП-64455

командование, предвидя наступление Красной Армии, начало создавать в Белоруссии оборонительные сооружения. Города и деревни вдоль линии фронта оккупанты превратили в цепь временных лагерей для гражданского населения. Назывались они по-разному, но суть сводилась к насильственной мобилизации гражданского населения на строительство блиндажей, траншей, фронтовых дорог и прочих военных сооружений для немецкой армии. Однако гитлеровцы использовали гражданское население не только в качестве рабочей силы. На переднем плане своей обороны они устраивали заградительные лагеря, узников которых — детей, женщин, стариков — превратили в живой барьер на пути наступающей Красной Армии.

Крупнейшие из лагерей подобного типа находились у поселка Озаричи, деревень Подосинник и Дертъ. В конце февраля — начале марта 1944 г. гитлеровцы согнали сюда более 50 тысяч нетрудоспособных граждан Гомельской, Могилевской, Полесской областей Белоруссии, а также Смоленской и Орловской областей России. Лагеря были созданы в соответствии с приказами и распоряжениями командующего 9-й армии генерала Йозефа Гарпе, командира 56-го танкового корпуса генерала Фридриха Госсбаха и командира 35-й пехотной дивизии генерала Георга Рихтера⁶. До пересыльных пунктов людей везли в товарных вагонах и грузовых машинах. Оттуда, построив колоннами, гнали в глубь лесов и болот, до мест,

Семен Владимирович Альперин. Самойлова Фекла, житель деревни Оспина Дамановичского района Полесской области, возле кровати 9-летней дочери Нины, которая подорвалась на минном поле во время выхода из концентрационного лагеря Озаричи Полесской области, в результате чего потеряла две ноги. 19 марта 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 17,5 × 12,0. БГМИВОВ. КП-46307/16

отведенных под лагерь. По обеим сторонам людского потока шли конвоиры с собаками. Тех, кто выходил из строя на обочину или отставал, расстреливали. Дороги от пересыльных пунктов были усеяны трупами.

Лагеря представляли собой необорудованные редколесные заболоченные территории, обнесенные колючей проволокой. Подходы минировались, вокруг стояли пулеметные вышки. Ни построек, ни источников водоснабжения, ни каких-либо элементарных приспособлений для жилья не было. Люди вынуждены были размещаться на земле. Строить шалаши, разводить костры категорически запрещалось. В лагерях не кормили, не давали питьевой воды. Каждый день и каждая ночь уносили сотни жизней людей. Из Акта обследования военно-медицинской комиссией гражданского лагеря Озаричи от 19 марта 1944 г.: «Несмотря на то, что перед эвакуацией из родных сел и городов немецкие власти объявили жителям, что им разрешается брать с собой неограниченное количество вещей и продуктов питания, немецкие офицеры и солдаты отобрали все взятые жителями ценности, а по прибытии ограбили их вторично. Людей раздели и разули, отобрали имевшиеся у них продукты питания, не оставив даже хлеба для маленьких детей»⁷ и далее: «На проволоке (вокруг лагеря) висели противопехотные мины. При малейшем прикосновении к проволоке мины рвались, убивая и раня находящихся вблизи людей <...> Охрана лагеря расхаживала

по территории и избивала заключенных дубинками. Так была избита молодая беременная женщина, фамилию которой не удалось установить. Не выдержав пытки, она скончалась от преждевременных родов <...> В ночь с 15 марта наступило резкое похолодание и выпал глубокий снег. Многие, не имея сил согреться путем движений, остались неподвижными и замерзли. В особенности замерзали дети, оставшиеся без родителей, и больные»⁸.

Поставив перед собой шит из живых людей, командование вермахта преследовало потрясающую по своей жестокости цель: заразить узников сыпным тифом и распространить эпидемию в передовых частях Красной Армии, сорвать ее дальнейшее наступление. Для этого гитлеровцы свозили из ближайших населенных пунктов больных сыпным тифом и размещали их рядом со здоровыми людьми. Чтобы ускорить распространение эпидемии тифа, людей большими партиями переводили из одного лагеря в другой. Вот, что рассказывали об этом узники лагерей: «Жительница деревни Заболотье Лазебникова М. Б., содержащаяся в лагере, сообщила Комиссии (Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков): «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь»»⁹. Жительница деревни Иганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь деревни Ковчицы Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания»¹⁰.

В результате наступления войск Красной Армии к весне 1944 г. было полностью или частично освобождено 36 районов Белоруссии, 36 районных и два областных центра (г. Гомель и г. Мозырь). Но на этой освобожденной земле наши солдаты и офицеры увидели разруху, голод и смерть. Почти во всех районах Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областей свирепствовала эпидемия сыпного тифа. 18–19 марта 1944 г. войска 65-й армии 1-го Белорусского фронта освободили из Озаричских лагерей 33 480 человек, из них 15 690 детей в возрасте до 13 лет, нетрудоспособных женщин — 13 072 и стариков — 4 448 человек¹¹.

Понадобились значительные усилия медиков, чтобы локализовать тиф и не дать ему распространиться в войсках и среди мирного населения. Но, несмотря на огромную проведенную работу, спасти удалось не всех освобожденных. Изможденные страшными условиями, в которых они содержались, люди продолжали умирать в больницах и дома. Кроме того, как следует из краткой сводки обобщенного опыта боевых действий войск 1-го Белорусского фронта за март 1944 г.: «При отходе противник минировал дороги, лесные тропы, населенные пункты, блиндажи и землянки. <...> Оставленные противником концлагеря с советскими мирными жителями были сильно заминированы противопехотными минами и сюрпризами»¹². В фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны хранится фотография 9-летней Нины Самойловой, которая подорвалась на одной из таких мин, чтобы спасти жизнь этой маленькой девочке пришлось ампутировать обе ноги.

Озаричские лагеря существовали очень недолго, но причинили ни с чем несоизмеримые страдания, нанесли физические и психические травмы узникам, которые остались с ними на всю жизнь.

В коллекции фотодокументов музея хранится более 100 фотографий, рассказывающих о страшной трагедии, которая случилась в феврале — марте 1944 г. на Полесье. Это очень маленькая толика огромного пласта фотоматериалов, которые рассказывают о неимоверно страшной войне. Но за этой толикой стоит большая человеческая трагедия.

Победа над врагом в Великой Отечественной войне была достигнута ценой больших жертв и невосполнимых утрат для советского народа. Колоссальными были материальные потери, неизмеримыми страдания и лишения людей.

Каждая семья недосчиталась родных или близких. Но в Белоруссии немецкие захватчики оставили после себя особенно жуткий кровавый след, беды и невиданное разорение. На захваченной территории нацисты отбросили все международные правовые нормы. Преступления оккупантов по своей массовости и страшной жестокости не знали себе равных в новейшей истории Белоруссии. В год празднования 70-летия Великой Победы эти простые черно-белые фотографии, их свидетельские показания, особенно важны для того, чтобы мы с Вами никогда не забыли, что такое на самом деле война, и приложили все возможные усилия, чтобы она никогда не повторилась.

¹ Статистический бюллетень. Минск, 1957. № 1. С. 187; Раков А. А. Население БССР. Минск, 1969. С. 17.

² Лицкевич О. Людские потери Беларуси в войне // Белорусская думка. 2009. № 5. С. 92–97.

³ Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941–1945. Минск, 1990. С. 31.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ Там же.

⁶ НАРБ. Ф. 4. Оп. 29. Д. 111 (1 т.). Л. 58.

⁷ Заложники вермахта. Минск, 1999. С. 43.

⁸ Там же. С. 45.

⁹ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. М., 1944.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 796. Л. 137–138.

О. Н. Давидовская

Фотографии оккупированного Витебска 1941–1944 гг. в собрании Витебского областного краеведческого музея

Оккупация Витебска немецко-фашистскими захватчиками началась 11 июля 1941 г. и продолжалась до освобождения города войсками Красной Армии 26 июня 1944 г. На протяжении трех лет Витебск входил в состав тылового района группы армий «Центр». Власть в городе была сконцентрирована в руках немецкого военного руководства, исполнительными органами являлись полевые и подчиненные им местные комендатуры. В Витебске находился штаб 59-го армейского корпуса, размещались карательные органы: абвер-группа 113, абвер-группа 318, абвер-группа 210, подразделения тайной полевой полиции ГФП-703 и ГФП-717, а также силы жандармерии, войска СС, охранная полиция, штурмовые отряды¹. Городу и его жителям довелось перенести множество испытаний, стать жертвами гитлеровской политики грабежей, насилия, кровавых расправ, массового уничтожения мирных граждан. В годы оккупации значительно пострадали промышленность, экономика Витебска, на 93% был разрушен жилой фонд.

Историю оккупированного города можно проследить по архивным документам, по воспоминаниям жителей — свидетелей тех страшных дней, а также по фотографиям.

В собрании Витебского областного краеведческого музея (вокм) хранится 82 фотографии с изображением Витебска периода немецко-фашистской оккупации, в том числе 44 оригинальных снимка и 38 фотокопий.

Первые фотографии по данной теме поступили в музей в июне 1945 г. Как свидетельствует запись в книге поступлений, они были найдены у убитого немецкого солдата на территории Витебска. В августе того же года коллекция музея пополнилась еще тремя фотографиями (копиями), выполненными фотокорреспондентами ТАСС с оригинальных снимков, найденных у погибших военнопленных немецкой армии.

В последующие шесть десятилетий поступления фотографий с изображением оккупированного Витебска были единичными. Это объяснялось рядом причин, и в первую очередь — отсутствием или небольшим количеством подобных материалов в частных собраниях, домашних коллекциях жителей Витебска, а также в фондах музеев и архивов БССР, РСФСР, откуда можно было получить фотокопии. Фотографии, поступившие в музей в указанный период, были получены из частных архивов жителей Витебска, Москвы, Твери (7 ед.), из редакции газеты «Витебский рабочий» (5 ед.), а также из фондов Центрального Государственного архива кинофотодокументов СССР (6 ед., копии) и Одесского краеведческого музея (6 ед., оригинальные снимки).

Наибольшее количество фотографий с изображением Витебска периода немецко-фашистской оккупации поступило на протяжении 2000–2014 гг. — 49 единиц. В 2003 г. 13 фотографий (копий) передал

Неизвестный фотограф. Виселица возле здания бывшей городской ратуши в г. Витебске. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 6,4 × 9,0. вокм. кп-008117/01

житель немецкого г. Оснабрук В. Энгель; четыре фотографии подарил музею в 2009 г. житель г. Гомеля, бывший член одной из витебских подпольных групп Г. Ломоносенко. Несколько снимков были получены от жителей Витебска, три оригинальные фотографии были обнаружены в музее при инвентаризации коллекции.

В течение последнего десятилетия с развитием интернета фотографии оккупированного Витебска стали более доступны для ознакомления, а с появлением интернет-аукционов появилась возможность приобретать такие снимки для музейной коллекции. Так, в 2012–2014 гг. музейное собрание пополнилось 25 фотографиями, выставленными на продажу на интернет-аукционе Ebay.

Авторами фотографий с изображением Витебска 1941–1944 гг. являются военнослужащие немецкой армии, находившиеся в городе в тот период. Их имена в большинстве своем неизвестны. Наличие на некоторых оригинальных фотографиях штампов фотостудий Дрездена, Берлина указывает на то, что снимки были отпечатаны в Германии.

Фотографии отражают различные аспекты жизни оккупированного Витебска: проявления установленного немецкими захватчиками «нового порядка», социально-бытовые условия жизни и способы выживания местного населения, изменения архитектурного облика города и др.

Особое место занимают снимки с изображением мест казней — виселиц. На десяти фотографиях запечатлены виселицы возле здания бывшей городской ратуши (ныне здесь размещается краеведческий музей) и возле Смоленского рынка. На этих снимках обычно присутствуют местные жители, и очевидно, что это не просто прохожие. Характерной чертой установленного фашистами «нового порядка» была организация публичных казней, на которые принудительно стогналось гражданское население с целью оказания психологического воздействия на сознание людей, запугивания их, предотвращения попыток сопротивления новому режиму.

Имена некоторых казненных и состав их преступления (с точки зрения немецких властей) читаются на табличках, помещенных на груди повешенных. В Витебске одной из первых жертв казни через повешение стала молодая девушка еврейской национальности Доба Гоз. По сообщению айнзацкоманды-9, переданному в Берлин 29 августа 1941 г., она была казнена за то, что заложила тол у входа в дом, и когда немцы попытались войти, раздался взрыв². Девушка была повешена на телеграфном столбе на центральной улице Витебска — Ленинской. Фотокопия с изображением казненной поступила в музей в 1947 г.

На двух снимках запечатлен житель Витебска Владимир Виноградов, повешенный возле здания бывшей городской ратуши 23 сентября 1941 г. за убийство немецкого солдата. Фотографии, отличающиеся ракурсом съемки, поступили в музейную коллекцию в 1965 и 1967 гг. из разных источников.

На одной из фотографий запечатлена казнь членов подпольной группы Лидии Березкиной, действовавшей в г. Витебске с июля 1941 г. по сентябрь 1942 г. Шестеро подпольщиков были арестованы по доносу провокатора 7 сентября 1942 г. и после пыток повешены. В 1968 г. на месте виселицы и гибели витебских патриотов возле Смоленского рынка был установлен памятник.

Фотографии Витебска 1941–1944 гг. наглядно демонстрируют некоторые особенности повседневной жизни местного населения в условиях установленного фашистами «нового порядка». Уже в самом начале оккупации было зафиксировано большое число жертв фашистской политики геноцида. В первую очередь подвергались уничтожению евреи, коммунисты, пленные красноармейцы³. Многие из них были расстреляны в ходе облав, арестов на улицах города; многих постигла участь заключенных в концентрационных лагерях смерти. Один из снимков был сделан на витебской улице в 1941 г. во время ареста мужчин еврейской национальности. На другой фотографии запечатлены трое военнослужащих Красной Армии, ставших узниками концлагеря «5-й полк», располагавшегося в 3 км от Витебска.

Оккупационные власти большое внимание уделяли вопросу контроля и учета местного населения. С октября 1941 г. в паспортном столе и отделе труда городской управы должны были пройти регистрацию

все вновь прибывшие граждане, молодые люди от 16 до 18 лет, а также безработные⁴. Основным документом, удостоверявшим личность, был паспорт советского образца, прошедший регистрацию в паспортном столе городской управы. Гражданам, не имевшим паспортов, выдавались временные удостоверения личности. Помимо этого, жители города обязаны были иметь при себе удостоверение с места работы. Периодически проводилась проверка документов, а также перерегистрация населения⁵. В собрании музея хранится копия снимка, сделанного в Витебске в марте 1944 г. во время проверки документов у жителей города.

Мирное население Витебска, как и других оккупированных городов, вынуждено было приспосабливаться к новой ситуации, вступать в те или иные отношения с представителями немецких властей. В условиях катастрофического ухудшения социально-бытовых условий жизни (дефицит продуктов питания, воды, топлива, электроэнергии, жилья, недостаток объектов бытового обслуживания) люди устраивались на работу на немногие действующие предприятия, в учреждения и организации, открытые оккупантами, занимались ремеслом и торговлей. В поисках средств к существованию граждане использовали любую возможность хоть как-то заработать (снимок «Жители Витебска перевозят вещи военнослужащим немецкой армии»). Для местного населения было установлено большое количество всевозможных налогов, сборов, повинностей, за неуплату и невыполнение которых полагалось наказание в виде штрафов или арестов (фотографии с изображением выполнения жителями города трудовых повинностей — «Заготовка льда зимой 1942–1943 годов», «Расчистка руин разрушенного в результате налета советской авиации здания»).

В таких условиях особенно тяжелым было положение нетрудоспособного населения — детей и лиц пожилого возраста, чьи мизерные пенсии и пособия обрекали их на полуголодное существование. Чтобы хоть как-то выжить, многие из представителей этих категорий граждан вынуждены были просить милостыню (снимок с изображением нищего у стен Покровской церкви). Дети и подростки зачастую оказывались в числе беспризорников. Нацисты могли использовать их в качестве дополнительной рабочей силы по очистке городов от руин, снежных заносов, а также на работах по разминированию, сбору неразорвавшихся снарядов⁶.

Отдельный блок составляют снимки с изображением военнослужащих вермахта в Витебске. Несколько фотографий запечатлели немецкие наблюдательные посты в разных частях города, в т.ч. возле мельницы на р. Витьбе, на вершине Успенской горы. На одном из снимков запечатлены солдаты, занятые расчисткой территории возле барака, где они проживали; на другом — немецкие военнослужащие «на привале» (очевидно, снимок сделан в лагере на подступах к Витебску). Есть в музейной коллекции фотографии с изображением немецкого кладбища (размещалось в районе совр. ул. Шрадера; не сохранилось). На двух фотографиях запечатлен концерт для солдат и офицеров вермахта, проходивший на открытой сцене в Духовском овраге (ныне здесь находятся теннисные корты и амфитеатр).

Немецкие военнослужащие фотографировались на фоне разрушенной застройки Витебска, а также на фоне уцелевших в ходе боевых действий зданий, в которых, как правило, размещались немецкие органы власти, казармы, штабы (снимок с изображением здания ветеринарного института, где в 1942–1943 гг. размещалась фельдкомендатура).

Представляют интерес фотографии с изображением городских пейзажей и отдельных сооружений Витебска 1941–1944 гг., поскольку они позволяют проследить изменения внешнего облика города, определить время и степень разрушения отдельных памятников архитектуры. Наиболее часто объектами внимания фотографов становились центральные улицы и площади Витебска, а также район железнодорожного вокзала, Задвинской части. Встречаются панорамные снимки, запечатлевшие центральную часть Витебска с вершины Духовской горы, а также правый и левый берега р. Западной Двины с вершины Успенской горы.

Облик города на этих снимках отличается характерными для оккупационного периода особенностями: видны указатели и вывески на немецком языке, защитная окраска фасадов зданий, ограждения с колючей проволокой и т.д.

Неизвестный фотограф. Дети на площади Свободы в г. Витебске. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 6,0 × 6,1. вокм. нп-023575 Ф3-1910

Можно предположить, что виды города не оставляли равнодушными военнослужащих вермахта: в кадры попадали витебские достопримечательности — площадь Свободы с величественным Николаевским собором и зданием бывшего окружного суда, площадь перед ратушей, в ансамбле которой сохранился костел Св. Антония, отдельные православные и католические храмы, река Западная Двина с расположенной по ее берегам застройкой, мосты. Такие снимки, вероятно, предполагалось хранить в домашних фотоальбомах как память о тех местах, которые посетили авторы фотографий. Судя по следам приклеенной бумаги, присутствующим на обороте многих снимков из музейной коллекции, они на самом деле находились в фотоальбомах бывших немецких военнослужащих.

Анализируя фотографии с изображением оккупированного Витебска, можно прийти к выводу о том, что не все было разрушено немецкими войсками во время захвата Витебска в июле 1941 г. Процент разрушений, безусловно, велик, застройка отдельных

районов, кварталов города сильно пострадала, однако многие здания, особенно в центре города, были повреждены незначительно, оставались пригодными для использования в качестве жилых или административных помещений. Например, в начальном периоде оккупации незначительному разрушению подверглась застройка центральных улиц города — Ленинской, Гоголевской, Советской, Янки Купалы, а также витебские храмы — Николаевский собор, Петро-Павловская, Покровская, Воскресенская (Заручевская), Спасская церкви, костел Св. Антония. Сравнивая, например, фотографии Николаевского собора 1941–1943 гг. и весны 1944 г. видно, что масштабные повреждения были нанесены храму в конце оккупационного периода: здание лишилось башен-колоколен и купола. Ввиду того, что эти архитектурные части храма могли служить ориентиром для попадания бомб и снарядов советской авиации, можно

Неизвестный фотограф. Военнослужащий немецкой армии у здания Николаевского собора в г. Витебске. 1944 (?). Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 6,0 × 9,0. вокм. кп-026161/09

предположить, что собор был поврежден в результате подрывных действий, совершенных по распоряжению оккупационных властей (об этом говорит и характер разрушений башен и купола).

Немецкие оккупационные власти содействовали восстановлению церковной жизни на оккупированных территориях. Уже в августе 1941 г. в Витебске состоялось первое богослужение. До осени 1943 г. в городе действовало несколько православных храмов, в т.ч. Покровская церковь, в которой с августа 1941 г. по октябрь 1943 гг. находились мощи преподобной Ефросиньи Полоцкой. На 1 августа 1942 г. в Витебске были зарегистрированы два священника¹. Возможно, один из них запечатлен на снимке немецкого военнослужащего В. Энгеля («Священник на ул. Ленинской»).

К числу уникальных музейных предметов можно отнести фотографию, представляющую собой аэрофотосъемку Витебска 24 июля 1941 г. Снимок в масштабе 1:5500 передает изображение центральной части Витебска и прилегающей к ней территории; на нем, как на карте, обозначены основные стратегически важные объекты: аэродром, мосты, некоторые здания. Фотография содержит большое количество информации о предвоенной застройке Витебска и о степени ее разрушения вследствие оборонительных боев в начале июля 1941 г.

Таким образом, фотографии Витебска периода немецко-фашистской оккупации составляют интересную коллекцию в собрании вокм, имеющую большую историческую и краеведческую ценность. Наглядно демонстрируя проявления проводимой нацистами политики геноцида, являясь отражением социально-бытовых условий жизни местного населения, иллюстрируя изменения в архитектуре и градостроении Витебска, эти снимки являются содержательным источником для изучения истории города периода 1941–1944 гг. Некоторые фотографии являются «хрестоматийными», опубликованы во многих изданиях, посвященных теме немецко-фашистской оккупации. Отдельные снимки вводятся в научный оборот впервые. Следует добавить, что более полную информацию

о жизни оккупированного Витебска можно получить с помощью фотографий, размещенных на различных сайтах в интернете, в частности, в группе «Таямніцы Віцебска» на сайте «вконтакте».

¹ Памяць: Гіст.— дакум. хроніка Віцебска. У 2 кн. Кн. 1 / Рэдкал. Г.П. Пашкоў. Мінск: БелЭн, 2002. С. 425–431.

² Рывкин М.С., Шульман А.Л. Хроника страшных дней. Трагедия Витебского гетто. Витебск: упп «Витебская областная типография», 2004. С. 45.

³ Яковлева Г.Н. Некоторые черты повседневной жизни жителей города Витебска в период нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Віцебшчына ў 1941–1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18–19 чэрвеня 2009 г. Віцебск: уа «вду імя П.М. Машэрава», 2009. С. 57–64.

⁴ Памяць: Гіст.— дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. Кн. 1 / Рэдкал. Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БелЭн, 2002. С. 428.

⁵ Там же. С. 435.

⁶ Бездель В.Я. Прымусовая дзіцячая праца на тэрыторыі тылавага раёна групы армій «Цэнтр» // Віцебшчына ў 1941–1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18–19 чэрвеня 2009 г. Віцебск: уа «вду імя П.М. Машэрава», 2009. С. 43–47.

⁷ Горидовец, В.В. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах // Віцебшчына ў 1941–1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18–19 чэрвеня 2009 г. Віцебск: уа «вду імя П.М. Машэрава», 2009. С. 68–75.

В.А. Шишанов

Немецкая аэрофотосъемка Витебска 1941 г.

По материалам Витебского областного краеведческого музея

Военное командование Германии очень рано осознало значение воздушной разведки. Такой способ получения информации о противнике стал применяться еще в ходе Первой мировой войны. С приходом нацистов к власти воздушной разведке стало уделяться особое внимание. Первые три разведывательные эскадрильи были сформированы в мае 1934 г., за девять месяцев до официального объявления о создании Люфтваффе.

В январе 1939 г. отдельное подразделение стратегической военной разведки под командованием флюг-капитана Теодора Ровеля было преобразовано в Разведывательную группу главнокомандования Люфтваффе (Aufklärungsguppe des Oberbefehlshabers der Luftwaffe), которая развернула свою тайную деятельность еще до начала Второй мировой войны.

После нападения на СССР группа Ровеля вела разведку важных стратегических объектов: промышленных центров, военно-морских баз, районов нефтедобычи, а также отслеживала маршруты, по которым поставлялась союзная помощь в СССР. Ее самолеты летали над Москвой, Поволжьем, Уфой и Пермью, Баку, Тбилиси, Мурманском, Новой землей и даже над Ираном и Ираком¹.

Территория Белоруссии также была зоной активных действий самолетов воздушной разведки. Значительная часть отснятых материалов после окончания войны оказалась в фондах Национального управления архивов и документации при правительстве США (нуад, National Archives and Records Administration) и с недавнего времени стала доступной исследователям и распространяется по сети Интернет².

Неизвестный фотограф. Аэрофотосъемка Витебска. 3 июля 1941. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. [30,0 × 29,0]. нуад (НАВА, США). DT/ТМ5. Nr. 17088

Однако в отличие от участников различных форумов, объединяющих непрофессиональных исследователей различных аспектов, связанных с событиями Второй мировой войны, профессиональные историки не уделяют должного внимания материалам аэрофотосъемки, хотя на наш взгляд они представляют интерес не только для изучения военных событий, но и для исследования городской застройки и архитектуры.

Примечательно, что план Витебска, экстренно изданный в Германии в марте 1941 г.³, повторяет план города 1904 г., сохраняя старые названия улиц и указания местоположения учреждений и зданий. Проведенная съемка местности позволила в феврале 1944 г. издать более актуальный детальный план города с обозначением улиц и отдельных зданий, причем особенно пострадавшая часть застройки была отмечена штриховкой⁴.

На данный момент известны снимки Витебска из фондов нуад, сделанные до занятия города немецкой армией — 3, 5 июля 1941 г. и после — 11, 21 июля. Территорию, охваченную аэрофотосъемкой, приблизительно можно ограничить следующими ориентирами: с запада — район Полоцкого рынка, с севера — район парка Мазурино, с востока — часть современных улицы Гагарина и Московского проспекта, с юга — район реки Лучеса. Фотографии позволяют проследить, какие разрушения произошли в ходе боев за город, а также получить достаточно детальное представление о застройке и планировке улиц, причем об участках, ранее неизвестных по фотографиям и планам.

Неизвестный фотограф. Увеличенный фрагмент изображения аэрофотосъемки Витебска. 3 июля 1941. Белой рамкой выделен участок семьи Марка Шагала. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. нуад (НАГА, США). DT/TM5. Nr. 17088

Показательным примером является снимок, датированный 3 июля 1941 г. Он захватывает значительную часть Задвинья — района города, расположившегося на правом берегу Западной Двины. Здесь находились железнодорожный вокзал и ряд промышленных предприятий, которые были основными целями для уничтожения, что в ходе боевых действий привело к частичному или полному разрушению большинства зданий.

Ценность снимка и в том, что благодаря ему можно провести детальную реконструкцию района, где размещались дом семьи Марка Шагала и постройки, изображенные на его картинах. На участке, который родители Шагала приобрели в начале 1890-х гг. на Покровской улице, находились деревянный дом, два флигеля, сарай и кирпичный дом, построенный около 1905 г.⁵ Расположение построек, покинутых последними членами семьи Шагала в начале 1920-х гг., при значительном увеличении можно рассмотреть на снимке 1941 г.

Дополнением к снимку из архива нуад стала фотография, приобретенная Витебским областным краеведческим музеем (вокм) на Интернет-аукционе Ебай в ноябре 2014 г. Фотография сделана вскоре после занятия Витебска немцами с самолета, летящего на небольшой высоте, и фиксирует произведенные разрушения. В квартале, в котором располагалась усадьба Шагалов, ограниченном улицами Покровской, Поперечно-Ильинской, Ильинской и Кантонической⁶, до войны находилось около ста различных построек. На снимке, попавшем в фонды музея, видно, что на этом участке деревянные постройки выгорели полностью, и остались лишь остовы нескольких кирпичных зданий, в том числе и кирпичного шагаловского дома⁷. Ближе к середине нижнего края снимка в кадр попал купол Спасской церкви, которая находилась на левом берегу Западной Двины и была видна из окна дома Шагала⁸. Церковь стала символом родного города в творчестве мастера, ее изображение присутствует на многих картинах Шагала⁹.

Напротив Спасской церкви, по краю правого берега можно увидеть частично разрушенные здания Витебской очковой фабрики, пивоваренного завода, кафельного завода Г. Будникова. На некотором удалении от берега, почти в центре снимка — Ильинская церковь и рядом, поменьше, — Покровская церковь. Ильинская церковь была построена в 1743 г., но в 1904 г. деревянное здание сгорело, и храм был восстановлен из кирпича с сохранением прежних архитектурных форм и в этом виде запечатлен на нескольких работах Марка Шагала, в частности «Над Витебском» (1914, Центр Жоржа Помпиду, Париж).

Ценным поступлением в фонды Витебского областного краеведческого музея стали фотографии, сделанные 24 июля 1941 г. Снимки появились Интернет-аукционе Ебай в январе 2012 г. и были приобретены благодаря содействию Марины Сайлер, уроженки Витебска, ныне живущей в Германии. Семь снимков выкладываются в панораму размером 27 × 98,6 см и склеены между собой (вокм. кп-26133/1). Панорама охватывает территорию города широкой полосой с севера на юг: вдоль левого берега реки Западной Двина от района Песковатики до реки Лучеса.

Города с преобладающей деревянной застройкой и кирпичными зданиями с деревянными перекрытиями были легкой добычей для бомбардировки и сопровождавших ее пожаров. По воспоминаниям современников в момент боев за город 8–11 июля 1941 г. Витебск представлял собой ад: «Дома загорались один за другим, и через четверть часа все было в огне и дыму. Воздух быстро накалился, стал едким, затруднявшим дыхание и видимость.

Неизвестный фотограф. Аэрофотосъемка Витебска. 1941. На обороте следы клея и отрыва от альбомного листа и пометки простым карандашом: «48/6 Witebsk Juli 41». Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 8,8 × 5,9. вокм. кп-26587

Неизвестный фотограф. Аэрофотосъемка Витебска. 1941. Фрагмент с увеличением. Белой рамкой выделен участок семьи Марка Шагала. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. вокм. кп-26587

Неизвестный фотограф. Панорамная аэрофотосъемка Витебска. 24 июля 1941. Увеличенный фрагмент. Белой рамкой выделен участок здания, в котором находилось Витебское художественное училище. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. вокм. кп-26133/1

Языки пламени вырывались из окон домов, лизали кирпичные стены, поднимались к небу. Над крышами огонь гудел и бушевал с какой-то осатанелой силой»¹⁰.

Аэрофотосъемка со всей определенностью показывает сильное разрушение Витебска уже в первоначальный период войны — в центре города уцелели лишь отдельные дома или группы зданий. В большинстве случаев сохранились только коробки построек, что стало следствием бомбардировки или пожара. Так, если сравнить участок между улицами Я. Купалы, Суворова, Советской и Ленина, то можно отметить наличие до войны весьма плотной застройки, от которой остались одни коробки построек и после войны были восстановлены или отстроены заново главным образом здания по периметру. Менее пострадала частная застройка района Песковатки, современной улицы Гагарина.

Примечательно, что и другому зданию, связанному с Марком Шагалом и именами других выдающихся художников, также повезло. На снимке можно видеть, что среди руин и пожарищ, под почти неповрежденной крышей стоит двухэтажный особняк, до революции принадлежавший купцу И. В. Вишняку, в котором с 1918 по 1923 г. размещалось Витебское художественное училище¹¹.

Снимки позволяют локализовать местонахождение ряда городских объектов, остатки которых были разрушены после войны, а территория застроена. Так это синагоги на улице Суворова, Калинина, кирха, церкви, костелы, а также городской театр, цирк и так далее.

Сохранившийся фотоматериал является ценнейшим источником для реконструкции исторической застройки Витебска, восстановленного из руин и так много утратившего из памятников своего архитектурного прошлого.

¹⁰ Дегтев Д. М. Всевидящее око фюрера. Дальняя разведка люфтваффе на Восточном фронте. 1941–1943. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. С. 6, 14.

¹¹ www.wwii-photos-maps.com/targetrussia/citynamesbeginningv/index.html — Date of access: 10.11.2014.

¹² www.wwii-photos-maps.com/germancityregionalmaps/slides/Vitebsk%20%20March%201941.html — Date of access: 10.11.2014.

¹³ www.wwii-photos-maps.com/germancityregionalmaps/slides/Vitebsk%20part%201%20Feb%2044%201-10k.html — Date of access: 10.11.2014.

¹⁴ Хмельницкая Л. В. Дом-музей Марка Шагала в Витебске // Шагаловский сборник. Вып. 2. Материалы VI–IX Шагаловских чтений в Витебске (1996–1999). Витебск, 2004. С. 92–94.

¹⁵ Приводятся дореволюционные названия улиц.

¹⁶ После реконструкции здания в 1997 г. в нем разместился Дом-музей Марка Шагала.

¹⁷ После войны остатки церкви были разрушены.

¹⁸ Хмельницкая Л. В. Из истории Покровской улицы — родной улицы Марка Шагала // Шагаловский сборник. Материалы I–V Шагаловских дней в Витебске (1991–1995). Витебск: издатель Н. А. Паньков, 1996. С. 231–240.

¹⁹ Аксенов А. И. Цена ошибок. СПб., 2007. С. 46.

²⁰ Здание сохранилось в хорошем состоянии и сейчас в нем находится Музей «Центр современного искусства» (ул. Газеты «Правда», 5).

А. С. Буракова

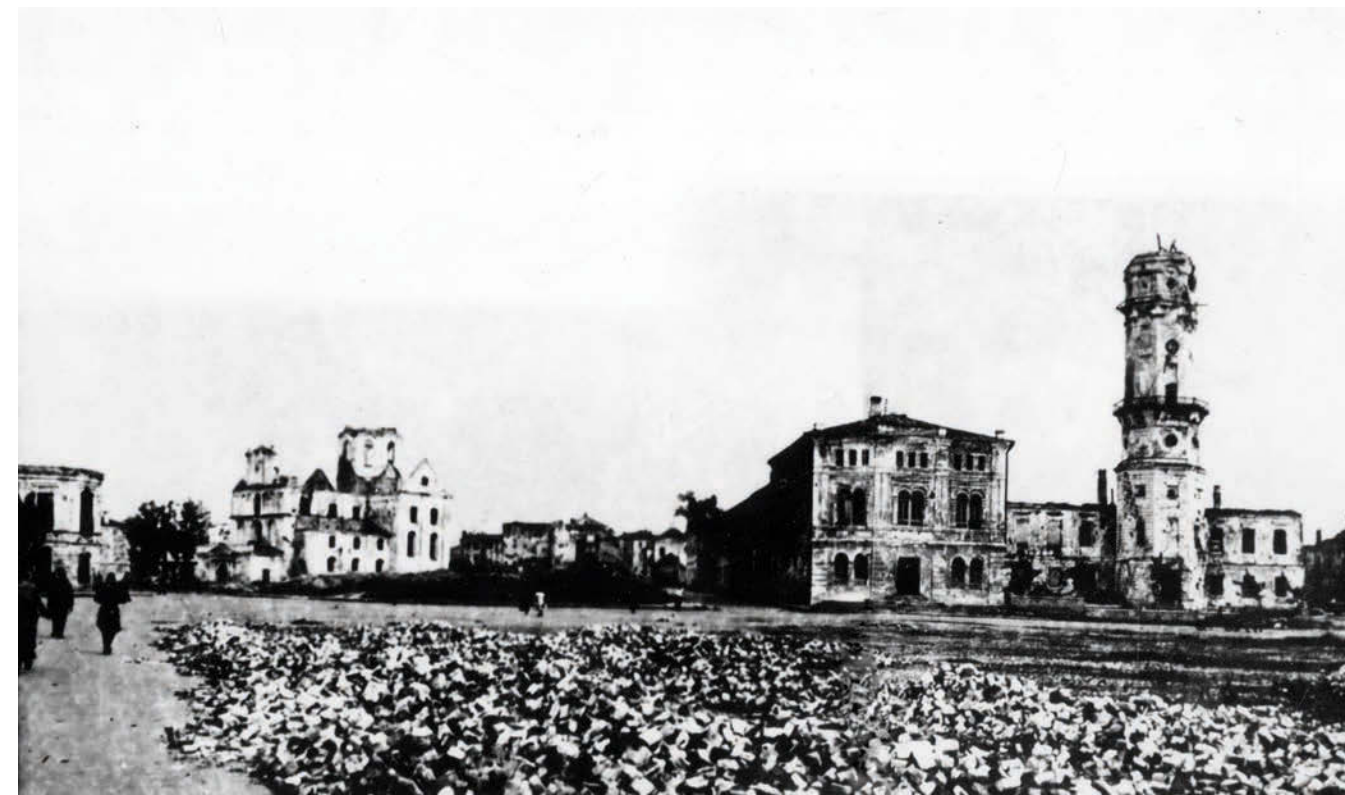
Фотодокументы коллекции «Военная история» в фондах Могилевского областного краеведческого музея имени Е. Р. Романова

Фотодокументы составляют одну из самых многочисленных коллекций Могилевского областного краеведческого музея. По данным на 1 января 2015 г. она включает 5689 предметов (2656 кп — основной фонд, 3033 нв — научно-вспомогательный). В данной работе поставлена цель провести, прежде всего, анализ основного фонда, так как научно-вспомогательный представлен преимущественно копиями и тематически его дублирует.

Начало формирования коллекции фотодокументов приходится на 1949–1950-е гг. В этот период в фонды поступило 28% от общего количества фотографий. В 1960-е — 35%, в 1970-е — 17%, в 1980-е — 1,5%, в 1990-е — 0,5%, в 2000-е — 18%. Данные показатели напрямую зависят от уровня интереса к истории Великой Отечественной войны в целом и к разным ее аспектам в частности, а также признания роли данной темы в патриотическом воспитании посетителей музеев. В соответствии с этим наиболее значительно фонд пополнялся в 1950–1960-е гг., а в 1980–1990-е гг. темпы роста коллекции были сведены практически к нулю.

Относительно интенсивному увеличению количества фотографий в последнее время способствовала сверка наличия военной коллекции (акт № 17 от 20.03.2007), в ходе которой были выявлены предметы, не имеющие учетных номеров. В основном это фотографии вспомогательного характера, которые с течением времени начали представлять интерес для музея, а также позволили решить проблему планового комплектования фондов.

Хронологические рамки фотографий охватывают период с начала 1920–1930-х гг. до настоящего времени. Самые многочисленные — снимки военного времени. Они наглядно иллюстрируют различные аспекты и события Великой Отечественной войны: оборону г. Могилева, оккупационный режим, партизанское и подпольное движение, освобождение края. Самая большая коллекция относится к партизанской тематике и составляет 27% от общего количества фотографий фонда «Военная история». В основном снимки сделаны на территории Могилевщины, а также на фронтах Великой Отечественной войны в разных регионах Советского Союза и в Европе во время освободительной миссии Красной Армии.

Иван Сергеевич Мигулин (? — 1995). Руины на Советской площади в Могилеве. 1944. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 10,0 × 13,0. Могилевский областной краеведческий музей им. Е. Е. Романова. кп-562

Неизвестный фотограф. Прорыв плотины Карабановского озера в г. Могилеве. 1942. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 8,0 × 5,0. Могилевский областной краеведческий музей им. Е.Е. Романова. нв-3873

Военная коллекция снимков музея включает фотоальбомы, черно-белые и цветные фотоотпечатки на бумаге. Это одиночные и групповые портреты участников обороны, освобождения, партизан и подпольщиков, фронтовиков; сюжетные фотографии боевых действий партизан и жизни партизанского лагеря, наступательных операций по освобождению городов Могилевской области и др. территорий; видовые фотографии разрушенных населенных пунктов.

Преимущественно в фонде представлены одиночные фотопортреты. Они составляют более 50% от общего количества снимков. Основательно данная коллекция пополнилась в 1960-е гг. Тогда в фонд музея было оформлено 639 фотопортретов, что составило около 80% от общего количества поступивших в этот период фотографий. Это было связано с активизацией интереса к участникам Великой Отечественной войны. Немаловажную роль в этом сыграли: Л.К. Черниченко, комиссар 172-й стрелковой дивизии, оборонявшей Могилев в 1941 г., М.И. Кудин, заместитель уполномоченного ЦК КП (Б) И.Г. Гуриев, руководитель подпольной группы «Непокоренные» в Могилеве, К.Ю. Мэттэ, возглавлявший во время немецко-фашистской оккупации организацию «Комитет содействия Красной Армии».

Сюжетные и видовые фотографии в отличие от портретов особенно активно поступали в фонды музея в 1949–1950-е гг. В этот период коллекция музея пополнилась на 507 таких снимков, что составило около 70% от общего количества поступивших в этот период фотографий. В последующие годы этот показатель не превышал 50%.

Тематика фотоматериалов в значительной степени определена временем поступления их в фонды. В конце 1940-х — 1950-е гг. еще свежа была память о Великой Отечественной войне и ее последствиях для Беларуси. В связи

с этим важными признавались материалы об оккупации и политике геноцида, проводимой немецко-фашистскими захватчиками на территории Беларуси. В этот период фонды музея пополнились 120 фотографиями данной тематики, что составило 76% от общего количества таких снимков в музее. Первыми в коллекцию поступили фотографии (21 предмет) под общим названием «Трупы, извлеченные из могил деревни Польшковичи». Они были сделаны во время работы по эксгумации могил массовых захоронений в деревне Польшковичи летом 1944 г., где было захоронено около 10 тысяч мирных граждан Могилева и окрестностей. Работа проводилась Могилевской областной комиссией по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Снимки поступили в фонды краеведческого музея благодаря его директору И.С. Мигулину, который был членом данной комиссии. На фотографиях изображены человеческие останки, а также люди в гражданской одежде и белых халатах (члены Могилевской областной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков), военнопленные, копающие траншеи. В тексте на обратной стороне одной из фотографий содержится информация о том, что в урочище Польшковичи (8 км от ст. Могилев) из 170 трупов, извлеченных из двух ям, оказалось 75 женских, в том числе два трупа беременных женщин. Среди останков взрослых были обнаружены 33 детских трупа от грудного возраста до подростков. При судебно-медицинском исследовании эксгумированных трупов установлено, что причиной смерти советских людей, почти во всех случаях, было сквозное ранение головы.

Кроме этого, И.С. Мигулиным в 1949 г. в музей был передан 51 снимок, сделанный во время работы Могилевской областной комиссии по установлению ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой

Неизвестный фотограф. Группа партизан 600-го партизанского отряда. 1943. Черно-белая фотография, печать на бромсеребряной бумаге. 12,0 × 16,0. Могилевский областной краеведческий музей им. Е.Е. Романова. кп-5239

Отечественной войны. На фотографиях запечатлены виды полуразрушенных зданий Могилева и его окрестностей, районных центров: Кричева, Хотимска, Чаус, Горок и др.

Иваном Сергеевичем Мигулиным был подготовлен и сдан в фонды фотоальбом «Разрушения по Могилеву». На 64 картонных листах, стянутых по корешку черной атласной лентой, содержатся вклеенные черно-белые фотографии в количестве 61 единицы и пояснительные тексты к ним. Фотографии сделаны во время работы комиссии по расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков в Могилеве и области во время оккупации 1941–1944 гг. На снимках — разрушения жилых, общественных и промышленных зданий, эксгумация захоронений расстрелянных мирных жителей и другие преступления. Фотографии были сделаны И.С. Мигулиным.

На одном из снимков альбома запечатлена казнь подпольщиков на площади в городе Могилеве. Повешенные советские патриоты могли неделями висеть без погребения. На другой фотографии — останки заживо сожженных немцами граждан деревни Залубище. Там были сожжены живьем загнанные в сарай 86 человек — жителей деревни. На еще одном снимке гражданка Ольга Туранова у трупа своей сестры с двумя детьми, расстрелянными немцами в деревне Казимировка.

В фонды музея также были включены десять снимков под общим названием «Зверства и разрушения по Могилевской области». Это немецкие фотографии, изъятые у оккупантов

в качестве трофеев. Они были переданы в Могилевский областной краеведческий музей заведующей Пашковской библиотекой А. Сметаниной.

Помимо выше перечисленных сюжетных снимков коллекцию пополнили фотопортреты мужчин, женщин, детей, стариков, расстрелянных немцами, а также советских граждан, угнанных в фашистскую Германию. В основном это фотографии девушек Чериковского района Могилевской области.

В 1950-е гг. особенно активно коллекция «Военная история» пополнялась фотографиями общесоюзной и общереспубликанской тематики. Поступивший в этот период 181 снимок данного характера составил 83% от их общего количества в фонде музея. Это снимки с изображениями вождей, крупных военачальников, значительных сражений. Отдельная коллекция рассказывает о защитниках Брестской крепости. Особо следует отметить снимки Фотохроники тасс. Многие из них посвящены освобождению городов СССР и Западной Европы от немецко-фашистских захватчиков.

Изначально сложились благоприятные условия для музеефикации материалов по теме партизанского движения. Этому способствовали признание его важным стратегическим фактором Великой Отечественной войны, формирование представления о Беларуси как о республике-партизанке, неподдельный интерес и относительная доступность материалов данной тематики. Партизанское движение охватило все оккупированные районы Беларуси, получило массовый характер.

В нем принимали участие все слои населения, люди разных национальностей, возраста и профессий. По официальным данным, в рядах партизан сражалось 374 тысяч человек, 400 тысяч составляли резерв. На территории республики в разное время действовало 1255 партизанских отрядов, большинство из них входило в состав 213 партизанских бригад¹.

Наиболее активно комплектовалась коллекция фотографий партизанской тематики в 1950–1960-е гг. В этот период в фонды музея поступило более 70% партизанских снимков от общего их числа. Первыми в фонды музея были оформлены десять сюжетных фотографий: «Чистка оружия в бригаде “Чекист”», «Партизаны бригады “Чекист” отправляются в разведку», «Партизаны бригады “Чекист” перед боевой операцией», «Партизаны бригады “Чекист” на отдыхе», «Партизаны бригады “Чекист” на привале», «В партизанском лагере бригады “Чекист”» и др. Интерес представляют сюжетные снимки, сделанные в 600-м и 121-м партизанском полках. Они иллюстрируют различные этапы подготовки и проведения диверсий, минирование рельсов, результаты деятельности партизан на железных дорогах, досуг и быт партизан.

Что касается обороны Могилева, то в первые послевоенные годы материалы по этой теме в фонды музея практически не поступали. Тема считалась запретной, что было связано с неудачами Красной Армии в начальный период войны, нахождением многих оставшихся в живых участников обороны в фашистском плену. Но в 1963 г. в трех номерах газеты «Красная звезда» (30 июня — 4 июля) под рубрикой «Малоизвестные страницы войны» появился очерк маршала А.И. Еременко «На могилевских рубежах», в котором он впервые сказал о героической обороне Могилева. Маршал А.И. Еременко был инициатором первого сбора участников обороны города 12–13 апреля 1963 г. в Могилеве. Могилевский областной краеведческий музей стал для них объединяющим центром. Значительную работу по сбору материалов проводил Л.К. Черниченко, бывший комиссар 172-й стрелковой дивизии. После этого более активно в фонды музея начали поступать материалы о Могилевской обороне.

Неудачно сначала осуществлялась и музеефикация темы подпольной антифашистской борьбы. Для данного периода было характерно подозрительное отношение ко многим оставшимся в живых участникам подполья как лицам, проживавшим на оккупированной территории, ими интересовались органы госбезопасности. Многие из подпольщиков, подвергшихся проверке, были обвинены в предательстве Родине. Например, могилевские подпольщики Н.Ф. Орлова и В.П. Харитонов в результате судебного разбирательства были лишены свободы². И как результат, первые материалы, посвященные подпольному движению в Могилевской области, поступили в фонды музея только в конце 1950-х гг.

Следует отметить интересные оригинальные снимки, включенные в фонд музея в 1970-е гг. На них запечатлен трагический эпизод наводнения на Дубровенке в Могилеве 10 апреля 1942 г. По воспоминаниям местных жителей, в городе под железной дорогой Быховского направления речка Дубровенка была взята в железобетонную трубу большого диаметра (около метра). Во время отступления бойцов из Могилева в июле 1941 г. эта труба была взорвана. Течение речки прекратилось, железнодорожная насыпь образовала плотину высотой около 20 метров. Вся низина по руслу речки от Пашково, через Печерский лес и район Карабановки осенью и зимой постепенно стала заполняться водой. Образовалась огромная чаша — пруд, глубина которого с каждым днем все увеличивалась. Весной к этой воде прибавилась еще вода от снеготаяния с окружающей зоны. В жаркий апрельский день, в два часа дня плотина была прорвана и разрушена напором колоссального количества скопившейся в огромном пруде воды, гигантский вал воды нахлынул на город. По улице Дубровенка всплывали с фундаментов деревянные дома вместе с мебелью и людьми, и их несло в Днепр, где

в разгаре было половодье и закончился ледоход... Были срезаны два каменных моста через Дубровенку, разрушены сети водопровода и электросети, снесены жилые дома по всей улице, на пригорке была затоплена баня с посетителями. Был снесен весь Быховский рынок с прилавками, ларьками, торговцами и покупателями, город оказался без электроэнергии и воды, повисли на большой высоте над зияющим проемом железнодорожной насыпи звенья железнодорожных рельсов со шпалами, прекратилось железнодорожное движение в западном направлении.

Авторы представленных в коллекции «Военная история» фотографий преимущественно неизвестны. В большинстве своем в ней содержатся любительские снимки или снимки, сделанные в фотоателье. Исключение составляют работы военных фотокорреспондентов. Они и являются наиболее интересными в коллекции военных фотодокументов Могилевского областного краеведческого музея.

В фонде музея представлены фотографии, выполненные сотрудниками тасс М. Берштейном, В. Шаровским, Е. Подшиваловым, которые работали на передовой. Большинство этих снимков сделано на территории Могилевской области летом 1944 г. В фонды музея они поступили в 1950-е гг. На фотографии «Действующая армия западнее Могилева» изображены разрушенный деревянный мост, в воде среди бревен — полузатонувшее немецкое самоходное орудие (Фотохроника тасс № 32218, 1.07.1944, М. Бернштейн).

На снимке «В освобожденном Могилеве. Жители встречают бойцов» представлена группа людей у ворот дома: слева двое солдат с автоматами, справа в гражданской одежде три женщины и пожилой мужчина (фотохроника тасс, № 32318, 05.07.1944, В. Шаровский)

На фотографии «В освобожденном Могилеве. Группа фашистов подожгла дом» на фоне пятиэтажного каменного здания, верхние этажи которого дымятся, изображена группа пленных немецких солдат, идущих строем под конвоем красноармейцев (Фотохроника тасс, В. Шаровский).

На снимке «Партизанский парад в Могилеве» на пустыре, огороженном забором, изображена большая группа людей в военной форме. Одна часть группы стоит в строю, другая — проходит перед ней. На дальнем плане видны деревянные и каменные дома. В Могилеве 9 июля 1944 г. на стадионе «Динамо» (ныне территория завода «Строммашина») состоялся митинг, посвященный освобождению города и области от немецко-фашистских захватчиков, после которого был парад 8 тысяч могилевских партизан и представителей воинских частей, освобождавших Могилев (Фотохроника тасс, В. Шаровский).

Военные корреспонденты очень ярко представили и тему «Дети на войне». На фотографии «Рая и Лида Михайловы, Чаусский район» запечатлены две девочки, у которых гитлеровцы убили отца, а мать угнали в Германию. Снимок сделан в момент освобождения их деревни воинами Красной Армии (Фотохроника тасс, 21.07.1944, В. Шаровский). На снимке «Зверства гитлеровцев. Дети Кировского района» изображены два мальчика лет десяти-двенадцати, идущие по весенней распутице. Мальчик слева опирается на костыль и плечо товарища. Воины Красной Армии освободили братьев Беляковых Матей и Григория из Озаричского лагеря смерти, где погибла их мать (Фотохроника тасс, 30.03.1944, Е. Подшивалов).

В 1980-е гг. музеем были приобретены негативы, контратипы и фотографии, принадлежавшие военным фотокорреспондентам:

- контратипы, закупленные у Е. Халдея по акту № 5 от 03.07.1981;
- негативы П. Трошкина, закупленные у К.П. Савельевой (дочери) по акту № 20 от 02.07.1987.
- негативы, закупленные по акту № 27 от 10.03.1989 у Б. Ярославцева;

– фотоснимки С. Гурария, полученные из Центрального архива кино-фотодокументов г. Красногорска.

Работы фотокорреспондентов были представлены в выставочном проекте Могилевского областного краеведческого музея «Дорогами войны», посвященном 65-летию обороны г. Могилева.

Троих из этих военных фотокорреспондентов дороги войны непосредственно привели на Могилевщину: Павла Трошкина в 1941 г., Бориса Ярославцева и Самария Гурария в 1943–1944 гг. Евгений Халдей был связан с могилевским краем через Константина Симонова.

Павел Артемович Трошкин в июле 1941 г. вместе с военным корреспондентом Константином Симоновым побывал на передовой линии могилевской обороны, где сделал серию снимков боевых эпизодов и трагических моментов защиты Днепровского рубежа. Его панорама подбитых немецких танков на Буйничском поле была опубликована в газете «Известия» 20 июля 1941 г. С начала войны это был первый снимок уничтоженной техники противника, появившийся в газете. П. Трошкин постоянно находился в рядах действующей армии, снимал оборону Москвы, Сталинградскую и Курскую битвы, сражения в Крыму, освобождение Украины. Погиб в 1944 г. под городом Станиславом (ныне Ивано-Франковск) от рук бандеровцев, отстреливаясь до последнего патрона.

Борис Николаевич Ярославцев как военный корреспондент фронтовой газеты «Во славу Родины» 49-й армии в составе войск Западного и 2-го Белорусского фронтов в 1943–1944 гг. прошел с боями по белорусской земле. Запечатлел эпизоды освобождения Могилевской области, начиная от ее восточных районов в сентябре 1943 г. до форсирования Днепра и освобождения Могилева в ходе операции «Багратион» летом 1944 г. На снимках Б. Ярославцева тяжелый солдатский труд пехоты, боевые будни артиллеристов, летчиков, связистов, минуты короткого фронтового отдыха. Он прошел войну от ее первого и до последнего дня. Вместе с освободителями вошел в Варшаву. Снимал победные кадры в Берлине. С 1954 г. и до своей кончины работал фотокорреспондентом «Московской правды», был любимцем редакции, обаятельным и неутомимым человеком.

Самарий Михайлович Гурарий в годы Великой Отечественной войны — фронтовой корреспондент газеты «Известия», был прикомандирован к Ставке Верховного Главнокомандования. Сделал серию снимков в Могилеве в день его освобождения 28 июня 1944 г. Был единственным советским фотокорреспондентом, снимавшим в феврале 1945 г. Ялтинскую конференцию глав правительств трех союзных держав. После войны работал в профсоюзных журналах, в газете «Труд». Был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, «Знак Почета». Заслуженный работник культуры РСФСР.

Евгений Ананьевич Халдей в годы Великой Отечественной войны был фотокорреспондентом газеты «Правда» и тасс. Снимал войну от ее первого до последнего дня: битву под Москвой, Сталинградскую битву, сражение на Курской дуге, под Одессой и Севастополем, на Северном флоте, освобождение Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, штурм Берлина. Фотографировал подписание актов о капитуляции Германии и Японии, историческую конференцию в Потсдаме, судебные процессы над гитлеровскими военными преступниками в Нюрнберге. Его фотографии вошли во все учебники истории. Активно продолжал журналистскую деятельность в послевоенные годы. Работал в газетах «Правда», «Советская культура». Долгие годы представлял главное информационное агентство Советского Союза — тасс³.

Таким образом, коллекция военных фотодокументов представлена разнообразными материалами. Обладая высокой степенью информативности, она всесторонне характеризует различные аспекты Великой Отечественной войны. Особенно активно коллекция пополнялась в 1950–1960-е гг., когда в обществе отмечался всеобщий интерес к военной истории, и ее документальные свидетельства были особенно востребованы. Тематика фотографий в значительной степени обусловлена временем поступления предметов в фонды. В конце 1940–1950-е гг. коллекция пополнялась преимущественно снимками, характеризующими оккупационный режим, а также общесоюзными и общереспубликанскими материалами. В 1960-е гг. наиболее актуальными были материалы о партизанской и подпольной борьбе. В настоящее время коллекция активно пополняется фотографиями земляков.

¹ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941–1945: энцыкл. Мінск: Белсэ, 1990. С. 9–10.

² Там же.

³ Научный архив мокм. Кондратьева Л. Ф. Из истории музейного дела в Могилеве, 1997.

Аннотации

ХАЛДЕЙ А.Е. ЕВГЕНИЙ ХАЛДЕЙ — ФОТОГРАФ ЭПОХИ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Статья посвящена биографии Евгения Халдея, летописца Великой Отечественной войны, автора знаменитой фотографии «Красное Знамя Победы». Из 80 лет, прожитых Е.А. Халдеем, 65 были отданы фотографии. По его снимкам можно изучать историю СССР — страны, которой уже нет на карте.

БЕРЖИЦКАЯ Э.А. ПОДВОДНИКИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА НА СТРАНИЦАХ ФОТОАЛЬБОМА ИЗ СОБРАНИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ В СЕВАСТОПОЛЕ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Публикация посвящена фотоальбому участника Великой Отечественной войны капитана 2-го ранга П.И. Петрова. Альбом содержит 153 подлинные фотографии 1941–1944 гг. и отражает деятельность советского подводного флота во время Великой Отечественной войны.

МЯСНИКОВА Л.Г. «НА ВЕЧНОСТЬ ПОМНОЖЕННЫЙ МИГ». БЛОКАДНЫЕ ФОТОГРАФИИ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

В Государственном музее истории Санкт-Петербурга хранится уникальная коллекция оригинальных негативов и фотографий. Особое место занимает фотолетопись Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, которая насчитывает около двадцати тысяч единиц хранения. Снимки выполнены военными фотокорреспондентами. Именно им, скромным летописцам военных лет, мы обязаны многими правдивыми свидетельствами, которые и сегодня рассказывают нам не только о подвигах и героических буднях города-героя, но и о смерти, горе, тяготах войны. Эти снимки с течением времени приобретают особое значение, «в них — неуывдаемая сила нестирающихся воспоминаний».

ЗАЙЦЕВА В.С., КОЖОКАРЬ Л.Т. УЧАСТИЕ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТОВ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА» // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Статья посвящена участию фотокорреспондентов в Сталинградской битве. Авторы рассказывают о том, кем были фоторепортеры, в каких условиях они работали, что снимали. Дается описание некоторых работ фотокоров из коллекции Музея-заповедника «Сталинградская битва».

НАГАЙКИНА С.И. ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ. ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО ФОТОЖУРНАЛИСТА М.С. РЕДЬКИНА. ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Астраханский музей-заповедник хранит тысячи фотографий участников Великой Отечественной войны. Самой яркой является коллекция известного советского фотожурналиста астраханца Марка Степановича Редькина. С фотоаппаратом в руках он прошел войну от первого дня до последнего, закончив ее в Берлине. На фронте появились его лучшие

снимки — «Горе», «Снова в родной дом», «Спасибо, сынок», «Враг ушел», «Ende» («Конец»), «Знамя Победы над рейхстагом!». М.С. Редькин внес особый вклад в дело разгрома фашизма. Его оружие — фотоаппарат — работало безупречно. Фронтовые снимки фотографа стали классикой советской журналистики, в них проявился особый творческий почерк художника.

НАЗАРЦЕВ Б.И. ФРОНТОВЫЕ ФОТОПАНОРАМЫ В КОЛЛЕКЦИИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Статья посвящена обзору коллекции фотопанорам, созданных во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В собрании Военно-медицинского музея насчитывается более 400 панорамных снимков. Большинство из них сделано В.В. Фаминским, работавшим в составе одной из организованных музеем выездных бригад. Эти бригады состояли из врачей-патологоанатомов, художников и фотографов, фиксировавших важные для истории и опыта военной медицины события.

КЛИМЕНКО И.А. ФРОНТОВЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ ФОТОДОКУМЕНТОВ ПРИМОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ В.К. АРСЕНЬЕВА // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Статья содержит обзор фотодокументов из собрания Приморского музея имени В.К. Арсеньева, относящихся к периоду Второй мировой войны. Коллекция составляет 3115 единицы.

На территории Приморского края, как известно, не велись боевые операции, но в условиях тяжелейшей войны против гитлеровской Германии враждебные действия со стороны Японии вынуждали СССР держать на дальневосточных границах около сорока дивизий, корабли Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии. Поэтому более подробно в сообщении рассматриваются фотодокументы музея, связанные с заключительным этапом Второй мировой войны — Дальневосточной кампанией Советской армии 1945 года, закончившейся разгромом Японии. Особое внимание уделено участию в этой операции фронтовых фотографов и кинооператоров.

КРЕЦУ Д.А. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ ФОТОГРАФА ЯКОВА ВЛАДИМИРОВИЧА ШТЕЙНБЕРГА. ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА ФОТОНЕГАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Публикация посвящена творчеству фотографа Я.В. Штейнберга, с 1924 по 1935 год являвшегося заведующим фотоделом Государственного музея Революции. В фотоколлекции Музея политической истории России творчество Штейнберга представлено многочисленными фотоотпечатками периода 1917–1925 годов — подробной хроникой послереволюционного Петрограда.

ДЕМЕНТЬЕВА И.Н. КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОГРАФИЙ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОБРАНИИ ТУЛЬСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

В статье представлен обзор фотодокументов периода обороны города Тулы: видовых изображений, сюжетных фотографий, фотоснимков защитников города. Особое внимание обращено на фотодокументы, отражающие повседневную жизнь туляков в период обороны города и жителей оккупированных областей. Также в статье рассказывается о фотографиях героев Великой Отечественной войны — уроженцев Тулы. Содержится информация о фотоисточниках, поступавших в музей, начиная с периода Великой Отечественной войны и до настоящего времени.

ПОНОМАРЕВА Я.А. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ФОТОГРАФИЯХ ИЗ СОБРАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ А.С. ПУШКИНА // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Коллекция фотографий военного времени немногочисленна и представлена, в основном, перестежкой известных фотографий, но она имеет для музея особую ценность, так как хранит память о судьбе пушкинских мест в тяжелые военные годы, о людях, которые хранили и возрождали музейные ценности.

Статья рассказывает о том, как пережил военные годы Лицей, как, несмотря на все трудности войны, отмечались памятные пушкинские даты и о том, как был разрушен дом-музей А.С. Пушкина в Михайловском. Дан обзор фотографий писателей и общественных деятелей, принимавших непосредственное участие в военных действиях.

ПАЛИЦКАЯ Т.П. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОТОДОКУМЕНТАХ НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО ОТДЕЛА ФОТОКИНОМАТЕРИАЛОВ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

В Научно-справочном отделе фотокиноматериалов Государственной Третьяковской галереи хранятся 233 негатива, на которых запечатлены события и люди, связанные с судьбой музея в период Великой Отечественной войны. Временные рамки съемок: зима 1941 — весна 1945 года. Эта часть фотоархива, созданная во время войны, является важнейшим историческим источником, запечатлевшим героическое прошлое музея, и визуальным дополнением к комплексам документов военных лет.

РАЗИНА А.В. ВОЙНА И ДЕТИ. ПО МАТЕРИАЛАМ ФОТОАРХИВА СЕРГЕЯ ВАСИНА ИЗ СОБРАНИЯ МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЯ / МОСКОВСКОГО ДОМА ФОТОГРАФИИ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

Статья посвящена творчеству фотографа Сергея Васина (1912–1979), в военные годы являвшегося фотокорреспондентом газеты «Пионерская правда». Тематика снимков военного времени разнообразна — это и учеба, и занятия по противовоздушной обороне, и посильная помощь фронту. Дети на снимках фотографа создают противопожарные команды, собирают металлолом, работают на колхозных полях, заводах, вяжут теплое белье воинам, тачают обувь, работают в госпиталях.

Когда осенью 1941 года редакция была эвакуирована в Казань, Сергей Васин остался в Москве и по заданию Комитета обороны Москвы снимал подготовку города к обороне. Особенно интересны кадры Васина, снятые им в детских домах.

ГУВАКОВА Е.В. ВЫСТУПЛЕНИЯ, СОГРЕВАЮЩИЕ СЕРДЦА. МУЗЫКА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОБЗОР ВОЕННЫХ ФОТОГРАФИЙ В СОБРАНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ М.И. ГЛИНКИ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

В статье представлен обзор военных фотографий из фонда Музея музыкальной культуры. Прежде всего, это фотоснимки профессиональных коллективов. На фронт с концертами ездили артисты московских театров — Большого, Малого, Вахтанговского, ярославского театра имени Волкова и других профессиональных коллективов со всей страны.

В фонде музея находится ряд позитивов, связанных с выступлениями известных композиторов и артистов в составе фронтовых бригад (Любовь Орлова, Лидия Русланова, Клавдия Шульженко и др.). Особой интерес для исследования представляет деятельность профессиональных военных коллективов. Ряд из них возглавляли известные дирижеры, составляющие золотой фонд русской военной музыки.

Важной темой являются также фотографии, сделанные в госпиталях, где выступали как профессиональные, так и самодеятельные артисты. Многие из фотографий были сделаны военными фотокорреспондентами и опубликованы в газетах военных лет, другие — любительские — переданы в музей родственниками героев снимков. Но все эти фотодокументы разной степени качества и сохранности являются материальными памятниками времен Великой Отечественной войны.

ГРИГОРЬЕВА М.В. СТРАНИЦЫ ЧИСТОПОЛЬСКОГО АЛЬБОМА 1941–1942 ГГ. ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ К.А. ФЕДИНА (К ИСТОРИИ ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЕЙ В ЭВАКУАЦИИ) // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

В статье рассказывается о фотодокументах, иллюстрирующих жизнь советских писателей в эвакуации. Чистополь, маленький городок на Каме, сыграл особую роль в истории литературы периода Великой Отечественной войны, став одним из центров литературной жизни в это непростое для страны время. Сюда были эвакуированы те работники советской культуры, кого призывные комиссии военкоматов считали негодными к воинской службе по возрасту или состоянию здоровья. Для многих писателей это были годы активной и плодотворной творческой работы. Здесь были созданы десятки стихотворений, вдохновлявших бойцов на передовой, разящие строки публицистики и яркие образы художественной прозы, патриотические песни, фильмы, спектакли. В это время в Чистополе работали К. Федин, Б. Пастернак, К. Тренёв, А. Фадеев, П. Павленко, А. Сурков, А. Твардовский, Н. Асеев, М. Исаковский, Л. Ошанин, А. Тарковский, Л. Леонов и многие другие.

КУЗЬМИН В.Г. МГНОВЕНИЯ ВОЙНЫ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПАРТИЗАНСКИЙ КРАЙ В ФОТОГРАФИЯХ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

С 1960-х годов в Государственный архив Псковской области поступают фотографии о событиях времен Великой Отечественной войны. Территория региона была оккупирована в июле 1941 года и полностью освобождена только через три года — в августе 1944 года. В городе и округе развернулось партизанское движение и деятельность подпольных организаций. На сегодняшний день около 1300 снимков дают представление о жизни в период войны на территории нынешней Псковщины.

Актуальным является вопрос выяснения оригинальности и копийности фотографий, установки авторов снимков, места хранения подлинников и атрибутирования фотографий. В настоящее время продолжается работа по приему на хранение фотоматериалов от участников войны, поиск потенциальных держателей фондов личного происхождения.

ГУЛИН А.О., КУЗНЕЦОВА М.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ АРХИВОМ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ КОЛЛЕКЦИЙ ФОТОМАТЕРИАЛОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПб., 2015. С.

В данной статье делается попытка охарактеризовать фотоколлекции Государственного архива Костромской области, проследить пути их формирования, выделить основные проблемы «пополнения» архивных фондов соответствующими фотоматериалами. Авторами статьи обозначаются перспективы работы с данным видом исторических источников и необходимость их использования при изучении истории Великой Отечественной войны.

ГАРБУЗ М.В. В ОБЪЕКТИВЕ — ВОЙНА. ОБЗОР ФОТОДОКУМЕНТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

Публикация дает представление о фотодокументах периода Великой Отечественной войны, находящихся на государственном хранении в Национальном архиве Республики Карелия. Они содержатся в составе фондов на бумажной основе и в архивохранилище аудиовизуальной и машиночитаемой (электронной) документации. Отдельные фотографии включены в состав фондов постоянного срока хранения, в том числе партийных фондов и фондов личного происхождения.

Публикация также знакомит с фотодокументами военных фотокорреспондентов Г.А. Анкудинова, П.В. Беззубенко и писателя и военкора Я.В. Ругоева.

РАШКОВСКАЯ О.Е. ОБЗОР ФОТОДОКУМЕНТОВ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ» // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

В статье представлена краткая биографическая справка о фондообразователях, даны сведения об их службе и наградах. Приведены сведения о составе и количестве фотодокументов в каждом из рассматриваемых фондов. Особое внимание уделено описанию подлинных военных фотографий, а также фотокопий снимков военного времени. Представлены сведения о количественном составе фотодокументов периода Великой Отечественной войны и характере запечатленной на них визуальной информации.

ЕЛКИН В.И. ХРАНИТЬ ВЕЧНО! ПОЧТОВАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. (ИСТОРИЯ, ОСОБЕННОСТИ, АТРИБУЦИЯ) // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

Статья знакомит читателей с краткой историей почтовой открытки и ее превращением в одно из основных средств общения между людьми, а заодно в предмет коллекционирования. В статье подробно освещены особенности почтовой корреспонденции времен Великой Отечественной войны: выпуск, цензура, многообразие оформления материала. В тексте приведены рекомендации для атрибуции и хранения почтовой корреспонденции этого периода.

РЫЖАКОВА Л.В. ФОТОГРАФИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

Статья кратко характеризует коллекцию фотографий Кировского областного краеведческого музея периода Великой Отечественной войны. На снимках фотокорреспондента газеты «Кировская правда» Л.А. Шишкина наглядно представлена жизнь тыла: фронтовые бригады

кировских предприятий; колхозники, сдающие хлеб государству; госпитали и доноры; ленинградские дети, эвакуированные в Кировскую область; сбор подарков фронту; проводы и встречи фронтовиков и многое другое.

Автором дан обзор собранных в фондах музея материалов о земляках — участниках войны. Широко представлены фотовыставка «От Вятки до Эльбы» и каталог фронтовых фотоснимков Д.Ф. Онохина, фотографа 311-й стрелковой Двинской дивизии, сформированной в г. Кирове и с боями прошедшей путь от Волхова до Берлина.

МАНОВА Е.Н., РИЗАЕВА Е.Н. МУЗЕЙ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО В ГОДЫ ВОЙНЫ НА ФОТОДОКУМЕНТАХ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

Статья содержит обзор коллекции фотографий военного периода из фондов музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского. Коллекция является источником сведений о повседневной жизни музея в 1941–1945 гг. Ее формирование проходило с учетом специфики работы музея в прифронтовом городе. Наиболее интересными являются снимки, сделанные в госпиталях, у входа в бомбоубежище, на крыше мемориального дома семьи Чернышевских во время авиационных налетов.

ДОЛМАТОВА Т.М. ПОДВИГ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПО МАТЕРИАЛАМ ФОТОФОНДА СЛОВОДСКОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

В статье представлена коллекция фотографий Слободского музейно-выставочного центра (Кировская область). Ее тема — героический труд тыла в годы Великой Отечественной войны. Снимки фотожурналиста газеты «Кировская правда» Л.А. Шишкина посвящены труженикам сельского хозяйства и промышленных предприятий. Любительский фотоальбом хирурга Н.К. Митропольского посвящен работе эвакуационного госпиталя № 1734.

РАСПОПОВА Н.Н. ГЕРОЙ ЛЕГЕНДАРНОГО СНИМКА ИЗ СОБРАНИЯ СЛОВОДСКОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

Статья рассказывает о герое известного фотоснимка Александра Капустянского — Григории Булатове, рядовом разведчике, установившем совместно с сержантом Виктором Правоторовым штурмовое знамя полка 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут на конной скульптурной композиции над главным входом в Рейхстаг.

РОЖНОВА О.В. ГЕРОИ ОРАНИЕНБАУМСКОГО ПЛАЦДАРМА В ФОТОКОЛЛЕКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ Г. ЛОМОНОСОВА // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

Статья посвящена двум персоналиям, оставившим яркий след в истории защиты ораниенбаумского плацдарма: генерал-лейтенанту Афанасию Ивановичу Сафронову и Герою Советского Союза летчику Георгию Дмитриевичу Костылеву. Их именами названы улицы города Ломоносова. В статье впервые на основе архивных материалов публикуется полная биография А.И. Сафронова и полный обзор фотографического материала семьи Костылевых из фондов музея.

ПОТУПЧИК С.А. ВОЙНА. ОККУПАЦИЯ. КАК ЭТО БЫЛО В БЕЛОРУССИИ. ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ ФОТОДОКУМЕНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

В годы Великой Отечественной войны оккупанты создали на территории Советского Союза большую сеть концентрационных лагерей. В Белоруссии их насчитывалось 260. В фондах музея хранится более 100 фотографий, рассказывающих о лагере смерти, созданном в Полесье у поселка Озаричи, деревень Подосинник и Дертъ.

В конце февраля — начале марта 1944 года гитлеровцы согнали сюда более 50 тысяч жителей Белоруссии, а также жителей Смоленской и Орловской областей.

18–19 марта 1944 года войска 65-й армии 1-го Белорусского фронта освободили из Озаричского лагеря 33480 человек. За два неполных месяца существования Озаричских лагерей в них погибло более 16000 человек.

Коллекция фотодокументов музея наглядно отражает одну из трагических страниц в истории Белоруссии.

ДАВИДОВСКАЯ О.Н. ФОТОГРАФИИ ОККУПИРОВАННОГО ВИТЕБСКА 1941–1944 ГОДОВ В СОБРАНИИ ВИТЕБСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

В собрании Витебского областного краеведческого музея хранится 82 фотографии с изображением Витебска периода немецко-фашистской оккупации. Авторами снимков являются военнотруженики немецкой армии, находившиеся в Витебске в 1941–1944 гг. Фотографии отражают различные аспекты жизни людей в оккупированном городе: аресты граждан еврейской национальности, содержание мирного населения и военнопленных в концлагерях, контроль и учет местных жителей. Особое место занимают фотографии с изображением мест казней — виселиц, установленных на центральных улицах и площадях города.

К числу уникальных музейных предметов можно отнести аэрофотосъемку Витебска 24 июля 1941 г. Снимок содержит большое количество информации о предвоенной застройке города и о степени ее разрушения вследствие оборонительных боев в начале июля 1941 года.

ШИШАНОВ В.А. НЕМЕЦКАЯ АЭРОФОТОСЪЕМКА ВИТЕБСКА 1941 ГОДА. ПО МАТЕРИАЛАМ ВИТЕБСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

Территория Белоруссии была зоной активных действий самолетов воздушной разведки Германии в 1941 году. Значительная часть отснятых материалов после окончания войны оказалась в фондах Национального управления архивов и документации при правительстве США (НАРА) и с недавнего времени стала доступной исследователям.

Дополнением к снимкам из архива нуд стала фотография, приобретенная Витебским областным краеведческим музеем в 2014 году. Снимок сделан вскоре после взятия Витебска немцами с самолета, летящего на небольшой высоте, и фиксирует произведенные разрушения.

Ценным поступлением в фонды музея стали также фотографии, сделанные 24 июля 1941 года. Фотоснимки позволяют проследить какие разрушения произошли в ходе боев за город, а также получить достаточно детальное представление о застройке и планировке улиц, причем об участках ранее неизвестных по фотографиям и планам.

БУРАКОВА А.С. ФОТОДОКУМЕНТЫ КОЛЛЕКЦИИ «ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ» В ФОНДАХ МОГИЛЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Е.Р. РОМАНОВА // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. С.

В статье дан обзор фотодокументов коллекции «Военная история» Могилевского областного краеведческого музея имени Е.Р. Романова. Определены тематика и основные принципы комплектования

коллекции, интенсивность ее пополнения в разные исторические периоды, количественный и качественный состав материалов. Выявлено влияние времени на тематику поступающих в коллекцию предметов. Дана характеристика наиболее интересным фотоснимкам, предоставлена информация о военных фотокорреспондентах.

ТЕТЬЕН ФРИДРИХ. ОБРАЗЫ «ОБЫКНОВЕННОЙ» ВОЙНЫ. ФОТОГРАФИИ, СДЕЛАННЫЕ НЕМЕЦКИМИ СОЛДАТАМИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ // ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ. СБОРНИК ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. СПБ., 2015. АННОТАЦИЯ ПУБЛИКУЕТСЯ БЕЗ ДОКЛАДА.

Во время Второй мировой войны, начавшейся в сентябре 1939 года, у многих немецких солдат в рюкзаках были фотоаппараты. В мирное время с их помощью они фотографировали друзей и родственников, свадьбы и дни рождения, пикники и вечеринки. Теперь же, когда эти новоиспеченные солдаты оказались вырваны из привычной среды и столкнулись лицом к лицу с суровой и строго упорядоченной армейской действительностью, они взяли с собой и фотокамеры наряду с книгами, портретами близких и самыми необходимыми личными вещами.

Надо отметить, что солдаты редко фотографировали то, что было непосредственно связано с военными действиями: сражения, раненых или трупы убитых. Скорее, они вели себя как в мирное время: снимали своих боевых товарищей на отдыхе, за едой или на каких-то праздниках; позировали рядом с достопримечательностями (например, на фоне Эйфелевой башни), у мостов и захваченных высот. Солдаты живо интересовались всем новым и доселе не знакомым и фиксировали на пленке оружие, военнопленных и разрушенные памятники.

Примечательно, что большинство фотографий, сделанных на фронте, могли быть просмотрены только дома, в тылу, так как лишь в немногих войсковых частях имелась фотолаборатория с необходимыми реактивами, а если она и существовала, то едва ли была доступна обычным солдатам. Поэтому отснятые пленки приходилось отсылать домой, где их проявляли и печатали родственники или друзья. Сами солдаты, приезжая на побывку, подписывали фотографии и вклеивали их в альбомы — точно так, как поступали и с довоенными снимками.

Таким образом, фотокамера в атмосфере постоянного страха и смертельной опасности зачастую помогала сохранить хоть какое-то ощущение нормальной довоенной жизни. До 1942 года солдаты-фотографы стремились запечатлеть такие сюжеты, которые представлялись им мирными и неопасными. Эти образы должны были убедить близких, что война — необычное и волнующее приключение, не слишком отличающееся от поездок и путешествий в мирное время (во Франции и других западных оккупированных странах такая практика сохранялась и позже). В то же время фотографии служили и своеобразным оправданием как для зрителей, так и для фотографов тому, для чего они вторглись в чужие края. Внимание солдат особенно привлекали военнопленные французских колониальных войск в Сенегале и других африканских странах; охотно фотографировали они и военнопленных на территории СССР, а также свидетельства плохих жизненных условий сельского населения. Следуя расовым и политическим стереотипам, навязанным нацистской пропагандой, немецкие солдаты изображали «свою» войну, начатую для того, чтобы принести блага германской цивилизации менее развитым народам и истребить «недочеловеков».

Summaries

ANNA KHALDEI. YEVGENY KHALDEI — PHOTOGRAPHER OF THE EPOCH // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The article explores the biography of Yevgeny Khaldei, a chronicler of the Great Patriotic War and the author of the famous photograph Red Banner of Victory. 65 years of his 80 Yevgeny Khaldei has spent serving the art of photography. By means of his photographs one can study the history of the USSR, the country that has already ceased to exist.

ELVIRA BERZHITSKAYA. THE SUBMARINERS OF THE BLACK SEE FLEET IN THE PHOTOGRAPHS FROM THE COLLECTION OF THE FORTIFIED STRUCTURES MILITARY HISTORY MUSEUM IN SEVASTOPOL // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper explores the photo album of P. Petrov, Captain 2nd Grade, participant of World War II. The album comprises 153 authentic photographs dating back to 1941–45 and illustrates the actions of the Soviet submarine fleet during the Great Patriotic War.

LUIDMILA MYASNIKOVA. “A MOMENT MULTIPLIED BY ETERNITY.” PHOTOGRAPHS TAKEN DURING THE SIEGE OF LENINGRAD FROM THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM OF HISTORY OF SAINT PETERSBURG // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The State Museum of History of Saint Petersburg boasts a unique collection of original negatives and photographs including around twenty thousand wartime pieces dedicated to the Siege of Leningrad. These pictures were taken by the military correspondents. We owe those humble chroniclers of wartime much for numerous truthful evidences that they left us and from which we can learn not only about the heroic struggle of the besieged city, but also about death, grief and toils of war. As the years go by these photographs are becoming more and more important “as they contain imperishable power of unfading memories.”

VERONICA ZAITSEVA, LYDIA KOZHOKAR. PARTICIPATION OF PHOTOJOURNALISTS IN THE BATTLE OF STALINGRAD. BASED ON THE MATERIALS FROM THE COLLECTION OF THE BATTLE OF STALINGRAD MEMORIAL MUSEUM // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper explores the role of Soviet photojournalists in the Battle of Stalingrad, reveals the story of military correspondents, working and living conditions and subjects of their works. The article also describes some notable photographs from the collection of the Battle of Stalingrad Memorial Museum.

SVETLANA NAGAIKINA. A RETROSPECTIVE VIEW: THE LIFE AND OEUVRE OF THE PROMINENT SOVIET PHOTOJOURNALIST MARK REDKIN. BASED ON THE MATERIALS FROM THE COLLECTION OF THE ASTRAKHAN MUSEUM RESERVE // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The collection of the Astrakhan Museum Reserve comprises thousands of photographs of WWII participants. Among the most important pieces is the selection of works by Mark Redkin, a renowned Soviet photojournalist and

Astrakhan native. He and his camera witnessed all horrors of war from the first day to the last and met Victory in Berlin. While being at the front he took his best photos: Grief, Back Home, Thank You, Son, The Enemy has Gone, Ende (The End) and Victory Banner over the Reichstag! Mark Redkin has made his own special contribution to the defeat of the fascists. His main weapon — photo camera — has never failed. Redkin's well-recognizable front-line photographs have become classics of Soviet photojournalism.

BORIS NAZARTSEV. PANORAMIC PHOTOS FROM THE FRONT LINE FROM THE COLLECTION OF THE MUSEUM OF MILITARY MEDICINE // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper gives an overview of panoramic photographs created during the Great Patriotic War of 1941–45. The collection of the Museum of Military Medicine comprises over 400 panoramic photos. The majority of them were taken by Valery Faminsky, a member of one of the special mobile teams organized by the museum. Those teams consisted of anatomic pathologists, artists and photographers who did their best to record various events important from a historical and military medicine viewpoint.

IRAIKA KLIMENKO. THE CORRESPONDENTS AT THE FRONT DURING THE FINAL STAGE OF WORLD WAR II. BASED ON THE PHOTOGRAPHIC COLLECTION OF THE V.K. ARSENIYEV PRIMORSKY STATE MUSEUM // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper gives an overview of the photographic documents from the Arseniev Primorsky State Museum. The collection of WWII photographs comprises 3113 pieces.

Although there were no combat operations on the territory of Primorsky Krai, but constant threat of possible Japanese attacks made the Soviet Union keep about 40 divisions, the ships of the Pacific Fleet and the Amur Military Flotilla at the Far East borders. That is why the author of the article focuses mainly on the photo documents relating to the last stage of World War II — the 1945 Far East Campaign, which ended with defeat of Japan. Special attention is paid to the role of military photographers and cameramen who took part in the offensive operation.

DIANA KRETSU. LITTLE KNOWN FACTS ABOUT THE LIFE AND OEUVRE OF THE PHOTOGRAPHER YAKOV STEINBERG. BASED ON THE MATERIALS FROM THE PHOTONEGATIVE SOURCES DEPARTMENT OF THE STATE MUSEUM OF POLITICAL HISTORY OF RUSSIA // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper is devoted to the work of photographer Yakov Steinberg, who was the Head of the Photographic Department of the State Museum of the Revolution from 1924 to 1935. The collection of the State Museum of Political History of Russia features many photographs taken by Steinberg from 1917 to 1925, a detailed chronicle of events in the post-revolutionary Petrograd.

IRINA DEMENTIEVA. SELECTED PHOTOGRAPHS DATING FROM WWII AGE FROM THE COLLECTION OF THE TULA ART AND LOCAL HISTORY MUSEUM // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The article is dedicated to the photographs illustrating the defense of Tula during WWII: town views, portraits of the town's defenders, etc. Much attention is paid to the photo documents which depict everyday life of the town's residents

and dwellers of occupied regions. The paper also provides information about the photographs of the natives of Tula, heroes of the Great Patriotic War, and about the photographic sources from the WWII age and up to now.

YANA PONOMAREVA. THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE PHOTOGRAPHS FROM THE COLLECTION OF THE NATIONAL PUSHKIN MUSEUM // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

Although the museum's collection of wartime photographs is not large and consists mainly of copies of the well-known pictures, but is of great value for the museum as it cherishes the memory of the Pushkin-related places and sites during wartime, and of people who did their best to preserve and restore the museum items.

The article tells about the fate of the Lyceum in Tsarskoye Selo during wartime, about the celebrations of memorable Pushkin dates which were held despite all toils of war, and about the demolition of Pushkin's Memorial Estate in the village of Mikhailovskoye. It also gives an overview of the photographs of writers and other public figures who took part in military operations.

TATIANA PALITSKAYA. THE STATE TRETYAKOV GALLERY DURING WORLD WAR II IN THE PHOTOGRAPHS FROM THE FILM AND PHOTO FINDING AID DEPARTMENT // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The Film and Photo Finding Aid Department of the State Tretyakov Gallery holds 233 negatives which depict a variety of people and events connected with the activities of the museum during World War II and which span the period from winter 1941 to spring 1945. This section of the archive was created during wartime and is an essential historical source about the heroic past of the Gallery and important visual addition to the collections of wartime documents.

ANNA RAZINA. WAR AND CHILDREN. BASED ON THE MATERIALS FROM SERGEI VASIN'S PHOTO ARCHIVE FROM THE COLLECTION OF THE MULTIMEDIA ART MUSEUM / THE MOSCOW HOUSE OF PHOTOGRAPHY // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The article explores the oeuvre of photographer Sergei Vasin (1912–1979), who was a photo correspondent of the Pionerskaya Pravda newspaper during wartime. His photographs covered a huge variety of subjects: educational activities, antiaircraft defense training, volunteer work, etc. The children in Vasin's photographs did what they could to help the country in the struggle against the enemy: they established firefighting teams, gathered scrap metal, worked at the factories and farms, knitted woolen underwear for the soldiers, made shoes and helped at the hospitals.

When the editorial board of the newspaper was evacuated to Kazan in autumn 1941, Sergei Vasin remained in Moscow and was commissioned by the Moscow Defense Committee to document preparations for the city's defense. Among the highlights of his work are the pictures taken in orphanages.

ELENA GUVAKOVA. PERFORMANCES THAT WARM OUR HEARTS. MUSIC AT THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: OVERVIEW OF THE WARTIME PHOTOGRAPHS FROM THE COLLECTION OF THE MIKHAIL GLINKA NATIONAL MUSEUM CONSORTIUM OF MUSICAL CULTURE // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper gives a brief overview of wartime photographs from the collection of the Museum of Musical Culture. The majority of pictures depict the members of various theater companies. Among those who went to perform at the front were representatives of Moscow-based theaters (the Bolshoi Theater, the Maly Theater, the Vakhtangov Theater, etc.), the actors of the Yaroslavl-based Volkov Theater and many others.

The museum boasts a selection of pictures dedicated to the celebrated composers, singers and actors (Lyubov Orlova, Lydia Ruslanova, Klavdia Shulzhenko and others) who took part in the performances held by the front-line theater teams. The researchers also pay serious attention to the activities of the professional army musical companies many of which were led by talented conductors, prominent representatives of Russian military music school.

Other important pieces include the photographs taken in the hospitals during the performances of professional and amateur actors and musicians.

Many of the pictures were taken by military photojournalists and were published in different periodicals of the age, while the amateur photographs were passed to the museum by the relatives of the photographers. Being of quite different quality and condition, all abovementioned pieces are important artifacts of the WWII age.

MARIA GRIGORIEVA. PAGES FROM THE CHISTOPOL ALBUM OF 1941–42 FROM THE COLLECTION OF THE KONSTANTIN FEDIN STATE MUSEUM (REVISITING THE LIFE OF EVACUATED WRITERS DURING WARTIME) // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper explores the photographic documents illustrating the life and oeuvre of evacuated Soviet writers. During WWII Chistopol, a small town on the River Kama played a special role in the history of Soviet literature as at that time it became one of the centers of the country's cultural life. The town became home for those cultural workers, who due to their age or physical condition were not able to do military service. It was a prolific period in the lives of many writers: there in Chistopol they created dozens of inspiring poems, up-to-the-minute articles and essays, notable fiction pieces and patriotic songs, films and performances. Among the town's residents during wartime were such important figures as Konstantin Fedin, Boris Pasternak, Konstantin Trenev, Alexander Fadeyev, Pyotr Pavlenko, Alexei Surkov, Alexander Tvardovsky, Nikolai Aseyev, Mikhail Isakovsky, Lev Oshanin, Andrey Tarkovsky, Leonid Leonov and many others.

VALERY KUZMIN. THE MOMENTS OF WAR FROM THE COLLECTION OF THE STATE ARCHIVE OF THE PSKOV OBLAST: THE LOCAL GUERRILLA WARFARE IN PHOTOGRAPHS // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

Since 1960s the State Archive of the Pskov Oblast has been acquiring a variety of photographs dating back to WWII age. The Pskov region was occupied by the Nazi in July 1941 and was fully liberated only three years later in 1944. In the town and the surrounding territory resistance forces were established who employed guerrilla warfare tactics. About 1300 photographs from the museum's collection illustrate the life of the occupied Pskov region.

Nowadays it is important to launch scientific activities concerning the attribution of some of the works, establishment of their authenticity or current location of original works. Today the museum associates continue searching for rare and unique wartime photographs held by war veterans and their relatives.

ALEXANDER GULIN, MARIA KUZNETSOVA. THE STATE ARCHIVE OF THE KOSTROMA OBLAST — ESTABLISHING THE COLLECTION OF PHOTOGRAPHIC MATERIALS ABOUT WORLD WAR II: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper attempts to analyze the photographic collections of the State Archive of the Kostroma Oblast and explores their origins and acquisition sources as well as the ways of supplementing the archives with certain photographic documents. The authors of the report do their best to specify the challenges and opportunities that may occur when studying the history of World War II by means of historical photographs.

MARINA GARBUZ. WAR THROUGH CAMERA LENS. OVERVIEW OF WWII PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS FROM THE COLLECTION OF THE NATIONAL ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF KARELIA // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The article provides guidance on World War II photographic documents from the National Archive of the Republic of Karelia. They are kept at the paper document storage fund and in the archive repository for audio, video and machine-readable (digital) data. Some of the photographs are included in the permanent preservation collections, in the party fund and archival fond of personal provenance.

The paper also acquaints readers with photographic documents by the photojournalists G. Ankudinov and P. Bezzubenko and by the writer and military correspondent Y. Rugoyev.

OLGA RASHKOVSKAYA. OVERVIEW OF THE PHOTO DOCUMENTS OF WWII PARTICIPANTS FROM THE ARCHIVAL FONDS OF PERSONAL PROVENANCE OF THE NOVGOROD OBLAST STATE ARCHIVE // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The article presents brief biographical data of donators to the Archival Fonds of Personal Provenance and characterizes the contents and amount of documents in each archive. Much attention is paid to the description of the original wartime photographs and copies of authentic pictures. The paper also provides general data on the amount and subjects of photographic documents relating to World War II.

VLADIMIR YOLKIN. KEEP IN PERPETUITY! PIECES OF MAIL DATING BACK TO THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–45 (HISTORY, CHARACTERISTIC FEATURES, AND ATTRIBUTION) // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper familiarizes readers with the history of postcards and shows how postcards evolved into a primary tool of communication between people and into collectibles. It explains in detail the peculiarities of postal operations during World War II: publishing, censoring and diversity of mail pieces. The author also provides guidance on attribution and preservation of mail pieces of that period.

LYUBOV RYZHAKOVA. WWII PHOTOGRAPHS FROM THE COLLECTION OF THE KIROV LOCAL HISTORY MUSEUM // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The article briefly describes the Kirov Local History Museum's photographic collection of WWII age. The photographs by L. Shishkin, the correspondent of The Kirovskaya Pravda newspaper depict activities and everyday life of the home front: the front teams of the Kirov-based factories; collective farmers giving grain to the state; hospitals and blood donors; the children evacuated from the besieged Leningrad to the Kirov Oblast; gathering of gifts and supplies for the soldiers at the front; farewell and meeting events for the front-line soldiers and more.

The author also provides an overview of materials dedicated to the participants of war, the natives of the region, and describes the photo exhibition From Vyatka to the Elbe and the catalogue of the wartime pictures by D. Onokhin, the photographer of the 311th Dvina Rifle Division, which was established in Kirov and stormed its way forward from Volkhov to Berlin.

ELENA MANOVA, ELENA RIZAYEVA. THE NIKOLAI CHERNYSHEVSKY MUSEUM IN WARTIME PHOTO DOCUMENTS // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The article gives an overview of the wartime photographs from the collection of the Nikolai Chernyshevsky Museum. The photo collection is an important information source about the everyday life of the museum in 1941–45. While establishing the collection they took into consideration specific character of museum's activities in a front-line town. Among the most interesting and important pieces are the pictures taken in the hospitals, at the entrance to bomb shelters and on the roof of Chernyshevsky's memorial house during air raids.

TATIANA DOLMATOVA. HEROIC DEEDS OF THE HOME FRONT WORKERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. BASED ON THE PHOTOGRAPHIC MATERIALS FROM THE SLOBODSKOY MUSEUM AND EXHIBITION CENTER // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper surveys the collection of photographs from the Slobodskoy Museum and Exhibition Center (the Kirov Oblast). The featured pictures illustrate heroic deeds of the home front workers during World War II. The photo works by L. Shishkin, the photojournalist of The Kirovskaya Pravda newspaper are dedicated to agricultural workers and employees of industrial enterprises. The amateur photo album by the surgeon N. Mitropolsky is devoted to the evacuation hospital No 1734.

NINA RASPOPOVA. THE STORY OF A CHARACTER DEPICTED IN UNIQUE PHOTOGRAPH FROM THE COLLECTION OF THE SLOBODSKOY MUSEUM AND EXHIBITION CENTER // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper is devoted to Grigory Bulatov, a Red Army scout and a person who is depicted in the well-known photograph by Alexander Kapustyansky. Bulatov together with Sergeant Viktor Pravotorov raised the assault banner of their regiment on the equestrian statue over the main entrance to the Reichstag on April 30, 1945 at 2.25 p.m.

OLGA ROZHNOVA. HEROES OF THE ORANIENBAUM BRIDGEHEAD IN THE PHOTOGRAPHS FROM THE COLLECTION OF THE LOMONOSOV LOCAL HISTORY MUSEUM // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The article is dedicated to two prominent defenders of the Oranienbaum Bridgehead: Lieutenant-General Afanasiy Safronov and pilot Georgy Kostylev, Hero of the Soviet Union. Nowadays there are streets in the town of Lomonosov that are named after them. The paper features Afanasiy Safronov's full-scale biography based on unique archival materials (published for the first time ever) and detailed overview of the Kostylev family's photo documents from the museum's collection.

SVETLANA POTUPCHIK. TRUE FACTS ABOUT WAR AND OCCUPATION OF BYELORUSSIA. BASED ON THE MATERILAS FROM THE PHOTOGRAPHIC COLLECTION OF THE BELARUSSIAN STATE MUSUEM OF HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

During the Great Patriotic War the Nazi invaders established a broad network of extermination camps on the territory of the USSR including 260 death camps in Byelorussia. The museum's collection comprises over 100 photographs depicting the death camp in Polesia near the villages of Ozarichi, Podosynnik and Dert.

In late February — early March 1944, the Nazi drove over 50 thousand Byelorussian citizens there (as well as the residents of the Smolensk and Oryol Oblasts).

On March 18–19, 1944, the troops of the 65th Army of the 1st Byelorussian Front liberated 33480 prisoners of the Ozarichi death camp. Thus, during one or two months of the Ozarichi camp's existence over 16000 inmates perished.

The museum's photographic collection sheds light upon that tragic page in the history of Byelorussia.

OLGA DAVIDOVSKAYA. THE PHOTOGRAPHS OF VITEBSK DURING THE NAZI OCCUPATION IN 1941–44 FROM THE COLLECTION OF THE VITEBSK LOCAL HISTORY MUSEUM // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The collection of the Vitebsk Local History Museum contains 82 photographs of Vitebsk during its occupation by the Nazi. These pictures were taken by the soldiers of German troops stationed in Vitebsk from 1941 to 1944. The photographs illustrate various aspects of the city's life at that time: arrests of the Jews, civilians and prisoners of war at concentration camps, activities of the Nazi administration to establish control of the city. Some of the photographs depict the places of public executions with the gallows erected at the Vitebsk's central streets and squares.

The highlights of the collection include the aerial photograph of the city taken on July 24, 1941. It provides important information about the city's prewar housing system and the damage caused during the defense of Vitebsk in the early June 1941.

VALERY SHISHANOV. GERMAN AERIAL MAPPING OF VITEBSK IN 1941. BASED ON THE MATERIAL FROM THE COLLECTION OF THE VITEBSK LOCAL HISTORY MUSEUM // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The territory of Byelorussia was an important operation zone for German scout aircrafts in 1941. When the war ended a significant part of German airphotos was taken to the National Archive and Records Administration (USA) and only since recently has become available for researchers.

One of the photographs similar to the airphotos from NARA was acquired by the Vitebsk Local History Museum in 2014. This picture was taken soon after the capture of Vitebsk from an aircraft which flew at low level and documented the damage caused to the city.

Among other valuable acquisitions made by the museum were the photographs taken on July 24, 1941. These photos allow us to estimate the damage inflicted during the fight for the city and also to learn more about the housing system and street pattern in some of the city's districts, previously unidentified by the researchers.

ALEXANDRA BURAKOVA. PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS OF THE "MILITARY HISTORY" COLLECTION FROM THE MOGILEV LOCAL HISTORY MUSEUM NAMED AFTER E.R. ROMANOV // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. P.

The paper gives overview of the "Military History" collection from the Mogilev Local History Museum named after E.R. Romanov. It characterizes the contents of the collection, defines its parts, amount and quality of items, methods of gathering and acquisition policy in different times. The article also studies the correlation between a certain time period and the subjects of acquired items, describes the most notable photographs and provides information on military correspondents.

FRIEDRICH TIETJEN. SNAPPING A NORMAL WAR. GERMAN SOLDIERS IN WWII AND THEIR USE OF PHOTOGRAPHY // PHOTOGRAPHY IN MUSEUM. MATERIALS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE. SAINT PETERSBURG, 2015. THE ABSTRACT IS PUBLISHED WITHOUT THE ARTICLE.

When in September 1939 the battles of the Second World War started, many German soldiers carried cameras in their pockets and knapsacks. Before the war they had used them to snap their friends and relatives on weddings, birthdays and other social gatherings and to document their weekend picnics and holidays or other moments of leisure. Now, detached from their usual social environments and integrated into the rigid military structures of order and obedience, they took cameras with them as they did with other everyday items such as combs or books or pictures of their loved ones.

When the men used cameras however, they rarely photographed the immediacy of war such as the fights, the casualties or the corpses. They rather behaved as if they were away to just another kind of social event or holiday: they pointed their lenses at their comrades eating, resting or celebrating in the barracks and bunkers; they posed in front of old and new monuments such as the Tour Eiffel, a captured bridge or a mountain peak; they were fascinated by what they had not seen or experienced before and snapped prisoners of war, advanced weapon systems and vandalized memorials.

And while these photographs were taken at the front, they were rather looked at home: few military units were equipped with a darkroom or held the chemicals necessary, and if they did, these facilities were hardly accessible to a common soldier. They had to send their films and plates back home where the local chemist would develop and print them, and their relatives and friends and the soldiers when on leave would possibly supply the pictures with captions and/or arrange them in albums — just as they had done with the photographs taken in their lives before the war.

Thus, the camera often enough was a tool to retain a certain measure of normality in an environment that at best mimicked the pre-war existence and to repress the presence of fear and mortal danger. Until 1942, and in France and the other occupied territories in the West even longer, the soldier-photographers would take pictures of what to them was peaceful and innocuous in the war; and at home, these images assured their relatives and friends that similar to trips and holidays the war was some kind of exotic and exiting adventure. And at the same time the images provided both photographers and observers with collateral justifications for what they were doing in countries that were not their home. In particular the POWs of the French colonial troops from Senegal and other African countries seemed to attract the attention of the photographers; in the USSR, they made pictures of the POWs, too, and also of the sometimes poor living conditions of the rural population. Reproducing racial and political stereotypes of the Nazi propaganda, they pictured their war as one to bring the blessings of German civilization to more primitive forms of life and to eradicate the "Untermensch."

Список авторов

БЕРЖИЦКАЯ ЭЛЬВИРА АБДУРАМАНОВНА, НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА НАУЧНО-ФОНДОВОЙ РАБОТЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ, СЕВАСТОПОЛЬ, КРЫМ.

БУРАКОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК МОГИЛЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Е.Р. РОМАНОВА, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ.

ГАРБУЗ МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА, ЗАВЕДУЮЩАЯ АРХИВОХРАНИЛИЩЕМ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ И МАШИНОЧИТАЕМОЙ (ЭЛЕКТРОННОЙ) ДОКУМЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ, ПЕТРОЗАВОДСК.

ГРИГОРЬЕВА МАРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА, ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ ХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ К.А. ФЕДИНА, САРАТОВ.

ГУВАКОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА, ХРАНИТЕЛЬ ФОНДА ПОЗИТИВОВ, ЭКСПЕРТ ПО ИЗУЧЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ М.И. ГЛИНКИ, МОСКВА.

ГУЛИН АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ, ГЛАВНЫЙ АРХИВИСТ ОТДЕЛА ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ, АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ.

ДАВИДОВСКАЯ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ВИТЕБСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ.

ДЕМЕНТЬЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ОТДЕЛА УЧЕТА И ХРАНЕНИЯ ФОНДОВ ТУЛЬСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ.

ДОЛМАТОВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА СЛОВОДСКОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТРА.

ЕЛКИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, КОЛЛЕКЦИОНЕР, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ЗАЙЦЕВА ВЕРОНИКА СЕРГЕЕВНА, ЗАВЕДУЮЩАЯ СЕКТОРОМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ БАЗ ДАННЫХ ОТДЕЛА ХРАНЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА», ВОЛГОГРАД.

КЛИМЕНКО ИРАИДА НИКОЛАЕВНА, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, ХРАНИТЕЛЬ ФОТОГРАФИИ ПРИМОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ В.К. АРСЕНЬЕВА, ВЛАДИВОСТОК.

КОЖОКАРЬ ЛИДИЯ ТРОФИМОВНА, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ОТДЕЛА ХРАНЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ, ОТВЕТСТВЕННЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ФОНДА «ФОТОИСТОЧНИКИ» МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА», ВОЛГОГРАД.

КРЕЦУ ДИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ ФОНДА ФОТОНЕГАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

КУЗНЕЦОВА МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА, ЗАВЕДУЮЩАЯ АРХИВОХРАНИЛИЩЕМ ОТДЕЛА ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ, АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ.

КУЗЬМИН ВАЛЕРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

МАНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА, ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ФОНДОВ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО.

МЯСНИКОВА ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА, ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ ХРАНЕНИЯ ФОТОМАТЕРИАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

НАГАЙКИНА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА, ХРАНИТЕЛЬ ФОНДА «ФОТОГРАФИИ», ЗАВЕДУЮЩАЯ СЕКТОРОМ ОТДЕЛА ФОНДОВ АСТРАХАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА.

НАЗАРЦЕВ БОРИС ИВАНОВИЧ, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНОЙ ОБРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ПАЛИЦКАЯ ТАТЬЯНА РЭМОВНА, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО ОТДЕЛА ФОТОКИНОМАТЕРИАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ, МОСКВА.

ПОНОМАРЕВА ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, ХРАНИТЕЛЬ ФОНДА ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ФОТОГРАФИИ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ А.С. ПУШКИНА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ПОТУПЧИК СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА, ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, МИНСК, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ.

РАЗИНА АННА ВИКТОРОВНА, ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЯ / МОСКОВСКОГО ДОМА ФОТОГРАФИИ.

РАСПОПОВА НИНА НИКОЛАЕВНА, МЕТОДИСТ ПО НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛОВОДСКОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА.

РАШКОВСКАЯ ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА, ЗАВЕДУЮЩАЯ АРХИВОХРАНИЛИЩЕМ ФОТОДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

РИЗАЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, ХРАНИТЕЛЬ ИЗО- И ФОТОФОНДА МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО.

РОЖНОВА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА, ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ФОНДОВ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ Г. ЛОМОНОСОВА.

РЫЖАКОВА ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА, ХРАНИТЕЛЬ ИЗО- И ФОТОКОЛЛЕКЦИИ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

ХАЛДЕЙ АННА ЕФИМОВНА, ДОЧЬ ЕВГЕНИЯ (ЕФИМА) ХАЛДЕЯ, МОСКВА.

ШИШАНОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ ВИТЕБСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ.

Формат 60х90 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 32. Тираж 1000 экз.

Редакция: РОСФОТО

191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 35;

Тел./факс (812) 314–12–14; e-mail: office@rosphoto.org

Издательство «СПБОО «А-Я» 191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
www.ayaorg.ru, office@ayaorg.ru

Полиграфическое исполнение ООО «Коллектор»,
143200 г. Можайск, ул. 20 января, 19 А

Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 А, Заказ № 5657/14